

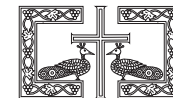
Сказание

о жизни

оптинского старца

отца неросхимонаха

Амвросия

НАСЛЕДИЕ ПРАВОСЛАВНОГО
ВОСТОКА

СЕРПУХОВ

2015

УДК 22.02.(470.318)
ББК 86.372
Г 381

**К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО**

Издательство искренне благодарит
за помощь в издании книги
Сергея Константиновича Платова
и Андрея Николаевича Феодоридиса

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13–317–2372

Григорий (Борисоглебский), архим.

Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия / Вступительная статья, подготовка текста, комментарии В. В. Кашириной. — Серпухов, 2015. — 320 с.

Архимандрит Григорий (Борисоглебский), ученик преп. Амвросия Оптинского, — автор одного из первых жизнеописаний старца. Публикация жизнеописания была начата в январе 1892 г. в журнале «Душеполезное чтение», т. е. через два с половиной месяца после кончины старца. Отдельной книгой жизнеописание вышло в 1893 г. и больше никогда не переиздавалось. Имя автора также было забыто. В настоящем издании воспроизводится текст жизнеописания преподобного Оптинского старца Амвросия по изданию 1893 г. с необходимыми комментариями, а также даётся обширная статья об архимандрите Григории (Борисоглебском), который прожил краткую, но необычайно насыщенную и плодотворную жизнь.

Издание подготовлено доктором филологических наук, исследователем духовного наследия Оптиной Пустыни В. В. Кашириной.

© Каширина В. В., вступительная статья,
подготовка текста, комментарии

НА ЗЕМЛЕ НУЖНО ЖИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ НЕБА

ти слова архимандрит Григорий (Борисоглебский) написал в первом жизнеописании преп. Оптинского старца Амвросия¹. Эти же слова были жизненным принципом и самого о. Григория, который прожил короткую, но чрезвычайно насыщенную жизнь.

Несмотря на свою раннюю кончину, о. Григорий оставил о себе тёплые воспоминания как о ярком проповеднике, добром и чутком наставнике, а также как о подающем большие надежды исследователе и богослове.

Эпоха, в которую довелось пройти свой краткий жизненный путь о. Григорию, явилась преддверием бурных революционных потрясений, охвативших Россию в начале XX-го века. Детство и ранняя юность будущего богослова пришлось на

¹ *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893. С. 156.

время торжества «духовных предтеч» грядущих разрушителей России — разночинцев-народников и нигилистов, возмущавших народ «призывами к топору». Как известно, участниками и вдохновителями этой смуты, страшной кульминацией которой явилось убийство императора Александра II, в основном были выходцы из духовного сословия, отвергшие традиции, миропонимание и даже самую основу, цель и сущность бытия своих предков — православную веру. Но на рубеже веков последствия тяжкого кризиса, пережитого духовным сословием, были во многом преодолены.

В стенах Московской духовной академии, по праву ставшей флагманом российского духовного просвещения, воссияла целая плеяда выдающихся профессоров, учёных и педагогов. Ф. А. Голубинский, А. В. Горский, П. С. Казанский — эти имена и поныне составляют гордость и славу своей *alma mater*. Имя о. Григория (Борисоглебского)¹ не затерялось среди знаменитых коллег. Несомненно, лишь ранняя кончина прервала стремительное восхождение этой одарённой, незаурядной личности, на редкость цельной, светлой и притягательной, воплотившей в себе лучшие качества русского священника — педагога и просветителя.

В 1893 году архимандрит Григорий был назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе. Направляясь к месту назначения, он выехал из Московской духовной академии в Москву и там неожиданно скончался 18 ноября того же

года. Ему было только двадцать шесть с половиной лет. Узнав об этом, святитель Феофан Затворник в письме, написанном за неделю до своей кончины, заметил: «о. арх<имандрит> Григорий, инспектор Москов<ской> академии, сгорел. Его назначили в Константинополь. Поехал, доехал до Москвы и скончался»¹.

Яркое дарование проповедника и богослова, вдохновляемое молодой энергией деятельной, целеустремлённой натуры; живая вера; незаурядный ум; приветливый добрый нрав; нравственная чистота и одухотворённый внешний облик о. Григория, — все эти замечательные качества привлекали к нему сердечное расположение студентов и коллег, а в душах простых людей отзывались горячей любовью и признательностью. Несмотря на свою молодость, о. Григорий истинно по-отечески заботился о своих студентах и товарищах по академии. Его активное о них попечение, его деятельная любовь и участие далеко выходили за рамки обязанностей преподавателя. И в этом он, несомненно, был достойным последователем своих выдающихся наставников, постоянно служивших ему примерами нравственной высоты.

В своём стремлении помочь ближнему, особенно — своим подопечным студентам, о. Григорий совершенно себя не щадил. Он активно участвовал в деятельности Братства преп. Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Академии. Когда смертельно заболели четыре

¹ Подтверждением этого служит статья о нём в Православной энциклопедии. См.: *Запальский Г. М.* Григорий (Борисоглебский) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 568–569.

¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. IV. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва Паломник, 1994. С. 65.

студента, о. Григорий, от рождения обладавший слабым здоровьем, провёл много бессонных ночей у постели умирающих, ухаживая за ними как любящий отец, как добрый пастырь утешая и напутствуя их к жизни вечной. Когда его благословили вести занятия с прихожанами, он ввёл на них духовные песнопения, чтобы создать живую, доверительную атмосферу, объединить своих учеников через гармонию мелодии. Понимая, какую потребность в живом евангельском слове, в духовном наставлении испытывает простой народ, о. Григорий старался сам и советовал своим товарищам, принимавшим священный сан, произносить проповеди после каждого богослужения. *Духа не угашайте*¹ — такое посвящение-наказ написал о. Григорий (Борисоглебский) своему товарищу по Московской духовной академии священнику Д. Ромашкову². Эти слова из первого Послания Павла к Солунянам хорошо характеризовали и самого о. Григория.

Теме церковного благовестия и проповедования были посвящены и многие его научные работы. Идеалом монашеского служения для о. Григория была жизнь преподобного Амвросия Оптинского, по благословиению которого он принял монашество. «Сказание о жизни старца Амвросия», составленное архимандритом Григорием, стало первым жизнеописанием старца, появившимся в российской печати.

* * *

¹ 1 Сол. 5: 19.

² См. статью: Д. Ромашков, свящ. Памяти архимандрита Григория, в мире Н. И. Борисоглебского // Душеполезное чтение. 1914. Ч. III. Сентябрь. С. 35–49. (Отд. изд.: Ромашков Д. И. Памяти архимандрита Григория, в мире Борисоглебского. Сергиев Посад, 1914).

Скончався в мале исполни лета долга;
угодна бо бе Господеви душа его...

Прем. 4: 13–14.

Архимандрит Григорий, в миру Николай Иванович Борисоглебский, родился 19 марта 1867 года в семье священника соборной Успенской церкви уездного города Новосила Тульской губернии. Родителей он лишился рано: отец скончался от чахотки в 1869 году, а мать — в 1887 году. Рано познал сиротство и нужду. По милости Божией мальчик был одарён выдающимися способностями, которые освятили его короткую жизнь. При живом характере, он отличался усидчивостью и замечательным трудолюбием, и в то же время — искренней скромностью.

В 1875–1877 годах Николай учился в Новосильском уездном училище министерства народного просвещения, а после, в 1877–1881 годах, — в Ефремовском духовном училище. Затем поступил в Тульскую духовную семинарию. В 1887 году, окончив курс семинарии первым студентом, он получил направление в Московскую духовную академию для получения высшего образования. После вступительных испытаний и здесь был принят в числе первых студентов на XLVI курс и по собственному желанию записан на историческое отделение.

Как впоследствии вспоминали его однокашники, Николай Иванович был «высокий, стройный блондин с симпатичным, несколько продолговатым и бледным лицом, опущенным русою бородкой. Его часто можно было встретить в академических коридорах или в саду расхаживающим под руку и веду-

Троице-Сергиева лавра. Старинная открытка

щим оживлённую беседу с кем-либо из товарищей». Он сразу «заявил себя человеком общительным по характеру, любезным и приятным собеседником, очень остроумным, но всегда державшимся строго в границах самой благовоспитанной скромности и нравственного достоинства. К нему сразу все прониклись любовью и уважением»¹.

Николай Иванович поселился в главном академическом здании, известном под названием чертогов, в помещении редакции Творений святых Отцов, где состоял письмоводителем. В редакции получали большое количество духовной периодики, и поэтому к Николаю Ивановичу часто обращались с просьбой дать на некоторое время новые издания для просмотра и прочтения. Он всегда охотно исполнял подобные просьбы, мало того — ча-

¹ *Миловский Н. М.* Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 3–4. (Перв. опубл.: Душеполезное чтение. 1897. № 2. С. 305–318).

сто вкладывал небольшую записочку с указанием статей, какие, по его мнению, обязательно стоит прочитать. Если кому-то надо было подготовить какую-либо справку по изданию из редакционной библиотеки, то, рассчитывая на скорую помощь, всегда обращались к студенту Борисоглебскому.

Уже в студенчестве у Николая Ивановича проявились особая любовь к слову Божию и яркий талант проповедника. Некоторые его проповеди, произнесённые в академической Покровской церкви, были изданы отдельно¹.

¹ Слово в неделю православия, когда с благословения Св. Синода производится сбор пожертвований на распространение св. православной веры между язычниками Николая Борисоглебского. М., 1890 (Из № 10. «Моск. церк. вед.» за 1890 г.) <Произнесено по благословению пресвященного ректора Академии, епископа Христофора, в Покровском храме Московской духовной академии 18 февраля 1890 г. студентом III курса Николаем Борисоглебским>; Слово в день поминовения усопших начальников, наставников и воспитанников Московской духовной академии. <Произнесено в Академической церкви за литургией 30 сентября 1890 г. студентом IV курса Николаем Борисоглебским>. М., 1890 (Из № 41 «Моск. церк. вед.» за 1890 г.); Слово в день Богоявления: Произнесено в Покровском храме Московской духовной академии 6 января 1892 года профессорским стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским). М., 1892 (Из № 2 «Моск. церк. вед.» за 1892 г.); Поучение в день Сретения произнесено в Покровском храме Московской духовной академии 2 февраля 1892 г. профессорским стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским). М., 1892. (Из № 8 «Моск. церк. вед.» за 1892 г.); Слово в день Благовещения Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Произнесено в Покровском храме Московской духовной академии 25 марта 1892 г. профессорским стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским). [СПб.], 1892. <Из № 14 «Моск. церк. вед.» за 1892 г.>.

В «Слове в день поминовения усопших начальников, наставников и воспитанников Московской духовной академии», вышедшем отдельным изданием в 1890 году¹, с особым благоговением студент Николай Борисоглебский говорит о тех преподавателях, которые составили честь и гордость Московской академии: Феодоре Александровиче Голубинском, Петре Спиридоновиче Делицине, Александре Васильевиче Горском, Петре Симеоновиче Казанском, преосвященном Михаиле, Иване Даниловиче Мансветове и др.

В Слове нарисован яркий, запоминающийся портрет каждого из этих выдающихся тружеников науки. Удивительно, что в 23 года студент Борисоглебский не только хорошо знал жизнь и богословские творения своих наставников, но и сумел с редкой психологической точностью выделить основные черты их характеров и написать столь ёмко и кратко.

Все преподаватели были глубокими одарёнными личностями и искренними христианами. Их жизнь — особый пример и ориентир для всех студентов духовных школ, по слову евангельскому: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие; ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их*². Именно в образе их жизни и научного подвига молодой студент Николай Борисоглебский черпал и для себя

¹ Слово в день поминовения усопших начальников, наставников и воспитанников Московской духовной академии. М., 1890. Из № 41 «Московских церковных ведомостей» за 1890 г. // Произнесено в академической церкви за литургией 30 сентября 1890 года студентом 4-го курса Николаем Борисоглебским.

² Евр. 13: 7.

Троице-Сергиева лавра. Старинная открытка

неиссякаемые примеры для подражания. Он сумел подобрать особые слова, которые легли на сердце внимающих и читающих его проповедь.

До сих пор портреты этих учёных настолько точны и убедительны, что позволим себе привести отрывок Слова, относящийся к протоиерею Александру Горскому: «Наделённый от Бога великими умственными дарованиями, стяжавший своим усерднейшим трудом богатое сокровище различных знаний, Александр Васильевич являет собою пример самой чистейшей веры и религиозности. Пламень его веры, чистый и сильный, не колебался ветром сомнений и был согревающим по своему воздействию на окружающих. Трудно сказать: что больше любил он? — храм или аудиторию, молитву или науку? Он, несомненно, всею своею нераздельною любовью любил то и другое; в аудитории он видел другой храм тому же и единому Богу и в науке —

молитву тому же и единому Господу. Оттого-то в наш век эгоизма и своекорыстных расчётов, когда на науку смотрят часто, — как на средство и ремесло к приобретению корысти и почёта, особенно дорог пример Александра Васильевича, служение коего науке было самым чистейшим и религиозно-нравственнейшим. Всё его научное служение было направлено к утверждению незыблемости православных верований и церковных учреждений против всех вражеских приражений и воспитанию достойнейших поборников и представителей православной науки и церкви. <...>

Ничем не развлекаемый, сам удалявшийся всяких развлечений, он отдавал всё своё время и все силы служению науке; он даже и отдыхал за книгой или учёной беседой. Свидетелями этих подвигов служат тысячные экземпляры книг его библиотеки, носящие на себе следы серьезнейшего изучения их владельцем. Ещё более свидетельствуют о том собственные труды покойного, которые стяжали ему имя не только богослова, но и историка, археолога и филолога.

Повествуя о последних днях жизни Горского как о «самом красноречивом свидетельстве его любви» и преданности своему призванию, автор поистине с сыновней любовью вспоминает о том, как профессор, не имея уже сил приходить в аудиторию, распорядился, чтобы студенты слушали его лекции у него на квартире. И «старец-профессор, надломивший свои могучие силы, удручённый болезнью, с учащённым дыханием и прерывающимся голосом, но с тою же, что и прежде, задушевностью, действительно продолжал курс своих лекций. Студенты внимательно, теперь более, чем прежде, слуша-

ли предсмертные уроки этого пламенного ревнителя науки, но с замиранием сердца замечали и его угасание».

Такой же «чистый и сильный пламень веры» горел и в груди о. Григория. И не от таких ли подвижников-профессоров, как от свечи свеча, перенимал он это бескорыстное, жертвенное служение науке и ближним? Именно эти качества, столь близкие его сердцу, с особой теплотой отметил студент Николай Борисоглебский, завершая свой очерк: «...не взирая на свои высокие нравственные и умственные качества, не смотря на глубокое уважение и искреннюю любовь, какими окружали Александра Васильевича и начальники, и подчинённые, его детски чистая душа чужда была и всякой тени гордости. Напротив, этот нравственнейший человек постоянно был недоволен собою и стремился всё выше и выше, от меры в меру по пути своего нравственнейшего самоусовершенствования. Тем же смирением, проникнутым самою искреннею отеческою любовью, запечатлевалось и его отношение к подчинённым студентам, не говоря уже об его братском обращении с сослуживцами. Всякое учёное недоумение, которое встречалось студенту в его студенческих работах, тотчас же поведывалось о. ректору, и юноша уходил от многоумудрого старца со спокойным умом и оживлённой энергией. Являлась ли у кого материальная нужда, — у о. ректора была предупредительная помощь. Заболевал ли кто серьёзно — и о. ректор спешил уже окружить больного самым нежным родительским участием. Всегдашний затворник, он, после храма и аудитории, никуда так часто не ходил, как в больницу. Если, братие, Александр Васильевич так горячо

Троице-Сергиева лавра. Старинная открытка

любил академию, что из боязни разлуки с нею отказывался от предлагавшегося ему святительства, если он пожелал сложить возле неё и свои кости, то возлюбим и мы, братие, его сугубою любовью! Помолимся усерднее об упокоении его души и чаще будем обращаться к духовному созерцанию его великого нравственного образа!»¹.

Из этого очерка видно, какой высокий духовный настрой отличал и самого молодого проповедника. Всё существо юного Николая было пронизано идеей жертвенного служения: науке, ближнему, а главное — Богу. И духовная атмосфера Троице-Сергиевой лавры: мощные монастырские стены, величественные храмы, неспешные службы, молитвенный настрой братии, — всё это способствовало тому, что в его душе возросло и окрепло желание

¹ Там же. С. 5–9.

всецело посвятить себя служению Господу в иноческом чине. Это важнейшее в его жизни решение произошло не без тяжёлой внутренней борьбы.

Ещё на III курсе, в начале 1890 года, желание монашеского жития стало утверждаться в сердце Николая Ивановича, а окончательно оформилось под влиянием ректора архимандрита Антония (Храповицкого) спустя год, в начале 1891 года. На монашеский путь он получил благословение и от знаменитого оптинского старца Амвросия.

«Целый год, — писал Николай Иванович за несколько часов до своего монашеского пострига, — прошёл для меня в мучительной борьбе: один человек, внутренний, стремился к этому роду жизни, а другой, ветхий, препятствовал сему стремлению. Но в сём искусе я усматриваю особенное ко мне милосердие Господа Бога, Который направил эту борьбу к более ясному и полному уяснению для меня истинно-монашеских, Христовых идеалов: теперь я, вот всего в 10 каких-нибудь часов до моего пострижения — в общем спокоен духом...»¹.

25 февраля 1891 года во время всенощного бдения после великого славословия ректор Московской духовной академии архимандрит Антоний (Храповицкий) постриг двух студентов: Николая Борисоглебского с именем Григорий в честь Григория Богослова и Иоанна Грекова² с именем Василий.

¹ Цит. по: Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 3.

² Скончался также в молодом возрасте, в 1896 году, в сане архимандрита, в звании члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета.

В конце всенощного бдения ректор обратился к новопостриженным инокам со словом назидания. Отец ректор говорил о христианской любви, которая укрепит новопостриженных иноков и поможет им в прохождении духовной жизни: «По особому роду послушания, вам придётся жить и действовать среди мира. И есть одна сила, которая, усваиваясь нами при обращении в мире, в то же время возносит нас к Богу: эта сила — любовь христианская. Пребывая в любви, вы тем самым пребудете в Боге; сохраняя любовь, вы среди мира будете далеки от всего мирского. Встречая порок, любовь проникается состраданием и учительною ревностью, а входя в общение со святыней, веселится и торжествует. С любовью не страшны искушения, её паче всего трепещет диавол, её выше всего похваляет Христос».

На следующий день после Литургии новопостриженные иноки отправились на несколько дней в Гефсиманский скит для уединённой молитвы и богомыслия. Сам о. Григорий говорил о своём внутреннем состоянии после пострига: «Слава Богу, я чувствую себя хорошо: на душе так мирно и покойно, как прежде не бывало...».

Своё внутреннее состояние после принятия монашеского пострига о. Григорий передал и в Жизнеописании преп. Амвросия: «Монахам известно то значение, какое имеет пострижение. Это момент, когда постригаемый совершенно забывает всё, кроме Бога, когда даже его внешние органы — слух и зрение — нечувствительны к внешнему миру, действительно, имеет значение *перерождения* человека. Это такой акт, который производит в душе прямо переворот. Причина сего заключается в гар-

моничном содействовании и благодатных и естественных сил: душа обычно бывает так настроена и возбуждена, что она способна бывает воспринимать сообщаемое в самую глубь своего существа, а обряд произнесения обетов и молитвы так содержательны, что могут наполнить всю душу. Момент пострижения естественно запоминается твёрдо и не забывается во всю жизнь. Когда монахам приходится бывать на чужих пострижениях, то без слёз они не могут смотреть на этот дорогой им обряд»¹.

16 марта 1891 года, т. е. менее чем через месяц после пострижения в монашество, молодой инок преосвященным Виссарионом (Нечаевым), епископом Дмитровским, был рукоположен в иеродиакона. Службы о. Григорий совершал с особым благоговением. Во время богослужения он кадил с такой плавностью и равномерностью, что один из архиереев заметил, что он до старости дожил, а такого искусного каждения и не видывал.

12 июня того же года, в день 30-летия епископского служения митрополита Московского и Коломенского Иоанникия (Руднева), Владыка рукоположил о. Григория во иеромонаха.

Студента-монаха поселили в отдельном помещении рядом с покоями ректора. Как вспоминали его друзья, «тесненькая келья его окнами выходила на задний академический двор и на часть монастырской стены между Звонковой и Каличьей башнями. Вся эта сторона двора занята складом дров и разным скарбом и старьем. Вид открывается вообще далеко не роскошный, способный нагнать на ино-

¹ *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893. С. 37.

го любителя красот природы уныние и тоску. Но в самой келейке было так хорошо, что не хотелось из неё уходить. В переднем углу киот, в виде треугольника, только что сделанный, ещё издававший запах струганного дерева, простой, непокрашенный, без всякой резьбы; в нём иконы разных размеров и письма — большею частью благословение и дары о. Григорию от некоторых архипастырей и других лиц по случаю принятия им монашества; чётки, просфорки; пред киотом неугасимая лампада. На письменном столе — кипы исписанной бумаги. На широком трехаршинном подоконнике лежат громадные тома издания Миня Cursus complectus patrologiae. Возле рабочего стола обыкновенная студенческая койка железная с жёстким тюфяком и таковым же возглавием. Близ двери этажерка, битком набитая книгами. На стенах, окрашенных голубою краскою, вывешены: фототипическое изображение какого-то подвижника, молящегося в келье пред открытым гробом, и портрет известного оптинского старца о. Амвросия»¹.

С оптинским старцем Амвросием о. Григория соединяла какая-то невидимая духовная нить. В старческом служении о. Григорий видел пример удивительной любви, не знавшей никакого самолюбия, заставлявшей «сливаться своей пастырской душой с пасомыми».

Приходящих к нему в келью о. Григорий встречал с неизменным радушием, рассказывал о своих научных делах и заботах. Замечая такое неленостное и усердное служение науке, его академические

товарищи невольно прочили ему судьбу маститого учёного: «При взгляде на о. Григория, обложенного книгами и тетрадами и работающего за письменным столом, мысль невольно переносилась к прошлому Московской академии, когда в ней, под этими же старинными сводами, начинали свою учёную деятельность молодые иноки, впоследствии высоко воспарившие на горизонте духовной науки — Филарет Гумилевский, Евсевий Орлинский, Агафангел Соловьев, Иоанн Соколов, Сергей Ляпидевский, Савва Тихомиров, Михаил Лузин и др., составившие славу родной alma matris. Думалось, что и о. Григорий Борисоглебский, подобно им, сделается крупною величиною в духовно-учёном мире и из малоизвестного пока в обществе студента-инока со временем превратится в прославленного научными трудами и административными заслугами архипастыря какой-либо из видных епархий нашей отечественной Церкви...»¹.

Всей душой о. Григорий любил и чтит монашеский чин. Так, в 1891 году в своём слове у гроба почившего старца Амвросия он говорил: «Кто осмелится сказать, что монашество отжило свой век, что иноки — ненужные никому люди? Да не дерзнёт никто: се — царство редкого по своей высоте и плодородности подвижничества. <...> Монах, как показывает и самое слово, главным образом — такой человек, который удаляется от мира, от мирских людей и живёт отдельной, уединённой жизнью; монаха отделяет от мира глубокая, непроникаемая пропасть, на которой он намеренно раз-

¹ Миловский Н. М. Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 8.

¹ Миловский Н. М. Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 10.

рушает всякие средства и пути сообщения с миром. Удалившись мира, монах иночествует. Если мир служит плотскому себялюбию, то монах умерщвляет его, он предпринимает подвиги, прямо направленные к подавлению этого себялюбия своего плотского человека. Если мир служит себе самому, то монастырь непрестанно молится и воспеваает Господу»¹.

В 1892 год о. Григорий оканчивал своё богословское образование. Тема курсового сочинения «Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла. Опыт историко-экзегетического исследования» была раскрыта автором глубоко. По отзыву профессора Митрофана Дмитриевича Муретова², это сочинение было достойно не только степени кандидата богословия, но и степени высшей — магистра. В связи с таким отзывом рецензента и в связи с отличными устными ответами на выпускных экзаменах, по решению Совета Академии от 5 июня 1891 года о. Григорий был удостоен учёной степени кандидата с правом на магистра без нового испытания и оставлен при академии профессорским стипендиатом, чтобы, подготовившись, занять вакантную кафедру. Отец Григорий стал готовиться к учёному поприщу, заканчивая свое курсовое сочинение на степень магистра.

24 февраля 1892 года Совет Академии избрал о. Григория на преподавательскую должность. 24 и 25 апреля он прочитал пробные лекции на кафедре нравственного богословия, а 27 апреля был

¹ *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893. С. 156–157.

² Отзыв М. Д. Муретова см.: Журнал Совета Московской духовной академии за 1891 г. С. 177.

назначен на кафедру по резолюции митрополита Леонтия, доцента кафедры нравственного богословия. В ноябрьской книжке «Богословского вестника» за 1892 год была напечатана вступительная лекция о. Григория «Возрождение, по учению преподобного Макария Египетского»¹, а также другие работы².

Помимо этого назначения, 20 мая 1892 года указом Св. Синода о. Григорий был назначен исполняющим должность инспектора Академии. Наступившее лето о. Григорий использовал для завершения своей магистерской диссертации «Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла. Опыт историко-экзегетического исследования», которое было напечатано в «Богословском вестнике» летом 1892 года³, а затем вы-

¹ *Григорий <Борисоглебский>, иером.* Возрождение, по учению преп. Макария Египетского // Богословский вестник. 1892. Ноябрь. С. 205–225. <Вступительная лекция, прочитанная в Московской духовной академии 24 апреля 1892 года и. д. доцента по кафедре нравственного богословия>.

² Об эгоизме и христианской любви к самому себе: Пробная лекция покойного архим. Григория по кафедре нравственного богословия. 1894. <Из журн. Богословский вестник. 1894. Кн. 5. С. 183–196.>

³ *Григорий <Борисоглебский>, иером.* Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла: Опыт историко-экзегетического исследования // Богословский вестник. 1892. Март. Отд. V. С. 1–64. Апрель. С. 65–96. Май. С. 97–144. Июнь. С. 145–192. Июль. С. 193–224. Август. С. 225–256. Сент. С. 257–304. Октябрь. С. 305–384. Ноябрь. С. 385–464. Дек. С. 465–520. Оглавление: I. В Иерусалиме. II. Спутники. III. От Иерусалима до Антиохии Сирийской. IV. В Антиохии Сирийской. V. Ефес. VI. В Ефесе. VII. От Ефеса через Элладу в Иерусалим. Также: Указатель цитат из Библии, Указатель личных имён, Указатель географических имён.

шло отдельным изданием¹. Защита диссертации состоялась 31 августа.

Перед защитой своей магистерской диссертации о. Григорий произнёс речь, которая была напечатана в октябрьской книге «Богословского вестника» за 1892 год². В этой работе автор рассматривал деятельность апостола Павла как благовествователя, как проповедника Евангельской вести, что было близко и самому о. Григорию, который ещё на студенческой скамье глубоко интересовался искусством проповеди и сам был талантливым проповедником.

Соискатель в своей речи признавался: «Я не пишу всей жизни апостола, но описываю несколько лет из той самой важнейшей поры её, какая была отдана апостолом трудам благовествования. Не могу не поведать вам о тех сильных смущениях, которые овладели мною, когда я взялся за перо для своей работы. Написать книгу о всей жизни апостола — проще: здесь можно говорить обо всём короче; картина в общем шире — но тут работа кисти только над крупными фигурами; детали — незаметны; их можно подразумевать. Мне же предстояло говорить почти лишь об Антиохии да Ефесе. Где найти фактов, где отыскать красок для деталей?»³. Да-

¹ *Григорий <(Борисоглебский)>, иером.* Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла: Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1892.

² *Григорий <(Борисоглебский)>, иером.* Речь, произнесённая пред защитой магистерской диссертации «Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла (Изъяснение Деян. XVII, 22 – XXI, 16 и Гал. II, 11–22). Опыт историко-экзегетического исследования // Богословский вестник. 1892. Окт. С. 75–88.

³ Речь, произнесённая пред защитой магистерской диссертации «Третье великое благовестническое путешествие

лее о. Григорий признавался, что никакие исследования западных учёных не могли удовлетворить его, ибо им была поставлена внутренне сложная и высокая задача. По его собственному признанию, «мне предстояло приблизиться своей душой к душе святого Павла; мне предстояло заглянуть своим испытующим, наблюдающим взором во внутрь его духовной жизни, послушать его мысли и чувства, воскресить его речь, рассказать об его апостольских скорбях, слёзах и молитвах. Но мне ли, недостойному, нечистому приникать своим земным оком в эту небесную палату благодати!»¹.

Отец Григорий говорил, что работа над сочинением была ему чрезвычайно полезна: «Моя книга не смогла рассказать о том моём святом наслаждении, когда я, воскресив на основании научных справок обстановку, где шёл и проповедовал апостол, воображением дополнял картину избранного момента и смотрел, как на живого, проповедника Павла. И чудилось мне, что я слышал его слова, что я видел восторженные лица его слушателей, я внимал небесной музыке этой дивной беседы»².

Сколько же пришлось автору молиться, чтобы «приблизиться своей душой к душе святого Павла», чтобы «заглянуть... во внутрь его духовной жизни»! Иконописцы, когда работают над иконой

св. апостола Павла (Изъяснение Деян. XVII, 22 – XXI, 16 и Гал. II, 11–22). Опыт историко-экзегетического исследования // Богословский вестник. 1892. Окт. С. 83.

¹ Там же. С. 84.

² Речь, произнесённая пред защитой магистерской диссертации «Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла (Изъяснение Деян. XVII, 22 – XXI, 16 и Гал. II, 11–22). Опыт историко-экзегетического исследования // Богословский вестник. 1892. Окт. С. 85.

какого-либо святого, изучают его житие, читают ему акафист, канон, молитвы, какие только можно найти, непрестанно пребывая в молитвенном с ним общении. Подобный труд, судя по всему, подъял и о. Григорий.

12 ноября 1892 года Святейшим Синодом о. Григорий был утверждён в степени магистра, и вскоре ему было присвоено звание доцента. 23 марта 1893 года он был утверждён в должности инспектора. 11 января 1892 года был удостоен набедренника, причём было отмечено, что это награда за «примерное усердие к проповеданию слова Божия и учёно-литературные труды». По утверждении в степени магистра и в звании доцента 30 марта 1893 года возведён в сан архимандрита.

Как яркий проповедник, по благословию ректора Академии о. Григорий стал вести внебогослужебные воскресные собеседования, на которые собирались жители Сергиева Посада и паломники. Обладая прекрасным голосом и слухом, он устраивал при собеседованиях пение церковных песнопений и молитв. Отец Григорий руководил пением с клироса и вдохновлял всех присутствующих. А по окончании занятий раздавал всем листочки духовного содержания. Благодаря такому живому и неумолимому участию в воскресных собеседованиях, о. Григорий вскоре стал известен среди посадских жителей.

Проповеди о. Григория печатались в различных изданиях, главным образом — в «Московских церковных ведомостях». Как вспоминали товарищи по академии, проповеди о. Григория «были жизненны и проникнуты сердечностью. Произносил он их всегда без тетрадки — смело, уверенно и как бы

вдохновенно, и чрез то производил на слушателей впечатление прекрасного проповедника. Слушать его поучения всегда было усладительно»¹.

Проповедничество о. Григорий считал необходимой обязанностью священника. Когда один из его знакомых был посвящён в сан иерея, он подарил ему книгу проповедей тульского протоиерея о. А. Иванова со следующим посвящением: «Дай вам Господь пастырство ревностное, мудрое, мирное, благоплодное и учительное!» А другому своему товарищу, вступающему на поприще священнослужения, говорил о значении проповеди: «Поставьте себе за правило как можно чаще говорить в церкви поучения. На первых порах это будет, разумеется, трудно для вас и, может быть, неприятно для прихожан; а потом дело наладится. Да и нет надобности говорить непременно много, целую форменную проповедь, со вступлением, изложением и заключением; достаточно сказать несколько связных слов, лишь бы они выходили от сердца и были согреты чувством. Приучайтесь говорить не по тетрадке: ваше живое слово будет несравненно сильнее действовать на слушателей»².

В периодических изданиях выходили церковно-исторические исследования о. Григория. В «Тульских епархиальных ведомостях» в 1889–1891 годы печатался, к сожалению, так и незаконченный труд, написанный на основе архивных данных:

¹ Миловский Н. М. Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 13.

² Цит. по: Миловский Н. М. Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 14.

«Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814–1889)»¹. Это была дань памяти своей малой родине и в то же время воспитавшей его Академии.

Одно из лучших семестровых сочинений о. Григория «Сочинение блаженного Августина о граде Божиим (*De civitate Dei*), как опыт христианской философской истории» было напечатано в журнале «Вера и разум» в 1891 году². Автор даёт критический обзор воззрений блаженного Августина на христианскую философию истории, а также утверждает необходимость нового подхода к науке и искусству с точки зрения христианского учения: «Нам — христианам, конечно, по духу христианского идеала, не надо ни искусства, ни науки, ни красоты, как только таковых; нам нужна *христианская наука, христианское искусство*; пусть Христос, пусть Его царство будет везде и во всём: в этом единственный смысл истории человечества. Пусть и художник, и поэт, и учёный, и царь, — пусть все едиными устами и единым сердцем служат только Христу — и тогда все они своею жизнью и деятельностью будут причастны осуществлению единого всечеловеческого призвания. Культура как сумма только внешних, материальных благ и

¹ *Борисоглебский Н.* Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814–1889) // Тульские епархиальные ведомости. 1889. 1 ноября. № 21. С. 285–302. 1890. 1 января. № 1. Приб. С. 3–24. 1 апреля. № 7. С. 211–228. 1891. 1 июня. № 11. С. 325–340.

² *Григорий <Борисоглебский>, иером.* Сочинение блаженного Августина о граде Божиим (*De civitate Dei*), как опыт христианской философской истории // Вера и разум. 1891. № 15. Август. Кн. I. С. 134–168. № 17. Сентябрь. Кн. I. С. 295–320.

усовершенствований, к распространению которой теперь направлены все старания современных западных государств, культура, оторванная от Христа и Его веры — зло, прямо ведущее к гибели; кто теперь самые несчастные люди? — те, кто живут *только одной культурой*, те, которые поедают плоды нелепого, совсем оторванного от христианства и отнюдь недостойного воззрения на человеческое достоинство и назначение, просвещения. Такая культура, конечно, зло и её надо бежать. Но отрицать *христианское* просвещение, *христианскую науку, христианское искусство, христианское государство, христианскую дружбу, христианский брак* — нельзя»¹.

Семестровое сочинение «Отец архимандрит Павел Прусский и значение его сочинений для полемики с расколом» было написано в связи с 25-летием миссионерской противораскольнической деятельности о. Павла и напечатано в журнале «Странник» за 1892 год².

¹ *Григорий <Борисоглебский>, иером.* Сочинение блаженного Августина о граде Божиим (*De civitate Dei*), как опыт христианской философской истории // Вера и разум. 1891. № 17. Сентябрь. Кн. I. С. 319–320.

² Сочинения архимандрита Павла (Прусского) и их значение для полемики с расколом // Странник. 1892. Январь. С. 63–75. Февраль. С. 277–290. Март. С. 478–507. Апрель. С. 652–679. Оглавление: I. Краткие сведения о личности о. архимандрита Павла. II. Сочинения архимандрита Павла. III. Что дают сочинения о. архимандрита Павла для ознакомления с раскольнической самозащитой и её опровержения. IV. О приёмах противораскольнической полемики о. архим. Павла по его сочинениям. V. О полемико-критических замечаниях архимандрита Павла на старообрядческие сочинения. VI. Проповеди о. архимандрита Павла.

Свои труды, напечатанные отдельными книжками, о. Григорий любил дарить друзьям.

Давая характеристику его научным трудам, его современники отмечали: «В этих учёно-литературных трудах, как и во всей недолговременной, но кипучей, многообразной и напряженной деятельности почившего отца Григория, как в чистом зеркале, ясно отражаются возвышенные стремления и свойства его прекрасной души и степень духовного совершенства, которого он достиг в столь короткое время. Широкие порывы и замыслы, высокие идеалы и светлые надежды, при глубокой религиозной вере, одушевляли всю его деятельность, при замечательной скромности в оценке себя самого, безусловном послушании, исполненном самоотвержения и неистощимости терпения и детской непорочности души. Поистине — чудное сочетание таких разнообразных, высоких черт духа в столь юные годы и при высоком служебном положении»¹.

Из-за болезни почек, особенно проявившейся за полгода до кончины, о. Григорий вынужден был покинуть любимую им Академию и принять назначение настоятелем Константинопольской посольской церкви, чтобы иметь возможность пожить в тёплом климате. По совету врачей лето 1892 года о. Григорий провёл в Крыму, а лето 1893 года — на Кавказе, но эти поездки уже не могли восстановить его слабое здоровье. Болезнь принимала всё более угрожающий характер, всё чаще обнаруживались проявления водянки. Сам о. Григорий тяжело переживал необходимость расставания с дорогой ему

Академией. В письмах к ректору из Крыма, где он находился на лечении, архимандрит Григорий писал: «Грустно становится, как подумаешь, что с Академией расстанешься»; «Мне как-то ужасно совестно пред Вами: ожидали Вы во мне видеть помощника себе — и вдруг я так постыдно бежал! Мне очень много грусти вселяет эта мысль»; «Ах, как тяжело уходить от живого дела, от людей и обращаться в какого-то ничегонеделателя! Для меня убийственно тяжело сознание, что я теперь уже не сопастырь Вам в Вашем великом пастырском соборании. Вы будет все трудиться над живым делом. А я? Вижу в этом указание и наказание Божие... Как мне жаль Академию!»¹.

Надо заметить, что и в Академии успели оценить добрые качества о. Григория, что особенно ярко проявилось при расставании с ним.

26 октября 1893 года, после обычной вечерней молитвы в академическом храме, с бывшим инспектором пожелали проститься студенты всех курсов. От лица товарищей к о. Григорию обратился студент IV курса С. Кулюкин: «Вы ко всем нам относились с равной заботливостью и вниманием, будучи всегда готовы прийти на братскую помощь нуждающемуся в нравственной или материальной поддержке. Кто из нас был обойдён Вашим вниманием и сочувствием? Кому из обращающихся к Вам Вы не отозвались своим любящим сердцем?»².

Студенты преподнесли своему наставнику золотой наперсный крест с синими эмалевыми укра-

¹ Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 8.

¹ Там же. С. 11.

² Цит. по: Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 12.

шениями. На обороте креста был вырезан текст из Послания св. ап. Павла к Филимону: *Мы имеем великую радость и утешение в любви твоей; потому что тобою, брат, успокоены сердца*¹ и затем посвящение: «Благодарные студенты Московской духовной академии своему дорогому инспектору, о. архимандриту Григорию. 1893 г. октября 26-го».

После принятия этого дара искренней любви о. Григорий поблагодарил студентов. В ответном слове он проявляется как любвеобильный и скромный наставник, преданный своему делу. Он говорит о безмерной деятельной любви к своим подопечным и даже сетует на то, что, возможно, эта любовь была больше, чем положено: «Этот священный дар Вашей любви ко мне недостойному и это слово Ваше наполнило мою душу двоякими чувствами. Моё сердце невыразимо тяжело сжималось печалью о разлуке с вашей прекрасной юной семьей, где я жил, как в раю; и вот это знамение победы, эта любовь ваша победила во мне мою скорбь, и моё сердце преисполнилось радости. Но вместе с радостью вселился в нём и страх при виде этого креста. Я устрашаюсь за себя. Такого высокого чувства любви вашей я не достоин, ничем его не заслужил. И ваш крест и слово, где было так много похвал мне, стоят предо мною, как грозные обличители. Мне чудится, что я слышу с этого креста слова укорения: «Вот ты каким должен бы быть, но не таким, каким бы был».

...Эти полтора года моей инспекторской жизни в академии будут самыми содержательными и радостными. Эти немногие месяцы — красная заря

в моей жизни, о которой я буду с великим утешением вспоминать всегда. За это время я приобрёл столько стяжаний духовных, что из бедняка сделался богачом. И эти стяжания даны мне, друзья мои, вами. — Первое стяжание моё — это чувство нежной любви. Эту Академию я успел полюбить ещё раньше, чем мне пришлось вступить под её священный кров. Она была моей самой заветной сладостной мечтой в юные семинарские годы. В годы студенчества эта любовь возгорелась ярким пламенем. Но та любовь была подобно той, какую моряк имеет к старинному маяку на море, или историк к своему архиву. Та любовь была любовью безличной, холодной; органом любви был больше рассудок, чем сердце. Я любил тот светоч, который светил учёным светом; я лобызал тени усопших тружеников здешних; я перечитывал предания старины. Но иною стала моя любовь, когда я стал лицом к лицу с этой вот вашей юной семьей. Тут родилась в моём сердце самая горячая нежная любовь к лицам, к воспитанникам этих стен. Эта любовь, скажу, по истине была моей жизнью. Быть может, я любил даже больше, чем нужно: часто я по этой любви воздерживался от замечаний, надеясь на то, что время само исправит всё, что нужно. Но в этом не раскаиваюсь и теперь. Слова литургийной молитвы: «И даждь им преспеяние жития и веры и разума духовного» были самыми любимыми моими молитвенными словами. Моя любовь часто желала, чтобы все вы были святыми. — Второе моё стяжание от вас — это твёрдая вера в людей, в добро людское. Мою любовь к вам нельзя ставить мне в особую заслугу. Кто не любит солнца, света и тепла? Так не возможно не любить и вас. В ва-

ших душах очень много доброго. Я близко знал вас, присматривался и к мелочам вашей жизни. И везде всегда я видел одно добро. ...Я надеюсь, что теперь на месте прежних формалистов пастырей и учителей явится новое ваше поколение, которое внесёт в свою пастырскую деятельность новые начала любви и самоотвержения»¹.

В воскресенье 31 октября в три часа началась обычная внебогослужебная беседа в академической церкви, на которую собралось много слушателей, чтобы попрощаться с любимым педагогом. После беседы священник о. Симеон Никольский от лица всех присутствующих поблагодарил о. Григория за труды на ниве народного просвещения и преподнёс ему икону преп. Сергия Радонежского, на обороте которой было написано: «Отцу архимандриту Григорию, учредителю общего народного пения в Покровском храме Московской духовной академии, от признательных граждан Сергиевского посада. 31 октября 1893 года». Перед этой иконой был отслужен молебен святому покровителю Троице-Сергиевой лавры при общем соборном пении всех собравшихся.

В следующее воскресенье состоялось прощание о. Григория с священнослужителями академической церкви. Студент-священник о. Сергей Богоявленский от лица всех собравшихся преподнёс ему Служебник в голубом бархатном переплёте. По этому Служебнику 14 ноября 1893 года о. Григорий последний раз совершил литургию в академическом храме, а 17 ноября выехал в Москву,

¹ Цит. по: Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 15–16.

провожаемый до вокзала близкими сослуживцами и студентами.

В Москву о. Григорий отправился вместе с помощником инспектора академии П. Ф. Полянским и студентом-иеромонахом о. Трифоном и остановился в гостинице «Флоренция» на Тверской улице, где планировал пробыть неделю, чтобы получить консультации у врачей.

Следующий день, 18 ноября, стал последним в жизни о. Григория. С утра он почувствовал себя плохо, а затем перенёс несколько тяжёлых болезненных приступов. Приглашённые врачи определили положение больного как безнадежное. Отца Григория успели приобщить Святых Христовых Таин, а в половине шестого вечера его уже не стало.

Эта новость стала неожиданной и потому особенно горькой для всех знавших о. Григория. Первая панихида по усопшему была совершена ректором Московской духовной семинарии архимандритом Климентом (Верниковским) в десять часов вечера. Утром 19 ноября была совершена торжественная панихида ректором академии архимандритом Антонием и ректором Московской духовной семинарии архимандритом Климентом в сослужении двенадцати иеромонахов и московских священников, знакомых почившего, при пении большого семинарского хора. После панихиды тело почившего было перенесено в ближайшую церковь в честь св. великомученика Георгия на Моховой. Здесь ректор академии произнёс первую надгробную речь, в которой с большой теплотой охарактеризовал покойного. Днём епископом Можайским Тихоном в сослужении архимандритов Антония, Климента, Геннадия и многочисленного духовен-

ства была отслужена ещё одна панихида, после чего печальная процессия отправилась в Троице-Сергиеву лавру. В Посаде гроб с телом покойного встречало всё академическое духовенство в облачениях, с зажжёнными свечами в руках, с хоругвями и св. иконами, а также профессора и студенты Академии и множество жителей города. На железнодорожной платформе ректор Академии отслужил литию, после которой студенты подняли на руки гроб и при печальном перезвоне колоколов лавры и приходской Пятницкой церкви шествие двинулось в лавру, где была отслужена ещё одна панихида, а затем заупокойная всенощная.

Отпевание и погребение о. Григория состоялось в субботу — 20 ноября. На Литургии прощальное слово произнёс доцент академии С. С. Глаголев, в которой отметил выдающиеся достоинства покойного как любвеобильного и внимательного пастыря, а также как серьёзного учёного-богослова. Перед отпеванием студент IV курса Академии С. Кулюкин отметил одну редкую черту о. архимандрита Григория — идеализм, не свойственный прагматичному и либеральному обществу конца XIX-го века. Идеализм — это редкое свойство возвышенных натур, которые ищут горних идеалов в мире дольнем. По словам студента: «Почивший был мечтателем, как сам он о себе сказал. Да, мечтателем — в том смысле, что он не мирился с суровой действительностью, стремился провести в неё великие заветы Христа о любви, жил, всегда имея пред собою христианские упования»¹.

¹ Цит. по: Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 27.

Надгробные речи были сказаны экстраординарным профессором В. А. Соколовым, студентами Н. Покровским, И. Речкиным и И. Строевым.

Некролог, опубликованный в «Богословском вестнике», был составлен профессором Московской духовной академии, известным православным историком и библеистом Иваном Николаевичем Корсунским, который охарактеризовал не только учёные труды своего коллеги, но и его личность: «Широкие порывы, высокие идеалы и светлые надежды, при глубокой религиозной вере, одушевляли всю его деятельность, при замечательной скромности в оценке себя самого, безусловном послушании, исполненном самоотвержения и неистощимости терпения и детской непорочности души. Поистине — чудное сочетание таких разнообразных высоких черт духа в столь юные годы и при высоком служебном положении»¹.

Во многих сердцах осталась память об о. Григории. Воспоминания о нём были опубликованы сразу после его кончины в «Богословском вестнике» за 1894 года², в том же году изданы отдельным изданием³, воспоминания вышли также к трехлетней и десятилетней годовщине со дня его кончины.

¹ *Корсунский Ив.* Архимандрит Григорий. <Некролог> // Богословский вестник. 1893. № 12. С. 563.

² *Соколов В. А.* Из академической жизни // Богословский вестник. 1894. № 2. Февраль. С. 315–345.

³ Памяти архимандрита Григория: Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894.

Жизнеописание преп. Амвросия

В эпитафии к «Житию старца Амвросия» о. Григорий использовал слова преподобного Нила Синайского, которые характеризовали особенный путь монашеского служения миру: «Блажен инок, который на содеяние спасения и преспеяние всех взирает, как на своё собственное. Монах тот, кто от всех отделяясь, со всеми состоит в единении. Монах тот, кто почитает себя сущим со всеми и в каждом видит себя самого».

Этот путь служения людям, паломникам, притекавшим в скитскую келью из всех мест Российской земли, по Промыслу Божию проходил преподобный Амвросий Оптинский, который сыграл в судьбе о. Григория решающую роль. Именно по благословению старца о. Григорий принял монашество, пользовался его советами, и потому глубоко чтит своего духовного наставника. Дверь старца с утра до позднего вечера была открыта для всех нуждающихся, такое служение ближним являлось примером иноческой жизни и для самого о. Григория.

На погребение старца Амвросия как представители Московской Духовной академии в Оптину были отправлены архимандрит Григорий (Борисоглебский) и студент иеромонах Трифон (Туркестанов). Ими были сказаны Слова, которые позднее вошли в жизнеописание старца¹.

Отец Григорий произнёс в Оптиной Пустыни две проповеди. Первая была сказана 13 октября

в конце литургии перед совершением чина погребения. Впервые ярко и убедительно с церковной кафедры прозвучали яркие и решительные слова об особенностях духовного служения смиренного и болезненного старца, имя которого «было известно и в царских палатах и в деревенских избах»¹. Признавая величие этого подвига, о. Григорий говорил о большой потере для многих верующих, прежде всего для оптинской братии и шамординских сестёр: «Плачь, святая Русь! Ты лишилась в этом нищем духом и телом отшельнике своего великого печальника, любившего тебя всею силою христианской любви, отдавшего тебе всю свою жизнь и, можно сказать, принесшего тебе её в жертву. Уж больше ты не придёшь к оптинскому старцу Амвросию со своими скорбями и горестями за утешением. Уж больше ты не пошлешь к нему ни Достоевских, ни Толстых, чтоб им поучиться у простого монаха высшей науке: умению жить по-человечески, по-христиански. Возрыдай горько, святая оптинская обитель! Ты лишилась своего старца, который был носителем святых преданий старчества, издавна украшавшим тебя. <...> Уж больше вы, оптинские иноки, в минуты, когда тяжесть иноческого креста сильнее сдавит силы вашего духа, когда душа воскорбит и востоскует глубже обыкновенного, не пойдёте за верным облегчением к дорогому батюшке о. Амвросию. Плачь горькими слезами и ты, здешняя Шамординская община! <...> Он тебя родил рождением духовным на свет Божий; он, как нежная мать, лелеял тебя во дни твоего младенчества; он отдавал тебе все стекавшиеся к нему по-

¹ См., например: *Агапит (Беловидов), архим.* Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского. Изд. Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1999. С. 259–580.

¹ Там же. С. 559.

Оптина пустынь. Старинная открытка

жертвования; он устроил тебе сей храм святой; он отдал тебе все последние дни своей многострадальной жизни, которые провёл в твоих стенах, чтобы на закате своих дней своим присутствием, своим глазом и словом сильнее вдохновить трудящихся над твоим устройством духовным и телесным. Он отдал тебе самый лучший расцвет своего пастырского делания»¹.

Одно из основных свойств старца, по мнению о. Григория, была высочайшая христианская любовь, — «любовь, не знавшая никакого самолюбия, о которой засвидетельствуют все, кто только знал почившего, любовь, которая заставляла его сливаться своей пастырской душой с пасомыми, она-то и давала ему такую силу в области их совести»².

Второе Слово архимандрит Григорий произнёс перед самым погребением старца и особенно отметил влияние старца на будущих пастырей: «Мы,

питомцы духовных школ, готовящиеся к пастырству, и наши руководители смотрели на тебя, как на образец и пример пастырствования. Начальники, наставники и питомцы нашей, например, академии — все были при твоей жизни проникнуты чувством благоговейного уважения. Многие из них пользовались твоими советами. И ты, любя духовное юношество, умел поселять в обращающихся истинный дух пастырства — аскетический, самоотверженный, дышащий любовью»¹.

Такие же проникновенные слова были сказаны у гроба духовного отца и иеромонахом Трифоном (Туркестановым), впоследствии митрополитом. Он нарисовал глубоко личный портрет старца: «Воспоминания быстрою чредою проносятся предо мною. Мне вспоминается, как в первый раз я, ещё юношей, со страхом стоял пред ним... Как сумел он утешить меня и успокоить, с каким восторгом я возвратился к себе. Вспоминается, как в своей маленькой скитской келье он благословил меня облечься в иноческую одежду; с каким благодушием смотрел он тогда на меня, какие наставления давал мне... Вспоминается, как ровно год тому назад прибыл я сюда, волнуемый различными сомнениями; с какой лаской, с какой любовью он разрешил все сомнения, не дававшие мне покоя»².

Из Оптиной Пустыни о. Григорий привёз рукописные воспоминания об о. Амвросии, которые затем легли в основу первого жизнеописания старца.

Как вспоминали позже его товарищи, «о. Григорий возвратился с похорон каким-то восторжен-

¹ Там же. С. 561–562.

² Там же. С. 570.

¹ Там же. С. 579.

² Там же. С. 573.

ным и умилённым; он собственными глазами увидел многое из того, что сделано о. Амросием на местах его служения, и был свидетелем целого ряда высоких и трогательных проявлений благоговения и любви народа к почившему подвижнику»¹. Под влиянием этих чувств, о. Григорий решил описать жизнь старца, для этого встречался и разговаривал с духовными чадами о. Амвросия, особенно с шамординскими сёстрами, которые дали ему свои рукописные записки и воспоминания о старце.

— Вот у меня какая почтенная по объёму и содержанию рукопись, — говорил о. Григорий, указывая на записки об. о. Амвросии, которая вела с 1879 года Фр<анце>а. Есть тут, что почитать, есть из чего извлечь назидание!

Упомянутая здесь монахиня, как мы предполагаем, Мария Дмитриевна Францева, дворянка из Симбирской губернии. Поступила в Шамордино в 1887 году. В 1892 году определена в число послушниц. Несла послушание благочинной по церкви.

Кроме этих записок, источниками для жизнеописания стали также другие записки шамординских сестёр, которые перечислены самим автором:

- Записки бесед и изречений о. Амвросия, сделанные верной ученицей покойного, Н. Н.
- Записки бесед и рассказов о. Амвросия, ведённые с 1869 года монахиней М. О-вой.
- Запись изречений старца, сделанная рясофорной монахиней, Е. Л-вой.
- Слова батюшки, о. Амвросия. М. И. К-ой.

¹ Милоский Н. М. Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 10–11.

Шамордино. Соборный храм с юго-восточной стороны. Старинная открытка

Этими монахинями могли быть: Екатерина Лебедева, из дворян Московской губернии, обучалась в Московском Мариинском институте, поступила в обитель в 1887 году и исполняла должность писемоводительницы, а также Мария Кобякова, из купеческого звания, определена в число послушниц в 1907 году, служила при детском приюте.

Воспоминания Шамординских сестёр рисовали облик старца с особенной убедительностью и любовью. Составленные преданными ученицами, эти воспоминания стали одними из основных источников для составления жизнеописания старца.

Кроме воспоминаний шамординских сестёр, для составления жизнеописания старца о. Григорий использовал «Историческое описание обители», составленное Леонидом (Кавелиным), жизнеописания оптинских старцев Льва, составленное Климентом (Зедергольмом), преп. Макария, составленное о. Леонидом (Кавелиным), преп. Моисея, составленное о. Ювеналием (Половцевым),

жизнеописание Климента Зедергольма, составленное К. Н. Лентьевым, а также другие материалы, из которых следует отметить публикации о старце Амвросии, появившиеся в печати сразу по его кончине.

Отец Григорий работал над жизнеописанием старца быстро и увлечённо. В конце 1891 года он опубликовал небольшую заметку в «Церковных ведомостях»¹, а с января 1892 года (т. е. через два с половиной месяца после кончины старца) в журнале «Душеполезное чтение» стали печататься первые главы «Сказания о житии оптинского старца, отца иеросхимонаха Амвросия»². Кстати, с декабря 1891 года в журнале «Душеполезное чтение» стали выходить «Изречения старца Амвросия Оптинского, записанные разными лицами себе на память, преимущественно сёстрами Шамординской, устроенной старцем, общины»³. Составитель

¹ Памяти почившего оптинского старца о. иеросхимонаха Амвросия // Церковные ведомости. 1891. № 44.

² Григорий <(Борисоглебский)>, иером. Сказание о житии оптинского старца, отца иеросхимонаха Амвросия // Душеполезное чтение. 1892. Ч. I. Январь. С. 19–32. Февраль. С. 280–288. Март. С. 416–429. Апрель. С. 623–635. Ч. II. Май. С. 41–52. Ч. III. Декабрь. С. 604–615. 1893. Ч. I. Январь. С. 63–78. Февраль. С. 318–326. Март. С. 525–532. Апрель. С. 662–669. Ч. II. Май. С. 126–133. Июнь. С. 282–289. Июль. С. 439–447. Август. С. 596–600. Ч. III. Сентябрь. С. 103–107. Октябрь. С. 220–229. 1894. Ч. I. Январь. С. 111–126. Февраль. С. 254–271.

³ Изречения старца Амвросия Оптинского, записанные разными лицами себе на память, преимущественно сёстрами Шамординской, устроенной старцем, общины // Душеполезное чтение. 1891. Ч. III. Декабрь. С. 667–670. 1892. Ч. I. Январь. С. 186–195. Февраль. С. 383–385. Март. С. 527–530. Ч. II. Май. С. 151–154. Ч. III. Октябрь. С. 370–371.

этих материалов не был указан, однако, возьмём на себя смелость предположить, что эти материалы могли быть подготовлены также о. Григорием во время работы над рукописями шамординских насельниц. Сначала монахини записывали изречения для себя, для своей памяти, но после смерти старца эти записи стали душеполезным чтением для многих людей. Они побуждали человека к раздумью, осмыслению и исправлению своих недостатков.

Эти изречения вызвали огромный читательский интерес. И в редакцию «Душеполезного чтения» стали приходить письма с просьбой печатать их не маленькими подборками, а большими. На что редактор, предваряя их публикацию в марте 1892 г., отвечал: «Преподобный Памва, будучи неграмотен, захотел учиться грамоте, — и когда учитель его прочитал ему 38-го псалма первый стих: *рех, сохранию пути моя, еже не согрешати ми языком моим*, то преподобный не захотел слушать дальнейших стихов и отошёл, говоря: «Довольно для меня и первого стиха, чтобы изучить его самым делом», — и потом сознавался, что в течение девятнадцати лет едва привык на деле выполнять то, чему поучает этот один стих. Полагаем, что сетующие на медлительность печатания изречений по Бозе почившего отца Амвросия в приведённом примере найдут вполне достаточный ответ для себя. Есть чтение пустопорожнее. Люди, начинённые ветром, хвалятся, что они «сегодня прочитали два тома от крышки до крышки». И пусть хвалятся. Для подобных читателей слова ничто иное, как ветер. Погуляет немножко в голове и исчезнет бесследно. Изречения отца Амвросия требуют совершенно иного чтения, почти такого же, какой видим в примере преп. Памвы. Имея это в виду, редакция думает, что в книжках нашего журнала печатается этих изречений не менее, а скорее более, чем сколько следует для всестороннего их обсуждения и приложения к жизни» (1892. Ч. I. Март. С. 527). Об изречениях преп. Амвросия Оптинского см. статью Г. П. Черкасовой «Изречения преп. Амвросия Оптинского», опубликованную на официальном сайте Оптиной Пустыни: www.optina.ru.

Сам автор первого жизнеописания старца со страниц журнала обращался к читателям: «Оглядываясь теперь назад и заключаешь, что после смерти этот любвеобильнейший монах, всех всегда так просто принимавший с неподдельною любовью, выглядит столь великим, что чувствуется просто бессилие охватить его духовный образ во всей его полноте. Но постараемся сделать по крайней мере то, что в наших силах, да сохранится в назидание и поучение наших будущих поколений — и пастырей, и пасомых, и иноков, и мирян — надолго этот дивный образ почившего. Пусть приснопамятный о. Амвросий, ласковый, любвеобильный и простой, пусть всегдашний сопечальник всех печальных при своей земной жизни и после смерти своей будет жить среди нас. Пусть его житие и его духовный образ по-прежнему будут привлекать к себе своим христианским светом и светить в нашу земную жизнь. Да благословит же Господь Бог сию нашу первую попытку предать письмени житие сего великого мужа!»¹.

По мнению современников, жизнеописание, составленное о. Григорием, было «проникнуто теплою чувства, интересно по содержанию и изложено живо, местами изящно, художественно». С первых же глав Сказания особое внимание на молодого автора обратил другой русский подвижник и многолетний автор «Душеполезного чтения» — святитель Феофан Затворник², который «внимательно и

¹ Сказание о житии оптинского старца, отца иеросхимонаха Амвросия // Душеполезное чтение. 1892. № 1. С. 20–21.

² Подробный обзор всех публикаций Феофана Затворника и их библиографическое описание см.: *Каширина В. В.* Публикации святителя Феофана Затворника в журнале

Шамордино. Келья старца Амвросия. Старинная открытка

поощрительно следил за его энергической и полезною деятельностью»¹.

Пожалуй, одним из первых о. Григорий написал о значении ежегодных пасхальных и рождественских посланий старца, а также подготовил их публикацию: «Письма к частным лицам главное значение имеют для этих лиц. Не то эти послания: они важны для всех, ибо для всех и писаны. Они писались старцем из года в год, к каждой Пасхе и Рождеству. Обыкновенно он или сам писал или диктовал первый экземпляр послания. Затем с него снималось тут же несколько копий, которые рассылались в ближайшие женские монастыри, где монахини-почитательницы старца наперерыв

«Душеполезное чтение» // Феофановские чтения. Рязань, 2011. Вып. 4. С. 62–137.

¹ *Миловский Н.*, свящ. Воспоминания о архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской Духовной Академии: по поводу 3-х лет кончины // Душеполезное чтение. 1897. № 2. С. 312.

спешили изготовить как можно более копий. Участвовать в этом добром деле почиталось сёстрами за счастье. Особенно много таких копий писалось в Белёвском (Тульской губернии) женском монастыре. Затем, когда достаточно копий было изготовлено, они присылались к старцу, он их подписывал своим именем и рассылал тысячами. Получившие же их также старались распространить между своими близкими, как лучшие праздничные подарки. Старец смотрел на это дело серьёзно. И потому обычно писал эти послания с большим усердием. Они — необыкновенно назидательны; в них — глубокая аскетическая мудрость. Все они проникнуты горячей любовью старца к своим духовным детям: это пишет именно отец своим нежно любимым детям. Сии послания — самый драгоценнейший для будущего памятник пастырской деятельности почившего»¹.

Старец писал общие праздничные послания, начиная с 1870 года и до своей кончины. Это были послания, обращенные ко всем чадам Русской Православной Церкви. Многообразие их содержания можно проследить на основе Рождественских посланий: в них в сжатой и доступной форме излагался смысл праздника: «О Великом снисхождении Рождшагося Господа и о нашем окаянстве» (1870), «Должно помнить ангельское славословие и не прилепляться к скоропреходящему» (1873). Приводились разъяснения рождественской службы: «Объяснение кондака Рождества Христова» (1879), «Объяснение ирмоса: Христос рождается» (1881),

¹ Сказание о житии оптинского старца, отца иеросхимонаха Амвросия // Душеполезное чтение. 1892. № 12. С. 607–608.

Шамордино. Келья старца Амвросия. Старинная открытка

«Объяснение Рождественского ирмоса: Тайнство странное» (1882). Разъяснялся смысл Священного Писания: «Объяснения псалма 22» (1880), «Объяснение слов: милость и истина сретостесея» (1884), «Объяснение слов: «сердцем веруетеся в правду, усты же исповедятсея во спасение» (1886), «Объяснение слов псалма: благ и прав Господь, сего ради законоположит согрешающим на пути. О покаянии» (1887), «Объяснение слов первого послания апостола Павла (1, 14–16). О страхе Божиим как средстве к достижению святости» (1888), «Объяснение слов псалма (117, 18–21): Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня, исповемы Господеви: сия врата Господня, праведнии внидут в ня» (1889), «Объяснении слов псалма: Еда забудет ущедрити Бог, или удержит во гневе Своем щедроты Своя. О милосердии Божиим» (1890). Давались общие советы по борьбе со страстями: «Об унынии, забвении и неведении, как врагах нашего спасе-

ния» (1876), «Об искоренении зависти» (1878), «Смысл скорбей» (1885).

«Сказание о житии старца Амвросия» за несколько дней до кончины автора вышло отдельной книгой в 1893 году¹ и больше никогда не переиздавалось. С течением времени было забыто и имя автора первого жизнеописания старца. К 200-летию юбилею со дня рождения преподобного старца Амвросия мы представляем читателям эту книгу. Авторские комментарии оформлены в соответствии с современными нормами, в квадратных скобках приводятся комментарии редактора-составителя.

В. В. Каширина

Архимандрит Григорий
(Борисоглебский)

СКАЗАНИЕ

О ЖИТИИ

ОПТИНСКОГО СТАРЦА
ОТЦА ИЕРОСХИМОНАХА

АМВРОСИЯ

¹ Григорий (Борисоглебский), архим. Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893.

Блажен инок, который на содевание
спасения и преспеяние всех взирает,
как на своё собственное.

Монах тот, кто от всех отделяясь,
со всеми состоит в единении.

Монах тот, кто почитает себя
сущим со всеми и в каждом
видит себя самого.

*Препод. Нил Синайский*¹.

Не стало великого, редкостного па-
стыря у Русской Церкви. 10 октября
1891 года в одиннадцать с полови-
ной часов дня скончался Оптинский
старец о. Амвросий. Эта смерть, без
преувеличения, — всероссийская по-
теря. Где на Руси не знали Оптин-
ского подвижника? Кто и откуда не
приходил к нему со своими горестями, скорбями
и мучениями? Кого он отпускал от себя неутешен-
ным? Люди, приходившие иногда к нему, движи-
мые только одним суетным любопытством, и те,

¹ *Препод. Нил Синайский. Слово о молитве. Гл. 122, 124, 125 // Добротолюбие. М., 1884. Т. II. С. 238.*

неожиданно для самих себя, уходили с духовными приобретениями. К нему шли все труждающиеся и обременённые¹ житейской борьбой и находили упокоение. Неисчерпаемая любовь старца с его строгим подвижничеством ещё с давних пор в сознании народа окружили его светлую личность ореолом святости. Оптинская пустынь, истари славная своим старчеством, положительно благоговела пред своим батюшкой, который являлся носителем всех святых преданий старчества. Бóльшим ещё благоговением окружали старца сёстры основанной им Казанской Шамординской женской общины. А чтобы знать, как относились к старцу его мирские посетители, для этого нужно было видеть, как они иногда по нескольку дней жили возле старца, добываясь минуты свидания с ним, как они густой толпой теснились всегда возле батюшки при его выходах или выездах, наперерыв спеша хотя дотронуться до его одежды, как ловили каждый его звук, каждое слово. И такие почитатели теснились ежедневно, с утра до вечера, у кельи покойного. Сотни писем со всех концов России получались ежедневно. Сотни рассылал и он. И вот этого-то великого печальника русской земли, редкого пастыря-старца не стало!

Чувством самой глубокой и искренней скорби отозвались на печальную весть о кончине о. Амвросия все знавшие его. Бедному, незнатному отшельнику-схимнику любовь его почитателей устроила такие похороны, какие редко, чрезвычайно редко бывают. Там, правда, не было ни венков, ни пышных речей, ни погребальных колесниц; но

зато там были непрерывные сыновние слёзы, там были горячие молитвы; там не было ни одного фальшивого звука, а только одна самая искренняя и чистая любовь к почившему. Тут, у гроба почившего, когда собралась эта восьмидесятилетняя толпа почитателей старца и зарыдала, как один человек, по усопшему, когда вся православная Русь по поводу этого гроба заговорила о великом подвижнике-старце и запечалилась об его кончине, тут и яено стало: как дорог был всем о. Амвросий, как он велик был. Оглядываешься теперь назад и замечаешь, что после смерти этот любвеобильнейший монах, всех всегда так просто принимавший с неподдельной любовью, выглядит столь великим, что чувствуется просто бессилие охватить его духовный образ во всей его полноте. Но постарайся сделать, по крайней мере, то, что в наших силах, да сохранился в назидание и научение наше и будущих поколений — и пастырей, и пасомых, и иноков, и мирян — надолго этот дивный образ почившего. Пусть приснопамятный о. Амвросий, ласковый, любвеобильный и простой, пусть всегдашний сопечальник всех печальных при своей земной жизни и после смерти своей будет жить среди нас. Пусть его житие и его духовный образ по-прежнему будут привлекать к себе своим христианским светом и светить в нашу земную жизнь.

Да благословит же Господь Бог сию нашу первую попытку написать житие сего великого мужа¹.

¹ При написании сего жития о. Амвросия мы пользовались, прежде всего, сочинениями, касающимися Оптиной пустыни и процветавшего там старчества, а потом печатным и рукописным материалом, специально уже относящимся к о. Амвросию. К первым относятся:

1) *Л. Кавелин* (впоследствии архимандрит Леонид). Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. С приложениями. Изд. 3-е. М., 1876.

2) *Его же*. Историческое описание скита при Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 2-е. М., 1862.

3) *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890.

4) И<еромонах> Л<еонид> <(Кавелин)>. Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. М.: [Изд.] Введенской Оптиной пустыни, 1881.

5) *Ювеналий (Половцев), архим.* Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.

6) *Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. Изд. 2-е. М., 1882.

Из печатных источников второго рода заслуживают внимания по достоверности сообщаемых сведений и по правильности взгляда на личность почившего три следующие статьи:

7) *Корсунский И. Н., проф.* Некролог: иеросхимонах Амвросий, Оптинский старец // Душеполезное чтение. 1891. Ч. III. Ноябрь. С. 478–482.

8) Неподписанная автором очень хорошая статья: Старец иеросхимонах Амвросий // Калужские епархиальные ведомости. 1891. № 20. 31 октября. С. 662–669.

9) Неподписанная автором статья: Памяти почившего Оптинского старца, иеросхимонаха Амвросия // Церковные ведомости. 1891. № 44. С. 1548–1553.

Рукописный материал наш составляют:

10) Семинарский аттестат о Амвросия // Архив Оптиной пустыни. № 378.

11) *Записки* бесед и изречений о Амвросия, сделанные верной ученицей покойного N. N. — 13 с.

12) *Записки* бесед и рассказов о Амвросия, ведённые с 1869 года монахиней М. О-вой. — 17 с.

13) *Записки* бесед и изречений о Амвросия, ведённые с 1879 года (теперь) монахиней М. Ф-вой. — 28 с. [Возможно, здесь упоминается Мария Дмитриевна Францева, дворянка из Симбирской губернии. Поступила в Шамординскую обитель в 1887 г. В 1892 г. определена в число послушниц. Исполняла послушание благочинной в церкви].

14) *Запись* изречений старца, сделанная рясофорной монахиней, Е. Л-вой [Здесь упоминается Екатерина Лебедева, из дворян Московской губернии. Обучалась в Московском Мариинском институте. Поступила в Шамординскую обитель 1887 г., исполняла послушание письмоводительницы].

15) *Записки* иер. Г-ия. — 7 с.

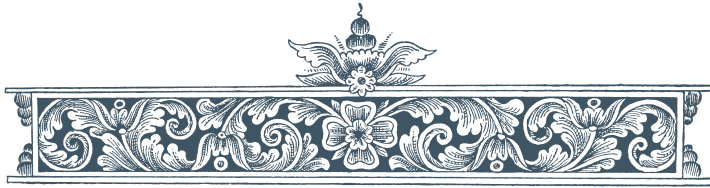
16) Слова батюшки, о. Амвросия. М. И. К-ой. — 7 с. [Здесь упоминается Мария Кобыкова, из купеческого звания. Определена в число послушниц Шаморлинской обители в 1907 г., проходила послушание при детском приюте].

17) Формуляр о. Амвросия // Архив Оптиной пустыни.

18) *Общие поздравления* о. Амвросия, с 1869 г. и по Пасху 1891 г. Эти письма необыкновенно важны. О них речь будет ниже.

Кроме того, мы пользовались многими святоотеческими творениями и другими сочинениями, касающимися старчества. Их мы цитируем под строкою так же, как и все вышеназванные. — Помимо всего этого, много сведений об о. Амвросии и об оптинском старчестве нами приобретено лично в Оптиной пустыни и из рассказов тамошних иноков и их собственных наблюдений.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЖИЗНЬ А. М. ГРЕНКОВА (о. АМВРОСИЯ)
ДО ПОСТУПЛЕНИЯ В МОНАСТЫРЬ
(1812–1839)

Мирское имя иеросхимонаха Амвросия было Александр Михайлович Гренков. Родился он в селе Большой Липовице, Тамбовской губернии и уезда¹ в 1812 году, в ноябре месяце. Самого дня рождения не помнил и сам старец.

«В какое число было моё рождение, — говорил покойный, — не помнила и сама моя матушка, потому что в тот день, как я родился, к деду в дом, где тогда жила моя мать, съехалось столько гостей (дед мой был благочинным), что мать мою должны были выпроводить вон, и она в этой суматохе и запомятовала: в какое именно число я родился. Должно полагать, что это было около 23-го ноября»².

¹ См. семинарский аттестат А. М. Гренкова за № 378 // Архив Оптиной пустыни.

² *Записки монахини М. О-й.* (рукоп.). С. 4. В Шамординской общине говорят, что день рождения старца — 21-е ноября.

Отец Александра Михайловича был дьячок села Большой Липовицы Михаил Гренков. Семья их была большая; всех — братьев и сестёр — было восемь человек¹; вместе с ними жили и дед, и бабушка.

Если вспомнить старые, двадцатые и тридцатые годы, когда даже и сами священники ходили в лаптях и как обыкновенные крестьяне, своими руками обрабатывали свою кормилицу — землю, то легко себе представить всю неприглядность той бедной домашней жизни многосемейного деревенского дьячка, в которой прошли дошкольные годы мальчика Саши. Самая суровая нужда и тяжёлое горе, вероятно, хорошо были знакомы будущему сопечальнику всех печальных с самого раннего детства. Быть может, именно тут-то и зародилось в нежной душе ребёнка то чувство сострадания и любви к несчастным, которым заметно отличался Александр Михайлович, ещё с самого своего учительства. Старец любил иногда вспомнить про свою давнюю жизнь и порассказать о ней своим близким. Бывало, поведёт он в свою хибарку двух-трёх собеседников и начнёт им повествовать о своём детстве, о поступлении в монастырь. Многие эти рассказы слушатели тщательно записывали. У нас в настоящее время находится под руками несколько таких записей. Изучая эти записи, поражаешься одним следующим замечательным обстоятельством. В глубоко поэтической душе старца из обычно счастливой поры детства, по-видимому, не сохранилось ника-

¹ В марте 1869 года, когда составлены *записки монахини М. О-ой*, у о. Амвросия были ещё живы три брата и две сестры.

ких отрадных воспоминаний. Напротив, он вспоминал о своём детстве, как о тяжёлой поре, когда он рос нелюбимым сыном в семье. Даже мать и бабушка не любили Александра; они свои нежные чувства всецело отдавали его младшему брату. Мальчик прекрасно понимал своё положение, как нелюбимого ребёнка и, очевидно, тяготился им. Он уже потерял всякую надежду стать любимым сыном, и его детская душа иногда только могла находить греховное утешение в злорадстве. «Покаюсь вам, — рассказывал однажды старец, — в одном своём ещё детском грехе. В своей родной семье я был не особенно любим. А мать моя и бабушка особенно любили моего меньшего брата. Раз мне уж очень на это досадно стало. И вот я, зная, что дед мой не любит шума и что, если мы, дети, расшумимся, бывало, то он всех без разбора, и правого и виноватого, отдерёт за чуб, задумал позлорадствовать над своим соперником — братом. И вот, чтобы подвести своего братца под тяжёлую руку деда, взял и раздражил братишку. Он закричал, разумеется, и дед, не разбирая, отдрал и меня и братишку. А последнего-то мне и надо было. Впрочем, мне, помимо деда, за это досталось порядком и от матери и от бабушки»¹. Тяжело, конечно, было положение в бедной семье нелюбимого мальчика. Должно быть, не раз приходилось ему выносить на себе вины своего брата и страдать от неразборчивой руки строгого деда.

Но вот прошли ранние детские годы Александра. Пришло время отдать его учиться, и он был помещён в Тамбовское духовное училище. Тут

пробыл он до июля 1830 года. Курс наук, преподававшихся тогда в духовных училищах, исчерпывался следующим: священная история, пространный катехизис, церковный устав, российская грамматика, славянская грамматика, латинский язык, греческий язык, география, арифметика, чистописание и нотное пение¹. Нельзя думать, чтобы жизнь мальчика с внешней стороны шла в училище лучше, чем дома. Тогдашние духовные школы были местами, где маленькие дети терпели ужасные мучения. Старики, воспитанники того времени, обычно с чувством неподдельного ужаса рассказывают о своей школьной жизни². Постоянная проголодь, заставлявшая ребятшек добывать себе лишний кусок хлеба воровством, грязь и теснота помещений, бедность в одежде, грубейший деспотизм и начальства, и своего брата — старших, постоянно прибегавших к розгам и телесным истязаниям — вот главные черты внешней жизни тогдашних учеников. Что касается собственно обучения и воспитания, то первое, основывавшееся на зубрении учебников, было мучением юных голов, а второе — едва ли и было оно. Подробнее неизвестно, как проводил свои училищные годы Александр Гренков. Нуж-

¹ Аттестат А. М. Гренкова. № 378.

² См., напр, *Гилярова-Платонова Н. П.*: Из пережитого; *Забитого О.*: Вокзальный собеседник в *Страннике* за 1891 г. и др. [*Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания: В 2 ч. М., 1886; *Забитый О.* Вокзальный собеседник: очерки из жизни и быта духовенства // *Странник*. 1891. Ч. I. Май. С. 101–125; Ч. II. Июнь–июль. С. 303–313. Август. С. 523–548. Ч. III. Сент. С. 96–111. Окт. С. 263–275. 1892. Ч. I. Февраль. С. 366–374)].

но думать, впрочем, что это время — было временем чѣрствой жизни, в которую пробивалось мало светлых лучей. Ребѣнок рос в нищете и труде и мало видел ласки. По крайней мере, покойный сохранил из той жизни воспоминание о том, что ему очень льстила ласка какого-то училищного портного, делавшего мальчикам платье. «Когда я был мальчиком и учился, — рассказывал о себе старец, — то был у нас общий портной; я был высоконький, и он меня всё Сашей звал, а других моих сверстников не называл так. И признаюсь, меня это очень затрагивало»¹.

Наконец, училищная жизнь окончилась, и 1-го сентября 1830 года Александр Гренков поступил для продолжения своего образования в Тамбовскую духовную семинарию, где и проучился шесть лет. Судя по тому, что он переходил из класса в класс без всяких остановок и задержек и мог окончить курс весьма хорошо, можно думать, что он был прилежным и смышлѣным мальчиком, успевавшим хорошо и при плохих условиях тогдашнего семинарского обучения. От природы поэтическая, восприимчивая душа с живым воображением развитого мальчика, несомненно, много находила для себя хорошей, здоровой и душеполезной пищи в преподававшихся тогда науках. Он в старости вспоминал, что ещё смолоду «любил хорошее внятное чтение; сам читывал и других учил»².

Слушая словесные науки, мальчик настраивался на поэтический тон, и попытка самому пи-

сать стихи, о которой старец однажды говорил, вероятно, имела место именно в эту юную пору. Он со свойственной ему простотою и неподдельным юмором рассказывал однажды: «Признаюсь вам: пробовал я раз писать стихи, полагая, что это легко. Выбрал хорошее местечко, где были долины, горы и расположился там писать. Долго, долго сидел я и думал, что и как писать. Да так ничего и не написал. А если бы, пожалуй, что и написал, то вышло бы не лучше того, как рассказывают про одного Троице-Лаврского монаха, на которого, вероятно, сочинили академики¹, что он, пробуя также написать стихи, только и написал, что:

Тече и тече Днепр тихий.

Писал сии стихи монах Исихий².

Не подлежит сомнению, что собственно богословские науки, духовно-нравственное чтение, служба Божия были особенно дороги сердцу даровитого и благочестивого юноши. Конечно, здесь и в это именно время положены были основные зачатки того глубокого и широкого изучения Слова Божия и святоотеческих творений, которым так отличался покойный старец в своей последующей жизни.

В 1836 году, в июле месяце, после выпускных испытаний, А. М. Гренков окончил курс семинарского образования и был удостоен звания студента. Вот аттестат студента А. Гренкова.

¹ *Записки монахини М. О-й*. С. 2–3.

² Там же. С. 2

¹ Имеются в виду студенты Киевской духовной академии.

² Там же.

«Объявитель сего, студент Александр Гренков, Тамбовской епархии и округа села Большой Липовицы дьячка Михаила сын, имеющий от роду 22 года; обучался с низших классов в Тамбовских духовных училищах чистописанию, российской грамматике, пространному катехизису, Священной истории, географии, арифметике, славянской грамматике, церковному уставу, нотному пению, языкам латинскому и греческому. Поступил в семинарию 1830 года, сентября 1-го дня и совершил в оной учебный курс при способностях очень хороших, при прилежании постоянном, при поведении очень добром. На окончательном испытании оказался успевающим: по классу чтения Священного Писания похвально, в науках: богословских весьма хорошо, церковно-исторических весьма хорошо, философских очень хорошо, физико-математических изрядно, словесных похвально, гражданской истории похвально. В языках: еврейском изрядно, греческом изрядно, французском хорошо, татарском хорошо. Принадлежит к первому разряду учеников. Сего 1886 года, июля 12 дня семинарским правлением с утверждения его преосвященства, преосвященнейшего Арсения, епископа Тамбовского и Шацкого и кавалера возведён на степень студента, имеющего право Университетского студента, на основании § 62 Начертания правил об образовании духовных училищ Высочайше утверждённого. Падучей болезни не имеет. Ныне он, Гренков, уволен в Тамбовское епархиальное ведомство. Во свидетельство чего от правления Тамбовской семинарии и дан ему сей аттестат за нижеследующим подписанием и с приложением

казённой печати. Июля 15 дня 1836 года. Семинарии ректор, архимандрит Адриан. Семинарии инспектор, архимандрит Лаврентий. Секретарь Александр Новосельский. Письмоводитель Павел Гавриловский. № 378»¹.

Пред двадцатидвухлетним юношей, вышедшим из семинарии, открывалось несколько жизненных дорог. Ему были открыты и двери высшей духовной школы — Академии, он мог отдаться и пастырской деятельности; он, наконец, мог бы, если бы только пожелал, пойти в университет, куда в то время шло много народа из семинарий. Но юноша не пошёл ни в Академию, ни в университет, ни во священники, а поступил учителем Липецкого духовного училища. Это место было таким, с которого всегда можно было решительным образом определить себя к такой или иной жизни. Юноша, быть может, не надеясь на свои силы, затруднялся окончательно решить вопрос о своей судьбе и потому-то и избрал именно такое место. В должности учителя Александр Михайлович был три года, до 1839 года. Ещё теперь живы некоторые товарищи и близкие старца, которые помнят его учителем Липецкого училища и, как на особенную черту его тогдашней жизни, указывают на то, что он в ту эпоху грубости и деспотизма начальства и учащихся был единственным исключением. Для учеников — ребяташек Александр Михайлович был ласковым, добрым и нежным отцом; за всякого-то он, бывало, заступится, всякого утешит; никто не помнит, чтобы он прибегал когда-либо к розгам, которые тогда

¹ Аттестат хранится в архиве Оптиной пустыни.

были самым первым педагогическим средством в руках даже самых умных учителей. Александр Михайлович от природы был наделён общительностью, весёлым нравом. Он был не прочь побеседовать с друзьями и товарищами; был словоохотлив. А безобидный юмор и умение кетати рассказать подходящий анекдот сохранились у старца до самого последнего времени. Часто любил говорить про себя покойный: «Как ни тяжёл бывает у всякого человека крест, который несёт он в жизни, а всё же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца. Вот я, например, всегда был болтуном, любил с людьми поговорить, поразвлечься; вот мне и пришлось всю жизнь свою толковать с народом»¹. Несомненно, это самообличение старца в словоохотливости более всего относилось именно к описываемой эпохе его учительства. Все, конечно, считали благочестивого и доброго Александра Михайловича за хорошего, религиозного человека, но вообще о нём не думали, чтобы он пошёл в монастырь. Прежде всего, этого не задумывал серьёзно и сам он. «В монастырь, — говорил покойный, — я и не думал никогда идти, впрочем, другие — я и не знаю почему — предрекали мне, что я буду в монастыре. Но вот я раз сделался сильно болен. Надежды на выздоровление было очень мало. Почти все отчаялись в моём выздоровлении; мало надеялся на него и сам я. И вот я дал обещание Господу, что, если Он меня воздвигнет здоровым от одра болезни, то я непременно пойду в монастырь»².

Господь внял обетным мольбам юноши, он встал с одра болезни. Но враг помешал прямо же исполниться обещанию выздоровевшего. Он не сознавал всей важности данного обета и по-прежнему продолжал жить в мире. Но с этого времени началась уже тревожная пора жизни. Мысль о монастыре ему приходила на ум всё чаще и чаще; бдительность над духовной жизнью стала строже и постояннее. Юноша чаще и чаще принуждал себя к воздержанию. «После выздоровления своего, — говорил старец, — я целых четыре года всё жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял своей словоохотливости. Бывало, думаешь про себя: ну вот отныне буду молчать, не буду рассеиваться. А тут глядишь — зазовёт кто-нибудь к себе; ну, разумеется, не выдержу и увлекусь разговорами. Но придёшь домой — и на душе опять непокойно; и подумаешь: ну, теперь уже всё кончено навсегда, и совсем перестану болтать. Смотришь — опять позвали в гости, опять наболтаешь. И так вот я мучился целых четыре года»¹. Очевидно, эти четыре года были временем, когда Александр Михайлович серьёзно приготавливался к монашеству. Наконец, его решимость посвятить себя вполне Богу и оставить мир достигла той степени, когда он уже почувствовал в себе силу расстаться со своим образом жизни и уйти из Липецка в монастырь. Но, не надеясь на твёрдость этой решимости и силу своего характера, он побоялся объявлять об этом своим známым и присным и, не сказав никому

¹ *Записки об о. Амвросии Н. Н.* (рукопись). С. 11.

² *Записки монахини М. О-й.* С. 3, 4.

¹ Там же. С. 4.

ни слова, не взяв даже у своего начальства увольнения от службы, ушёл из Липецка с тем, чтобы больше уже не возвратиться в мир.

Ещё с 1824 года в селе Троекурове, Лебединского уезда Тамбовской губернии поселился в уединённой келье известный в том краю благочестивый старец Иларион (Мефодиевич Фокин)¹. Это был замечательный подвижник

¹ [Иларион, затворник Троекуровский (1764 – 5 ноября 1853 г.). Происходил из семьи зажиточных крестьян села Зенкина Раненбургского уезда Рязанской губернии. С детства отличался кротостью духа и постоянной обращённостью к Богу. Воспитывался в избе-келье у деда, вместе с которым ходил на богомолье по святым местам. Когда Илариону исполнилось 13 лет, дед умер, и он вернулся в родительский дом.

По требованию отца женился, но притворялся больным, чтобы жить так, как жил до брака. Какое-то время странствовал и проживал в монастыре. После поселился около села Головинщины в Воловом овраге. Кельей ему служили несколько соединённых между собой собственноручно ископанных пещер, большой плоский камень заменял стол. Строго постился, неделями оставаясь без пищи, носил вериги и сорочку из медной проволоки. Скоро весть о его подвижничестве и о ниспосланном ему даре прозорливости далеко распространилась по округе. К Илариону стали стекаться люди, ищущие спасения души, утешения и облегчения в скорбях житейских; некоторые желали подвизаться под его духовным руководством. По людскому злословию был подвергнут церковной эпитимии. В Коренной пустыни Курской губернии принял тайный монашеский постриг с именем Илариона в честь Илариона Великого. Когда ему было 50 лет, поселился в Троекурове (ныне Лебединский район Липецкой области) и провёл здесь последние 39 лет своей жизни. Находился в духовном общении с Иоанном, затворником Сезеновским. Со временем около старца стали собираться благочестивые вдовы и девицы, возник Свято-Владими́ро-Димитриевский Троекуровский женский монастырь. Иларион Троекуровский прославлен как местночтимый святой].

того времени. Святостью своей жизни, большую часть которой он проводил в бденных молитвенных подвигах, он достиг особенного дара духовного разумения, прозорливости и врачевания недугов телесных. У его бедной кельи постоянно толпились люди разных званий и положений, стекавшиеся к нему из близких и дальних мест за советами и наставлениями. И он давал поразительно благоразумные советы; многим предсказывал будущее; часто исцелял недужных. Слава об этом затворнике распространялась всё более и более. И вот Александр Михайлович и пожелал, прежде всего, о своей решимости оставить мир посоветоваться с благочестивым старцем Иларионом и вместе с одним из своих товарищей отправился к нему. Священник села Губина (недалеко от Троекурова), о. Никандр Андреев, товарищ по семинарии Александра Михайловича, весьма часто навещавший старца, встретился у него с Александром Михайловичем, когда он в тот раз приходил к нему. Отец Никандр рассказывал про это, что «однажды, выходя от старца, он увидел недалеко от его кельи двух молодых людей, сидящих на брёвнах. Подойдя ближе, в одном из них о. Никандр узнал своего товарища по семинарии Александра Михайловича Гренкова. После взаимных приветствий и расспросов Александр Михайлович объяснил причину своего прихода к о. Илариону. Молодой человек был учителем в Липецком духовном училище и сознавался, что надоела ему мирская, суетливая жизнь, что душа его жаждет уединения, и что он собственно пришёл затем, чтобы просить благословения старца для

Вид Козельской Введенской Оптиной пустыни. Литография П. Бореля. Отпечатал Тюлев. Сер. XIX в.

поступления в монастырь и совета — в какой именно. Это было в 1839 году.

— Что же, вы видели старца? — спросил о. Никандр.

— Видел, — отвечал Александр Михайлович. Старец сказал мне: «Иди прямо в Оптину». И прибавил: «Можно бы поступить и в Саровскую пустынь, но там уже нет таких мудрых старцев, какие были прежде, а в Оптиной пустыни старчество процветает».

Как метко, — добавляет от себя составитель жития старца-прозорливца, — о. Иларион назначал добрый и полезный путь просящим его духовного совета! Не ошибся прозорливый старец, посылая Александра Михайловича в Оптину пустынь, именно потому, что там старчество процветает; он провидел, что Александр Михайло-

вич будет достойным преемником великих старцев Оптиных»¹.

Во всяком случае, благословение старца идти Александру Михайловичу именно в Оптину пустынь, именно ради процветающего там старчества должно было иметь для последнего громадное значение руководящего правила на первых порах его монастырской жизни. Послушание Оптиным старцам — вот смысл его ближайшей будущей жизни. Такие авторитетные советы чтимых благочестивых лиц особенно важны для натур нерешительных, для людей слабохарактерных; эти советы кладут своё запрещение на всякие сомнения и колебания; они уравнивают внутреннюю жизнь и удивительно воспитывают волю. Ясный и определённый ответ старца, несомненно, весьма успокоительно повлиял на колебавшегося Александра Михайловича и он, теперь уже не обращаясь вспять, отправился прямо в Оптину пустынь.

¹ Жизнеописание в Бозе почившего троюкуровского затворника, старца Илариона Мефодиевича Фокина, основателя Богородичного Иларионовского Троюкуровского женского монастыря. М., 1888. С. 145–146.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОПТИНА ПУСТЫНЬ КО ВРЕМЕНИ ПРИБЫТИЯ В НЕЁ Я. М. ГРЕНКОВА (О. АМВРОСИЯ)

Что это за монастырь Оптиная пустынь? — Возникновение обители теряется в глубоком прошлом. По тёмному преданию, она основана покаявшимся и принявшим иночество предводителем разбойничьей шайки Оптом три столетия слишком тому назад. Почти до самого начала XIX-го столетия Оптиная пустынь была маленьким монастырём. Но со времени митрополита Московского и Калужского Платона она, почти разорённая в прежние годы, восстановлена в новом виде. Странаниями новоназначенного настоятеля о. Авраамия¹ и заботами Владыки Оптиная пустынь возродилась. В ней установились строгие порядки новой жизни, так что Калужские архипастыри часто представляли в пример другим обителям Оптинские порядки². В управление Калужской

¹ Отец Авраамий настоятельствовал в Оптиной пустыни с 1796 по 1817 год, т. е. более 20 лет.

² Подробнее историю Оптиной пустыни см.: *Л. Кавелин* (впоследствии арх. Леонид). Историческое описание

епархией преосвященного Филарета¹, любившего всею душою монашество и особенно пустынное, Оптиная пустынь возвысилась ещё более. Так, именно в это время² был введён в Оптиной пустыни строгий устав общежительного монастыря, писанный для Коневской обители, «Св. Синодом рассмотренный и для подражания во все епархии Российской церкви разосланный»³; невдалеке от обители был устроен скит во имя св. Иоанна Предтечи, первого новоблагодатного пустынножителя, где с самого его основания и поныне живёт особенный, истинно христианский, иноческий дух; наконец, Филарет же, накануне своего удаления из Калуги в Рязань, определил настоятелем пустыни начальника скита, иеромонаха Моисея, которого преемник Филарета, преосв. Григорий⁴ утвердил потом строителем. С 1826

Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1876. С. 9–67.

¹ Филарет (Амфитеатров), впоследствии митрополит Киевский. Был епископом Калужским и Боровским в 1819–1825 гг.

² Именно в 1824 году.

³ Подробнее см.: *Леонида (Кавелин)*, архим. Цит. соч. С. 91–93.

⁴ [Григорий — архиепископ Калужский и Боровский. В миру Николай Васильевич Миткевич (1807–1881), из духовного звания. В 1827 г. окончил Черниговскую духовную семинарию. В 1831 г. — Киевскую духовную академию со степенью магистра, был оставлен при ней бакалавром. В 1831 г. в Киево-Братском монастыре пострижен в монашество, 25 октября рукоположен во иеродиакона, а 30 октября — во иеромонаха и причислен к Киево-Печерской лавре. 13 октября 1833 г. назначен инспектором Киевской духовной семинарии. С 23 июля 1838 г. — инспектор Киевской духовной академии. 11 октября 1836 г. возведён в сан архимандрита. С 22 декабря 1838 г. — ректор Ярославской духовной семинарии.

по 1839 год, когда прибыл в Оптину пустынь Александр Михайлович Гренков, прошло целых 13 лет мудрого управления обителью о. Моисеем. За этот период сей поистине замечательный человек успел уже положить твёрдые основы того особенного оптинского иноческого духа, который пред своею смертью он передал своему преемнику, о. Исаакию, беседуя с ним на смертном одре о любви к Богу и ближним¹, и который теперь отличает Оптинскую обитель от всех прочих. Главное, что уже успел сделать к тому времени о. Моисей, это было введение им в обители, так называемого, старчества. Отец Иларион Троекуровский прямо благословил Александра Михайловича идти в Оптину пустынь ради старцев; придя в пустынь, он, действительно, стал под руководство старцев; наконец, после их смерти ему Господь сподобил самому быть их преемником и носителем святых преданий старчества.

С 5 мая 1844 г. — ректор Казанской духовной академии и настоятель Угличского Алексеевского монастыря. 9 декабря 1851 г. хиротонисан во епископа Калужского и Боровского. Лично объезжал приходские храмы, наблюдал за порядком и чином богослужения, заботился о пастырях и пасомых. При нём были открыты приходские школы и женское епархиальное училище. Содействовал изданию «Калужских епархиальных ведомостей», учредил братство святого Иоанна Богослова для ведения бесед с раскольниками. Будучи сам строгим подвижником, архиепископ Григорий любил и ценил подвижничество. 20 апреля 1869 г. возведён в сан архиепископа. Скончался 13 апреля 1881 г., в день Святой Пасхи].

¹ Ювеналий (Половцев), архим. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 163.

Преп. Оптинские старцы Антоний и Моисей (Путиловы), Макарий (Иванов).
Литография П. Бореля. Отпечатал Поль Петти. Сер. XIX в.

Само собою разумеется, что главное в личности покойного о. Амвросия — это его старчество, о котором поэтому и надлежит узнать возможно более.

Сущность старчества состоит в следующем. В монастыре (где введено старчество) волею Божией и голосом братии поставляется один¹ благочестивый и опытный в духовно-аскетической жизни инок, пользующийся полным доверием всех, как общий духовный отец и руководитель.

¹ А иногда и несколько, смотря по обстоятельствам и нужде. Так, напр., в Оптиной пустыни было одно время два старца, оо. Леонид и Макарий. «Бывало, — рассказывала одна духовная дочь о. Леонида и о. Макария, — говоришь с о. Леонидом, входит о. Макарий; а о. Леонид говорит ему: «Батюшка! Поговори-ка с нею — ей нужно тебе кое-что объяснить». Или сидят они, как ангелы Божии, рядом, а мы стоим пред ними на коленях и двум открываем души свои, как бы одному и никогда не разделяли их и не делали между ними никакого различия». Климент (Зедергольм), иером. Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 34.

К нему не только идут исповедоваться в положенное время, но приходят все, всегда, ежедневно и раскрывают ему всю свою душу, объявляют все свои греховные поступки, мысли, желания. Что бы ни задумал духовный сын старца — обо всё идёт он советоваться со старцем и просить его благословения. У духовных чад старца нет своей воли, нет своего образа мыслей, нет своих разумений. Про всех старец знает всё. Сам старец не несёт официально-начальнических обязанностей, но на деле обителью, братьями и вообще монастырскую жизнь управляет он; всё в обители делается с его благословения; за благословением приходит к нему и сам настоятель, и все прочие должностные лица обители¹.

Таким образом, в общем, старец есть лицо, которое производит то живое и деятельное отсечение воли у братьев, которое требуется иноческими обетами от каждого монаха. Так как отсечение собственной воли именно через безусловное послушание какому-либо духовному руководителю есть обязанность каждого инока, то по идее иноческого жития старец непременно должен быть в каждой обители.

Замечательнейший наставник иночества, свт. Василий Великий, пишет, что «каждый из

подчинённых (братьев в обители), если хочет оказать значительный успех (в иноческой жизни) и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать пред теми из братьев, кому поручено предлагать милосердное и сострадательное попечение о немощных»¹.

«Как корабль, имеющий искусного кормчего, — говорит о пользе старчества преп. Иоанн Лествичник, — при Божиим содействии благополучно входит в пристань, так и душа, имеющая доброго руководителя, удобно восходит на небо, хотя бы раньше и повинна была во многом зле. Как идущий по неизвестному пути без путевода легко может заблудиться на нём, хотя бы был сам и очень умён, так и тот, кто по своей воле и разумению хочет пройти монашеский путь, легко погибнет, хотя бы и знал премудрость всего мира»². «Нет несчастнее и ближе к гибели людей, — пишет преподный авва Дорофей, — не имеющих наставника в пути Божиим. Ибо что значит сказанное (в слове Божиим): им же несть управления, падают, якоже листвие³? Лист сначала всегда бывает зелёным, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, ни-

¹ Определение старчества можно найти в след. книгах: *Л. Кавелин* (впоследствии *архимандрит Леонид*). Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни: С приложениями. Изд. 3-е. М., 1876. С. 114; *Ювеналий (Половцев)*, архим. *Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея*. М., 1882. С. 80; *Климент (Зедегольм)*, иером. *Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида* (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 19.

¹ *Свт. Василий Великий*. Творения в русском переводе. М., 1858. Ч. V. С. 157, 168. Ср. также: С. 49–51; 80–83; 442–458. Ч. VI. С. 67.

² [Лествица. 26: 236–237].

³ Притч. 11: 14.

кем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, к бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам; потом усердие это малопомалу охладевает, и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспалял в нём это усердие, подобно листу нечувствительно иссыхает, падает и становится, наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним, что хотят. О тех же, которые открывают свои помышления и поступки и делают всё с советом, Писание говорит: спасение есть во мнозе совете¹. Не говорит: «в совете многих», т. е., чтобы с каждым советоваться, но что должно советоваться обо всём, конечно, с тем, к кому имеешь доверие, и не так, чтоб одно говорить, а другое умалчивать, но всё открывать и обо всём советоваться; такому и есть верное спасение во мнозе совете². Если всё это так, то, действительно, следует, чтобы старец был в каждой обители. Если можно, то пусть начальник обители и будет таким старцем; но так как даже и такие люди, как о. архим. Моисей, не могли совмещать в одном лице и начальничества, и старчества, то лучше пусть старец будет особый в каждой обители. Руководителем других, начальником, старцем может быть, по словам свт. Василия Великого, только такой муж, который бы «хорошо умел руководить шествующих к Богу, украшен был добродетелями, в собственных делах своих имел свидетельство любви своей к Богу, был сведущ в Божественных Писаниях, не рассеян, не сребролюбив, не озабочен многим,

безмолвен, боголюбив, нищелюбив, не гневлив, не памятозлобен, силён в назидании сближающихся с ним, не тщеславен, не высокомерен, не льстив, не изменчив, ничего не предпочитал Богу»¹.

Это старчество и было, действительно, во всех древних обителях. Основатель монашества, преп. Антоний Великий, возрастал в иночестве под руководством одного благочестивого подвижника-старца, с юности проводившего уединённую жизнь². Впоследствии, когда Антоний достиг достаточной степени духовной опытности, то сам стал во главе сонма подвижников, собравшихся возле него³. Заветы старчества предал преподобный основатель иночества в своём поучении и своим последователям. «Монах, — говорит в этом поучении препод. Антоний, — должен откровенно сказывать старцам: сколько он делает шагов, или сколько пьёт капель воды в своей келье, чтобы как-нибудь не погрешить и в этом. Я знаю монахов, которые после многих трудов пали потому, что понадеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: вопроси отца твоего и возвестит тебе⁴»⁵. Получив своё начало от основателя иночества, старчество распространялось вместе с иночеством. Все почти египетские и впоследствии

¹ Притч. 11: 14.

² Преп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания. М., 1888. С. 91.

¹ Свт. Василий Великий. Творения в русском переводе. Ч. V. С. 49–50.

² Казанский П. С., проф. История православного монашества на Востоке. М., 1864. Ч. I. С. 47.

³ Там же. С. 54–55.

⁴ Втор. 32: 7.

⁵ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов // Пер. с греч. [Евсевия (Орлинского)], из кн. «Ecclesiae Graecae Monumenta», ed Lutetiae Parisiorum, a J. B. Cotelerio, 1677 ann., сост. при Моск. духов. акад. М.: Унив. тип., 1845. С. 8.

палестинские кинонии украшались в равной степени старчеством¹. Такие отцы и учителя Церкви, как Василий Великий², Иоанн Лествичник³, Авва Дорофей⁴, Феодор Студит⁵, Симеон Новый Богослов⁶, Каллист и Игнатий⁷, Кассиан Римлянин⁸, Феодор Эдесский⁹ и другие, говорят о старчестве, как о необходимом явлении в монастырской жизни, хорошо им известном из современного им монашества и собственного опыта. Особенно прочно блюлись заветы старчества на Афоне. С Востока перешло старчество и к нам, в Россию. Но с течением времени, когда под влиянием различных условий и христианская вообще, и монашеская в частности жизнь начали падать и падать, падало и старчество. Заветы старчества отошли в область

¹ *Леонид, архим.* Цит. соч. С. 118. Ср.: *Ювеналий, архим.* Цит. соч. С. 81.

² Цитаты из творений свт. Василия Великого см. выше.

³ *Препод. Иоанн Лествичник.* Лествица. Слово IV — к пастьрю.

⁴ *Препод. Авва Дорофей.* Слово V.

⁵ Преподобного и Богоносного отца нашего Феодора игумена Студийской обители и исповедника Огласительные поучения и завещание: В рус. пер. с греч. // [Пер. с греч. иеросхим. Анатолия (Зерцалова), монаха Климента (Зедергольма), иером. Ювеналия (Половцева) // Ред. монаха Климента (Зедергольма)]. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1872.

⁶ *Препод. Симеон Новый Богослов.* Деятельные и богословские главы: 15–19, 38–44. См.: Добротолюбие. М., 1890. Ч. V. С. 12, 13, 17–19.

⁷ *Каллист патриарх и сподвижник его Игнатий, Ксантопулы.* Наставление для безмолвствующих. Гл. 14–15. См.: Добротолюбие. Ч. V. С. 342–351.

⁸ Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина: Пер. с латин. [еп. Петра]. М., 1877. Слово о рассуждении.

⁹ *Св. Феодор Эдесский.* Деятельные главы 40–46. См.: Добротолюбие. М., 1889. Ч. III. С. 355–356.

давних преданий. Исповедовать монаху ежедневно свою душу старцу, как бы пред лицом самого всевидящего и всеведущего Господа — стало казаться инокам таким заветом, который существует только для святых. Разумеется, были и в эту эпоху упадка старчества святые иноки, деятельно отсекавшие свою волю чрез послушание какому-либо авве, но это были исключения; не было старчества, как общего, или, по крайней мере, распространённого явления. Тогда знали про старчество, но ненавидели его. У нас, в России, старческий путь был ненавистен во времена Нила Сорского. А в конце XVIII-го столетия о нём наши обители и иноки совсем забыли: старцев вовсе не стало. Но Промысл Божий послал человека, который восстановил старчество на Руси. Это был архимандрит Молдавских монастырей Паисий Величковский. Живя некоторое время на Афоне, он, возревновав об исчезнувшей строгой иноческой жизни древних подвижников, усердно занялся собиранием творений аскетических писателей, в которых содержится учение о монашеском житии вообще и, в особенности, о духовном отношении к старцам. Больших трудов стоило уже одно это собирание; но собиратель не остановился на этом; он всё собранное перевёл на славянский язык. Затем, в Ямецком и других, подчинённых ему монастырях молдавских, Паисий попытался на основании писаний ввести старчество; попытка его была вполне удачна¹. Промысл Божий устроил так, что в числе

¹ *Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского* // Москвитянин. 1845. Кн. 12. Ч. II. № 4. С. 1–76. Отдельной книгой: *Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского*: С присовокуплением пре-

Преп. Паисий Величковский.
Фронтиспис оптинского издания 1847 г.

учеников Паисия был живший в Молдавии около 20 лет русский схимонах Феодор¹ и ещё схимонах Афанасий². Первый из них, возвратясь в Россию, поселился в Чолнском Спасском монастыре³; сюда-то и прибыл из Белобережной пустыни на

дисл. на кн. св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и сподвижником старцем Василием Поляномерульским о умном трезвении и молитве / Изд. Козел. Введен. Оптиной пустыни. М., 1847.

¹ Схимонах Феодор был родом из г. Карачева; *Житие* его издано отдельной книжкой в Москве в 1839 г. и в 1847 г.

[Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. М.: [Изд. Оптиной Пустыни], 1839; 2 изд. М.: [Изд. Оптиной Пустыни], 1847. Феодор (Пользиков), схим. — ученик преп. Паисия Величковского, духовный наставник преп. Льва Оптинского. Работа над «Жизнеописанием схимонаха Феодора» по благословению о. Льва (Наголкина) была начата в Александро-Свирском монастыре его учеником Дмитрием Александровичем Брянчаниновым (впоследствии святителем Игнатием). Позже в Оптиной Пустыни эта работа закончена о. Порфирием (Григоровым)].

² [Схимонах Афанасий (Захаров) (†1825). Родом из дворян. Более семи лет жил при старце Паисии Величковском в Нямецкой обители, от него принял монашеский постриг; исполнял послушание писца. В 1777 г. ушёл в Россию, подвизался в Гороховецком Николаевском Троицком монастыре и Гороховецкой Флорищевой Успенской пустыни Владимирской губернии, в Белобережской Николаевской пустыни Орловской губернии в то время, когда там был строителем иеромонах Леонид (Наголкин), будущий преп. Оптинский старец. Бывая в Москве, посещал Новопасского старца, иеромонаха Филарета (Пуляшкина), духовника И. В. и Н. П. Киреевских. В 1815 г. перешёл в Площанскую пустынь. У него хранились списки многих переводов, сделанных и исправленных преподобным Паисием Величковским. Был духовным наставником преп. Оптинского старца Макария (Иванова)].

³ Чолнский Спасский монастырь — в Орловской губернии, в 46 верстах от города Трубчевска. *Строев*. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Спб., 1877. Col. 921.

некоторое время иеромонах Леонид, впоследствии ставший первым Оптинским старцем¹. Узы самой высокой христианской любви вскоре же соединили этих двух лиц, и о. Леонид вполне отдался руководительству старца о. Феодора². Этот-то самый о. Леонид и сделался насадителем старчества в Оптиной пустыни.

¹ [Лев, иеросхимонах, преп. оптинский старец (1768 – 11 октября 1841 г.). В миру Лев Данилович Наголкин, из мещан. В 1797 г. поступил в Оптину Пустынь при игумене Авраамии. В 1799 г. перешёл в Белобережскую пустынь Орловской епархии под руководство старца Василия (Кишкина). В 1801 г. пострижен в мантию, 22 декабря того же года рукоположен в иеродиакона, а 24 декабря — в иеромонаха. В 1804 г. определён настоятелем Белобережской пустыни, до занятия этой должности временно пребывал в Чолнском монастыре под руководством схимонаха Феодора. В 1808–1811 гг. жил в уединённой келье в двух верстах от обители вместе со старцами Феодором (Пользиковым) и Клеопою, сложив с себя настоятельские полномочия. Там же был келейно пострижен в схиму. 10 марта переселился в Валаамский скит, где со своими сподвижниками прожил около шести лет, окормляя братию и посетителей. 22 июня 1817 г. старцы перешли в Александро-Свирский монастырь. В 1828 г. старец Лев полгода жил в Площанской пустыни, где познакомился с о. Макарием, будущим оптинским старцем. 22 августа вместе со своими учениками, в числе которых был Димитрий Александрович Брянчанинов, старец Лев прибыл в Оптину Пустынь, где утвердил старчество. 2 декабря 1836 г. назначен духовником обители, окормлял братию и многочисленных паломников. Имел дар духовного рассуждения, прозорливости, исцеления болезней. Особо имел дар открывать и напоминать забытые грехи и исцелять бесноватых. В 1996 г. прославлен в лике местночтимых святых, общецерковное почитание установлено в 2000 г. Мощи обретены 9 июля 1998 г. и ныне пребывают в Оптиной Пустыни в храме-усыпальнице в честь Владимирской иконы Божией Матери.]

² *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 3.

Преп. Лев Оптинский.
Литография П. Бореля. Отпечатал Тюлев. Сер. XIX в.

В апреле 1829 года о. Леонид вместе с шестью своими учениками прибыл из Площанской пустыни¹ в Оптину пустынь, где их приняли с великой радостью и, по усмотрению настоятеля, о. Моисея, поселили в особых кельях на пасеке, близ скита. Настоятель о. Моисей и брат его, скитоначальник о. Антоний, положившие основание своего иночества в Брянских лесах, в духе древних великих пустынножителей, давно желали ввести старчество в Оптиной пустыни, но сами не могли

¹ Площанская Богородицкая пустынь находится в Орловской епархии. *Строев*. Цит. соч. Col. 923.

выполнить этого дела, потому что были озабочены многотрудными и многосложными занятиями по устройству и управлению обителью. Когда же в Оптиной пустыни поселился о. Леонид, тогда о. Моисей воспользовался этим и, зная его опытность в духовной жизни, поручил его руководству всех братьев, жительствовавших в пустыни и всех приходивших на жительство в монастырь. С того времени весь внутренний строй монастырской жизни изменился в Оптиной пустыни. Без совета и благословения старца ничего важного не делалось в обители. В его келью ежедневно, особенно в вечерние часы, стекалась братия с душевными своими нуждами: каждый спешил покаяться пред старцем, в чём согрешил в продолжение дня делом, словом или помышлением, попросить его совета и разрешения в встретившихся каких-либо недоумениях, утешения в постигшей скорби, помощи и подкрепления во внутренней борьбе со страстями и с невидимыми врагами нашего спасения. Старец всех принимал с отеческою любовью и всем преподавал слово опытного назидания и утешения¹. Скоро слава о духовной опытности старца распространилась далеко вне обители, и к нему отовсюду начали стекаться со своими духовными нуждами люди различных званий и положений, и все уходили от него уврачёванными. В 1834 году в Оптину пустынь прибыл ещё ранее знакомый о. Леониду по Площанской пустыни, ученик помянутого выше ученика Паисия, схимонаха Афанасия², иеромонах Макарий

Иеромонах Гавриил. Портрет преп. Макария Оптинского. 1854 г. Холст. Масло

(Иванов)¹. Хотя он и сам был достаточно опытен в духовной жизни и уже имел своих учеников, однако он сам стал учеником о. Леонида и только впоследствии, при конце его жизни вместе с ним,

¹ [Макарий, иеромонах, преп. оптинский старец (20 ноября 1788 – 7 сентября 1860 г.). В миру Михаил Николаевич Иванов, из дворян. В 1810 г. поступил в Площанскую Богородицкую пустынь Орловской губернии. Через месяц после поступления в обитель, 16 ноября 1810 г., определён в число послушников, 24 декабря того же года пострижен в рясофор с именем Мелхиседек. 7 марта 1815 г. пострижен в мантию с именем Макария, 12 марта рукоположен в иеромонаха. Духовным наставником о. Макария был схимонах Афанасий (Захаров), ученик преп. Паисия (Величковского). 27 мая 1817 г. рукоположен в сан иеромонаха. В 1824 г. совершил паломничество к мощам святителя Димитрия Ростовского и в эту поездку впервые

¹ См. подробнее о деятельности о. Леонида в его *Жизнеописании*. С. 25–28.

² Там же. С. 29.

как равный, стал подвизаться в старчестве и разделять его труды в окормлении братьев и приходивших мирян¹.

посетил Оптину Пустынь и новоустроенный при ней скит. В 1828 г. познакомился с преп. Львом. В 1834 г., желая жить под руководством оптинского старца, поселился в Оптиной Пустыни. С 1836 г. — духовник обители, с 1 декабря 1839 г. по 1853 г. — скитоначальник. За два года до кончины принял постриг в схиму. Под руководством преп. Макария начата книгоиздательская деятельность монастыря, были подготовлены к изданию творения святых отцов. В обители окончательно утверждено старчество. В 1996 г. прославлен в лике местночтимых святых, общецерковное почитание установлено в 2000 г. Мощи обретены 9 июля 1998 г. и ныне покоятся в Оптиной Пустыни в храме-усыпальнице в честь Владимирской иконы Божией Матери.]

[Моисей, архимандрит Тихоновой пустыни (1814–1895). В миру Михаил Федорович Красильников. Из мещан (по другим сведениям — из купцов Орловской губернии). В Оптину Пустынь поступил в 1839 г. В 1846 г. пострижен в монашество. В 1847 г. рукоположен в дьякона, в 1855 г. — во иеромонаха. В 1858 г. перемещён настоятелем в Тихонову пустынь. В 1862 г. возведён в сан игумена, в 1871 г. — архимандрита. В 1865–1893 гг. — благочинный монастырей Калужской епархии. Устроил при Тихоновой пустыни Сретенский скит. Награждён орденами св. Анны 3-й (1875) и 2-й (1879) степеней.] Там же. С. 30–35.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЖИЗНЬ А. М. ГРЕНКОВА (о. АМВРОСИЯ) В
МОНАСТЫРЕ ДО ПОСТРИЖЕНИЯ В МОНАШЕСТВО
(1839–1843)

Когда в 1839 году прибыл в Оптину пустынь Александр Михайлович, то увидел здесь старчество в полном его расцвете. Главным старцем был о. Леонид, имевший тогда уже с лишним 70 лет. Отец Макарий был только как бы его ближайшим помощником. Вся братия, уже вполне успокоившаяся от волнений и сомнений, которыми раздиралась ранее по поводу старчества¹, теперь положительно благоговели пред старцем. Внешние, мирские посетители стекались к старцу в несметном количестве из различных местностей; он всех принимал с любовью и отпускал с назиданием. Старца считали прямо за святого человека. Поднявшееся с самого начала 1839 года

¹ *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. Гл. 3. Противники старчества. Гонение на старца о. Леонида в 1835–36 гг. С. 37–52.

косвенное гонение на старца со стороны Тульского преосвященного Дамаскина¹ только ещё более, как будет видно ниже, способствовало его прославлению. Дело в том, что духовник Белёвского (Тульской губернии) женского монастыря, священник о. Г.², начал усиленно распространять ложные слухи о том, что несколько монахинь и послушниц монастыря во главе с некоей

старицей Анфией¹, особенно часто посещавшие Оптинского старца о. Леонида, заразились от него новою ересью; распространял он страшные хулы и порицания и на самого старца. Молва об еретичестве о. Леонида и белёвских монахинь начала распространяться весьма быстро. Об этом узнал Тульский преосвященный Дамаскин и немедленно вызвал и о. Г. и Белёвскую игумению²

¹ [Дамаскин — епископ Тульский и Белёвский. В миру Дмитрий Россов (1778–1855). В 1793 г. поступил в Троице-Сергиевскую духовную семинарию, затем перешёл в Вифанскую духовную семинарию, где и окончил курс. 7 августа 1807 г. определён учителем в Перервинскую духовную семинарию. 10 мая 1809 г. пострижен в монашество, 16 мая рукоположен во иеродиакона и 15 августа назначен проповедником в Московскую духовную академию. 12 августа 1810 г. рукоположен во иеромонаха. 18 ноября 1812 г. причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры с назначением законоучителем Санкт-Петербургского коммерческого училища. С 5 сентября 1814 г. — архимандрит Серпуховского Высоцкого Мужского монастыря. В 1816 г. вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова Божия. В Петербурге получил два перемещения: 30 марта назначен в Московский Данилов монастырь, а 3 июля определён настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом. 27 мая 1819 г. переведён в Новгородский Юрьев монастырь. 14 декабря 1819 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1821 г., после смерти митрополита Санкт-Петербургского Михаила (Десницкого), временно управлял Новгородской епархией. С 6 ноября 1821 г. — епископ Тульский и Белёвский. На Тульской кафедре прослужил 30 лет. В 1850 г. возведён в сан архиепископа и назначен в Петрозаводск, но от назначения отказался и, согласно прошению, был уволен на покой. 7 февраля 1851 г. получил в управление Белёвскую Введенскую Жабинскую пустынь Тульской епархии, где и скончался].

² [Священник Белёвского Крестовоздвиженского монастыря Григорий Попов].

¹ [Анфия, впоследствии Магдалина — казначея и старица Крестовоздвиженского Белёвского монастыря (1798 – 17 декабря 1858 г.). В миру Анастасия Кононова, из мещан г. Дмитриевска Орловской губернии. Подвизалась под руководством старцев Леонида и Макария в Троицком Севском монастыре, духовником которого был в то время преп. Макарий. 13 ноября 1831 г. (по другим данным — 24 октября 1835 г.) определена послушницей Белёвского Крестовоздвиженского монастыря. 28 ноября 1836 г. облечена в рясофор, исправляла должность церковницы. Обладая духовной опытностью, по благословению старцев принимала сестёр на откровение помыслов. В результате недоразумения по обвинению в ереси указом от 3 февраля 1841 г. по снятии рясофора выслана из обители. 28 сентября 1841 г. по резолюции Тульского Владыки ей было разрешено пребывание в Белёвском монастыре. 3 октября 1848 г. пострижена в монашество с именем Магдалина].

² [Епафродита, игумения Белёвского Крестовоздвиженского монастыря (+19 июня 1848 г.). Дочь Тульского купца Луки Лукича Пастухова. Будучи ребёнком, получила иносказательное благословение на монашество от киевского затворника Досифея. В монашество была пострижена в Успенском Тульском монастыре, где в 1802–1808 гг. исправляла должность казначеи. 3 апреля 1808 г. была назначена игуменией Успенского женского монастыря, позже по болезни уволена от настоятельской должности. 22 февраля 1828 г. указом Тульской духовной консистории она была назначена настоятельницей в Белёвский девичий Крестовоздвиженский монастырь. 30 апреля 1829 г. пострижена в монашество. Семнадцать лет она управляла монастырём, который в то время находился под духовным водительством оптинских старцев Льва и Макария. В «Историческом описании Белёвского девичьего

к себе на допрос. Священник о. Г. не усумнился и пред Владыкой повторить своё показание. Старицу Анфию отдали на испытание и увещание игумена Тульского Успенского монастыря, матери Клавдии¹. Мать Клавдия, наслышавшись о какой-то ереси и боясь, как бы самой не подпасть гневу Владыки, принялась за дело с полным усердием. Она начала сильно бранить старца и называть его масоном. На это Анфия заметила, что она не знает, что такое за слово масон.

— А что, он давал вам читать свои книги? — спросила м. Клавдия.

— Да, — отвечала Анфия, — я и теперь читаю, по его наставлению, книгу Аввы Дорофея,

Крестовоздвиженского монастыря», составленном учеником оптинских старцев Леонидом (Кавелиным), отмечено, что «настоятельство игумении Епафродиты замечательно более со стороны развития в её монастыре внутренней духовной жизни: её кроткий нрав и благочестивая жизнь привлекли к ней многих, и число сестёр, живущих в обители, не превышавшее при её предшественницах 30 человек, при ней скоро возросло до 100». По свидетельству Летописи Белёвской обители, «она оставила по себе в Белёвском монастыре добрую память благоразумным управлением и кроткими свойствами...». В августе 1845 г. по воле Преосвященного Дамаскина игумения Епафродита была переведена настоятельницей на место её первых иноческих подвигов — в Тульский девичий монастырь, где вскоре скончалась в возрасте семидесяти двух лет].

¹ [Игумения Клавдия, в миру Екатерина Андреевна Ордина († 25 декабря 1859 г.). Из дворян. На должность настоятельницы была утверждена в 1821 г. на место игумении Епафродиты, переведённой в Белёвский монастырь. В 1844 г. была уволена на покой с переводом во Флоровский киевский женский монастырь. После смерти игумении Епафродиты в 1848 г. была вызвана из Киева и назначена настоятельницей. Её стараниями был устроен тёплый храм во имя Преображения Господня].

которая, по словам старцев, есть азбука монашеской жизни.

Но игумения, как видно, никогда не читавшая Аввы Дорофея и желая привести неудачное увещание к концу, воскликнула:

— Ну, так и есть, масон, масон; говорю вам: вы впали в ересь и, если не раскаетесь, погибнете, погибнете непременно.

Увещательница аттестовала м. Анфию Владыке «упорной еретичкой». Над остальными сёстрами (числом 13) повелено было произвести дознание настоятелю Новосильского Св.-Духова монастыря, игумену Н. Следовательно также представил и сих «как упорных, ни в чём не сознающихся».

Мысли об еретичестве Анфии и её 13-ти учениц упорно держался и сам преосвященный, а за ним и прочие. Молва об еретичестве старца росла всё более и более. Но все, знавшие старца и видевшие его праведную жизнь, разумеется, нисколько не верили этим клеветам и стали относиться к старцу ещё с большим благоговением; они считали его за невинного страдальца. Чувствовали и в Оптиной пустыни, что на старца идёт неправогонение. — Вот именно в эту-то пору особенного прославления старца и явился в Оптину пустынь Александр Михайлович.

Надо полагать, что сильное впечатление произвела пустынь на юного пришельца. Кто только раз побывает в обители в качестве простого богомольца, так и тот уносит с собою на всю жизнь самые светлые воспоминания о пустыни. Группа монастырских построек с поднимающимися из них башнями, колокольней и церквями тесно приютилась у опушки громадного бора, который

тянется куда-то в неизмеримую даль, сливаясь с горизонтом. Обитель будто основалась на самом конце мира и так близко прильнула к лесу, что, кажется, дальше некуда и идти от этого мира. На взгорье, как бы для постоянного напоминания о мире, из которого бежит обитель, но который всегда будет всё-таки возле неё, поднимаются церкви и постройки города Козельска. А в самой обители, в которую ведёт длинная лестница чрез главные ворота, будто на какую-то вышемирную высоту, — какой там мир, какая тишина! Оптинская пустынь — монастырь особенного типа. Тут нет того богатства и роскоши, которыми изобилуют наши штатные монастыри; здесь нет той мирской жизни, которая неудержимым потоком, вместе с многочисленными богомольцами, врывается в наши лавры и другие богатые монастыри. Тут нет бойкой, обычной в монастырях, торговли. Тут монастырь в собственном смысле. Всякий богомolec, входя в обитель, забывает мир; он не несёт его духа с собою, а, напротив, сам подчиняется монастырской жизни. Тут совсем иначе ведут себя богомольцы; они входят в духовное общение с монастырём, они приобщаются его жизни. Весьма часто приходится встречать людей, которые своё духовное рождение приписывают именно Оптиной пустыни. Иной не веровал в Бога, но, побывав там, побеседовав не раз и не два, а десять, двадцать раз со старцем, стал глубоковерующим человеком; другой — в отчаяние приходил от житейских неудач и скорбей, считал себя совершенно потерянным человеком, для которого жизнь не имеет ровно никакого смысла; но старец его исцелил, вдохнул в него веру и надеж-

ду — и исцелённый благословляет Бога и старца всю жизнь. Таких рождённых и воскрешённых очень много. Обычно богомольцы живут в Оптиной пустыни по несколько дней и недель; иные живут даже годами; некоторые правильно приезжают туда через известные промежутки времени. Не только они сами ходят к старцу, но и старец чуть не ежедневно посещает их сам. — А какая внутренняя жизнь в обители! Правда, не в одной Оптиной пустыни блюдётся строго иноческий устав; но за то чуть ли не в ней одной блюдётся строгость именно иноческой, монастырской жизни. Говорят, что если в большом, с многочисленным братством, монастыре поют плохо, т. е. безыскусственно, без техники, то это верный знак того, что жизнь в монастыре хорошая, что тут заветы монашеские блюдутся строго, что тут воспитываются монахи. Обычно, в больших монастырях, заботящихся о хорошем, стройном пении, дорожат голосистыми и знающими ноты послушниками-певчими, в ущерб высоте общего уровня монастырской жизни; певчего и примут скорее без строгого искуса, ему и простят скорее один, другой проступок. Поэтому, выходит по большей части, что в таких монастырях редко, редко можно найти такого манатейного¹ монаха, который положил бы здесь же и своё начало. Обычно, — все пришельцы. Потому-то в таких монастырях бывают редки пострижения; они так редки, что о них, как о редкости, обычно печатают в газетах. Не то в Оптиной пустыни. Тут дорожат духовным настроением поступающих в монастырь.

¹ Т. е. постриженного в мантию.

Искатель честолюбия, наживы — сюда не пойдёт; в Оптином общежитии ни тому, ни другому нет никакой пищи. Сюда идут за духовною пользой; поступившие в монастырь — работают над собою. Не знаю, перевела ли и издала ли какая иная обитель столько и таких полезнейших и возвышеннейших аскетических творений, как Оптиная. Обитель ищет света в своей духовной жизни. Она живёт сознательно.

Всё это мог сразу же заметить прибывший Александр Михайлович. Через два, три дня, после двух, трёх бесед со старцем о. Леонидом, после нескольких разговоров с братьями, он мог угадать — какой это монастырь, Оптина пустынь. Он не пошёл из этого монастыря ещё куда-нибудь; он не стал искать лучшего. Да и трудно было идти ему куда-нибудь отсюда.

Молодого подвижника послал в Оптину пустынь именно под руководство старцев о. Иларион. Несомненно, поэтому, первым делом прибывшего было посещение престарелого, доживавшего последние годы, о. Леонида. Старец в это время жил в монастыре, а не в скиту; на то была воля не особенно расположенного к нему епархиального начальства¹; труды его по старчеству разделял и о. Макарий. Не без трепета входил к прозорливцу Александр Михайлович. Пред такими людьми, как старец, разумеется, не скрывают ни йоты, когда просят себе их совета. Раскрыл свою душу и молодой подвижник. Бог знает, видел ли о. Леонид или не видел, что пред ним стоит его будущий

преемник, повсюду впоследствии известный батюшка о. Амвросий, но, несомненно, он сразу сумел оценить его добрую душу и незлобивое сердце и от всей души благословил его святое произведение. Как бы там ни было, но Александр Михайлович сразу решил остаться в Оптиной пустыни. Неизвестно почему, но только сначала Александр Михайлович не решался прямо поступить в монастырь в послушники, а хотел только пожить, так сказать, около монастыря, приглядеться ближе к монастырской жизни, к её порядкам, не надевая подрясника. Вероятно, к этому побуждало его обычное в том возрасте недоверие к своим силам. Решив так, он, между прочим, послал Тамбовскому преосвященному Арсению¹ просьбу о том, чтоб

¹ [Арсений, епископ Тамбовский. В миру Фёдор Павлович Москвин (1797 – 28 апреля 1876 г.). Из духовного звания. После окончания Костромской семинарии поступил в Санкт-Петербургскую академию, которую окончил в 1823 г. со степенью магистра и был оставлен при академии бакалавром по богословским наукам. 11 сентября 1821 г. был пострижен в монашество, а 5 сентября 1823 г. рукоположен во иеромонахи. 25 августа 1825 г. назначен ректором Могилевской духовной семинарии, 4 декабря 1826 г. — настоятелем Могилево-Братского-Богоявленского монастыря, с возведением в сан архимандрита. В 1827 г. переведён ректором в Орловскую семинарию и назначен настоятелем Мценского Петропавловского монастыря. В 1829 г. переведён на должность ректора Рязанской семинарии и настоятеля Рязанского Троицкого монастыря, в 1830 г. перемещён настоятелем в Рязанский Спасский монастырь. В 1831 г. переведён ректором в Тверскую семинарию, назначен настоятелем Тверского Калязинского монастыря. 12 марта 1832 г. хиротонисан в Петербурге во епископа Тамбовского. С 5 апреля 1841 г. архиепископ Подольской епархии. 6 ноября 1848 г. перемещён архиепископом в Варшаву с назначением управлять Вольнской епархией и быть священноархимандритом Почаевской лавры. С 1 июля 1860 г. митрополит

¹ *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 50.

он уволил его и от училищной службы и из духовного ведомства своей епархии для поступления в монастырь. Но преосвященный, прежде чем дать просимое увольнение, пожелал навести точные справки о будущности просителя: действительно ли он, по получении увольнения, будет принят в монастырь? В этом именно смысле и был сделан Владыкой запрос к оптинскому настоятелю, о. архимандриту Моисею. И вот, по получении запроса, приходит к Александру Михайловичу о. Моисей и спрашивает:

— Желаете ли приуказаться¹?

— Нет. Мне бы хотелось ещё так пожить, — отвечал Александр Михайлович.

— А так нельзя, — сказал о. Моисей.

Опытное в духовной жизни оптинское начальство видело добрые намерения юного подвижника и потому, желая и его сохранить для монастыря и ему сделать такое послабление, решило приуказывать его ещё в мирском платье. Таким образом, увольнение от Тамбовского преосвященного было получено, и доброго произволения юного послушника не стеснили на первых порах². Только 2-го апреля следующего 1840 года он окончательно был зачислен в число братии послушником³.

Киевский и Галицкий, священноархимандрит Киево-Печерской Успенской лавры, член Св. Синода].

¹ *Приуказаться* — значит быть записанным в штатное число положенных в монастыре братий.

² О первых годах жизни о. Амвросия в монастыре довольно подробно записано со слов самого батюшки в *Записках Н. Н.*, которыми мы и пользуемся. См. С. 1–3.

³ См. находящуюся у нас копию с формуляра. Ср.: Старец иеросхимонах Амвросий // Калужские епархальные ведомости. 1891. № 20. С. 662.

Каждый из братии монастыря обычно несёт какое-нибудь послушание. Это послушание, особенно на первых порах, имеет громадное значение для духовного совершенствования послушника: оно — пробный камень его смирению. Не особенно много значат эти послушания для простых людей, вышедших из крестьянской среды, каких большинство в наших обителях. Какую бы трудную и чёрную работу ни дали послушнику — крестьянину, он исполнит её без особого труда и самопожертвования; ему ещё с детства привычен чёрный труд. Не то эти послушания для человека, вышедшего из иной среды; ему тяжёлый физический труд не известен; у него нет к нему ни привычки, ни сил, ни умения. Часто приходится слышать, что какой-нибудь барич, почувствовав в себе стремление к иному, лучшему образу жизни, приходит в восторг от одних мечтаний о монастыре, но лишь только поступит туда и начнёт нести данное послушание, тотчас же, дней через пять, десять, начинает всем жаловаться на грубость и невежество собратий, на отсутствие приспособительности начальства к его способностям, что он-де поступал в монастырь не дрова рубить или тарелки мыть, а развивать свою душу и подобное. Горькое заблуждение! Несчастные люди! А благоразумное и опытное в духовной жизни начальство именно всегда и назначает юным послушникам такие послушания, к которым они менее всего привычны и расположены. Это наилучший искус. Так было и с Александром Михайловичем. Человек окончил семинарию по первому разряду, был учителем духовного училища; работал только головой. Но вот пришёл он в монастырь,

и его послали, прежде всего, в кухню — носить дрова и воду, топить печь, мыть котлы, посуду и подобное. «Год целый я жил на кухне, в монастыре, — рассказывал о. Амвросий. Пять келий там переменял. Жил и в келье о. Игнатия, и в башне. В кухне я больше всё прималчивал; с людьми боялся близко сходитьяся. Спросят, если что у меня, бывало — скажу; а сам не заговорю первый. Сперва я был помощником, а о. Геннадий поваром. Потом он куда-то отлучился, а меня и сделали поваром на его место. Но вот вернулся скоро о. Геннадий. Нужно было ему опять стать поваром, а начальство распорядилось иначе: его мне дали в помощники. Живём день, два; смотрю я на о. Геннадия, а он всё что-то хмурится.

— Что ты, — спрашиваю, — о. Геннадий, на меня словно косишься?

— Да, я на тебя не мирен, говорит¹.

Нужно быть хорошо знакомым с специфически-монашеским честолюбием, которое бывает только в монастырях, где каждый послушник безошибочно укажет в длиннейшей веренице подходящих прикладываться к Евангелию место каждого из братьев, чтобы понять весь смысл немирности этого помощника повара. Юный повар уже забыл о своей латыни и богословиях, сжился со своим новым кухонным делом, а тут новый крест в честолюбивом помощнике. Изволь мириться с его воззрениями, уважай его права на главенство в кухне и в то же время слушайся начальства и не тяготись своим повышением. Но, в общем, повар и помощник всё-таки скоро поладили и жили

мирно. «Бывало, начнём посуду мыть, а о. Геннадий и скажет:

— Пока вода-то горяча, давай-ка сядем и потолкуем.

Сядем и заговоримся, пока вода совсем уже остынет»¹.

Поварская работа, конечно, отнимала у молодого послушника большую часть дня. С самого раннего утра он должен был быть на ногах и оканчивал свою работу только после вечерней трапезы. Мало приходилось ему посещать и службу Божию за эту кухонную работой. Но это приучало его молиться во всякое время, во всяком месте. Молитва Иисусова часто бывала на его устах, когда его руки были заняты житейскими работами. Наисильнейшим утешением ему служили его посещения старца о. Леонида. Быть может, иной раз он и побоялся бы лишней раз беспокоить многоутруждённого подвижника своим приходом, но Господь управил так, что послушание его требовало ежедневного посещения старца. Уже в последние годы своей жизни покойный о. Амвросий с особенною любовью вспоминал о том, что «в то время Господь был милостив к нему. К старцу приходилось по послушанию ходить каждый день, да и в день-то побывать не один раз: то сходишь благословиться на счёт кушаний, то — ударять к трапезе»². Через это он волей-неволей становился человеком близким к старцу; старец привык к молодому учёному повару. У старца была громадная переписка: ежедневно и к нему

¹ Там же.

² Там же.

присылали много писем, и он много их рассылал; а для писем надо было часто справляться с различными книгами святоотеческой литературы. Самому семидесятилетнему старцу, разумеется, не под силу уже было ни читать, ни писать много. Поэтому, у него было несколько помощников. Учёный повар скоро замечен был о. Леонидом, и он благословил ему состоять при себе чтецом¹. Какая, надо полагать, радость наполнила сердце послушника Александра, когда к его послушанию было прибавлено ещё одно новое. Теперь его посещения старца участились и удлинились. Читал ли он старцу письмо, читал ли какую-нибудь книгу духовную — старец, бывало, ни раз, ни два остановит молодого чтеца и к слову добавит от себя что-нибудь. Сколько пришлось ему выслушать во время этих чтений различных наставлений. Он стоял у самого источника аскетической мудрости и пил из него с жаждой юношески чистой и возвышенной души. Вот ещё с каких пор Господь поставил будущего о. Амвросия у ног старчества.

Это время (конец 1840 года) было особенно трудно для Оптинской обители, так благоговейно чтившей своего старца о. Леонида. История с белёвскими еретичками ещё тянулась. После всех дознаний Тульский преосвященный окончил это дело такую резолюцией: «монахиню Анфию, по снятию с неё рясофора, выслать из монастыря немедленно. Послушниц (замешанных в этом деле) также выслать из монастыря. Настоятельнице —

¹ *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 127.

воспретить в течение двух недель употребление мантии»¹.

Ересь учениц о. Леонида, таким образом, была официально признана преосвященным. Слух об этом быстро разнёсся среди всех, знавших старца. Его недоброжелатели, слепо обвинявшие его в нарушении монашеских правил чрез руководство приходящих к нему мирян, воспользовались этими слухами в свою пользу. Начали многие говорить, что о. Леонида власти считают за еретика, распространяющего своё учение. Предполагали, что старца или сошлют в Соловецкий монастырь, или отдадут под надзор в больницу Боровецкого монастыря. Многие начали сильно бояться за святого мужа. Наконец, епархиальное Калужское начальство распорядилось перевести старца из занимаемой им кельи в другую, подальше от ворот монастыря и от народа. Это было уже четвёртое переселение старца. Снова взял он в руки Владимирскую икону Божией Матери и с пением Достойно есть пошёл в новую келью, а Александр вместе с другими учениками старца нёс за ним книги и другие келейные вещи. Запретили вместе с этим старцу и принимать мирских посетителей, обязали его, больного, ежедневно ходить к службе. Почитатели сильно опасались за старца. Народ стал приходить ещё в большем количестве и при каждом выходе старца из кельи устраивал ему поразительные встречи: повергались на землю, целовали его одежду; когда старец шёл в церковь, то еле мог двигаться среди густой толпы народа; до церкви он шёл больше получаса. Приближённые

¹ Там же.

Преп. Лев Оптинский. Литография П. Бореля.
Отпечатал Тюлев. Сер. XIX в.

старца усиленно просили его похлопотать пред высшим начальством о рассеянии возводимых на него клевет. Отец Макарий составил даже письмо к о. Игнатию (Брянчанинову)¹. Все эти огорчения, несомненно, близко принимал к сердцу любивший старца послушник Александр.

Вот уже прошёл целый год, как жил в монастыре послушник Александр. У старца Леонида он был уже, так сказать, своим человеком. Старец сразу заметил в нём его добрые качества, оценил его образованный ум, его начитанность и любовь к труду на пользу ближним, решил приблизить его к себе ещё более. Он видел, что чёрная и трудная кухонная работа не смутила

учёного учителя; он, напротив, был исправнейшим поваром и хлебопеком.

«Я прекрасно стряпал, — вспоминал покойный о. Амвросий. — Я тогда и хлеб и просфоры научился печь; я, помню, учил просфорников: как узнавать — готовы ли агнции просфоры (а то всё сырые выходили); надо воткнуть лучинку в просфору и, если к лучинке тесто не пристанет, то значит, готовы; а если пристанет, то сыры»¹.

Испытание смирения и воли учёного послушника дало хорошие плоды. Это видел старец и потому благословил ему переменить послушание. Он благословил ему быть у себя келейником. Это было в 1841 году. Замечательно, что старец о. Леонид назначил послушника Александра келейником не столько для себя, сколько для своего помощника и будущего преемника о. Макария. В то время, в начале 1841 года, дни многотрудной жизни о. Леонида были уже сочтены. Он стал видимо слабеть и чувствовал приближение смерти. Свято верил в плодотворность старчества и, вмняя себя в ничто, всею душою заботился, чтобы старчество существовало в пустыни и после него. Преемник ему уже был; — это о. Макарий, в последние годы его жизни самым делом разделявший с ним труды старчества. Приближающемуся к смерти о. Леониду хотелось и о. Макария окружить такими людьми, которые бы были ему истинно-полезными помощниками, а, может быть, и преемниками. Покойный о. Амвросий прекрасно помнил тот момент, когда престарелый о. Леонид, избрав его к себе в келейники, как бы вручал его своему преемнику.

¹ Там же. С. 127–131.

¹ *Записки* Н. Н. С. 3.

«Покойный старец (о. Леонид) призвал тогда к себе батюшку отца Макария и говорит ему: вот человек больно ютится к нам — старцам; я теперь уж очень стал слаб, так вот я и передаю тебе его из полы в полу; владей им, как хочешь»¹.

Так совершилось избрание послушника Александра на служение старчеству. Если ранее, когда его избрали чтецом к старцу, он радовался великою радостью, то какова же была его радость теперь, когда он становился самым близким человеком к тому, к кому приходили люди со всех концов Руси, чтоб только посмотреть на него или услышать от него хоть одно-два слова. Возле этого человека он мог теперь находиться постоянно; постоянно мог и слушать его мудрые речи, полные глубоких уроков, почёрпнутых из долголетней и богатой опытности. Всё это юный послушник слагал в своём сердце. Это были семена, которым суждено было дать впоследствии плод сторицею. Близившийся к смерти старец, терпевший на закате дней своих от клевет врагов своих, сильно полюбил своего юного, благочестивого ученика. Но, щадя смирение его, не выражал, однако своего расположения к нему.

«Покойный старец о. Леонид, — рассказывал однажды о. Амвросий, — звал меня не иначе, как химерой. — Одна из слушательниц этого рассказа, какая-то монахиня, спросила старца:

— Что же это значит, батюшка, химера?

— А вот что: когда огурцы цветут, то из одних цветов плод выходит, а из других нет, потому что они пустоцвет. Вот это и есть самая химера».

Благословение преп. Амвросия от старцев Оптиной пустыни. Фрагмент современной росписи Владимирского храма Оптиной пустыни

Другая из слушательниц (тоже монахиня) добавила в это время как бы про себя: «Когда батюшка отец Амвросий выходил при народе из кельи, то батюшка о. Леонид обыкновенно говаривал: «Великий человек будет»»¹. Старец о. Леонид, говорится в его «Жизнеописании»², знал цену всяких наружных изъявлений и не любил, если кто, придавая важность тому, в чём нет особенной важности, хотя бы без лукавства и лицемерия, усиленно выражал в словах и внешних поступках своё смирение, усердие, благоговение. Отец Леонид называл сего химерою. Не в этом, несомненно, смысле величал таким именем послушника Александра. Этим именем старец прикрывал свою любовь к нему, а в то же время делал ему и испытание. Вспоминал также

¹ Там же. С. 2.

² Климент (Зедергольм), иером. Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 70.

покойный о. Амвросий из этого времени такой случай.

«Стояла раз у батюшки о. Леонида, — передадим словами самого о. Амвросия, — какая-то Севская монахиня (имени её не припомню); ведь у него, — как бы кстати пояснил рассказчик, — просто было: и мужички, и женщины, и монахи, и миряне — все заодно бывали; старец снял с её головы шапку да на меня и надел»¹.

Бог знает, конечно, какое значение имело это действие; дорого только то, что о нём помнил и при случае рассказал покойный старец. Так, под непосредственным отеческим руководством шла жизнь Александра.

Но недолго юному подвижнику судил Господь жить под отеческим покровом старца. Его дни уже были сочтены. 11 октября 1841 года, на 72 году от рождения переселился в обители вечные старец Леонид. Во всех местах, где только знали старца, скорбели неутешною скорбью об его смерти. Много, несомненно, печаловался о горькой утрате ученик покойного. Оглядываясь на время, проведённое Александром Михайловичем со старцем о. Леонидом, нельзя не удивляться тому, как Промысел Божий подготовлял этого юного послушника к его будущему служению. Он, близко стоя к о. Леониду, унаследовал заветы старчества от самого первого его основателя в пустыни. Эта непосредственная преемственность весьма важна для живучести старчества.

Но скорбь и братии и мирских почитателей о смерти о. Леонида не была безутешной. Отец Ле-

онид пред смертью сам указал себе преемника в лице о. Макария, который в последние годы разделял, как равный, его труды.

«Поэтому, — вспоминает одна духовная дочь о. Леонида и о. Макария, — когда скончался о. Леонид, то хотя мы скорбели о нём, но скорбь наша была умеренная, так как мы лишились одной половины, а другая половина осталась при нас»¹.

Взоры всех, приверженных к старчеству, обратились теперь к о. Макарию — и не напрасно: он вполне заменил о. Леонида. Старческое окормление в обители, таким образом, не прерывалось. Все, и братия, и мирские посетители продолжали, как и прежде, идти к о. Макарию. И брат Александр, уже и прежде привязанный к о. Макарию, теперь перенёс на него одного все свои привязанности и продолжал помогать ему так же усердно, как помогал и о. Леониду.

¹ *Записки* N. N. С. 2.

¹ *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 34.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЖИЗНЬ О. АМВРОСИЯ ОТ ПОСТРИЖЕНИЯ
В МОНАШЕСТВО ДО ПРИНЯТИЯ НА СЕБЯ
СТАРЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ
(1842—1860)

На следующий год, т. е. в 1842 году, в жизни брата Александра совершилось одно весьма важное событие: он, по представлению своего начальства и согласно разрешению Св. Синода, 29 ноября, был пострижен в мантию¹. В это время постриженному было уже ровно 30 лет. Лета для пострижения, разумеется, не молодые. Но для человека, пришедшего в обитель только три года тому назад, — пострижение в эти годы — очень раннее. Однажды в Бозе почивший старец рассказывал про это пострижение следующее:

«Нас тогда через три года постригли.

— Как тогда это скоро уж очень делалось, — заметил на это старцу один из слушателей.

— Да, нет, ведь и тогда бывало, что лет по 12 живали послушниками до пострижения в мантию. А это так уж меня, — и старец махнул рукой, давая этим жестом понять, что я-де совсем не стоящий этого человек, что мне-де всю жизнь оказывали предпочтение не по заслугам»¹.

Но, во всяком случае, если его там скоро постригли, то на то было благословение старца, батюшки о. Макария. А последний, разумеется, хорошо уже знал душу молодого постриженника и надеялся на твёрдость его воли и приуготовленность духа к принятию мантии. Обычно в Оптиной пустыни в то время разрешения на пострижение из Св. Синода приходили к Великому посту; но в тот раз это разрешение пришло к октябрю. В объяснение этого почивший старец говорил, что тут всё «дело в том, что тогда служил в Синоде один мой товарищ, который мной весьма интересовался, но всё ещё не знал: где я нахожусь. А тут как представление к пострижению сделали, он узнал обо мне и сразу же ради меня выхлопотал немедленно разрешение на пострижение»².

Пострижение состоялось 29 ноября. Новопостриженный наречён Амвросием в честь Амвросия, Епископа Медиоланского (7 декабря). Монахам известно то значение, какое имеет пострижение. Этот момент, когда постригаемый совершенно забывает всё, кроме Бога, когда даже его внешние органы — слух и зрение — нечувствительны к внешнему миру, действительно, имеет значение перерождения челове-

¹ См. формулярный список. Ср. *Старец И. Амвросий* // Калужские епархиальные ведомости. 1891. № 20. С. 662.

¹ *Записки Н. Н. С. 3.*

² *Там же.*

ка. Это такой акт, который производит в душе прямо переворот. Причина сего заключается в гармоничном содействовании и благодатных и естественных сил: душа обычно бывает так настроена и возбуждена, что она способна бывает воспринимать сообщаемое в самую глубь своего существа, а обряд произнесения обетов и молитвы так содержательны, что могут наполнить всю душу. Момент пострижения естественно запоминается твёрдо и не забывается во всю жизнь. Когда монахам приходится бывать на чужих пострижениях, то без слёз они не могут смотреть на этот дорогой им обряд.

Итак, 29-е ноября 1841 года укрепило о. Амвросия на будущую жизнь; оно окончательно завершило то перерождение, которое началось три года ещё тому назад. Свершилось. Теперь пред новым иноком лежала одна дорога, одна цель. Забыто всё прошлое; сказано последнее «Прости» родным, знакомым, миру. Монашеские подвиги, молитва, пост, постоянная бдительность над собою ради самоусовершенствования — вот теперь весь смысл его жизни. А там проходили в воображении новопостриженного давние картины виденного им при жизни о. Леонида; он видел, как к этому простецу-подвижнику шли отовсюду все труждающиеся и обременённые¹, все, снедаемые душевными скорбями, шли с глубокой верой и твёрдой надеждой, расprostирались перед ним ниц, открывали ему все свои раны, — и, по своей вере, получали исцеления, врачевания, утешения. Пред ним проходили непрерывной вереницей це-

лые тысячи этих осчастливленных несчастных. «Вот каково истинное пастырство, о котором мечтал я в семинарии», — думал юный инок, и его юная, монашеская душа всё сильнее и сильнее привязывалась к старчеству, как к великому пастырскому служению человеческому роду...

Но вот не успел новопостриженный инок насладиться всеми великими радостями своей новой жизни во Христе Иисусе, не успел он пережить своих чистых духовных восторгов, как Провидение приуготовило ему новое благодатное утешение. Не успел он прожить монахом и двух месяцев, как был уже представлен к посвящению в иеродиакона. Не говоря уже о том, что по обычным монастырским порядкам (особенно в Оптиной пустыни) такое движение было быстрым, — это представление к иеродиаконству помимо всяких честолюбивых, земных соображений (каковых, конечно, у о. Амвросия и не могло быть) было просто страшным для его смирения. Он ещё так недавно поступил из мира в монастырь, недавно только принял мантию; у него нет ровно ничего доброго; у него только один грех, с которым он хочет бороться и бороться: и вдруг его уже хотят сделать диаконом, его хотят уполномочить возносить за братию, за весь православный мир молитвы ко Господу, служа при таинствах. Как он станет молиться за других, как он будет их представителем, когда он хуже их?! «Нет, я недостойн диаконского сана», — так закончил о. Амвросий свои тяжёлые думы по поводу своего диаконства и с этими мыслями вместе со своим товарищем, тоже представленным к диаконству, отправился к старцу о. Макарию.

«Входим мы к нему, — рассказывал покойный о. Амвросий, — а он и начинает нам сам говорить:

— Ну, вас назначили, назначили; это хорошо.

А мы мнёмся и ничего на это не можем ему ответить. Но товарищ мой был посмелее и заговорил первый.

— Вот об этом-то мы и пришли переговорить с вами, батюшка. Ведь мы недостойны диаконаства...

— Так и думайте, так и думайте всегда, что вы недостойны, — перебил его старец.

Ну, а я после этого, разумеется, и рта не мог открыть, — прибавил рассказчик»¹.

Так успокоил старец о. Амвросия, и он, продолжая себя считать недостойным благодати первой степени священства, не мнил в себе никаких совершенств, однако, смотря на благодать, как на дело Божие, даруемое Богом человеку отнюдь не за заслуги, был рукоположен во иеродиакона 4 февраля 1843 года. После рукоположения, когда приходилось часто служить в храме Божиим, новорукоположенный иеродиакон всецело жил новыми, светлыми, благодатными ощущениями. Частое приобщение Св. Таин Христовых, молитвенное предстояние алтарю Господню — всё это наполняло его душу неизъяснимым, высоким восторгом. И горяча, горяча была молитва благочестивого иеродиакона.

Вместе с тем о. Амвросий нёс своё прежнее послушание: состоял келейником при старце о. Макарии. Картины великого пастырского, старче-

ского служения по-прежнему непрерывной чередой шли пред его взорами...

Недолго о. Амвросий был простым монахом до иеродиаконаства; недолго пришлось ему послужить и иеродиаконом до иеромонашества: он не пробыл иеродиаконом всего даже и трёх лет. К декабрю месяцу 1845 года уже было утверждено представление о посвящении его в иеромонахи. Если он считал себя недостойным к принятию диаконского сана, то таким же мнил он себя и ещё в сильнейшей степени и в отношении к священству. И теперь, как три почти года тому назад, в его смиренной душе пошли одна за другою тяжкие думы о своём достоинстве. Он более чем кто-либо другой, мнил себя недостойным священства, так как, живя доселе вблизи старцев, он видел, что священство обязывает не к одному только совершению служб Господних, но и к пастырству, к властительству над душами пасомых, духовных чад; священство он полагал не в отвне только даваемой (объективной) благодати, но и в личном умении и духовной правоспособности (субъективной) пользоваться этою благодатию для созидания на земле, в среде духовных чад, Царства Божия. Что же могло утешить его смиренную, мятущуюся от сознания своих несовершенств, душу? Только одна вера в Промысл и надежда на Его милосердие, поселённые в него старцем. Опять был подобный же, что и раньше, перед иеродиаконаством, приход к старцу, опять были те же речи о своём достоинстве, и опять был подобный же мудрый, простой и властительный ответ старца. И вот о. Амвросий снова поехал в Калугу, к Преос-

¹ Там же. С. 3-4.

вященному Николаю¹ для рукоположения. Эта поездка дорого обошлась о. Амвросию; он о ней вспоминал уже в старости, так как во время неё он получил сильную простуду.

Была вторая половина ноября месяца. Холода стояли невыносимые. Но о. архимандрит Моисей не хотел медлить с посвящением, и назначенные к рукоположению выехали в Калугу. Медленно брели по глубокому снегу и плохой дороге монастырские плохие лошадки по направлению к городу Калуге. А седоки зябли и мёрзли в своих неважных рясах.

«Помню я, — рассказывал о. Амвросий, — что как ещё только меня привезли на почтовую станцию, я почувствовал сильную боль в желудке»².

Это и было началом тех почти беспрерывных

¹ [Николай, епископ Калужский (1780-е гг. — 1857). В миру Иван Поликарпович Соколов, сын священника г. Медыни Калужской губернии. Обучался в Московской славяно-греко-латинской академии. В 1800 г. переведён в Калужскую семинарию и до 1810 г. занимал должность учителя разных классов. В 1810 г. определён смотрителем Боровского духовного училища, потом был учителем и префектом Тамбовской семинарии. В 1816 г. назначен законоучителем Тамбовского кадетского корпуса, а в 1819 г. ректором Тамбовского духовного училища. 15 февраля 1821 г. произведён в архимандриты Шацкого Николаевского Чернева монастыря и в апреле того же года определён ректором и учителем богословия в Иркутскую семинарию с настоятельством в Иркутском Вознесенском монастыре. В 1826 г. назначен ректором Тамбовской семинарии и настоятелем Козловского Троицкого монастыря. С 10 декабря 1829 г. по 1 марта 1830 г. был в Петербурге в чреде священнослужения. 8 мая 1831 г. посвящён во епископа Дмитровского, викария Московской кафедры. В октябре 1834 г. назначен епископом Калужским, управлял Калужской епархией около 17 лет].

² *Записки* N. N. С. 4.

болезней, которые сопровождали о. Амвросия во всю его жизнь, вплоть до самого гроба. Когда оптинские ставленники (так называют готовящихся к рукоположению) прибыли в Калугу, то Преосвященный был сильно занят какими-то важными делами, и день рукоположения был отложен на неделю слишком. Ставленники, не имея своего пристанища в Калуге, поехали в Тихонову пустынь, где и пробыли 8 дней. Потом уже воротились в Калугу, где и были рукоположены 9-го декабря. Эта продолжительная поездка в лютое — зимнее время и сгубила здоровье о. Амвросия.

Нужно, повторяю, быть по опыту знакомым с чисто монастырским честолюбием, которое бывает подчас необыкновенно наивно, но всегда очень щепетильно, чтобы понять, что нашлись в Оптиной пустыни такие люди, которые позавидовали рукоположению о. Амвросия в иеромонахи.

«Когда узнали о нашем посвящении, то, — вспоминал о. Амвросий, — кой-кто на меня покашивались»¹.

Это, быть может, и предвидел о. Амвросий, и потому он попросил начальство, чтобы его прямо же зачислили вне штата в скит. «Поэтому, — добавляет дальше о. Амвросий, — как узнали, что я желаю быть заштатным, то те же самые люди стали ко мне относиться даже с особым почтением»². Преосвященный Алексей, архиепископ Виленский и Литовский³, когда был только

¹ Там же. С. 4.

² Там же.

³ [Алексий, архиепископ Литовский и Виленский. В миру Александр Фёдорович Лавров-Платонов (1829–1890). Родился в семье священника в селе Семёновском Поше-

рукоположен в иеромонахи, то после совершення нескольких литургий, благоговейно говорил близким к себе людям: «Нет на земле никакого другого, более высшего духовного наслаждения и радости, как предстоять Престолу Господню и совершать Святейшее Таинство Евхаристии»¹. И подлинно. Нет большей радости, нет большего

хонского уезда Ярославской губернии. В 1850 г. окончил Ярославскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1854 г. 9 октября того же года был определён при академии бакалавром по кафедре церковного красноречия и законоведения. 31 августа 1855 г. удостоен степени магистра. С 1862 г. — преподаватель греческого языка. С 10 февраля 1864 г. — экстраординарный профессор по кафедре греческого языка и библиотекарь Академии. В 1870 г. перешёл на кафедру Церковного законоведения. Отличался глубоким знанием канонического права. В 1877 г. овдовел. 9 января 1878 г. принял монашество. 17 марта возведён в сан архимандрита и определён настоятелем Саввина-Сторожевского монастыря. 30 апреля 1878 г. хиротонисан во епископа Можайского, второго викария Московской митрополии. С 22 января 1883 г. — епископ Дмитровский, первый викарий Московской епархии. С 9 марта 1885 г. — епископ Таврический и Симферопольский. 11 мая 1885 г. назначен епископом Литовским и Виленским, священноархимандритом Свято-Духова Виленского монастыря. 20 марта 1886 г. возведён в сан архиепископа, назначен священноархимандритом Саввино-Сторожевского монастыря. Приобрёл всеобщую известность своей учёностью и глубоким знанием канонического права. Его научные труды отличались глубокой обоснованностью, строгостью взгляда относительно Православия и истинного патриотизма. Отличался кротостью нрава, ласковостью, доступностью, честностью и спокойствием в исполнении своих архипастырских обязанностей. Архиепископ Алексей глубоко чтит и поминал усопших. Богослужения преосвященного Алексея были исполнены благоговения и величественности].

¹ Душеполезное чтение. 1891. Ч. I. С. 37. Ср.: *Голубинский Д. Ф. проф.* Памяти высокопр. Алексея. Там же. № 12.

веселья. И вот этой-то радости и этого то веселья и сподобился о. Амвросий. Одному Господу Богу только ведомы его святыя, горячие молитвы, его умильные слёзы пред Престолом Господним. Чиста и действительна была его молитва любви. Предстал Господу Богу новый пастырь, которому суждено было собрать возле себя великое множество пасомых — духовных чад и плодотворно служить великому делу — созиданию Царства Божия в людях.

Вскоре по посвящении в иеромонахи, месяцев через девять, о. Амвросий сильно заболел: дала знать себя полученная им во время поездки в Калугу простуда. 17 сентября 1846 года он уже заболел весьма серьёзно и лёг в постель¹. С этого времени начались почти непрерывные болезни о. Амвросия, тянувшиеся до самой смерти.

С этого времени и вплоть до самой кончины старца о. Макария, последовавшей 7 сентября 1860 года, о. Амвросий при Божией помощи только приулаживался к своему будущему многотрудному служению. Скит св. Иоанна Предтечи, где жил тогда о. Амвросий и где начальствовал старец о. Макарий, — уединённое место, где нет никакого напоминания о мире. Так и кажется, что нет ничего, кроме этих храмов, да густого леса. Братии там немного. Все живут как одна семья. Общий отец всех — старец. К нему идут все со всякими нуждами. Ему известно всё и он всем руководит. Скитская служба — благоговейная и полная; скитское пение — простое, старинное и величавое. И вот тут-то, в этой тиши и уедине-

¹ Там же.

нии жил о. Амвросий. Не нашим глазам смотреть в тесные пределы его кельи и свидетельствовать о тех молитвенных бденных подвигах, которыми укреплял свой дух немощный телом подвижник. Не нам говорить о тех слёзах покаяния и любви, которыми плакал и о своих и о чужих грехах сердобольный, всех любящий, отшельник. Из года в год шли тихие дни жизни о. Амвросия под покровом старца. К о. Макарию он стал ещё в более близкие отношения, чем стоял к о. Леониду. Девятнадцатилетняя деятельность старца о. Макария на пользу обители и многочисленных мирских посетителей вся прошла пред глазами о. Амвросия. Прежде всего, о. Амвросий многое черпал непосредственно из богатейшего источника старческой мудрости о. Макария. Явится ли у самого какой недоуменный вопрос, наведёт ли другой кто на него — сейчас идёт к старцу, поведывает ему свою душу и услаждается его мудрым ответом. Сколько сподобил его Господь выслушать бесед от о. Макария! Отец Макарий в течение своего старческого служения писал необыкновенно много писем. С каждой почтой он получал десятки писем с разных сторон с просьбами советов и наставлений. На те из них, которые, действительно нуждались в ответах, старец непременно отвечал. Вот в этой-то переписке и помогал старцу о. Амвросий. Многие из ответных писем старца, которые изданы в целых пяти томах¹, написа-

ны под диктование старца рукою о. Амвросия. А некоторые писаны прямо-таки о. Амвросием по указанию старца. Большинство писем, которые присылались к старцу, конечно, прочитывались о. Амвросием. Это участие в огромной переписке было весьма важно для будущего преемника о. Макария. Эта переписка совсем особого рода. Тут, во-первых, только одна правда. Тут наболее человеческие души обнажали пред благочестивым старцем самые сокровенные свои тайники, раскрывали самые глубокие язвы. В подобных письмах виден весь человек, во всей его истинной, неприкрашенной наготе; в них говорят истинное горе, настоящая печаль. Участие в этой переписке знакомило наперёд, и знакомило самым основательным образом, о. Амвросия с человеческой душой, с её тайными изгибами, с её немощами и силами, знакомило с мирским человеком. Но ещё большее и важнейшее значение имело для о. Амвросия другое явление, то же 19 лет не сходящее с его глаз. Все эти годы пред его глазами, мимо него самого, и отчасти при посредстве его, непрерывной вереницей шёл верующий православный

¹ [Здесь указание ошибочное. Собрание писем преподобного было издано в 1862–1863 гг. в шести томах. Том I «Письма к мирским особам». Вышел в свет в 1862 г., переиздан в 1880 г. (с приложением алфавитного указателя) и в 1994 г. (в первоначальном виде). 447 писем. — 760 с.

Том II «Отдел. первое. Письма к монахам». Вышел в свет в 1862 г., переиздан в 1994 г. первой частью книги «Собрание писем блаженной памяти оптинского старца Макария к монашествующим». 222 письма. — 399 с. Том III «Отд. второе. Письма к монахиням». Вышел в свет в 1862 г., переизд. в 1994 г. второй частью книги «Собрание писем блаженной памяти оптинского старца Макария к монашествующим». 294 письма. — 524 с. Том IV «Письма к монашествующим. Отдел. второе. Письма к монахиням». Вышел в свет в 1862 г. 238 писем. — 537 с. Том V «Письма к монахиням. Часть IV». Вышел в свет в 1863 г. 580 писем. — 780 с. Том VI «Письма к монахиням». Вышел в свет в 1863 г. 299 писем. — 455 с.].

русский люд со своею верою и со своими скорбями к о. Макарию. Большинство этих посетителей наперерыв добивавшихся повидать старца, прошли к нему через посредство о. Амвросия. Он видел эту святую веру, подвигавшую этих пришельцев, лицом к лицу. Те духовные раны, за исцелением которых они приходили, он видел воочию. Он видел бесчисленное множество горьких слёз, тяжёлых страданий. Тут-то он и научился любить страждущее человечество так, как редко кто может любить. Тут-то он и воспитал в себе ту силу самопожертвования, которая не оставляла его до самой смерти. Отец Амвросий даже любил чаще и чаще видеться с приходившими к старцу посетителями. Живя отдельно от старца, он часто, однако приходил к нему в хибарку и тут любил поговорить с другими.

«А батюшка о. Макарий, бывало, увидит меня, — рассказывал почивший, — погрозится на меня палкой и скажет:

— Смотри, помянешь ты это времечко»¹.

И предсказания батюшки действительно сбылись. Отец Амвросий поминал это времечко; поминал отчасти потому, что он заменял о. Макария и уже говорил с посетителями не ради только своей охоты, а по их просьбам и нуждам, частью же и потому, что многое, приобретённое им в то время, пригодилось впоследствии. Старец, о. Макарий усматривал в о. Амвросии ту силу духа, какую он был облечён, провидел славу будущего его старческого служения и посему, движимый любовью к своему духовному сыну и ученику,

подвергал его всевозможным, иногда весьма тяжким, испытаниям и лишениям, воспитывая в нём строгого подвижника нищеты, смирения и других иноческих добродетелей, по слову Писания: *иже щадит жезл свой — ненавидит сына своего, любяй же — наказует прилежно*¹; *и: наказуяй сына — и возлюбит тя*².

Особенным воспитательным средством для о. Амвросия во время жизни старца о. Макария было его участие в переводах и изданиях некоторых святоотеческих творений. Серьёзное богословское образование, полученное о. Амвросием в семинарии, хорошее знание классических языков, широкий и острый от природы его ум — всё это сделало то, что старец привлёк его, как самого главного деятеля, к участию в оптинских изданиях святоотеческих творений вместе с другими образованными иноками. Этих изданий сделано при старце Макарии очень много и во всех них принимал участие о. Амвросий. Вот эти издания³:

1. Житие и писание Молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847 (2-е изд.) и 1848 (3-е изд.) — В этой книге помещено житие о. Паисия, писания схимонаха Василия, друга о. Паисия и его собственные:

- а) Толкование на Господи помилуй;
- б) Об умной молитве;
- в) Письма к разным лицам его и некоторых других старцев.

¹ Притч. 13: 25.

² Притч. 28: 17.

³ Некоторые из этих изданий указаны в некрологе проф. *И. Н. Корсунского*: Иеросхимонах Амвросий, Оптинский старец. // Душеполезное чтение. 1891. Ч. III. Ноябрь. С. 480.

2. Четыре огласительных слова к монахине, сочинённые и говоренные 1766 года иеромонахом Никифором Феотокием, впоследствии архиепископом Астраханским, переведённые с греческого старцем Паисием Величковским. Изд. 1-е: 1848 г., изд. 2-е: 1849 г.

3. Преподобного отца нашего Нила Сорского, предание учеником своим о жительстве скитском. Изд. 1849 г.

4. Восторгнутые класы в пищу души, т. е. несколько переводов из святых отцев старца Паисия Величковского. Изд. 1849 г.

5. Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошение учеником. Изд. 1-е: 1852 г., изд. 2-е: 1855 г.

6. Преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова игумена и пресвитера бывшего от ограды св. Мамонта, слова весьма полезные (12 слов). Изд. 1858 г.

7. Оглашение преподобного Феодора Студита. Изд. 1853 г.

8. Преподобного отца нашего Максима Исповедника толкование на молитву «Отче наш» и его же слово постническое по вопросу и ответу. Изд. 1853 г.

9. Св. отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневийского, слова духовно-подвижническия, переведённые с греческого старцем Паисием Величковским. Изд. 1854 г.

10. Преподобного отца нашего Аввы Фалласия, главы о любви, воздержании и духовной жизни. Изд. 1855 г.

11. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна пророка. Изд. 1856 г.

Перевод большинства перечисленных святоотеческих творений сделан не издателями; они издавались в переводе старца Паисия Величковского. Но помимо того, его перевод приходилось проверять по греческому подлиннику¹, самый перевод о. Паисия требовал тщательной отделки. Нужно было следить за каждой мыслью, за каждым словом. Эта тщательность особенно требовалась тогдашней Московской духовной цензурой, за которой так зорко следил приснопамятный митрополит Московский Филарет². Но труды по изданию увеличивались тем, что все они были снабжаемы собственными примечаниями издателей под строкою³. Сколько требовалось глубины мысли и духовного опыта, чтобы делать эти примечания к таким творениям, как, например, Аввы Дорофея, Исаака Сирина и других? Участ-

¹ Так особенно тщательно проверен по подлиннику перевод *Руководства к духовной жизни* Варсонофия Великого и Иоанна. См.: И<еромонах> Л<еонид> <(Кавелин)> Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария / Составленное оной же пустыни И. Л. Испр. внесены митр. Филаретом. 2-е изд. М.: [Изд. Оптиной пустыни], 1881. С. 160.

² См. там же. С. 167–175. В это время началось знакомство о. Амвросия с приснопамятным покойным профессором-философом Московской духовной академии прот. Ф. А. Голубинским, цензировавшим оптинские издания. В бумагах последнего сохранилось несколько писем от о. Макария по поводу этих изданий.

³ Там же. С. 159–163.

ОГЛАСИТЕЛЬНЫЯ ПОУЧЕНИЯ
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО
ФЕОДОРА ИСПОВѢДНИКА,

ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ СТУДІЙСКІЯ

Переведенныя съ Греческаго

СТАРЦЕМЪ ПАУСИЕМЪ ВЕЛИЧКОВСКИМЪ

Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1853.

Титульный лист издания Оптиной пустыни
«Огласительные поучения преподобного
и богоносного отца нашего Феодора Исповедника».
Москва, 1853 г.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ИСААКА СИРИНА,

ЕПИСКОПА БЫВШАГО НИНЕВІЙСКАГО,

СЛОВА

ДУХОВНО-ПОДВИЖНИЧЕСКІЯ,

переведенныя съ греческаго

СТАРЦЕМЪ ПАУСИЕМЪ ВЕЛИЧКОВСКИМЪ.

Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1854.

Титульный лист издания Оптиной пустыни
«Святого отца нашего Исаака Сирина
слова духовно-подвижнические».
Москва, 1854 г.

ники изданий переводов¹ обыкновенно ежедневно собирались в келье старца и по несколько часов занимались этим делом. Участник этих трудов, покойный архимандрит Леонид прямо свидетельствует, что «у всех участвовавших в сих трудах не было недостатка в усердии». И случалось, что иной из участников и «чувствовал по временам изнеможение от усиленных занятий»². Да, и действительно, все переводы эти исполнены с замечательною тщательностью.

Но эти труды были такого рода, что в них же самих заключалась и награда трудившихся. Награда была так велика, что труда-то будто и не было. «Как щедро были награждены мы за малые труды наши! — восклицает один из участников этих трудов. — Кто из внимающих себе не отдал бы нескольких лет жизни, чтобы слышать то, что слышали уши наши: это объяснения старца на такие места писаний отеческих, о которых — не будь этих занятий, никто из нас не посмел бы и спросить его, а если бы и дерзнул на сие, то, несомненно, получил бы смиренный ответ: «Я не знаю сего, это не моей меры, может быть, ты достиг её, а я знаю лишь: «Даруй ми, Господи, зрети моя прегрешения!». Очисти сердце — тогда и поймёшь! Кто из нас в состоянии будет забыть, с какою снисходительностью выслушивал он, уще-

¹ Первым из них автор *Сказания о жизни и подвигах и. Макария* называет о. Амвросия, вторым — о. Ювеналия, (Половцева, теперь архимандрита, заместника Киево-Печерской Лавры), третьим — о. Леонида (покойного архимандрита, заместника Троице-Сергиевой Лавры) и о. Платона. — С. 157.

² Там же. С. 158.

дрённый от Господа даром духовного рассуждения, наши детские немотствования»¹.

Это главнейшее участие о. Амвросия в святоотеческих переводах для него имело значение систематического, основательнейшего и серьезнейшего изучения аскетической литературы. Недаром говорят, что хороший переводчик второй автор; таким именно переводчиком и был о. Амвросий. Так Господь приуготовлял своего избранного пастыря к великому служению человечеству в старческом подвиге: он его поставил у источника и жизненного аскетического опыта, и — книжной святоотеческой премудрости. И тем и другим о. Амвросий напоял себя обильно.

Но когда и сам старец о. Макарий вполне созрел для будущей блаженной жизни и о. Амвросий под его отеческим руководством возрос в меру возраста исполнения своих старцев, — то Господь отозвал к Себе о. Макария. 7-го сентября 1860 года о. Макарий скончался на 72 году своей многоплодной жизни².

¹ Там же.

² На основании своих богатых знаний о жизни о. Макария, покойный о. Амвросий между прочим говаривал, что «Он был мудрец, которого трудно узнать всего. Я вот с ним сколько времени и жил вместе и руководством его пользовался, а так во всю жизнь разгадать и не смог. Мудрец он был — одно слово» (*Записки мон. О-й. С. 5*). — «Раз пришёл к нам, — рассказывал также о. Амвросий, — простой мужичок и стал говорить, что он видел во сне какого-то из наших старцев осиянным каким-то особенным светом. Это он говорил монаху Серапиону, что с правого клироса (рассказ записан под 1869 г.). Когда это он говорил, то вдруг тут показался батюшка о. Макарий. Мужичок, не прерывая рассказа, взглянул на батюшку и вскрикнул: «Вот его-то самого я и видел!» Отец Серапион пошёл и рассказал сон мужичка батюшке, а тот за это и

ГЛАВА ПЯТАЯ

СТАРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИЕРОСХИМОНАХА АМВРОСИЯ (1860—1891)

Честно и вельми благолепно погребли тело усопшего старца о. Макария. На погребение съехалось много народу — почитателей старца. Когда переносили тело его из скита в монастырь, то тогдашний о. архимандрит Моисей, взирая на погребальное шествие, сопровождаемое более чем 1500 человек, сказал окружавшим: «Это что-то необычайное! 80 лет живу на свете, а не видал таких светлых похорон. Это более походит на перенесение мощей, чем на погребение»¹. Да,

ну его бить палкой. — После этого о. Макарий как-то разговаривал со мной и спросил между прочим: «Угадай: кто получил своё спасение без бед и скорбей?» Я хотел было сказать, что вы, но, вспомнив о. Серапиона и палку, не посмел указать на него» (Там же. С. 6). Вообще о. Амвросий сохранял об о. Макарии самую добрую, благоговейно-сыновнюю память до самой своей смерти.

¹ И<еромонах> Л<еонид> <(Кавелин)>. Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимона-

светлые были похороны просиявшему чистотой и благочестием мужу. Но темно от печали было на душах у тех, кому было дорого оптинское старчество. Когда умирал о. Леонид, то все знали, что старчество не умерло, что старец ещё при жизни указал себе преемника. Не то было теперь. Тогдашний митрополит Московский Филарет, узнав о кончине о. Макария, писал наместнику Троице-Сергиевой Лавры, о. архимандриту Антонию¹:

ха Макария. Испр. внесены митр. Филаретом. 2-е изд. М.: [Изд. Оптиной пустыни], 1881. С. 139, примеч.

При написании V и VII глав автор к числу источников и пособий, поименованных в предисловии, присоединил появившиеся в печати уже после того, как были написаны I—IV главы предлагаемого сказания, следующие две работы о почившем старце:

1) *Е. Поселянин*: Отец Амвросий. Это ряд статей, написанных с глубоким и искренним воодушевлением одним из почитателей старца; они печатались в *Душеполезном чтении* с декабря 1891 года.

[*Поселянин Е.* Отец Амвросий // Душеполезное чтение. 1891. Ч. III. Декабрь. С. 628—641. 1892. Ч. I. Февраль. С. 365—378. Апрель. С. 639—655; Отец Амвросий: Его советы и предсказания // 1892. Ч. I. Январь. С. 33—49; Шамордин // 1892. Ч. I. Январь. С. 174—185; Об отце Амвросии // 1893. Ч. I. Январь. С. 112—114; Несколькое дополнений к статьям об отце Амвросии // 1893. Февраль. С. 234—238; У могилы о. Амвросия // 1893. Ч. III. Октябрь. С. 230—237].

2) *Ф. П. Ч-н.* Тяжёлая утрата. (Оптинский старец Амвросий). М., 1892. С. 32. Составитель этой книжки отчасти перепечатывает статьи о старце из *Московских Ведомостей* (одну — из *Душеполезного чтения*), а отчасти и самостоятельно описывает последние дни жизни старца. Книжка написана живым языком и с тёплым христианским чувством. Составитель — горячо любящий духовный сын почившего.

¹ [Антоний — архимандрит, наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1792—1877). В миру Андрей Гаврилович Медведев, из крестьян. В 1817 г. посетил Саровскую

«Оптинские лишились о. Макария. Думаю, остались от него добрые духовные наследники; но найдётся ли, кто мог бы поддержать их в единстве духа и возглавить?»¹. Действительно, заместителя старца надо было ещё искать, ибо о. Макарий, умирая, преемником себе никого определённо не указал.

Впрочем, эти искания были нетрудны, печаль была непродолжительна. Ближайшим учеником о. Макария, помогавшим ему в его трудах по старчеству, был о. Амвросий, которому тогда было уже 48 лет. Глубокая начитанность в святоотеческих творениях и Слове Божиим, строгая подвижническая жизнь, всем хорошо по опыту известная искренняя самоотверженная любовь к каждому ближнему, приветливость и ласковость в обращении, все эти благопотребные в старце качества в изобилии украшали о. Амвросия, и в то тяжёлое

обитель, а с 1818 г. поселился у преп. Серафима, который предсказал ему настоятельство. Через полтора года перешёл в Высокогорскую Вознесенскую пустынь, где в 1822 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. В 1826–1831 гг. — строитель Высокогорской пустыни. В 1831 г. митрополит Московский Филарет назначил его наместником Троице-Сергиевой лавры и возвёл в сан архимандрита Вифанского монастыря при ней. Должность наместника о. Антоний исполнял 46 лет. При нём значительно окрепла духовная жизнь, особенно прославились скиты Лавры. Был духовником митрополита Филарета. Состоял в переписке с оптинскими старцами].

¹ Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг.: В 4 ч. М., 1884. Ч. IV. С. 251. Письмо от 15 сентября 1860 г. Ср. цит. *Некролог проф. Корсунького* // Душеполезное чтение. 1891. Ч. III. Ноябрь. С. 478.

Внутренний вид скита. Старинное фото

для обители время все были того мнения, что наследником старческих преданий, несомненно, должен быть батюшка о. Амвросий. И на этот раз глас народа был явно для всех гласом Самого Бога. В том же 1860 году о. Амвросий без всяких искательств со своей стороны, без всякой борьбы за свои права на старчество, а, напротив, при всяческом отклонении от себя высокого звания стал старцем Оптинской обители, наследником и преемником служений о. Леонида и о. Макария.

Великое дело быть оптинским старцем, особенно после таких великих мужей, как о. Леонид и о. Макарий, которые стали известны почти всей России. В Оптинскую обитель, к старцу, к тому времени стали стекаться посетители со всех концов Руси и в громаднейшем числе. Все шли с сильною верой и с глубокой надеждой. Многие приходили не за исцелением только духовных недугов, но и за уврачеванием телесных болезней. К старцу шли прямо как к святому человеку.

К нему несли показывать самые глубокие и застарелые душевные раны, которых не могли залечить в мире. К нему шли люди всяких званий — и знатные, и простые, и богатые, и бедные — и все шли с верой и надеждой. Как не ужаснуться было здесь тому, кому приходилось подыять на себя старческое служение, мысли о великой, тяжелой и страшной ответственности перед людьми и перед Богом, какую налагало на него — старца его старческое звание?! Какой страх должен объять душу того, кого просят быть старцем, в виду сего великого и страшного служения!? И что же? Неужели этот страх не обнимал его души? Неужели его душа, издавна воспитанная в смирении и сознании своего ничтожества, неужели он, страшившийся принимать диаконовый сан, не страшился, не ужасался ужасом великим теперь, когда его просили быть старцем?! Припомним великих изобразителей пастырства, свв. Иоанна Златоустого и Григория Богослова. Они ли не были уже избранными сосудами благодати Божией? Они ли не имели в избытке всех качеств, сил и способностей, благопотребных к славному прохождению пастырского служения? И, однако, что же? Златоуст, узнав о желании народа и иерархов возложить на него священный сан, бежит в пустыню и скрывается, как недостойный сей великой и страшной святыни. А свт. Григорий Богослов, уже приявши благодать священства, однако удалился бегая и водворился¹ на немалое время вдали от своей паствы², а когда возвращался к ней, то

¹ Пс. 54: 8.

² *Свт. Григория Богослова Творения* / Рус. пер. М., 1889. Ч. I. Сл. 3. С. 12.

говорил: «Хотя и призван я от юности, даже (скажу неизвестное ещё многим) к Нему привержен есмь от ложеен¹, Ему принесён в дар по матернему обету, а потом и сам, когда опасности укрепили, любовь возросла, и помог рассудок, Воскресившему и Спасшему меня добровольно отдал всё — и имение, и знатность, и здоровье, и самый дар слова, однако боюсь, чтобы, связав мне руки и ноги, не извергли меня из брачного чертога, как не имеющего на себе брачного одеяния и нагло вторгшегося в круг возлежащих там»².

Если пастырства бегали Златоусты и боялись Григории, то неужели не бегал, неужели не боялся старчества Амвросий? Несомненно, бегал и, несомненно, боялся. Хотя и Амвросий, подобно свт. Григорию, от ложеен матери своим рождением принадлежал к сословию пастырей, от самой ранней юности шёл прямо к пастырству, хотя он отдал всё Господу Богу и даже самую волю, хотя он жил и учился всё время при ногах старцев, однако он ужасался возлагаемого на него бремени старчества. Он видел в старчестве величайший, труднейший и ответственный подвиг, а в себе — полное бессилие и одну только греховность; видел это и, однако, принял на себя подвиг старчества потому же, почему приняли пастырство и удалявшиеся его свв. Иоанн и Григорий. А эти сделали сие единственно потому, что видели в принятии пастырства именно ими великую пользу для св. Церкви Христовой того времени и, ничуть не думая отказываться от недосыгаемой

¹ Пс. 21: 11.

² *Свт. Григория Богослова Творения*. Там же. С. 51.

Оптинский паром. Старинное фото

высоты начертанных ими пастырских идеалов, всё своё упование возложили на неизречённую милость Господню — и в этой надежде свято понесли иго священства¹. Если св. Василий Великий епископа Амфилохия, уловленного сетями благодати, хотя он и избегал рукоположения, утешал в письме такими словами: «не сетуй на тяжесть, превышающую силы. Если бы самому тебе надлежало нести это бремя, то, конечно, оно не только тяжело, но даже и невыносимо. А если Господь несёт его с тобою, то возверзи на Господа печаль твою и Той сотворит²»³. Если, повторяю, св. Амфилохий мог утешиться этими словами, то

¹ Подробнее об этом см. в нашем Слове о пастырском служении по отношению к воспитанникам Духовных академий. М., 1890. С. 14–16.

² Пс. 54: 23.

³ *Свт. Василия Великого Творения* / Рус. перев. М., 1849. Ч. VI. С. 341.

о. Амвросий в своём положении мог утешиться подобными же словами своего приснопамятного учителя, старца о. Макария, его, так сказать, старческим исповеданием, которое он всегда хранил в своей душе. Вот это замечательное исповедание: «Хотя я грешен, неразумен и немощен душевно и телесно, но не отрекаюсь — тем, кто ищет с верою утешения или пользы душевной, сказать то, что Бог подает омрачённому моему уму к их пользе и быть в сём орудием милосердного Его отеческого Промысла, аще и недостойн. Если с верою будут искать и принимать мои слова, то и чрез грешника получают пользу, а если без веры или с сомнением и испытанием, разбором слов и действий, то хотя и праведен был, пользы быть не может»¹. Это то старческое исповедание, усвоенное о. Амвросием в глубине души своей, и служило единственным утешением и опорой его смиренной душе с тех тяжких для его смирения дней, когда ему приходилось подъять иго старческого служения, и во всю его многотрудную старческую жизнь. Он знал, что старчество в Оптиной пустыни нужно, он видел, что оно весьма благопотребно и доброплодно для мира, и уступил просьбам своим почитателей, возверз на Господа печаль² и упование своё и во смирении подъял на себя старческое иго.

Уже одно то, что о. Амвросий принял на себя старческое служение свидетельствует о тех со-

¹ *И<еромонах> Л<eonид> <(Кавелин)>*. Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. Испр. внесены митр. Филаретом. 2-е изд. М.: [Изд. Оптиной пустыни], 1881. С. 78.

² [Пс. 54: 23.]

кровищах духа, какими он владел. «Я грешен, неразумен и немощен душевно и телесно», — вот что постоянно раздавалось в его сердце. Смирение самое глубокое, отрицание в себе всяких достоинств — вот первая добродетель о. Амвросия.

Он считал себя до самой последней минуты самым грешным человеком, самым худшим из всех людей. О своих монашеских подвигах, например, он отзывался сам так, что будто бы их и совсем нет и не было. Однажды рассматривали портрет Василиска¹, приложенный к его житию. Кто-то и сказал, что-де вот у него уж уста очень светлы как-то; вероятно, это потому, что он умер с молитвой Иисусовой на устах.

¹ [Василиск Сибирский (Гаврилов), преп. (ок. 1740 – 29 декабря 1824 г.). В миру Василий Гаврилович Гаврилов, из семьи экономических крестьян Тверской губернии. Три года прожил в браке, как вне брака, затем странствовал по монастырям, пустынножительствовал в лесах Чувашии. Некоторое время жил в Брянских лесах у иеромонаха Адриана (Блинского), который постриг его в монахи с именем Василиск. Здесь же познакомился со своим учеником преп. Зосимой (Верховским). В 1788 г. о. Адриан перешёл в Коневецкий монастырь, следом за ним пришли на Коневец Василиск и Зосима, поселившиеся в трёх верстах от монастыря.

В 1799 г. наставник оо. Василиска и Зосимы старец Адриан решил принять постриг в великую схиму и для этого уехал из Коневецкого монастыря в Московский Симонов монастырь. Своих учеников старец благословил на пустынножительство в Сибири, куда они приехали в 1800 г. Сначала они жили в лесу Тобольской епархии, а затем в лесах вблизи г. Кузнецка. Здесь под руководством о. Зосимы образовалась женская община, впоследствии преобразованная в Свято-Николаевский женский монастырь в г. Туринске. В этом монастыре скончался и был погребён старец Василиск].

— Да, это очень может быть, — сказал батюшка. А вот в Глинской пустыни умер один старец, так у него часа три спустя после смерти рука всё перебирала чёточки. А я вот грешный и не знаю, когда только их и перебирал, — добавил батюшка со вздохом и печально махнул рукой. Я даже и в монастыре-то настоящем, пожалуй, всего только один год и прожил, а то как взяли к батюшке о. Леониду в келейники, так с тех пор всё и живу на базаре.

— Ну, уж у вас, батюшка, не на руках, а вон там, в сердце, молитва-то безостановочно перебирается, — сказал кто-то из присутствовавших.

— Ну, нет; на базаре не переберёшь, — ответил батюшка и быстро перешёл к беседе о другом предмете¹.

Одна приезжая посетительница пришла к старцу и говорит ему:

— Батюшка! Мы о вас уж очень много хорошего слышали.

Батюшка на это ответил:

— Славны бубны за горами, а на месте лукошко².

Одна из собеседниц старца раз сказала ему:

— Батюшка! Вы похожи на св. Александра Невского. Сколько он трудов перенёс! А Вы также перенесли их очень много.

— Да у него-то труды, а у меня толки, — ответил батюшка³.

¹ *Записки Н. Н. С.* 5.

² Там же. С. 8. Ср.: *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание Оптинского старца, иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. С. 61.

³ *Записки Н. Н. С.* 8.

Вид св. ворот скита. Старинная открытка

В другой раз батюшке сказали:
 — Какой вы премудрый: всех-то приводите к вере, да к Господу Богу, самых-то отчаянных и непокорных.

На это батюшка ответил:

— Нет! Что я могу немощной!¹

Когда в другое время говорили батюшке об его многоплодном служении на пользу Св. Церкви Христовой, то он на это заметил:

— Я ничего не делаю, а только лежу, меня только все хвалят понапрасну. Горе тому человеку, которого хвалят больше его дел².

Раз спросили у батюшки:

— Кто будет так милостив до нас, родимый батюшка, если вас Господь возьмёт от нас?

Старец ответил:

— Много есть людей гораздо лучше меня³.

Не будь этого смирения, возомни старец хоть о каком-нибудь своём даровании — враг не попустил бы ему так плодотворно служить Господу Богу. Примеров этому множество в житиях святых. Может, конечно, показаться странным: как же это такой благочестивый человек, как о. Амвросий, мог мнить себя за самого грешного из всех? Очень просто. Разумеется, он не страдал теми греховными тяжкими болезнями, каких можно найти массу в любом мирском человеке. Но чем чище вода, тем в ней бывают заметней самые маленькие соринки. Когда упадёт в комнату луч солнечного света, то он обнаружит для глаза мириады носящихся в воздухе пылинок, ко-

¹ Там же. С. 9.

² *Записки иер. Гр.* С. 6.

³ *Записки М. М. О-ой.* С. 4.

торые раньше, до проникновения луча, не были заметны. Так и душа человеческая: чем больше в ней чистоты, чем больше в неё падает небесного, божественного света, тем она всё больше и больше замечает в себе несовершенств и греховных привычек. Чем выше в нравственном отношении человек, тем он смиреннее, тем сознание им своей греховности яснее и постояннее. Вот это-то нравственное смирение, нищета духовная, сознание своей греховной немощности и было первою добродетелью о. Амвросия, как старца. Не будь её, не был бы он тем, чем был.

Но смирение — это только одна половина старческого исповедания. Другая — в сознании, что он делает Божие дело, что его немощь — орудие в руках Господа, что он пастырь — вестник Божий, служитель Его царства. Это сознание своего пастырского долга никогда не покидало его. Он во всякое время, при всяком человеке, при всяком слове видел и знал, что на него смотрят как на вестника воли Божией, что он действует силою благодати Господней. Постоянное сознание своего пастырства вело к тому, что он постоянно мыслил пред собою Бога, постоянно, при всяких советах, наставлениях и беседах, молился Ему мысленно и безостановочно за проходящих. Потому-то проходящие обычно и получали от него именно духовные утешения, утешения религии, от Господа. В этих советах не было мирского, житейского, а было только одно Божье. Он хорошо сознавал, что к нему идут с сильною верой, что от него ждут помощи, что его прямо чтят чуть не за святого, что его превозносят похвалами. Не признавая в себе никаких достоинств, он,

разумеется, всё это объяснял верою проходящих в помощь Господню; себя тут мыслил только посредником между ними и Богом. Сознание этого посредничества было твёрдое и сильное. Многие рассказывают, что старец со властью тому запрещал, иного обличал, одному приказывал, другого наказывал.

Раз один молодой послушник с хорошим высшим светским образованием, работавший в монастыре над своею духовною жизнью, придя к старцу, начал с юношеским жаром говорить против его распоряжений, мнений и наставлений. Старец со свойственной ему кротостью слушал всё время увлекшегося юношу, но под конец запел из 9-й песни канона на Сретение: «Не старец тебе держит, но Аз держу его».

И ласково, и будто шутливо, но необыкновенно властно и действительно; к приведённому выше ответу: «Нет! Что я могу немощной?! — батюшка добавил тогда же:

— А всё это делает Бог милостивый, всемогущий»¹.

В обычном своём общем поздравлении к Пасхе 1876 года о. Амвросий пишет: «Хотя я сам слаб и во всём неисправно живу, но привык других учить. Оттого как бы невольно понуждаюсь сказать вам в праздник сей что-либо душеполезное и душеспасительное, хотя сам того не исполняю делом»².

Но главное — этот человек, правда, хорошо и научно образованный, но ещё более научен-

¹ Там же.

² *Общие поздравления о. Амвросия* (рукоп.). № 13. Подробнее о них ниже, в VI главе.

ный опытом, жизнью и примерами других, имел твёрдое и ясное христианское мировоззрение. Напрасно думать, что это мировоззрение у него было плодом каких-нибудь философских умствований. Со свойственным ему остроумием он над всеми учёными теориями жизни, счастья и их несогласием с действительностью подшучивал, говоря: «Всякая теория — это придворная дама, стройная, тонкая; ей можно любоваться; а практика — это неповоротливый, страшный медведь, который вышел из лесу и всё ломает»¹. Нет, мировоззрение о. Амвросия весьма просто; оно просто, как св. Евангелие, но оно и глубоко и истинно опять так же, как и Божие слово. Покойный на серьёзные вопросы о том: в чём смысл жизни? как надо по истине жить? — обыкновенно говорил: «Как жить? Очень просто. Жить не тужить, никого не осуждать и всем наше почтение», причём, улыбаясь, снимал шапочку². Каково же это его мировоззрение? Где его центр? «Настоящая жизнь, — писал в одном своём письме старец, — есть не что иное, как приготовление к жизни будущей. И для получения сего неизбежно понести различные скорби и болезни, по сказанному в слове Божиим: многими скорбями подобает нам вникнуть в Царствие небесное»³⁴. Согласно сему, старец старался жить жизнью только одного духовного человека, а плотского умерщвлял. Давая

¹ *Записки Н. Н. С.* 5.

² *Записки Иер. Гр. С.* 5. Ср.: *Изречения старца Амвросия Оптинского*, печатаемые в *Душеполезном чтении* с декабря 1891 года. 1892. Ч. I. Январь. С. 187. Изречение 6.

³ Деян. 14: 22.

⁴ *Общие поздравления о. Амвросия.* №. 32. Рождество Христово 1885 года.

обильную пищу первому, в молитве, в добрых делах, в богомыслии и т. д., последнему он ничего не давал. Что было у старца для себя? Ничего. Всё для ближних, всё для любви к ним, которая и составляет сущность духовной жизни. Мирские люди, будучи весьма мало знакомы с монашеской жизнью, весьма часто имеют неосторожность утверждать, что в монастырях живут так же, как и в миру с тем только различием, что в монастыре больше молятся. Достаточно пожить возле покойного старца Амвросия несколько дней и поприсмотреться к его жизни, чтобы положительно прийти в изумление: у него ни минуты для себя, а всё для других. Своего у него ничего не было: ни родных, ни стяжаний, ни невинных развлечений, ничего. С утра до вечера к нему только шёл народ, и он был всё время с ним, ко всем ласков, внимателен, сердечен. Простой плотской мирской человек пришёл бы в ужас, когда увидел: сколько терпения и любви у этого немощного старца; ни на кого, бывало, никогда не раздражится. Спаситель отличительным и главным признаком Своих учеников поставил любовь. Вот её-то больше всего и заповедовал и покойный старец другим, в ней он полагал весь смысл истинно христианского жизнеустроения. Большинство сохранившихся наставлений и изречений о. Амвросия именно и говорят о благоустроении отношений к ближним. «Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению. Но исполнение этой заповеди и совершение этой добродетели невозможно без смирения и терпения, потому что смирение подаёт крепость во всякой добродетели, а без терпения не совер-

шается никакое доброе дело. По свидетельству препод. Каллиста и Игнатия, любовь, и милость, и смирение отличаются одними только наименованиями, а силу и действие имеют одинаковые. Любовь и милость не могут быть без смирения, а смирение не может быть без милости и любви»¹.

Когда в 1860 году, после смерти о. Макария, отцу Амвросию судил Господь стать на его место старцем, и он им действительно стал, то это великое и ответственное дело не было для него вполне новым и непривычным. Мы говорим не об его личных качествах и нравственных достоинствах: у него была уже чисто старческая опытность, ибо он с самого поступления в монастырь стоял при ногу старчества, возле старцев: о. Леонида и о. Макария.

Старческое служение о. Амвросия главным образом и, прежде всего, началось с окормления братьев Оптиной пустыни. Старец сильно любил свою обитель и её питомцев. Иногда судьба заносила их в далёкие стороны; и замечательно: какую сильную любовь сохраняли они к старцу! Старец всецело управлял духовною жизнью обители. Все спрашивали на всё его благословения. Чувством самого искреннего благоговения и послушания были проникнуты к нему и сами настоятели: о. Моисей и о. Исаакий. Впрочем, и старец был в послушании у них.

«Мать Амвросия, — рассказывал раз старец, — часто присылала за мною лошадь. Архимандриту о. Моисею это не нравилось. Вот он раз вышел мне навстречу и стоял, опершись на

Оптина Пустынь. Разлив реки Жиздры. Старинная открытка

палку, на перекрёстке, где мне нужно было проехать. Делать нечего; я снял шапочку и раскланялся. С тех пор я уже более не ездил, а ходил пешком»¹.

Каждый из братьев поверял старцу свою душу. Случится ли искушение какое, возникает ли какое-либо недоумение или сомнение — идёт со всем этим инок к старцу, всё поведывает ему и получает утешение. Иногда нападёт на монаха уныние, отчаяние; нигде не найдёт места от какой-либо мысли; не знает что и делать; но пойдёт к старцу — и получает душевный мир и покой. И слово его было всегда ласково, любовно, но и авторитетно. Особенно и внимателен и отечески попечителен был о. Амвросий и к новопоступавшим в монастырь и к новоначальным монахам. Эти юные деревца и особенно нуждались в нежных о себе заботах. Многие из живущих теперь в

¹ Там же. № 15. Пасха 1877.

¹ *Записки* N. N. С. 12.

Оптиной пустыни иноков и послушников обязаны своим поступлением в монастырь именно о. Амвросию. Некоторые из них раньше совершенно и не думали о монастыре; но вот побывали у старца — и он устроил так, что они теперь благословляют тот день и час, когда они вступили под кров святой обители. Братия ходили к старцу во всякое время, когда кому вздумается; разумеется, старались попасть тогда, когда меньше у него мiрян. Иные по назначению старца ходили к нему читать и петь во время совершавшихся у него в келье всенощных, часов, правил и т. п. Такое назначение почиталось за счастье.

Чтобы подробнее и яснее описать: чем был для Оптиной пустыни покойный старец о. Амвросий и что он сделал для неё — для сего не нужно рыться в пыльных архивах монастырских бумаг. Та живая летопись, которая непрерывно, изо дня в день, велась о деяниях старца — писалась на скрижалях сердец братий. Жизнеописателю о. Амвросия не приходится говорить, что вот-де покойный старец оставил великий памятник своих трудов только в виде прекрасного, выстроенного им, храма в обители. Отец Амвросий, кроме этого храма, созидал другой, наипрекраснейший, храм в душах братий. Но, к сожалению, нам не рассказать об этих подвигах покойного. Мы видели, что вся обитель, когда настали для неё роковые дни разлуки с почившим старцем, все братия полны были самого неутешного и искреннего горя: видно было, что они теряли своего отца духовного, владевшего их душами силою своей пастырской мощи. Видно было, что там всё росло и крепло под заботливою рукой старца. Представь-

те себе, что по безбрежному океану плывёт одинокий корабль. Бурная стихия не даёт покоя путникам. Постоянные ветры грозят гибелью судну. Кругом не видно берега. Одни только опасности, одни смертные страхи. Пловцам грозит голодная смерть, ибо жизненные припасы израсходованы. Но вот в корабле обрётся человек, который сразу сумел поселить мужество в отчаявшихся; откуда-то умел он и доставать хлеба. Заскорбит один, заголодает другой, впадёт в отчаяние третий — всех утешает чудный утешитель. Таким утешителем для братий Оптиной пустыни, этого корабля, плавающего по бурному житейскому морю, был о. Амвросий. Слава Богу, что Господь по смерти покойного не лишил святую обитель другого мудрого утешителя. Нет возможности перечислить всех подвигов о. Амвросия для обители. Достаточно сказать, что она жила им. Помимо келейных признаний, по примеру прежних старцев, о. Амвросий делал общее исповедание помыслов и дел. Тёплый летний вечер. Вечерняя, трапеза, правило окончены. Братия толпится у кельи старца. Он, хилый и больной, сидит у своей избушки и беседует с братией. Тут-то и идёт общее, во всеуслышание, исповедание. «Я вражду на такого-то, я возгордился тем-то, я то-то помыслил, я то-то сделал». Тут же и прощение, тут же наставление и мир.

Но служение старца не ограничивалось только монастырём. Этот отшельник, живший в маленькой келье, сумел раздвинуть её стены на необъятные пространства. Люди всех званий и положений, жители самых далёких губерний — все знали смиренного, прозорливого оптинско-

Иеромонах Даниил (Болотов). Портрет преп. Амвросия Оптинского.
1902 г. Холст, масло

го старца и текли к нему с верой. Фотографию о. Амвросия, купленную на последние гроши, можно встретить в самых захолустных уголках любой губернии. Когда бы вы ни пришли в Оптину пустынь, всегда бы вы встретили там целые толпы богомольцев. Их влекла сюда не какая-либо местная святыня, но единственно — старец о. Амвросий. Оптина пустынь стала в наши дни одним из самых известнейших монастырей на Руси именно благодаря о. Амвросию. Не можем воздержаться, чтобы не привести одного стихотворения, где воспевается эта св. обитель и её дивный старец. Вот оно:

Среди лесов, в стране далёкой и глухой,
Обитель мирная издавна приютилась,
Стеною белою от мира оградилась
И в небо шлёт мольбу за пламенной мольбой.

Обитель мирная — приют больных сердец,
Разбитых жизнью, обиженных судьбою,
Иль чистых сердцем душ, предызбранных Тобою,
О, Всемогущий и Всеведущий Отец!

Пусть буря там вдали, немолчный гул валов,
Пусть пенится, кипит страстей житейских море,
Пусть волны грозные бушуют на просторе, —
Здесь пристань тихая у верных берегов....

Здесь так молитвенно и ласково шумит
Вершинами дерев сосновый лес душистый;
Свой бурный бег смирив, здесь лентой серебристой
Река между кустов задумчиво бежит....

Здесь храмы... иноки... и много лет живёт
В лесу, в скиту святом, здесь старец прозорливый;
Но мир о нём узнал: рукой нетерпеливой
Стучит уж в дверь к нему и просится народ...

Им принят всякий здесь: и барин, и мужик,
Богатый и бедняк, — всем нужен старец чудный:
Струей целительной в волненьях жизни трудной
Здесь утешенья бьёт духовного родник.

Сюда, боец прискорбных наших дней!
В обитель мирную на отдых и молитву:
Как древний муж, гигант-боец Антей,
Здесь силой укрепясь, опять пойдёшь на битву.

Здесь хорошо; здесь можно отдохнуть
Душой усталую в борьбе за правду Божью,
И свежих сил здесь можно почерпнуть
На новый, грозный бой с безверием и ложью.

Чтоб описать: как служил покойный на пользу этих приходивших к нему мирян, для этого нужно было видеть эту дивную картину. Не было дня в году, не было часа в сутках, когда бы ни стояли около скитских ворот жаждавшие повидать батюшку. И всех он успевал принимать, всех успевал наставлять и утешать. В надгробных речах, приводимых ниже, подробно описано это служение старца.

ПАСХАЛЬНЫЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБЩИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ИЕРОСХИМОНАХА АМВРОСИЯ

Но старческое служение о. Амвросия не ограничивалось только тем, что он постоянно принимал всех, приходивших к нему, исповедовал, разрешал, наставлял. Одни требовали продолжительного духовного врачевания и, расставшись с батюшкой, писали ему о том, что стало с ними после, и просили наставлений; другие, не имея почему-либо возможности сами повидать его, начинали с ним сношения заочно, письменно; он отвечал им. Так возник у о. Амвросия, по примеру прежних старцев, о. Льва и о. Макария, особый способ пастырского воздействия — письмами. И о. Амвросию писали тысячи писем, и он отвечал на них тысячами. Этот материал особенно дорог для характеристики личности о. Амвросия. Он — верен и истинен; он — серьезен и глубок.

Из тысячи этих писем особенно выделяются те, которые о. Амвросий писал в виде окруж-

ных посланий ко всем своим духовным детям к двум великим праздникам — Рождеству и Пасхе. Письма к частным лицам главное значение имеют для этих лиц. Не то эти послания: они важны для всех, ибо для всех и писаны. Они писались старцем из года в год, к каждой Пасхе и Рождеству. Обыкновенно он или сам писал или диктовал первый экземпляр послания. Затем с него снималось тут же несколько копий, которые рассылались в ближайшие женские монастыри, где монахини-почитательницы старца наперерыв спешили изготовить как можно более копий. Участвовать в этом добром деле считалось сёстрами за счастье. Особенно много таких копий писалось в Белёвском (Тульской губ.) женском монастыре. Затем, когда достаточно копий было изготовлено, они присылались к старцу, он их подписывал своим именем — и рассылал тысячами. Получавшие же их также старались распространить между своими близкими, как лучшие праздничные подарки. Старец смотрел на это дело серьёзно и потому обычно писал эти послания с большим усердием. Они — необыкновенно назидательны; в них глубокая аскетическая мудрость. Все они проникнуты горячей любовью старца к своим духовным детям: это пишет именно отец своим нежно любимым детям. Сии послания — самый драгоценнейший для будущего памятник пастырской деятельности почившего. Поэтому мы и считаем долгом напечатать их все сполна¹.

¹ В этих посланиях старец весьма часто приводит тексты Св. Писания; по всему видно, что он их приводил по памяти. Мы взяли на себя труд отыскать и проставить точно цитаты по всем этим текстам и сверить их с последним

1. Матери и сестры, благоволящие к нашей худости! Поздравляю вас с светлым праздником Воскресения Христова; приветствую вас радостным приветствием: Христос воскрес! — и сердечно желаю вам всем встретить и провести всеобщее христианское торжество святой Пасхи в мире и радости о Господе. Всех вас порознь помню и всех писавших ко мне благодарю за поздравление меня с наступающим праздником, но писать порознь каждой из вас не могу, по причине телесного моего изнеможения. И потому довольствуйтесь пока общим приветствием и, прочитавши, передавайте друг другу.

На всех вас испрашиваю мир и Божие благословение.

Многогрешный иеросхимонах Амвросий.

1869 г. апр. 19.

2. Сестры о Господе и матери! Кому по немощи и по скорости не мог написать, тех всех купно поздравляю с предстоящим великим торжеством христианским. Когда в церкви будет воспеваться всерадостное «Христос воскрес», тогда и от меня грешного примите сие приветствие с благожеланием каждой из вас мирного духовного чувства и благодушного, и благоприязненного расположения ко всем, оставляя, по слову апостольскому, аще кто на кого имашь некое поречение¹, так как в это время церковь воспевает: «Простим вся воскресением».

Многогр. И<ером.> Амвросий.

1870 г. апр. 9.

славянским изданием Библии.

¹ Кол. 3: 13.

3. Матерям и сестрам, мудрствующим о Господе.

Милостию и долготерпением Божиим паки и паки достигаем времени ежегодного празднования Рождества Христова. Вместо простого обычного поздравления хочу вам сказать несколько слов о великом таинстве великого сего праздника. Церковь в песнях своих уже призывает верных высокими умы созерцать странствие Владычне и очищенными сердцами таинственно насладиться бессмертные трапезы во убозем вертепе, как Вездесущий, приклонив небеса, сниде на землю, не оставь недр Отеческих; како Невидимый видим бысть; како собезначальное Слово Божие и соприисносущий Сын Божий — Сын Девы бывает; како Предвечный и в высших Непостижимый — от Девы рождается днесь, яко младенец; како Неприступный всем, днесь, яко младенец, объемяется Матерними Девическими руками; како Покрываяй небо облаками, днесь, яко младенец, пеленами повивается; како вся премудростию Сотворивый, днесь, яко повитый младенец, в яслях скотиих полагается, да бессловесия избавит человеки; како Питаяй всяческая, днесь, яко младенец, млеко матерним питается. О, таинства страшного! О, вещи непостижимыя! Как Бог непреложен — человек бывает, да Богом человека соделает предлаголавый пророком: **Аз рех: бози есте вы и сынове Вышняго вси**¹. О, окаяństwa нашего и нерадения о божественном всыновлении! Возлюбихом паче рабство страстей и, злого ради произволения нашего, волею и неволею подкла-

няем выю — игу сопротивного. О, ослепления нашего и омрачения! Блаженны ушеса оных пастьрей, слышавшия, како на воздухе ангелы воспевали славу Богу в вышних и благовествовали мир земле и Божие благоволение человекам. Блаженны их очеса, видевшия, яко агнца непорочна, во чреве Марии Упасшегося! Блаженны и все те, которые сподобляются Божия благоволения и мира, всяк ум превосходящего! Блаженны премудрые волхвы, пришедшие от далёких стран поклонитися Рождшемуся от Девы, принесшие Ему достойные дары, злато яко царю, ливан — яко Богу, и смирну — яко мертвецу Бессмертному! Блаженны и все, поклоняющиеся Ему духом и истиною, принося Ему дары кийждо по силе своей: ов, яко злато — праведные лепты милосердия; ов, яко ливан и благовонное кадило — славословия и чистые молитвы покаяния и исповедания, ов же, яко благоуханную смирну — благодарное воспоминание страданий и благоговейное поклонение животворящим язвам Вочеловечшегося и плотию Распеншегося за спасение наше. Но что сотворим мы, унылые и нечувственные, от них же первый есмь аз, не могуще возвышенным от земли умом и очищенным сердцем насладиться бессмертной трапезы сей во убозем вертепе? Смиряясь и зазирая себя, да внемлем усердно с благоговением чтению и пению церковному, и от них, яко от источника жизни и бессмертия, да почерпаем себе утешение, и вразумление, и спасение — милостию и неизреченным человеколюбием воплотившегося нас ради Сына Божия, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Бла-

гим и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Рождейся от Девы! Помилуй нас студных за молитвы Пречистые Твоей Матери и всех благоугодивших Тебе.

Мног. <Иером.> Амвросий.

1870 г., декабря 23.

4. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю всех вас со светлым праздником Воскресения Христова и приветствую всех вас всерадостным приветствием: «Христос воскрес!» Посылаю вам общее поздравление, которое желающие могут списать для себя. Особенных же поздравлений в нынешний раз никому из вас не пишу отчасти по немощи и недосугу, отчасти же и потому, что в прежние годы, когда я желал каждой из вас написать хотя по краткому особому приветствию, как я ни напрягался, не мог всех удовлетворить, а всегда оставались недовольные. Теперь же, когда особенно никому не пишу, для всех будет ровнее.

Желаю всем вам наступающее торжество христианских торжеств встретить и проводить во взаимном мире, и спокойствии душевном, и утешении духовном.

Многогр. И<ером.> Амвросий.

1871 г., марта 26.

5. К празднику Рождества Христова вместо обычного поздравления писал я вам о великом таинстве великого сего праздника. Желалось бы и теперь сказать вам что-нибудь о таинственном значении торжества христианских торжеств,

т. е. праздника Воскресения Христова. Но по слабости болезненной не имею к тому ни сил, ни возможности. Разве только вкратце скажу, что ежегодное торжественное празднование светлого праздника Воскресения Христова, кроме собственного значения, служит вместе для нас и напоминанием всеобщего и всемирного воскресения, что особенно видно из знаменательных действий Пасхальной утрени.

Первое. В светоносную ночь, после прочтения полунощницы, бывает торжественное исхождение и обхождение храма священнослужителями и всеми верными с возженными свечами, при несении животворящего креста и святых икон и звоне колоколов. Явно, что это церковное действие прямо указывает на Евангельскую притчу о десяти девах, в полунощи возбуждённых воплем: Се, Жених грядет! Исходите в сретение Его! Тогда восташа вся девы тыя, и украсиша светильники своя и изыдоша в сретение Жениху¹. Девы эти — души верующих. Жених — Христос. Ночь — жизнь века сего. Светильники — вера и добрые дела. Как Евангельская притча, так и торжественное обхождение храма верными при звоне колоколов не изображают ли всеобщего воскресения при конце мiра, когда глас трубы архангельской возбудит всех мёртвых, и верующие в Господа, подобно Евангельским девам, изыдут в сретение Ему со светильниками своими, каждый по достоинству своему?!

Второе. Когда совершается это торжественное обхождение вокруг храма, двери церковные за-

¹ Мф. 25: 6–7, 1.

творяются; верные, идущие, видят во храме свет, а на пути пред собою и около себя непроницаемый мрак, и тако приходят в преддверие храма к затворённым дверям. Не означается ли сим, что все воскресшие во всемирное воскресение издали узрят чертог всемирной славы, но не все внидут в оный, а только одни достойные, у которых светильники, как у мудрых дев, не угаснут в сретении Жениха — Христа. Остальные же, у которых, как у юродивых дев, светильники угаснут, тщетно будут повторять начало церковного стиха: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду в оный».

Третье. В преддверии храма, пред затворённым оного входом, первенствующий служащий, сотворив обычное пасхальное начало прославлением Святыя Троицы и пением: «Христос воскресе», — с крестом в руках, отверзает двери церковные и первый входит в храм, а за ним входят безразлично и все прочие христиане, поюще радостную церковную песнь: «Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Повторяя оную многократно, прилагают и другие всерадостные песнопения: «Воскресения день! Просветимся, людие! Пасха Господня, Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе, победная поющая» и т. д. Не слышно уже обычного чтения, возбуждающего дух сокрушения, а слышно одно лишь непрерывное сладкопение, возбуждающее во всех радование. Непрестанно являються служители алтаря в блистающих одеждах, непрестанно зрим крест Христов и поклоняемся ему, знамению спасения нашего; непрестанно

осеяемся курением священного фимиама; у всех в руках возжённые свечи; в устах же у всех, и служащих, и поющих, и предстоящих, только и слышится радостное: «Христос воскресе!»

Так празднуется временно Пасха Христова на земле, и к сему празднованию допускаются все христиане, достойные и недостойные, потому что настоящая жизнь подлежит изменению: нередко достойные делаются недостойными, а наоборот — недостойные делаются достойными, что явно оказалось на Иуде и разбойнике. Первый был в лике избранных дванадцати апостолов Христовых, три лета последовал за Христом, слушая непрестанно учение Его, и имел дарование изгонять бесов и исцелять многоразличные болезни. Но, наконец, обезумевши от нерадения и сребролюбия, предал Христа и погиб вечно. Последний же более 30 лет был среди закоренелых злодеев, вразумившись на кресте, исповедал волею Распещегося Сына Божия Господом и Царём и первый вошёл в рай. Примеры эти да содержим всегда в памяти, чтобы воздержать себя от греха осуждения, хотя бы мы видели кого-либо и при конце жизни грешащим, как убеждает нас св. Иоанн Лествичник¹.

Но иной будет порядок празднования на небеси Пасхи вечной, после всеобщего воскресения и суда. К празднованию оной допустятся только одни избранные и достойные. И кто единожды допущен будет в чертог небесный к празднованию Пасхи вечной, тот вечно и останется в лике

¹ [Ср.: «Если бы ты увидел кого-нибудь согрешающего даже при самом исходе души из тела, то и тогда не осуждай его, ибо суд Божий неизвестен людям». Лествица. 10: 8.]

празднующих оную, во гласе радования. Кто же окажется недостойным участия в этом праздновании, тот уже пребудет в вечном лишении и вечном отчуждении. Но теперь неблагоприятно говорить подробно о горькой участи последних, по причине всерадостного праздника. А скажем только одно, что все мы, христиане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны к своему спасению. И мнящиеся из нас стояти, по слову апостольскому, да блюдутся, да не падут, памятуя всегда ужасающий пример погибшего Иуды. Немощные же из нас и падающие да возбуждаются надеждою исправления, видя утешительный пример благоразумного разбойника, наследовавшего рай.

О, Пасха, велия и священнейшая, Христе! О мудроте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаются в невечернем дне Царствия Твоего¹.

Недостойн. и многогр. Иером. Амвросий.
1871 г., марта 26.

6. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю вас с праздником Рождества Христова и вместе с наступающим Новым годом. Воплотившийся и Родивыйся от Девы да подаст вам и нам, по неизречённому человеколюбию Своему, то, чего ради сниде на землю и воплотился. Воплотился, да обновит истлевшее грехом естество наше. Воплотился, да избавит нас от власти и мучительства диавола. Воплотился, да спасёт нас, и не точию да спасёт, но и да сотворит нас Себе

сыны, дщери и наследники царствия Своего, за всё сие ничего не требуя, токмо единого благого нашего произволения к снисканию сего несказанного наследия Божия: тогда Он Сам будет нам помогать, усиливая наше благое изволение и подавая нам крепость в благих наших действиях, как говорит апостол: Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении¹. С нашей стороны вся сила и важность сего дела состоит в благоволении, то есть в благом изволении благоугождать Господу: тогда Сам Господь будет действовать и помогать нам в деле спасения нашего, по сказанному: без Мене не можете творить ничесоже². Из всего сказанного видно, что дело нашего спасения зависит и от нашего произволения, и от Божией помощи и содействия. Но последнее не последует, если не предварит первое.

Мир всем! И духови вашему!
Многогр. И<ером.> Амвросий.
1871 г., декабря 23.

7. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю вас со светлым праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и сердечно желаю всем вам встретить и провести всерадостное сие христианское торжество в мире и утешении духовном. Когда начнётся в церкви торжественное и взаимное приветствие, тогда помяните, что и аз грешный каждую из вас приветствую обычным всерадостным приветствием «Христос воскрес!» Велика сила в сём кратком

¹ Это вторичное пасхальное послание в 1871 году.

¹ Флп. 2: 13.

² Ин. 15: 5.

приветствии, как свидетельствует св. Златоуст в огласительном своём слове: «Воскресе Христос, и низложися ад. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и попрася смерть. Воскресе Христос, и воцарися жизнь».

Не без причины многократно повторяется радостная церковная песнь: «Святися, святися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе воессия», то есть радуйся и просвещайся светом Христовым, собрание сынов и дочерей православной церкви! А как просвещаться и озаряться светом Христовым — сему научает нас св. апостол Павел, говоря: яко чада света ходите; плод бо духовный есть во всякой благодости и правде и истине¹. А чтобы нам яснее понять эти слова, приведём из другого места, как говорит апостол о том же, глаголя: станите убо препоясани чресла ваша истинною, и оболкшися в броня правды, и обувше нозе во уготование благовествования мира².

Под словом истина — должно разуметь заповедь о любви к Богу: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всюю крепостию твоею и всем помышлением твоим³. И паки: иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин⁴.

Если любовь Божия настолько ревнива, что отца и мать допускает любить только в меру, а не паче меры, то не без причины апостол заповедует препоясать чресла истинною, чтобы не

грешить против любви к Богу любовью к другим неумеренною, особенно нечистою: паче бо всего любезно Богу целомудрие и смиренномудрие.

Под словом же правда разумеется заповедь о любви к ближнему; возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе¹. А так как эта заповедь неудобисполнима, то апостол заповедует облещися в броня правды, то есть не гневаться, не осуждать, не завидовать, терпеть обиды, и укоризны, и уничижения, любить врагов, добро творить ненавидящим, молиться за творящих напасть и изгонящих ны.

Остальные же слова: плод благодости и благовествования мира означает доброту, простоту в отношении к ближнему и всякую благожелательность и дружелюбие, по сказанному: мир имейте и святыню со всеми². Взыщи мира и пожени и³. Или, как поёт ныне Церковь: «Простим друг другу вся Воскресением».

Недостойный И<ером.> многогр. Амвросий.
1872 г., апреля 13.

8. В настоящий праздник светлого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, кроме обычного благожелательного поздравления и обычного радостного приветствия: «Христос воскресе!», — желалось бы сказать вам нечто и общепольное.

Св. апостол Павел в Послании к Евреям говорит: Христос вчера и днесь, той же и во веки⁴. Что означают сии апостольские слова? Не то ли,

¹ Еф. 5: 8–9.

² Еф. 6: 14–15.

³ Лк. 10: 27.

⁴ Мф. 10: 37.

¹ Мф. 22: 39.

² Евр. 12: 14.

³ Пс. 33: 15.

⁴ Евр. 13: 8.

что Христос Господь, как Бог, всегда одинаков, у Него же, по сказанному, неть пременение или преложения стень¹. Мы же, христиане, скоропреложны и изменчивы: вчера были хороши, а днесь уже не всегда бываем таковыми. Вчера смирились, сегодня начинаем оправдываться. Вчера мудрствовали о воздержании, в последующий день нередко опять заботимся о наслаждении, а часто даже негодуем, что пища и питье нехорошо приготовлены. Вчера довольствовались простою и скромною одеждою; ныне опять помышляем об одеянии лучшем. Вчера прилежали о молчании, сегодня паки начинаем разглагольствовать. Вчера любомудрствовали о самоукорении, сегодня опять уклоняемся в пересуды и осуждение — и тому подобное. Если у нас бывает такая разница только между вчера и днесь, то кто же из христиан может поручиться, что он во весь век свой будет постоянен и неизменчив в добродетели? По сей причине апостол мнящихся стояти твёрдо в добре увещевает к смиренному и внимательному хранению себя, глаголя: Мняйся стояти, да блюдетя, да не падет². А унывающих и дремлющих в жизни своей возбуждает к бодрствованию, глаголя: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос³.

Кроме сказанного, слова апостольские: Христос вчера и днесь, той же и во веки имеют и следующее значение. Время течёт, годы один за другим проходят, жизнь наша — некоторых сокращается, а иных совсем прекращается. Празд-

ники же Господни, по совершении обычного своего круга, тем же порядком возвращаются и будут возвращаться до скончания века, напоминая христианам о великом таинстве воплощения Сына Божия и избавлении нашем от плена диавольского крестною смертию и Воскресением Христовым. Напоминается же нам о сём во всех праздниках Господних потому, что мы унылы и забывчивы, а от уныния и забвения часто перестаём быть благодарными к Богу за Его великие к нам благодеяния, временные и вечные. «Благодарение же приемлющего, — по слову преп. Исаака Сирина, — поощряет Дающего, еже даровати дарования больши первых»¹. Благодарность в христианине такая вещь великая, что вместе с любовью последует за ним и в жизнь будущую, где он с ними будет праздновать Пасху вечную. Аминь.

Недостойн. И<ером.> Амвросий.

1873 года, апреля 8.

9. Сестры о Господе и матери!

Не имея возможности поздравить каждую из вас порознь с настоящим всерадостным христианским торжеством, поздравляю всех вообще. Обрадовавший Рождеством Своим всё человечество и естество ангельское да обрадует утешением духовным и вас, овогда сетующих душами, овогда же и болезнующих телесами. Всем известно, что в первую ночь Рождества Христова небесные воинства ангелов между небом и землею,

¹ Иак. 1: 17.

² 1 Кор. 10: 12.

³ Еф. 5: 14.

¹ [Ср.: «Дарования Божии к человеку привлекает сердце, возбуждаемое к непрестанному благодарению». *Исаак Сирин*. Слово 85 // Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 403.]

на пространстве воздушном, прославляли Господа пресладчайшим пением: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Да и доселе ежедневно в Церкви Православной повторяют слова сего ангельского пения. Но мы, будучи ослепляемы суетою помыслов, и печалей, и попечений житейских, или земных, не всегда вникаем достолично в великий смысл и великое значение сей ангельской песни. За всё постигающее нас скорбное или болезненное, а иногда и утешительное, не воздавая должного благодарения и славы Богу, в вышних живущему, во свете неприступнем, мы лишаемся мира Христова, превосходящего всяк ум, даруемого достойным по неизречённому благоволению Божию к роду человеческому. О, дабы всеблагий Господь не лишил всех нас того, о чём пишу вам! Только нужно позаботиться нам о том, чтобы соответствовать Божию благоволению нашим благим произволением.

Господь наш Иисус Христос две исходные заповеди изрёк ученикам Своим: мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам¹. И паки: заповедь новую даю вам, да любите друг друга². Не вотще повторяется мудрое слово старинных людей: «Где мир и любовь, там и Бог». А где Бог, там всякое благо.

У нас же, большею частию, забота о стяжании благ, — только, к сожалению, часто земных и временных, а не небесных. Забываем мы, что земные блага скоропреходящи и неудержимы, тогда как небесные вечны, бесконечны и неотъемлемы.

Всеблагий Господи! помози нам презирать всё скоропреходящее и пещися о едином на потребу — спасении душ ваших.

Многогрешный Иером. Амвросий.

Здоровье моё теперь около среднего; и за то слава Богу. А дня три было нехорошо, или напряженно.

1873 года, декабря 24.

10. Сестры и матери о Господе!

И в настоящий светлый праздник всерадостного Воскресения Христова, кроме обычного поздравления, желал бы я сказать вам нечто утешительное и вместе полезное, потому что истинное и прочное утешение тесно соединено с истинно-полезным. В чтении Пасхального Евангелия слышим слова: во своя прииде, и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его¹.

Древле своими Богу назывались Израильтяне, избранный народ Божий. В новой же благодати своими Богу могут называться христиане, посвятившие себя на служение Богу и преимущественно монашествующие. Св. апостол Павел выставляет причину, почему некоторые из древнего избранного народа Божия не приняли Сына Божия, пришедшего во плоти: свою правду ищуще поставити, правде Божией не повинуются². Та же причина и в новой благодати препятствует повиноваться правде Божией и Божественным заповедям Христа Спасителя. То есть, если хри-

¹ Еф. 5: 14.

² Ин. 13: 34.

¹ Ин. 1: 11–12.

² Рим. 10: 3.

стианин допустит себе самооправдание, которое в Евангельском законе не дозволено, тогда как бы невольно принуждён бывает противиться и отвергать, если не всё, то многое, что проповедуете в Евангельском учении.

У израильтян были две главные секты, фарисейская и саддукейская. Фарисеи, хотя веровали всему, содержащемуся в Св. Писании, но крайне недуговали возношением и презорством к другим. Саддукеи же во многом сомневались и даже не веровали воскресению людей и бытию ангелов. Те же немощи душевные проявляются между некоторыми и в новой благодати. Нередко бывает, что верующие всему в слове Божиим допускают себе возношение пред другими и уничижают многих. Есть также и немало таких, которые сплошь да рядом сомневаются в доброжелательстве ближних, от меньших до старших. Будь для них кто добр, как ангел, они и тому не поверят, приискивая и выставляя на вид какие-нибудь мало-значущие причины. Продолжая сомневаться во всех и во всём, они, наконец, доходят до самомнения и неверия относительно и будущей жизни, и таким образом сами делают жизнь свою жалкою и безотрадною. Общий же и неудобоисцельный недуг как фарисействующих, так и саддукействующих есть зависть, часто порицающая и правду Божию, не говоря уже о правде человеческой.

Для утешения нашего повторим опять указанные слова Пасхального Евангелия: елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его¹. Для простого че-

ловека сделаться чадом и наследником и земного царя велико есть. Кольми паче соделаться чадами и наследниками Царя Небесного превосходит всякое слово и всякое сказание, и даже понятие и постижение ума человеческого, как свидетельствует о сём апостол: их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его¹. Еже буди всем нам получитьи милостию и человеколюбием Едонородного Сына Божия, умершего за нас и Воскресшего, и Воскрешающего и просвещающего всякую христианскую душу, нелицемерно и твёрдо верующую в Него. Аминь.

Недостойный И<ером.> Амвросий.

1874 г., марта 27.

11. Сестры о Господе и матери!

Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! Поздравляю вас с светлым и всерадостным праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Сердечно желаю всем вам встретить и провести всерадостное христианское торжество сие в мире и утешении и веселии духовном.

Желал бы вместе с поздравлением написать вам нечто и в назидание духовное. Но опасаясь, как бы из праздничного и высокаторжественного не вышло нечто непраздничное и неторжественное, потому что полезное редко сходитя с приятным, разве только у крепких и мужественных и совершенных духом.

Во всерадостных церковных песнях о Воскресении Христовом нередко слышим, что воспоми-

нается крест Христов и смерть, и погребение, как, например: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим. — Повешен на древе — всю тварь поколебал еси, положен же во гробе — живущия во гробех воскресил еси». Правильно разумеющие с радостью воспоминают равно — как Воскресение Христово, так и крест Христов. Но немало есть малодушных, не скажу суеверных, которым о кресте и о несении креста и не говори. А если и молча им дают крест на благословение, то они или отказываются принимать, или, содрогаясь, принимают оный, как бы предвестника какой-либо беды, тогда как Церковь всем явно провозглашает, что «крест есть хранитель всея вселенные, крест — красота церкви, крест — царей держава, крест — ангелов слава и демонов язва». Не крестом ли Христовым мы избавлены от власти и мучительства диавольского? Поэтому, малодушные, оставим неправильное мнение и равно возлюбим как Воскресение Христово, так и крест Христов. Если желаем быть общниками Воскресения Христова, то не должны отречься и от несения креста Христова, или, по крайней мере, креста христианского, какой кому Промыслом Божиим будет послан. Быть распятым на кресте, подобно Христу Господу, выше меры вашей. По крайней мере, не будем отказываться понести то, что Господь прежде Своей крестной смерти претерпел, потому что Воскресший Господь определённо изрёк: иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин¹. Если же, по слову

апостола, со Христом или о Христе страждем, то с Ним и прославимся¹, радостно поюще церковную песнь, «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим». И паки: «Воскресения день! Просветимся людие! Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победная поющая».

«Христос — новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий, вземляй грехи мира».

«Величит душа наша страдавшая и погребенная и воскресшего тридневно от гроба. Величит душа наша триипостасного и нераздельного Божества державу».

«Радуйся, Дево, радуйся! Радуйся, благословенная! Радуйся препрославленная: Твой бо Сын воскресе, тридневен от гроба!»

Недостойн. Иером. Амвросий.

1875 года, апреля 13.

12. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю вас со всеобщим праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Сердечно желаю всем вам встретить и провести великое христианское сие торжество в радости и утешении духовном. Что бы вам полезное сказать в праздник сей? Повторяю вам исходные слова Рождшегося от Девы Спасителя нашего к Своим ученикам: мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам². И паки: заповедь новую даю вам: да любите друг друга. О сем разумеют вси, яко

¹ Рим. 8: 17.

² Ин. 14: 27.

Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою¹. Приложу к сему и апостольские слова. Св. Иоанн Богослов пишет: аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть². И св. апостол Павел говорит: мир имейте со всеми и святыню: ихже кроме никто же узрит Господа³. И паки: возвестися ми о вас, братие моя, яко рвенія в вас суть. Глаголю же се, яко кийждо вас глаголет: аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов. Еда разделися Христос? Еда Павел распятея по вас, или во имя Павлово крестистесея?⁴ Этими словами апостол Павел упрекает как тех, которые отвергают духовное отношение к наставникам и прямо хотят относиться ко Христу, так и тех, которые, при духовном отношении, делятся на партии, нарушая этим взаимный мир и единодушие и единомыслие, заповеданное самим Господом и апостолами, которые, устраняя взаимное роптание как делящихся, так и не делящихся, и предотвращая происходящий от сего общий душевный вред, увещавают всех ко взаимной любви. Св. Иаков, брат Божий, пишет: не воздыхайте друг на друга, да не осуждени будете⁵. И паки: аще зависть горьку имате и рвение в сердцах ваших, не хвалитесь, не лжите на истину. Несть сия премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бесовска. Идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и вся-

¹ Ин. 13: 34–35.

² 1 Ин. 4: 20.

³ Евр. 12: 14.

⁴ 1 Кор. 1: 11–12.

⁵ Иак. 5: 9.

ка зла вещь¹. И св. апостол Павел глаголет: весь закон во едином словеси исполняется, воеже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себе. Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете². Облецытеся убо, якоже избранныи Божии святы и возлюбленни, во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение: приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы³. И паки: Аще живем духом, духом и да ходим. Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще⁴. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов⁵.

Возлюбленные о Господе сестры и матери! Если вы постараетесь исполнять закон Христов так, как означено, тогда вы будете достойными пред Богом чадами, которых и аз грешный буду просить, чтобы вы помолились обо мне недостойном, да вашими молитвами Господь помилует и меня и простит мою грешность и нерадение о исправлении себя при научении других, как обличает апостол: научая инога, себе ли не учиши⁶?

Непотребн. Иером. Амвросий.

1875 года, декабрь.

¹ Иак. 3: 14–16.

² Гал. 5: 14–15.

³ Кол. 3: 12–13.

⁴ Гал. 5: 25–26.

⁵ Гал. 6: 2.

⁶ Рим. 2: 21.

13. Сестры о Господе и матери и чада духовные!

Христос воскрес! Поздравляю вас, кому не противно будет благожелательное моё поздравление, со всерадостным праздником Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Сердечно желаю вам встретить и провести сие великое христианское торжество в мире и утешении духовном.

Хотя я сам слаб и во всём неисправно живу, но привык других учить. От того как бы невольно понуждаюсь сказать вам в праздник сей что-либо душеполезное и спасительное, хотя сам того не исполняю делом.

Светлый праздник Воскресения Христова из всех духовных праздников называется торжеством торжеств. Посему праздновать его и торжествовать следует нам не плотски, а духовно. Св. апостол Павел пишет: Аще живем духом, духом и да ходим; не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще¹. И паки: Духом ходите, и похоти плотския не совершайте². И паки: Вы духовнии исправляйте такового духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши³.

Апостольские сии слова яено показывают нам, что значит духовно жить и как духовно праздновать христианские праздники. Т. е. — должно и всегда, а особенно в эти дни, иметь ко всем кротость, никого не раздражать, никому не завидовать и не исполнять похотей плоти, которая пре-

жде всего искушает человека чревоугодием, а затем и другими страстьми.

Но это ещё не всё высказано, что необходимо для духовной жизни. Апостол, как основание спасения и как главную потребность, выставляет добродетель смирения и послушания, глаголя сице: Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: иже во образе Божии сый, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя¹.

Ежели Воплотившийся нашего ради спасения Сын Божий имел крайнее смирение и послушание до смерти, то кольми паче нам, непотребным и грешным рабам Его, хотящим наследовать спасение, всячески должно заботиться о сих главных добродетелях, т. е. о смирении и послушании, где нет нарушения какой-либо заповеди Божией.

Вот, что пришло мне в слабую и омрачённую голову, то и предлагаю любви вашей в сей великий и всерадостный праздник, для утешения и назидания вашего, заключая грешное моё слово глаголом самого Господа: в терпении вашем стяжите души ваша². Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1876 года, апреля 1.

14. Сестры о Господе и матери!

Вот милостию Божиею и ещё сподобляемся мы встретить праздник Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю вас с сим знаменательным и всерадостным и всеобщим

¹ Гал. 5: 25–26.

² Гал. 5: 16.

³ Гал. 6: 1.

¹ Флп. 2: 5–6, 8.

² Лк. 21: 19.

христианским торжеством и сердечно желаю вам провести оное в мире и радости и утешении духовном. По обычаю своему желал бы сказать вам нечто в пользу душевную и теперь, как и прежде.

Слышим, поётся в песнях церковных: «Христос сниде, сокрушая и разоряя силу вражю». Как Родивыйся от Девы поправил и сокрушил всю силу вражю, об этом теперь говорить не будем; а скажем только о некоторых силах вражиих, как они борят подвижников и подвижниц Христовых, и как и чем, с помощью Христовою, отражаются и побеждаются.

Преп. Марк подвижник выставляет три особенные силы вражия, которые, подобно трём великим исполинам, ратуют как живущих в монастырях, так равно и всех, хотящих приблизиться к Богу. Эти три исполина суть: уныние, забвение и неведение¹, а по другим свв. отцам — невежество и неразумие, которые предыдут всем другим страстям и пролагают удобный путь тёмному полчищу оных.

Бывает, что часто мы не знаем, что нам делать; а если знаем, то часто забываем нужное и полезное для нас; а если помним, то часто от уныния ленимся исполнять должное и, таким образом, путаемся в сетях вражиях. И наоборот: унывает человек и от уныния ленится исполнять свои обязанности; от такового уныния и разленения

¹ [Ср.: Не позволяй себе быть, как мрачным облаком покрываему, пагубным забвением, ни преграждаему в шествии разленением, ... ни омрачаему в помысле неведением — эту причину всех зол». *Марк Подвижник*. Послание к иноку Николаю. // *Добротолюбие*. СПб., 1877. Т. 1. С. 413.]

нередко предаётся он забвению; а находясь в забвении и самозабвении, человек иногда предаётся такому невежеству, что после, когда опомнится, сам стыдится своих невежественных действий и неразумных и безрассудных слов.

Чтобы оградить человека от нападений трёх означенных исполинов, преп. Марк предлагает три средства. 1-е — ведение, получаемое от чтения божественных и духовных книг, от слышания слова Божия и от вопрошения опытных. 2-е — благое памятование: памятование Бога и Его вездеприсутствия, по сказанному в Слове Божиим: очи Господни тмами тем крат светлейшии солнца суть, прозирающие в тайных местех¹; памятование Божественных Его заповедей и всего того, елика, по слову апостола, честна, прелюбезна, доброхвальна², и особенно памятование четырёх последних — смерти, суда Божия, ада и Царства Небесного, по сказанному: поминай последняя твоя и во веки не согрешиши³. 3-е — прилежное исполнение своих обязанностей относительно того, чтобы удерживать тело своё от излишнего сна, чрево — от излишней пищи и питания, язык — от празднословия и осуждения, ум — от помыслов и попечений суетных, а сердце — от похотей лукавых, чему содействует прежде всего трезвенное внимание и смиренное исполнение молитвенного правила, как церковного, так и келейного, и особенно — частое, с благоговением, произношение молитвы Иисусовой, которую неопытным и начинающим должно первоначально иметь уст-

¹ Сир. 23: 27–28.

² Флп. 4: 8.

³ Сир. 7: 39.

ную, как предписывает св. апостол Павел: тем убо приносишь жертву хваления выну Богу, си-речь плод устен исповедующихся имени Его¹.

Родившийся от Девы и пришествием Своим сокрушивший всю силу вражию, ходатайством Пречистой Своей Матери и всех благоугодивших Ему, и за молитвы почивших отцов наших, да поможет нам противуратовати, елико возможно, трём сим сильным исполинам, то есть, унынию, забвению и неразумию.

Так как я сам присно содержим есмь сими страстями, то и рассудил поделиться с вами беседою о них, по старинной пословице: «Чем богат, тем и рад».

Недостойный Иером. Амвросий.

1876 года, декабрь.

15. Сестры о Господе и матери! Приветствую всех вас всерадостным приветствием: «Христос воскрес!» Вот всеблагий Господь и опять сподобил нас дожидаться светоносного праздника Его светлого Воскресения. Поздравляю вас с сим великим, знаменательным и всерадостным христианским торжеством и сердечно желаю всем вам встретить оное и провести в мире и утешении и радовании духовном. По обычаю своему желал бы я по поводу знаменательного торжества сего сказать вам нечто душеполезное и спасительное.

Слыша многократно повторяемые слова в Пасхальной стихире: «и ненавидящим нас простим вся воскресением», — постараемся не только прощать, но вместе и сами ни к кому не иметь

ненависти. Нет выше добродетели, как любовь; и нет хуже порока и страсти, как ненависть, которая не внимающим себе кажется маловажною, а по духовному значению уподобляется убийству¹. Любящих любят и языческие народы², как свидетельствует Сам Господь, а христианам Он предписывает заповеди большие и совершеннейшие, глаголя: любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы³. Будьте милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть⁴, Который солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя⁵.

Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению. Сказано во св. Евангелии: не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпускайте, и отпустят вам⁶. Милости хочу, а не жертвы⁷. И паки: милоуяй помилован будет⁸. Древние христиане, по великой ревности духовной, много подвизались в посте и во всенощных бдениях и упражнялись в продолжительном псалмопении и молитвах. Мы же в настоящее время, по слабости нашей и нерадению, чужды сих добродетелей. По крайней мере, позаботимся об исполнении самого необходимого, что заповедует нам апостол, глаголя: друг друга тяготы носите,

¹ 1 Ин. 3: 15.

² Лк. 6: 32.

³ Мф. 5: 44.

⁴ Лк. 6: 36.

⁵ Мф. 5: 45.

⁶ Лк. 6: 37.

⁷ Мф. 9: 13.

⁸ Прит. 17: 5.

и тако исполните закон Христов¹. Но исполнение этой заповеди и совершение этой добродетели невозможно без смирения и терпения, потому что смирение подаёт крепость во всякой добродетели, а без терпения не совершается никакое доброе дело. По свидетельству преподобных Каллиста и Игнатия, и любовь, и милость, и смирение отличаются одними только наименованиями, а силу и действие имеют одинаковые. Любовь и милость не могут быть без смирения, а смирение не может быть без милости и любви. Добродетели сии суть непобедимые оружия на диавола², на которые он и всё множество бесов даже взирать не могут. Вооружим себя этою троицею добродетелей, да приблизимся к Богу и получим милость вечную от Воскресшего Господа, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и с Пресвятым Духом, во веки веков. Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.
1877 года, марта 27.

16. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю вас с праздником Рождества во плоти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. От души всем вам желаю великое сие церковное

¹ Гал. 6: 2.

² [Ср.: «В заповедях ... найдёшь ты всякий вид добродетели, особенно же три сии: смирение, любовь и милосердие, без коих никто не узрит Господа. — Сии три суть непобедимыя оружия против диавола, кои даровала нам Святая Троица, — смирение, говорю, любовь и милосердие». *Каллист патриарх и сподвижник его Игнатий. Ксанфопулы.* Наставление безмолвствующим в сотне глав. // Добротолюбие. СПб., 1877. Т. 5. С. 420.]

празднество встретить и проводить в мире, здравии и утешении духовном.

Простите, сестры, что в нынешнем году, я по немощи телесной и недосугу, не мог к сему поздравлению написать прибавления. Соберите поздравления мои прежних годов с прибавлениями и снова прочтите их.

Испрашивая на всех вас мир и милость Божию, молитвенно желаю вам в благодушии вступить в новый год и в благополучии, с пользою душевною провести оный.

Многогр. И<ером.> Амвросий
1877 года, декабря 24.

17. Христос воскрес, сестры о Господе и матери!

Утешаяй смиренных, Господь да утешит и вас утешением духовным в Светлый праздник Воскресения Своего.

По немощи и недосугу в нынешнем году не собирался и вам писать поздравление с сим всерадостным праздником. Но мне пришли на мысль утешительные слова св. Златоуста, читаемые на Пасхальной утрени: «Постившиеся и непостившиеся возвеселитесь днесь; воздержницы и ленивии день почтите». И как я принадлежу к числу последних, то и пришло мне желание побеседовать с подобными мне, как и почему мы, слабые и невоздержные, вместе с постниками и воздержниками, можем разделять общую радость и веселие светлого сего христианского торжества.

Во-первых, потому, что Сын Божий сходил с небес для спасения грешных и многого от нас не требует, а только искреннего покаяния, как Сам

глаголет во Святом Евангелии: не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние¹. И паки: радость будет на небеси о едином грешнице кающемся, нежели о девяноста и девяти праведник, иже не требуют покаяния².

Во-вторых, потому, что никакая добродетель так ни приятна Богу, как смирение. А смиряться удобнее неисправному подвижнику, нежели строгому и исправному, чему ясный пример — мытарь и фарисей. Правда, что не все строгие подвижники подражают фарисею. Благоразумные из них и смиренные занимают у Бога первое место, а уже создаи их стоят слабые кающиеся и смиряющиеся. Но обносится мудрое слово: «Хоть создаи, да в том же стаде», — о котором Пастыреначальник и Спас душ наших глаголет: Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство³.

Как слабые, так и строгие подвижники всегда должны испытывать себя тщательно, есть ли в нас залог истинного смирения. Св. Иоанн Лествичник пишет: «Иное есть возноситься, иное не возноситься, а иное — смиряться. Первый судит весь день; второй, хотя не судит, но и себя не осуждает; третий, будучи не осуждён, всегда сам себя осуждает»⁴. Слова Лествичника ясно показывают, что, если мы дозволяем себе судить других, то настоящего смирения у нас нет. Залог истинного смирения обозначается самоуничижением и самоукорением, без которого, по слову св.

¹ Мф. 9: 13.

² Лк. 15: 7.

³ Лк. 12: 32.

⁴ Лествица. 25: 19.

Аввы Дорофея, трудно устоять человеку¹ на пути благочестия.

Нас ради Распеншийся и в третий день Воскресший Сын Божий, Господь наш Иисус Христос да помилует всех вас.

Недостоин. Иером. Амвросий.

1878 года, апреля 16.

18. Сестры о Господе и матери и чада духовные!

Велиим милосердием Божиим опять мы дожили до праздника Рождества Христова. Поздравляю вас с сим всерадостным христианским торжеством и сердечно желаю вам встретить и провести великий праздник сей, равно и наступающий новый год, в мире и утешении духовном.

Желал бы я по случаю сего знаменательного праздника сказать вам нечто душеполезное. Побеседуем о зависти: насколько страсть сия зловередна и душевередна. Дряхлый 70-летний старик, царь Ирод, услышав, что родился Христос, новый царь Израильский, уязвился завистию, которая настолько ослепила и ожесточила его сердце, что он решился избить в Вифлеемской области до 14000 младенцев, чтобы вместе с ними погубить и родившегося Христа. Состарившийся Ирод, ослеплённый страстию зависти, не смог рассудить,

¹ [Ср.: «... авва Пимен сказал со стенанием: «Все добродетели вошли в дом сей, кроме одной, без которой трудно устоять человеку». И когда его спросили: «Какая это добродетель?», он отвечал: «Та, чтобы человек во всём укорял себя». *Преподобного отца нашего Аввы Дорофея*. Поучение седьмое. О том, чтобы укорять себя, а не ближнего. // Душеполезные поучения и послания. Калуга, 1895. С. 103.]

что ему немного оставалось жить, а родившемуся младенцу Христу, чтобы наследовать царство, надобно было сначала придти в возраст и возмужать, так как не было примера, чтобы родившиеся только младенцы восхищали чьё-либо царство. Но завистливый Ирод Христа не убил, а душу свою на веки погубил; и избитые младенцы вечно будут блаженствовать в селениях праведных с мучениками, а он должен вечно мучиться в геенне.

Слыша всё это, постараемся всячески противиться зависти и истреблять сию страсть в самом её начале, потому что до крайней степени побежденные завистию поступают в делах своих почти подобно Ироду; а если бы они были цари, то простирали бы злобу свою до убийства многих. Слава и благодарение Господу, что мы не цари! Повторяю, сестры о Господе и матери и чада духовныя, позаботимся не презирать сказанного о зависти, столько зловредной и душевредной и пагубной, и понудим себя иметь ко всем любовь и благорасположение и доброжелательство ко всем, любящим и не любящим нас, благосклонным и неблагосклонным, благоприветливым и неблагоприветливым. Не вотще сказано в Слове Божиим: Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает¹.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1878 года, декабрь.

19. Христос воскрес, сестры о Господе и матери!

И паки всеблагий Бог сподобил нас достигнуть всерадостного праздника светлого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Сердечно желаю всем вам встретить и провести великое сие христианское торжество в мире и радости и утешении духовном. О, дабы всеблагий Господь сподобил нас недостойных также радостно встретить и всеобщее страшное воскресение, по сказанному от апостола: сие бо вам глаголем словом Господним, яко мы живущии и оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших: яко Сам Господь в повелении, во глазе Архангелове, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущие оставшии, купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем¹. Что же будет с теми, которые тогда не будут восхищени на облацех? Ради всерадостного праздника умолчим о сём. А для пользы душевной рассмотрим пророческое псаломское слово: ныне воскресну, глаголет Господь; положуся во спасение, не обвинюся о нем². Что значат слова Господни: положуся во спасение, не обвинюся о нем? Означают то, что человеколюбивый Господь наш прежде Воскресения Своего не обвинюся волею претерпел распятие и смерть на кресте ради нашего спасения, а прежде крестной смерти претерпел оплевания и заушения и всякий вид поругания и уничижения, по сказанному:

¹ 1 Фес. 4: 15–17.

² Пс. 11: 6.

иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе¹. Что же скажем мы о себе, также желающие быть одесную престола Божия во второе пришествие Христово? Не обинуемся ли мы о своём спасении, не перенося иногда не только заплевания и заушения, но и малого укорительного слова и малого досаждения нам? Как же и чрез что надеемся быть одесную Распеншегося за нас волею и великое уничижение Претерпевшего за спасение наше, когда апостол говорит: Понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся²?

Если у вас найдутся подобные мне немощные и неисправные, по крайней мере, зазрим себя в своей немощи и неисправности, не оставляя в Светлый Праздник радоваться о том, что имеем всеблагото Господа, пришедшего призвать грешные на покаяние и готового всегда принять искренне кающегося и не лицемерно смиряющегося, имея при том твёрдое намерение держаться со смирением хотя последних средств спасения, по слову Самого Господа: не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпускайте, и отпустят вам³. Еже буди всем нам сие получить милостию Распеншегося за нас и днесь Воскресшего.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1879 года, апреля 1.

20. Сестры о Господе и матери! По принятому обычаю, поздравляю вас со всерадостным праздником Рождества Христова.

В этот праздник часто повторяется знаменательная церковная песнь: «Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог».

Все мы многократно слышим эту церковную песнь, но все ли хорошо понимаем великий смысл и значение оной.

«Дева днесь Пресущественнаго раждает». — Девство имеет великое значение пред Богом. Святая Дева паче естества сподобилась быть Матерью Пресущественного Сына Божия и, оставаясь всегда Девой, называется Пресвятою. Впрочем, не всякое девство хорошо и похвально, как сам Господь объявил в Евангелии о десяти девах, пять же бе от них мудры, и пять юродивы¹, т. е. девы неразумные, которые соблюдали только наружное девство, а внутренно осквернялись нечистыми помышлениями; также побеждены были и другими страстями — сребролюбием и тщеславием, завистию и ненавистию, гневом и памятозлобием и вообще невоздержанием, как объясняют преподобные Симеон Новый Богослов и Марк Подвижник². Почему Господь и упрекает таких в Евангелии: Аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии³; мня-

¹ Евр. 12: 2.

² Рим. 8: 17.

³ Лк. 6: 37.

¹ Мф. 25: 2.

² [Марк Подвижник. Послание к иноку Николаю. // Добротолюбие. СПб., 1877. Т. 1. С. 415.]

³ Мф. 21: 31.

щиеся же быти сынове Царствия изгнани будут во тму кромешную¹.

«И земля вертеп Неприступному приносит». — Слова эти показывают, во-первых, как бедно приношение человеческое Богу; во-вторых, что для Смирившегося волею до рабского зрака приятнее жилища и помещения простые и смиренные, и, напротив, неуютны и неприятны Ему здания роскошные, воздвигаемые человеческим тщеславием.

«Ангели с пастырьми славословят». — За что такой чести и славы сподобились простые пастыри? За своё простосердечие и за простой образ их жизни, которую св. Иоанн Златоуст по суровости и лишениям уподобляет житию Предтечи. Ели они только один хлеб и пили из источников воду, где приходилось. А сказано в Псалмах: От потока на пути пьет: сего ради вознесет главу². Кто же питается роскошными снедами и пьёт дорогие пития, того мысль не может возноситься горе, а бродит и пресмыкается долу, по земле. Сказано ещё в Евангелии о пастырях, что они беху бдяще и стрегуще стражу нощную о стаде своем³. В полунощи пастыри бдели и, когда родился Христос, явились им ангелы и пред ними в воздушном пространстве славословили Господа: Слава в вышних Богу, и на земли мир: во человецех благоволение⁴. Не могли же ангелы славословить Господа пред спящими и сонливыми.

¹ Мф. 8: 12.

² Пс. 109: 7.

³ Лк. 2: 8.

⁴ Лк. 2: 14.

«Волсви же со звездою путешествуют». — Волхвы, то есть восточные мудрецы, занимавшиеся астрономией, когда увидели необыкновенную звезду, то пришли в Иерусалим поклониться рождаемому Христу, так как слышали от учителя своего Валаама пророчество, что воссияет звезда от Иакова¹. Вот и мудрецы, только мудрецы древние, рассматривая звёзды небесные, познавали Бога, по сказанному: небеса поведают славу Божию²; а мудрецы настоящего времени, рассматривая и исследуя видимый мир, большей частью делаются безбожниками.

«Нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог». — Думаю, что слова эти для всех ясны и понятны. К сказанному же прибавлю только то, что хотя учитель волхвов, Валаам, был пророк храмлющий и интереса ради учил Валака положить соблазн пред сынами Израилевыми³; но ученики его, волхвы, оказались людьми богомудрыми, подобно тому как и пророку Самуилу не повредило, что он был учеником священника Или, который слабо обращался со своими детьми.

Так и вы, сестры и матери, старайтесь подражать сим богомудрым ученикам. Если ваши наставники сами будут слабы и неисправны и слабо обращаются с духовными детьми своими, то вы старайтесь быть твёрды, имейте страх Божий и храните совесть свою во всех делах ваших и поступках, более же всего — смиряйтесь. Тогда, несомненно, получите великую милость Божию, по неизреченному человеколюбию и милосердию нас

¹ Чис. 24: 17.

² Пс. 18: 2.

³ Откр. 2: 14.

ради вочеловечшегося Сына Божия. Аминь.
Недостойный Иеромонах Амвросий.
1879 года, декабрь.

21. Христос воскресе, сестры о Господе и матери!

Усердно и благожелательно поздравив вас со всерадостным праздником светлого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, по обычаю своему предлагаю вам на рассмотрение ради всерадостного торжества и в честь Св. Троицы три церковные песни, которых смысл не для всех ясен.

1) «Речи пророков и гадания воплощение проявиша от Девы Твое, Христе, сияние блистания Твоего во свет языков изыдет, и возгласит Тебе бездна с веселием: силе Твоей слава, Человеколюбче» (Глас 1-й, пес. 4).

Начальные слова песни этой, думаю, для всех удобопонятны. Поэтому объясним, что значат следующие слова: «сияние блистание Твоего во свет языков изыдет». Слова сии означают, что Светлое Воскресение Христово озарило светом веры языческие народы к принятию христианства.

«И возгласит тебе бездна с веселием: силе Твоей слава, Человеколюбче». — Не бездна слова сии возглашала, когда Воскресший Господь сошёл во ад и сиянием Божества озарил заклёпы вечные, но в бездне содержимые души и из неё изводимые благодарно и радостно зывали: «Силе Твоей слава, Человеколюбче!» Так и св. Иоанн Дамаскин возглашает в пасхальных песнях: «Безмерное Твое благоутробие адовыми узами содержимии зряще, к Свету идяху Христу веселыми ногами, Пасху хваляще вечную» (Пасх. кан. песнь 5-я).

Может быть, при сём кто-либо из неведущих спросит: все ли души, содержимые во аде, Воскресший Господь извёл в рай? В синаксаре Пасхи сказано, что не все изведены Им, а только души уверовавших в пришествие Его.

2) «Елицы древних изрешихомся сетей брашен львов сотренных членовными радуемся и расширим уста, слово плетуше от словес сладкопения, имже к нам наслаждается дарований» (Глас 2-й, песнь 3).

Смысл этой, не совсем понятной, церковной песни следующий: мы, разрешённые и избавленные от древних сетей, чтобы более не быть снедию или брашном мысленных львов, которым теперь сокрушены зубы, радуемся и расширим уста, возглашая Богу Слову песнь от словес сладкопения, которое Ему от нас приятнее даров.

3) «Любити убо нам, яко безбедное страхом удобее молчание, любовию же Дево песни ткасти спротяженно сложенные неудобно есть: но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь (Глас 1-й пес. 9).

То есть: нам немощным и скудоумным полезнее любить бы молчание, как не причастное страху, чтобы в чём-либо не погрешить, да и неудобно для нас, Дево, по любви и усердию к Тебе составлять пространные песнопения, но подай нам к сему, Матерь Божия, хотя столько силы, сколько у нас есть произволения.

Предложил вам аз грешный объяснение сих песнопений, побуждаемый к сему псаломскими словами: Пойте Богу нашему, пойте разумно¹.

¹ Пс. 46: 7–8.

Объясняю простейшим, что петь разумно, во-первых, означает, чтобы понимать то, что поём или слушаем в церкви; во-вторых, петь или слушать внимательно и благоговейно. Если же мы поём или слушаем рассеянно, или ещё с кем-либо разговариваем в церкви, то как будет пение наше разумно? За таковое бесстрашие явно обличает нас Господь чрез пророка Исаию: Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: все же чтут Мя¹. Чтобы разумно приносить пение Богу нашему, потребна, кроме того, воздержная и вообще исправная жизнь. Но ради всерадостного праздника умолчим о сём, последуя примеру св. Иоанна Златоустого, который в слове на праздник Пасхи говорит так: «Богатии и убозии друг с другом ликуйте, воздержницы и ленивии день почитите; постившиися и не постившиися возвеселитесь днесь». Аминь.

Недостойный Иеромонах Амвросий.

1880 г., апреля 20.

22. Сестры о Господе и матери! Вот и ещё милосердием и долготерпением Божиим сподобились мы дожить до всерадостного праздника Рождества Христова, с которым всех вас благожелательно поздравляю. Сердечно желаю вам встретить и провести оный во взаимном мире и утешении духовном.

По обычаю своему хочу вам предложить на рассмотрение для пользы душевной 22-й псалом, который всегда читается на правиле к св. При-

чащению. Псалом этот для многих довольно понятен, но не для всех. Вот мне и пришло желание написать некоторое объяснение одного для тех, которые его не вполне понимают.

Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит. На месте злачнее, тамо всели мя на воде покойне воспита мя¹.

Сам Господь, как Пастырь, пасёт нас и ничего не лишил, что потребно к нашему спасению. Бессловесных овец обыкновенно пасут при воде, на местах, обильных для питания травами. И Господь пасёт словесных овец Своих, вообще, православных христиан, в оградах единой святой соборной Своей Церкви, а монашествующих — в оградах монастырских, и обильно питает всех нас учением Божественных словес. Под водой покойною должно разуметь воду св. Крещения, которою мы, будучи крещаемы во младенчестве, омываемся от прародительского греха; а если крестятся взрослые, то им прощаются и собственные их грехи.

Душу мою обрати, настави мя на стези правды имене ради Своего².

С пути неправды, лжи, порока и греха обращает нас Господь Евангельскими заповедями на путь добродетели, правды и истины. Имени ради Своего, то есть делает всё это не ради человеческих заслуг и дел, но по единому Своему благоволению, чтобы мы прославляли всесвятое имя Его.

Аще бо и пойду посреде сени смертныя не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Жезл Твой и палица Твоя, та мя утешисша³.

¹ [Пс. 22: 1–2.]

² [Пс. 22: 3.]

³ [Пс. 22: 4.]

Жезл означает крест Христов, а палица — призывание имени Христова с знамением крестным. Если христианин, по силе заботящийся об исполнении заповедей Христовых, с верою и упованием всегда ограждает себя молитвой Иисусовою и крестным знамением, то безбоязненно и безопасно проходит не только бедственные опасные случаи в сей жизни, но по смерти и самые мытарства, как пишет о сём преп. Иоанн Карпафийский. «Ратую и поношая, с дерзостию находит враг на душу, изшедшую от тела, клеветник быв горек же и страшен о согрешенных. Но возможно есть видети тогда боголюбивую и вернейшую душу, аще и множицею уязвлена бысть грехами, не ужасающуюся оного стремлений и прещений: но паче укрепляему о Господе и воскресляему радостию и дерзотворимуставляющими её св. ангелами и остеняему светом веры и протипоглаголющу со многим дерзновением лукавому диаволу: что тебе до нас, чуждый Бога? Что тебе до нас, бежателью небесных и рабе лукавый? Не имаша ты власти над нами: Христос бо Сын Божий над нами и над всеми власть имать. Тому согрешихом, Тому и ответствовати будем, обручение имуще еже к нам милосердия и спасения крест Сего честный. Ты же бежи далече от нас губителю, ничтоже тебе и рабам Христовым»¹. Свв. отцы под палицею разумеют также псалмопение и всякую другую молитву.

Уготовал еси предо мною трапезу сопротив стужающим мне... и чаша Твоя упоявающи мя яко державна¹.

Слова сии прямо указывают на таинство св. Причащения. Если мы с верою, неосуждённо, причащаемся таинства Тела и Крови Христовых, то все козни врагов наших душевных, стужающих нам, остаются недействительны и праздно. Неосуждённо же причащаемся тогда, когда приступаем к таинству сему, во-первых, с искренним и смиренным раскаянием грехов своих и с твёрдой решимостью не возвращаться к оным; а во-вторых, если приступаем без памятозлбия, примиряясь в сердце со всеми опечалившими нас.

Умастил еси елеем главу мою².

Под елеем должно разуметь таинство Мвропомазания и таинство Елеосвящения, а под главою — ум наш, который вначале получает духовное утверждение чрез таинство Мвропомазания.

И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего, и еже вселитимся в дом Господень, в долготу дней³.

Милость Божия окружает и хранит христианина, по силе заботящегося об исполнении заповедей Христовых и о покаянии, не только во все дни земной жизни его, но и в самом переходе его в жизнь будущую, для водворения в небесном доме Господнем на веки вечные и нескончаемые.

Еже буди всем нам получитьи неизреченным милосердием во убогом вертепе Рождшегося от

¹ [Иоанна Карпафского. К монахам, находившимся в Индии, писавшим к нему, сто увещательных глав. // Добротолюбие. М., 1888, Т. 3. С. 89.]

¹ [Пс. 22: 5.]

² [Пс. 22: 5.]

³ [Пс. 22: 6.]

Пресвятой Девы Сына Божия и в скотиих яслех возлежавшего, да избавит нас грешных от скотяного и бессловесного жития и нрава. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1880 г., декабрь.

23. Христос воскресе, сестры о Господе и матери!

Христос воскресе, Христос воскресе! Поздравляю вас с светлым праздником Воскресения Христова и сердечно желаю всем вам встретить и провести всерадостное сие христианское торжество в мире и радовании и утешении духовном, если кому не помешает несвойственная немощь. Вы спросите, какая же это немощь? Может быть подумаете, что под этим разумеется неисправное проведение поста св. Четырдесятницы. Но св. Златоуст снисходит нам в этом, говоря: «Постившиеся и не постившиеся возвеселитесь днесь, воздержницы и ленивии день почтите». Также, может быть, подумаете, что это относится к памяти прежних согрешений, которая препятствует радости. Но и об этом он же говорит: «Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба воссия». Итак, спросите: какая же это немощь? Та несвойственная немощь, которая побудила Каина убить незлобивого Авеля, а иудеев побудила распять Христа Спасителя и Избавителя мира. Сами можете понять, что говорю вам о страсти зависти, которая, по Писанию, не весть предпочитати полезная¹. Страсть зависти ни в какой ра-

достный праздник, ни при каких радостных обстоятельствах не даёт вполне порадоваться тому, кем она обладает. Всегда, как червь, точит она душу и сердце его смутной печалью, потому что завистливый благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастьем, а оказываемое другим предпочтение считает для себя несправедливой обидой.

Один греческий царь пожелал узнать, кто из двух хуже — сребролюбец или завистливый, потому что оба не желают другим добра. С этой целью повелел позвать к себе сребролюбца и завистливого, и говорит им: «Просите у меня каждый из вас, что ему угодно; только знайте, что второй вдвое получит, что попросит первый». Сребролюбец и завистливый долго препирались, не желая каждый просить прежде, чтобы после получить вдвое. Наконец, царь сказал завистливому, чтобы он просил первый. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, вместо получения обратился к злоумышлению и говорит царю: «Государь! прикажи мне выколоть глаз». Удивлённый царь спросил, для чего он изъявил такое желание. Завистливый отвечал: «Для того, чтобы ты, государь, приказал товарищу моему выколоть оба глаза».

Вот насколько страсть зависти зловредна и душевредна, но ещё и зложелательна. Завистливый готов подвергнуть себя вреду, лишь бы только вдвое повредить ближнему. Мы здесь выставили самую сильную степень зависти. Но и она, как и все другие страсти, имеет разные размеры и степени, и потому должно стараться подавлять её и истреблять, при первом ощущении моляся Все-

¹ [Стихира самогласная 1-го гласа на Утрне Великой Среды.]

вышнему Сердцеведцу-Богу псаломскими словами: От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади рабу Твою или раба Твоего¹.

Также со смирением должно исповедовать немощь эту пред духовным отцем. А третье средство — всячески стараться не говорить чего-либо противного о том человеке, которому завидуем. Употребляя эти средства, мы можем с помощью Божиею, хотя не скоро, исцелиться от завистливой немощи.

Зависть происходит от гордости и вместе от нерадения к исполнению должного. Каин понерадел принести избранную жертву Богу. А когда Бог за такое нерадение презрел его жертву, а усердную и избранную жертву Авеля принял, тогда он, объятый завистию, решился убить и убил праведного Авеля. Всего лучше, как сказано выше, стараться истреблять зависть в самом начале смиренной молитвою и смиренной исповедью и благоразумным молчанием. Кто, с помощью Божиею, возможет истребить в себе страсть зависти, тот может надеяться победить и другие страсти, и тогда не только в светлый праздник Воскресения Христова и в другие христианские праздники он может радоваться радостью неизглаголанною, но и в простые дни, когда будет находиться в благом расположении духа и в благом устроении. Аминь.

А меня простите за непраздничное поздравление. Хотел я в праздник сказать вам нечто и полезное, а полезное редко сходится с приятным. Кому же не понравится это поздравление, пусть оное прочтёт на Фоминой неделе и да заметит,

что зависть вначале обнаруживается неуместною ревностию и соперничеством, а затем рвением, с досадою и порицанием того, кому завидуем. Итак, да будем благоразумны и осторожны, при первом появлении завистливого чувства, стараться отвергать оное, прося всесильной помощи нас ради Распеншегося и в третий день Воскресшего Христа Господа. Аминь! Аминь!

Недостойн. Иером. Амвросий.
1881 г. апреля 3.

24. Сестры о Господе и матери!

Милосердием и долготерпением Божиим паки сподобляемся встретить праздник Рождества Христова. Поздравляю всех вас со всерадостным христианским торжеством.

По обычаю своему желаю предложить на общее рассмотрение Рождественский ирмос: «Христос рождается — славите! Христос с небес — срящите! Христос на земли — возноситеся! Пойте Господеви, вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися». Все мы поём ирмос сей, но думаю, что не все из простейших хорошо понимают смысл оногo. Для них-то и желаю написать некое объяснение.

Прародителям нашим, изгнанным за преступление из рая, милосердый Господь обещал послать Избавителя, которого древние называли Мессией и Христом. Избавителя сего люди ожидали пять тысяч с половиною лет. Когда Он родился, Церковь торжественно побуждает всех прославлять Его: «Христос рождается — славите». А что значит: «Христос с небес — срящите?» Христами, т. е. помазанниками Божиими, древле

называли царей, первосвященников и пророков. Поэтому Церковь торжественно и объявляет, что родился не простой христос, а Христос с небес, т. е. Бог и человек, как сказано в псалмах: Бог Господь и явился нам. Благословен грядый во имя Господне¹.

«Христос на земли — возноситеся», т. е. торжествуйте внутренне и внешне.

«Пойте Господеви, вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися». Как прославился? Только что родился Христос, и тотчас вся воинства Небесная в полночи, в виду бдящих пастырей, прославляют Его. «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» И восточные мудрецы, или волхвы, пришли из далёких стран на поклонение рождаемому Христу и принесли Ему дары — золото, ливан и смирну. Прославился Христос и несказанным смирением родился в убогом вертепе и в пеленах положен был в скотийх яслях, будучи Единородный Сын Божий и Бог всех. Созерцая всё это, св. Церковь воспеваает: «Странствия Владычня и высокия трапезы во убозем вертепе высокими умы вернии приидите насладимся, воплотившееся Слово неизреченно уведевше Его же величаем». Творец видимого и невидимого мира на земле явился странником, не имея, где главы подклонити, и за грехи рода человеческого принёс Себя в жертву Богу и Отцу вольными страданиями и крестною смертью, и питает верных бессмертною трапезою в таинстве св. Причащения. Всё это мы должны созерцать мыслию умов наших, возвышенной от

всего земного; и тогда только достоительно можем наслаждаться таинствами веры, и достоительно сретать Христа, и достоительно прославлять Его. Еже буди всем нам получитьи неизреченным милосердием и всесильною помощью рождаемого Христа Господа. Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1881 г., декабрь.

25. Сестры о Господе и матери!

Поздравляю вас с всерадостным праздником Воскресения Христова и приветствую радостным христианским приветствием: Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!

По обычаю своему ради такого всерадостного торжества желал бы сказать вам нечто в назидание и утешение. Но помысл толкует мне, что теперь все сами многое знают, а только мало из нас таких, которые произволяли делом исполнять то, что знают. Знаем и часто слышим повторяемое апостольское слово: понеже с Ним, т. е. со Христом, страждем, и с Ним прославимся¹.

Славы и прославления со Христом все мы желаем, но примеру Христову не все последуем. Христос за наши грехи претерпел заплевания и заушения и всякий вид поругания и уничижения; а мы и за свои грехи ничего подобного понести не хотим. Нередко даже поносим и унижаем тех, которые нам досадили или оскорбили нас, а иногда готовы бы были и плевать на них, если бы это было возможно. Знаем, что гнев правды Божия

не соделовае¹, а не перестаём гневаться. Знаем, что осуждение есть тяжкий грех и погубило фарисея при многих добродетелях, но не перестаём осуждать. Знаем, что зависть предающихся оной уподобляет Каину, но не перестаём завидовать. Знаем, что прощение обид другим ходатайствует и нам прощение пред Богом, по Евангельскому слову: отпущайте и отпустят вам², но не заботимся о таком прощении, а скорее злопамятствуем. Что же нам делать в таком горьком нашем положении? Остаётся одно — подражать Евангельскому мытарю, которого искреннее сознание и смиренное мудрование и смиренная молитва оправдали перед Богом.

Впрочем, сестры и матери, прошу простить меня за такое объяснение, которое не совсем благовременно и уместно. Св. пророк Давид ради такого торжества побуждает всех к одной радости и веселию духовному: Сей день, его же сотвори Господь — возрадуемся и возвеселимся в он³. Также и св. Златоуст увещевает в день сей и неправых, и грешных оставить сетование о грехах и вполне предаться радости. «Никтоже, говорит он, да плачет прегрешений, прощение бо от гроба воссия; никто же да рыдает убожества, явился бо общее царство. Воздержницы и ленивии, день почтите: постившиися и непостившиися, возвеселитесь днесь!»

Господи Иисусе Христе, Боже наш, нас ради пострадавший и воскресый! По неизреченному милосердию Твоему не лиши нас и во время все-

¹ Иак. 1: 20.

² Лк. 6: 37.

³ Пс. 117: 24.

общего Воскресения радости Твоей вечной и нескончаемой, идеже присещает свет лица Твоего, яко Твоя есть держава, честь и поклонение со безначальным и Пресвятым Духом во веки. Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1882 года, март.

26. Сестры о Господе и матери!

Паки и паки сподобляемся милосердием и долготерпением Божиим встретить всерадостный праздник Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю вас с сим всерадостным христианским торжеством и сердечно желаю всем вам провести оное в мире и утешении духовном.

По обычаю своему предлагаю вам на рассмотрение Рождественский ирмос: «Таинство странное вижу и преславное: небо, вертеп; престол Херувимский, Деву; ясли, вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог, Его же воспевающе величаем».

Для понимающих и понимающих смысл этого ирмоса весьма ясен и удобопонятен. А люди простейшие и мало книжные не все могут понимать вполне значение сего ирмоса и требуют объяснения.

«Небо — вертеп!» — Воистину чудо предивное слышать, что вертеп, который обыкновенно бывает жилищем разбойников, сделался небом, небо — вертеп, потому что в вертепе этом вселился Бог; а где Бог, там и небо. Ибо христианские души, пока добровольно предаются страстям — славолюбию, сребролюбию, гневу, зависти, ненависти, памятозлобию, мщению и подобному сему,

бывают вертепом мысленных разбойников — бесов. А когда принесут смиренное и искреннее покаяние и будут проводить жизнь благочестивую, согласно заповедям Божиим, понуждая себя к смирению, кротости и любви, тогда бывают как бы другое небо, потому что вселяется в них благодать Божия, или и сам Бог благодатию Своею, по сказанному: вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие¹.

«Престол Херувимский Дева», потому что Носимый Херувимами и Певаемый от Серафим теперь носится на руках Девы, от Неё рождённый Богочеловек. За что такой чести сподобилась Дева сия? Во-первых, за совершенное целомудрие и чистейшее девство. Многие девы имеют и хранят телесное девство, в душе же — не девы. А Дева Богородица была девою по телу и душе в чистейшем совершенстве, и потому называется Пречистою и Пресвятою Девою. Во-вторых, за глубочайшее Своё смирение Пресвятая Дева, когда прочитала в книге пророка Исаии: Се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил², то возымела сильнейшее желание быть рабою сей Девы, чтобы сподобиться хотя послужить Ей, и за такое глубокое смирение сподобилась быть сама Богоматерью. Но и тогда не превознеслась мыслию, когда услышала о сём благовествовании Ангела, а смиренно отвечала: Се раба Господня: буди мне по глаголу твоему³. Напротив, люди гордые, всеми силами гоняясь за славою и честью, не сподобляются получить

оных, потому что Господь гордым противится и только смиренным дает благодать Свою¹.

«Если вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог». — Опять страшное и предивное чудо — слышать, что невместимый небесами Бог возлежит и вмещается в скотских яслях. Сказано, что это — таинство. Христианские души, пока добровольно предаются сластолюбию и другим телесным страстям, бывают подобны скотским яслям, заботятся только о корме и питании и ином телесном угождении; а когда обратятся к Богу с искренним покаянием и будут заботиться о воздержании и проводить жизнь благочестивую, тогда уподобляются небесному вместилищу, в котором обитает невместимый небесами Христос Бог.

«Его же воспевающе величаем». Принося славословие Рождшемуся от Девы в песнях церковных и пениях духовных, мы и вне церкви должны непрестанно хвалить Его и прославлять и воздавать Ему благодарение за неизреченное милосердие к нам грешным, искупленным честною Его кровию и получившим через сие обетование жизни вечной, блаженной и нескончаемой. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1882 г., декабрь.

27. Сестры о Господе и матери!

Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! По принятому всеми обычаю, поздравляю вас со всерадостным праздником Воскресения Христова, а по своему обыкновению предла-

¹ 2 Кор. 6: 16.

² Ис. 7: 14.

³ Лк. 1: 38.

¹ Иак. 4: 6.

гаю вам для пользы душевной рассмотрение Пасхального ирмоса: «Воскресения день! Просветимся, людие! Пасха Господня! Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе победная поющая».

Люди книжные и разумеющие, без сомнения, вполне понимают смысл и значение ирмоса сего. Простейшие же требуют некоего пояснения.

«Воскресения день! Просветимся людие». То есть: просветим ум и мысль нашу от мрака попечений житейских и, особенно от мрака греховного, чтобы достоительно понять значение праздника Пасхи Христовой и достоительно праздновать знаменательный для всех христиан день сей. Слово «пасха» значит преведение. Празднование ветхозаветной Пасхи означало преведение Моисеем Израильтян чрез Чермное море и избавление их от тяжелой египетской работы фараону. Празднование же новозаветной Пасхи христианской означает избавление нас Спасителем вашим, Господом Иисусом Христом, от тяжелой работы мысленному фараону, т. е. диаволу, и преведение нас от смерти к жизни и от земли к небеси.

Велика и несказанна была радость изведённых Господом душ из ада, испытавших многолетнее тяжкое заключение во мраке преисподнем, как описывает это св. Иоанн Дамаскин в пасхальном тропаре, 5-й песни: «Безмерное Твое благоутробие, адовыми узами содержимии зряще, к свету идяху, Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вечную». Не менее, а, может быть, ещё и более бывает радость душе христианской, сподобляющейся взйти в горние обители и вкусить тамошнего наслаждения. Словом

этого выразить невозможно, как свидетельствует св. апостол: Ихже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его¹.

В конце ирмоса не просто сказано: «Христос преведе нас от земли к небеси», но — «преведе победная поющая». Что значат эти слова? Как по Воскресении Своём Христос Господь не все души извёл из ада в рай, а только веровавшие и уверовавшие в пришествие Его; так и ныне не все души христианские возводит Господь на небо, а только достоительно поющие победную песнь Христову. А песнь сию могут достоительно возносить только правоверующие и благочестиво живущие, а также и искренно кающиеся; потому что «не красна похвала в устах нечестивых», как сказано в некотором каноне Божией Матери.

Поэтому, если мы не можем по немощам жить благочестиво, как должно, то, по крайней мере, позаботимся и постараемся всегда приносить искреннее и смиренное раскаяние в своей неисправности и благодарение волею за спасение грешных Распеншемуся и тридневно Воскресшему Господу нашему Иисусу Христу со безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1883 г., апрель.

28. Сестры о Господе и матери! Долготерпением Божиим сподобляемся паки и паки встретить праздник Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа. — Поздравляю всех вас с сим

¹ 1 Кор. 2: 9.

всерадостным христианским торжеством и, по обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение Рождественский ирмос.

«Жезл из корене Иессеова, и цвет от него, Христе, от Девы прозябл еси из горы Хвальный приосененныя чащи, пришел еси воплощся от Неискусомужныя Невещественный и Боже. Слава силе Твоей, Господи».

Думаю, что немногие из относящихся к моей худости вполне понимают смысл этого ирмоса. Для непонимающих вполне хочу написать малое пояснение.

«Жезл из корене Иессеова, и цвет от него, Христе, от Девы прозябл еси».

В ковчеге завета, по Божию повелению в память будущим родам, был положен чудесно прозябший и процветший жезл Аарона. Жезл этот был прообразованием другого жезла от корене Иессеова, т. е. Пресвятой Девы Богородицы. Она от неплодных родителей, как от сухого жезла, прозябла живая ветвь, а от сей Девственной ветви, как цвет, прозяб Христос Богочеловек.

«Из горы Хвальный, приосененныя чащи, пришел еси воплощся от Неискусомужныя Невещественный и Боже. Слава силе Твоей, Господи».

Хвалимый на небесах невидимый Бог видимо пришёл на землю, как от горы и приосененные чащи, воплотившись Невещественный от Неискусомужныя Девы.

Как на горе, в тени чащи лесной, неудобно видеть, так неудобно разумом понимать непостижимое таинство воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы. Непостижимое приемлетя токмо верою. Поэтому пророк Аввакум, духом прови-

дя непостижимое таинство воплощения взывал: «Слава силе Твоей, Господи»¹.

Не уместно здесь объяснить и недоумение некоторых: почему сказано: «Бог от юга придет», а не от востока? Так сказано по отношению Назарета к Вифлеему, потому что Назарет, где было Благовещение Божией Матери, по отношению к Вифлеему, где родился Христос, стоит на север.

В словах: «Бог от юга придет», — можно находить и нравственное назидание. Ибо, как видимое солнце, когда бывает в полдень на юге, более согревает и более озаряет лучами своего света; так и Солнце Правды, Христос Господь, благочестиво подвигающихся в крепости сил своих, в полдень жизни своей, более озаряет и более просвещает лучами благодати Своей, по сказанному: В юг сеющие слезами радости пожнут². — В юности человек часто не понимает должного, а в старости, большею частию, дряхл и слаб бывает. Дряхлый же и слабый к какому подвигу способен? Как же быть нам грешным, и без подвига расслабевшим? Одно остаётся — утешать себя словами апостола, глаголющаго: Верно слово и всякаго приятя достойно: Христос Иисусе прииде в мир грешники спасти³. Он, по неизреченному Своему милосердию и человеколюбию, не отвергает и в

¹ [Ср.: «Неизследный Божий совет, еже от Девы воплощения, Тебе Вышняго, пророк Аввакум усмотря зовяше: слава силе Твоей, Господи». Ирмос 4-й песни Канона Праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.]

² [Ср.: *Возврати, Господи, пленение наше, яко потоки югом. Сеющие слезами, радостию пожнут.* Пс. 125: 4–5.]

³ 1 Тим. 1: 15.

единонадесятый час жизни приходящих к Нему с покаянием и повелевает дать мзду им, как и понесшим тяготу дне и вар. Поэтому и мы, грешные и слабые, не обленимся каяться и смиряться и терпеть посылаемые скорби и болезни, внимая Евангельскому слову Господа: В терпении вашем стяжите души ваша¹ и претерпевый до конца, той спасен будет².

Рождейся от Пренепорочной Девы и Един свят, помилуй нас грешных. Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1883 г. декабрь.

29. Сестры о Господе и матери!

Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! Паки и паки милосердием и долготерпением Божиим сподобляемся встретить всерадостный и светоносный праздник Воскресения Христова, с которым и поздравляю вас. По обычаю своему для пользы душевной предлагаю вам на рассмотрение тропарь третьей песни Пасхального канона.

«Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается».

Из сказанных слов видим, что свет Воскресения Христова озарил небо, и землю, и преисподнюю, но одинаковое ли произвёл действие и влияние!.. Нет, неодинаковое. Ангелы на небе исполнились неизреченной радости, потому что Воскресением Христовым они сподобились большего

откровения таинств; также радовались они и о спасении людей веровавших, как меньших своих братьев. Напротив, ангелы, за гордость низверженные в преисподнюю, сперва пришли в величайший страх и замешательство, а потом — ещё в большую злобу и зависть и неистовство, потому что Воскресением Христовым разрушилась их лукавая держава и власть тёмная, и содержимые ими во аде души праотцев и всех веровавших в пришествие Христова изведены Господом из ада и введены в рай; радовались только изведённые из ада души. Также и на земле Воскресением Христовым произвело неодинаковое действие и влияние. Уверовавшие во Христа исполнялись неизречённой радости, услышав о Воскресении Его, а напротив, злобные и завистливые евреи пришли в большую злобу и зависть и неистовство: и за нераскаянность свою лишились благоволения Божия, рассеяны по всей вселенной и у всех народов находятся в великом презрении. Равно и из язычников: одни принимали веру во Христа, а другие не только упорно оставались в заблуждении, но и приходили в большее неистовство против верующих и подвергали их разным мукам.

Из всего этого какое мы для себя выведем назидание и духовное вразумление? Именно то, что вера, незлобие, смирение и любовь и доброжелательство другим выше всех добродетелей, как свидетельствует сам Господь в Евангелии, глаголя: Милости хочу, а не жертвы¹. А, напротив, неверие и лукавство, зависть и злоба, и ненависть хуже всех грехов и зловреднее всех страстей и пороков.

¹ Лк. 21: 19.

² Мф. 10: 22.

¹ Мф. 9: 13.

Как же быть тем, которых как бы невольно тревожат и беспокоят нелюбовь и злоба, зависть и ненависть, или смущает неверие? Прежде всего должно обратить внимание на причины сих страстей и против этих причин употребить приличное духовное врачевство. Причины неверия — любление земной славы, как свидетельствует Сам Господь во св. Евангелии: Како можете веровати, славу друг от друга приемлюще, славы же от единого Бога не ищуще?¹ А зависть и злоба и ненависть происходят от гордости и от неимения любви к ближним. Врачевство же против сих страстей: во-первых, смиренное и искреннее сознание своей немощи пред Богом и духовным отцем; во-вторых, евангельское понуждение не действовать по влечению сих страстей, а делать противное им; третье врачевство — искать во всём только славы Божией и от Бога; четвёртое врачевство — смиренное испрашивание помощи Божией псаломскими словами: Господи! От тайных моих очисти мя и от чуждых пощади рабу Твою или раба Твоего². Испрашивать же помощи Божией, не сомневаясь и веруя, что невозможное у людей возможно от Бога. Пятое врачевство — самоукорение, то есть во всяком неприятном и скорбном случае или обстоятельстве должно возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить, как следует, и от этого вышла такая неприятность и такая скорбь, которой и достойны мы, попусшением Божиим, за наше нерадение, за наше возношение и за грехи наши, прежние и новые.

¹ Ин. 5: 44.

² [Пс. 18: 13–14.]

Господи Иисусе Христе, волею ради нашего спасения пострадавший и тридневно из мертвых Воскресый, помилуй нас грешных и якоже веши, помоги нам и укрепи немощь нашу. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1884 г., апрель.

30. Сестры о Господе и матери! По обычаю своему поздравляю вас со всерадостным праздником Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа и, также по обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова, приличные настоящему празднику: Милость и истина сретостася, правда и мир облобызастася: истина от земли возсия, и правда с небесе причиче¹. Слова эти ежедневно читаются в церкви на девятом часе; но многие ли из вас понимают смысл и значение этих слов?

Когда Бог Отец благоволил помиловать падший род человеческий, послать на землю Единородного Своего Сына для избавления человека от власти дьявольской; и Сын Божий, Истина вечная, послушал исполнить волю Пославшего, родившись плотию от Пресвятой Девы, благоволением Отца и содействием Святого Духа, тогда исполнились псаломские слова: милость и истина сретостася. Когда же воплотившийся Сын Божий и Богочеловек вольным страданием Своим, кровию Своею и смертью на кресте удовлетворил правосудию Божию за преслушание Адама и прочие грехи человеческие и таким образом примирал падшего человека с Богом, тогда исполни-

¹ Пс. 84: 11–12.

лись другие псаломские слова: Правда и мир обლობызастася.

До пришествия Христова на землю царствовали на ней одна ложь и прелесть вражи; кроме народа Израильского, и то не всего, было повсюду почитание ложных богов и поклонение идолам. Когда же вочеловечивый Сын Божий учением Своим и примером восстановил и устроил на земле истинную жизнь, тогда на ней явилась и святость и праведность небесная, явились земные ангелы и небесные человеки, и исполнилось сказанное: истина от земли воссия, и правда с небесе прииче. Почему и апостол взывает ко всем христианам: наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа¹. Слова апостола означают то, что все христиане обязываются жить не просто по-земному, а и по-небесному. Как же быть тем, которые, подобно мне унылому и слабому, не могут жить по-небесному, а живут ещё по-земному с разными душевными немощами и пристрастиями земными? Одно остаётся нам немощным и грешным — искренно каяться в своих слабостях и немощах душевных, нелицемерно смиряться пред Богом и людьми и безропотно и терпеливо переносить посылаемые нам за грехи различные скорби и болезни, и таким образом, несомненно, можем получить милость Божию. Сам бо Господь глаголет чрез пророка: Хотением не хочу смерти грешника, но яко еже обратится и живу быти ему². И паки во святом Евангелии глаголет:

Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим¹. Аминь.

1884 г., декабрь.

31. Сестры о Господе и матери: Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! По принятому обычаю паки и паки поздравляю вас со всерадостным праздником Воскресения Христова, а по своему обыкновению, для пользы душевной, предлагаю вам на рассмотрение различные празднику псаломские слова: Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя, не забуди убогих твоих до конца². Смысл и значение слов этих разумеющие сами понимают, а для простейших и малосведущих хочу написать малое объяснение.

До пришествия Христова души и праведных людей нисходили во ад. А святой Давид, как пророк, предвидел, что Христос Господь, после крестной смерти и по Воскресении Своём, изведёт из ада души веровавших в пришествие Его и введёт паки в рай, а достойнейших и в самое небо, посему и молился Господу, чтобы Он ускори́л Воскресением Своим, глаголя: Воскресни, Господи Боже Мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца (там же).

И ныне правоверующие твёрдые и ревностные христиане усердно молятся теми же псаломскими

¹ Флп. 3: 20.

² [Иез. 33: 11.]

¹ Мф. 11: 28–29.

² Пс. 9: 33.

словами с тою мыслию, чтобы Христос Господь воскрес в них самих, и воскресил, и оживотворил души их, умерщвляемые грехом и страстями.

Псаломские слова: Боже мой, да вознесется рука Твоя — относятся к духовной брани, на которой все мы христиане находимся и без помощи Божией одолеть врага не можем, как свидетельствует Сам Господь: Без Мене не можете творить ничесоже¹. Брань сию описывает святой Давид так: приступит человек и сердце глубоко и вознесется Бог². Здесь разумеется не простой человек, а враг человека, упоминаемый в Евангелии и сеющий плевелы, то есть диавол. Ежели искуситель сей приступит к человеку внимательному и глубоко сохраняющему своё сердце и призывающему в помощь имя Божие, тогда победа, помощию Божиею, бывает на стороне искушаемого, а с невнимательными и рассеянными и слабыми, подобными мне унылому и грешному, бывает противное — остаются побеждёнными, и таким потребно много смиряться, и искренно каяться, и усердно молиться последними псаломскими словами: Господи, Боже мой не забуди убогих Твоих до конца³. Если мы слабые так будем поступать, подражая мытарю, то, несомненно, сподобимся получить и мы милость Божию.

Тридневно Воскресший Христос Господь да помилует всех нас неизречённым Своим милосердием и человеколюбием. Аминь.

1885, март.

32. Сестры о Господе и матери! Милосердием и долготерпением Божиим и ещё сподобились мы дожить до всерадостного и торжественного праздника Рождества Христова, с которым усердно и поздравляю вас.

По обычаю своему желал бы я вам сказать нечто и для пользы душевной и в утешение.

Всегда люди жаловались на различные скорби и болезни, по сказанному в слове Божиим: Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Небесное¹. Люди разделяются на праведных и грешных; но ни те, ни другие не свободны от различных скорбей или болезней, как сказано в псалмах: многи скорби праведным², многи скорби грешному³. Святой Давид первых увещевает не малодушествовать, уверяя, что от всех скорбей Господь избавит их; а вторых, то есть грешных, увещевает не отчаиваться, глаголя: Хотя и многи раны грешному⁴, но уповающего на Господа милость обыдет⁵, то есть: если грешный с верою и упованием в покаянии будет прибегать к Господу, то получит помилование и прощение согрешений. Всеблагий Господь праведным посылает различные скорби, во-первых, для того, чтобы не ослабевали в подвигах благочестия и, разленившись, не уклонились в противную сторону и не погибли, как сказано у пророка Иезекииля: егда реку праведнику: жизнью жив будеши, сей же, уповая на правду свою и сотворит беззаконие, вся правды его не воспомянутся в неправде

¹ Ин. 15: 5.

² [Пс. 63: 7–8.]

³ Пс. 9: 33.

¹ Деян. 14: 22.

² Пс. 33: 20.

³ [Ср.: многи раны грешному. Пс. 31: 10.]

⁴ [Пс. 31: 10.]

⁵ [Пс. 31: 10.]

своей, юже сотвори, в той умрет¹.

Во-вторых, праведным Господь посылает различные скорби для того, чтобы чрез это они совершенно очистились от грехов и страстей и получили велие воздаяние в будущем веке, по сказанному: Яко злато в горниле искуси их; и яко всеплодие жертвенное прият я².

На грешных же наводит Господь различные напасти и болезни, чтобы привлечь их к покаянию, как Сам говорит во святом Евангелии: Приидох призвати не праведныя, но грешныя на покаяние³, паки: Покайтесь, приближибоя Царствие Небесное⁴, и чрез пророка Исаию глаголет: отымите лукавство от душ ваших, приидите и истязимся, и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю; аще будут яко червленое, яко волну убелю⁵.

Всею вообще говорит Господь, и праведным и грешным: Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим⁶. И паки: в терпении вашем стяжите души ваша⁷. Претерпевый бо до конца, той спасен будет⁸.

Рождейся от Девы и Пришедый грешные спасти, помилуй создание Твоё и подаждь нам терпение и смирение и истинное покаяние, да не ли-

¹ Иез. 33: 13.

² [Прем. 3: 6.]

³ Лк. 5: 32.

⁴ Мф. 3: 2.

⁵ Ис. 1: 16–18.

⁶ Мф. 11: 28–29.

⁷ Лк. 21: 19.

⁸ Мф. 10: 22.

шены будем десные части помилованных Твоих. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1885, декабрь.

33. Сестры о Господе и матери!

Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! Поздравляю вас со всерадостным праздником Воскресения Христова. Сердечно желаю вам встретить и провести оный в мире и утешении духовном.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение ирмос еретенского канона: «Покрыла есть небеса добродетель Твоя, Христе; из кивота бо прошед святыни Твоя негленныя Матере, в храме славы Твоя явился еси, яко младенец руконосим: и исполнишася вся Твоего хваления».

Какая это добродетель, покрывшая небеса? Безмерная любовь Сына Божия к падшему роду человеческого, ради которой Он, будучи Богом, благоизволил быть человеком, родился от Святой Девы в убогом вертепе: сорокодневным младенцем был принесён в храм; от бесчеловечного Ирода бежал с Материю и Иосифом во Египет; воспитывался в доме простого древоделателя; наконец, ради спасения и избавления человека от власти диавола, претерпел заплевания и заушения и всякий вид унижения и самую поносную смерть на кресте; но по тридневном погребении силою Божества Своего и славой Отчею воскрес из мёртвых и, поправ всю силу вражю и разрушив врата и заклёпы ада, извёл на свободу души, содержимые там, веровавшие и уверовавшие в пришествие Его.

Ради спасения человека из любви тако пострадавший Единородный Сын Божий и тридневно Воскресший весь закон Свой основал на двух заповедях — любви к Богу и ближнему, и ни одна из этих заповедей не может совершаться без другой. Св. Иоанн Богослов говорит: Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть¹. Также и любовь к ближнему, если бывает не Бога ради, а по какому-либо побуждению человеческому, то не только не приносит пользы, но нередко причиняет и вред душевный. Признаки же истинной любви христианской апостол Павел выставляет следующие: Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла (и не помнит зла), не радуется о неправде, радуется же о истине, вся любит, всему веру емлет, вся уповаet, вся терпит, любы николиже отпадает². Без такой любви ни пророчество, ни вера, горы представляющая, ни самое мученичество не принесёт никакой пользы. Аще раздам вся имения моя и аще предам тело мое во еже сжещи е, — говорит апостол, — любви же не имам, ни кая польза ми есть³.

Но должно знать, что если всякая добродетель приобретается не вдруг, а постепенно, и с трудом, и понуждением, то кольми паче любовь, как начало и конец всех добродетелей, требует к приобретению своему и времени, и великого понуждения, и внутреннего подвига, и молитвы, и прежде всего требует глубокого смирения пред Богом и пред

людьми. Смирение и искреннее сознание своего недостойнства — во всех добродетелях скорый помощник, равно и в приобретении любви. Итак, начнём каждый с той степени любви, какую кто имеет, и Бог поможет нам. Кого тяготят грехи, тот да помышляет, что любовь покрывает множество грехов; чья совесть возмущена множеством беззаконий, тот да помышляет, что любовь есть исполнение закона. Любяй бо друга, — говорит апостол, — закон исполни¹. Если бы мы и не достигли означенной совершенной любви, по крайней мере, позаботимся и постараемся не иметь зависти и ненависти и памятозлобия. Путие бо злопомнителей в смерть², и зависть примет люди ненаказанные³, то есть не наставленных и не понимающих как должно христианской жизни; и ненавидяй ближняго во тьме есть и во тьме ходит и не весть, камо идет⁴.

Помолимся нас ради Пострадавшему и тридневно Воскресшему молитвою св. Ефрема: Господи и Владыко живота нашего! даруй нам дух целомудрия и смиренномудрия и терпения, и любви, и еже зрети прегрешения наша и не осуждати брата нашего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.
1886, апрель.

34. Сестры о Господе и матери! Паки и паки милосердием и долготерпением Божиим сподо-

¹ 1 Ин. 4: 20.

² 1 Кор. 13: 4–8.

³ 1 Кор. 13: 3.

¹ Рим. 13: 8.

² [Притч. 12: 28.]

³ [Ис. 26: 11.]

⁴ [1 Ин. 2: 11.]

бляемся встретить всерадостный праздник Рождества Христова. Поздравляю вас с сим знаменательным христианским торжеством и сердечно желаю вам провести оное, равно и наступающий новый год, в мире и благоденствии и утешении духовном.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение апостольские слова: Сердцем бо веруется в правду, устны же исповедуется во спасение¹. Слова эти для ведущих и понимающих ясны, а для простейших требуется некоторое объяснение.

Сердцем веруется в правду. Веровать в правду означает, во-первых, веровать в Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, плотию Родившегося от Пресвятой Девы Марии, Который, по слову апостола Павла, есть наша правда и освящение и избавление²; во-вторых, веровать Его божественному учению и божественным заповедям. Блажени, — сказано, — алчущии и жаждущии правды³, то есть усердно ревнующие исполнять Божественные заповеди.

Усты же исповедуется во спасение. В первые времена христианства, когда от язычников было сильное гонение на христиан, слова эти имели одно значение, а именно: язычники отыскивали всюду верующих во Христа и принуждали к отречению от Христа; и те, которые не отрекались, а твёрдо исповедовали веру во Христа, предавались различным мукам, чрез это и получали не только готовое спасение, но и мученические вен-

цы, и донныне Церковию прославляются. Теперь же, когда времена мученичества давно миновали, апостольские слова: Усты же исповедуется во спасение, — имеют иное значение, а именно: кто словом и делом проповедует истину, любовь и милость, и доброжелательство к ближним и подобное, тот ясно исповедует пред всеми своё спасение. Напротив, из чьих уст исходят слова зависти и ненависти, гнева и памятозлобия, лжи и клеветы, осуждения и уничижения ближних, тот исповедует пред всеми не спасение своё, а противное. Св. Златоуст в одной беседе, рассуждая о злополучной участи Семая, который от зависти порицал св. Давида, говорит, что «более погибающих от злых слов, нежели от злых дел»; потому что не многие считают нужным приносить покаяние в произнесённых словах. Беде такой мы подвергаемся чрез недостаток любви и недоброжелательство ближним, и, прежде всего, чрез недостаток смирения, на котором зиждется любовь. Св. апостол Павел пишет: Аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничто же есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми есть¹.

Как же быть тем, которые немогут не доброжелательством к ближним, завистию и осуждением и презорством? Таким следует позаботиться об исправлении своего нрава. А исправление это требует, во-первых, смиренного и искреннего сознания и раскаяния пред Богом и духовным отцем; а во-вторых, евангельского по-

¹ Рим. 10: 10.
² 1 Кор. 1: 30.
³ Мф. 5: 6.

¹ 1 Кор. 13: 2–3.

нуждения удерживать язык свой и помысл от порицания других. Не вотще сказано в Евангелии: Нудитесь Царствие Небесное, и нуждницы восхищают оно¹; в-третьих, исправление это требует усердной и смиренной молитвы, словами акафиста: «Господи! исцелил еси сребролюбивую душу Закхея мытаря, — исцели и мою окаянную душу от недоброжелательства и зависти, осуждения и памятозлобия».

Не без нонуждения и смиренной молитвы получили спасение мытари и другие разные грешники покаявшиеся. Господу приятнее грешник кающийся и смиряющийся, нежели праведник возносящийся и уничижающий других, чему ясным доказательством служит евангельская притча о мытаре и фарисее. Покаяние и смирение нужнее и выше всех добродетелей и до конца жизни не прекращаются. Св. Иоанн Лествичник, на основании слов св. Давида, пишет: «Ни постихся, ни бдех, ни на земли легах, но смирихся, — и спасе мя² Господь»³. Еже и нам буди получить неизреченным человеколюбием и милосердием Сына Божия, плотию родившегося в убогом вертепе и возлежавшего в яслях, да избавит нас от бессловесного нрава и жития. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1886, декабрь.

35. Сестры о Господе и матери! Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! Поздравляю вас с праздником праздников светлым

днём Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и сердечно желаю вам во всерадостный сей праздник радоваться радостью неизглаголанною и утешаться утешением духовным. В настоящий день св. Златоуст призывает всех безразлично к радости, как сказано в его слове на сей праздник: «Внидите вси в радость Господа своего, богатии и убозии друг с другом ликуйте, воздержницы и ленивии, день почтите, постившиися и не постившиися, возвеселитесь днесь; вси насладитесь пира веры, вси восприимите богатство благодати».

Блажен, кто радости праздничной и духовной не отравляет никакою немощию человеческою. А общая у всех нас немощь — когда бываем веселы или недовольны, судить и осуждать ближнего. Немощь эта многим из нас кажется маловажною, а в самой вещи она очень велика и подвергает нас великому осуждению пред Богом. Св. апостол Павел пишет: Имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй¹, то есть, такой же подвергаешь себя ответственности, как и согрешающий, которого осуждаешь. Св. Иаков, брат Божий, пишет: Един есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубити; ты же кто еси осуждай друга²? И Сам Господь во св. Евангелии глаголет: Не осуждайте, да не осуждени будете³. Св. Димитрий Ростовский грех осуждения уподобляет седмиглавому змию, который хоботом своим отторг третью часть звёзд небесных, то есть ангелов. И грех осуждения, по словам сего угодника Божия, отторгает от неба третью часть

¹ Мф. 11: 12.

² [Пс. 114: 5.]

³ [Лествица. 25: 15.]

¹ Рим. 2: 1.

² Иак. 4: 12.

³ Мф. 7: 1.

и добродетельных людей, которые без греха осуждения просияли бы, как звёзды¹.

Некоторые греху осуждения подвергаются от привычки, иные — от памятозлобия, другие — от зависти и ненависти, а большею частию подвергаемся мы греху сему от самомнения и возношения; несмотря на великую свою неисправность и греховность, нам всё-таки кажется, что мы лучше многих.

Если желаем избавиться от греха осуждения, то должны всячески понуждать себя к смирению пред Богом и людьми и просить в этом помощи Божией, памятуя евангельское слово: Нудитесь Царствие Божие и нуждницы восхищайте оное², и евангельское увещание тридневно Воскресшего Господа: Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть³. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.
1887, апрель.

36. Братия о Господе, сестры и матери! Милосердием и долготерпением Божиим и ещё сподо-

¹ [Ср.: «Но зачем малым змеям или ехиднам уподобляю я род осуждателей и хулителей ближнего? Не ярче ли обнаружу их нрав змеинный, если уподоблю их некоему великому семиглавому змею, хобот которого отторг третью часть звёзд небесных? (Откр.12: 3–4)... Змей, виденный Богом словом, своим хоботом отторг третью часть звёзд небесных; грех же осуждения погубил, можно сказать, третью часть добродетелей, желавших просиять, как звёзды небесные». *Дмитрий Ростовский*. Слово в неделю о мытаре и фарисее.]

² Мф. 11: 12.

³ Мф. 11: 29–30.

бляемся встретить великий праздник Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю вас с сим всерадостным христианским торжеством и сердечно желаю вам провести оное в мире и утешении духовном.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю вам на рассмотрение псаломские слова: Благ и прав Господь, то есть праведен и правосуден, сего ради законоположит согрешающим на пути¹. Что законополагает Господь согрешающим? Законополагает, чтобы каялись, глаголя во св. Евангелии: Покайтесь; аще не покаетесь, погибнете².

Некоторые из христиан от неверия совсем не каются, а некоторые хотя и каются для порядка и обычая, но потом без страха опять тяжко согрешают, имея неразумную надежду на то, что Господь благ; а другие, имея в виду одно то, что Господь правосуден, не перестают грешить от отчаяния, не надеясь получить прощения. Тех и других исправляя, Слово Божие объявляет всем, что благ Господь ко всем кающимся искренно и с твёрдым намерением не возвращаться на прежнее. «Несть бо грех побеждающ человеколюбие Божие»³. Напротив, правосуден Господь для тех, которые от неверия или нерадения не хотят каяться; также и для тех, которые, хотя иногда и приносят покаяние для порядка и обычая, а потом опять без страха тяжко согрешают, имея неразумное упование, что Господь благ. Есть и такие христиане, которые приносят покаяние, но не всё высказывают на исповеди и утаивают, сты-

¹ Пс. 24: 8.

² Лк. 13: 3.

³ [4-я молитва Последования ко Святому Причащению.]

да ради. Таковые, по слову апостольскому, недостойне причащаются Св. Таин, а за недостойное причащение подвергаются различным немощам и болезням и не мало умирают¹. Сказано апостолом: Ядый и пияй недостойне суд себе яет и пьет, не разсуждая тела Господня².

Скажут некоторые: как же нам быть, когда мы часто как бы невольно согрешаем от немощи? Иное — согрешать от немощи и согрешать удобопростительным грехом; а иное — согрешать от нерадения и бесстрашия и согрешать тяжким грехом. Всем известно, что есть грехи смертные и есть грехи удобопростительные словом и мыслию. Но во всяком случае потребно покаяние искреннее и смиренное, и понуждение, по слову евангельскому, с твёрдым намерением не возвращаться. Сказано в Отчнике: «Пал ли еси, востани! паки пал еси, паки востани!». Не удивительно падать, но постыдно и тяжело пребывать во грехе.

Всеблагий Господь да подаст нам всесильную Свою помощь, чтобы держаться покаяния искреннего и истинного, во исполнение евангельского слова: нудится Царствие Небесное, и нуждницы восхищают оно³. Еже буди всем нам получить неизреченным милосердием вочеловечшегося Сына Божия и Рождшегося от Пресвятой Девы. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1887, декабрь.

37. Христос воскрес, Христос воскрес, Христос воскрес, братья о Господе, и сестры и матери! Милосердием и долготерпением Божиим и ещё сподобляюсь поздравить вас с всерадостным праздником Воскресения Христова. Сердечно желаю всем вам великое сие и знаменательное торжество торжеств встретить и провести в мире и утешении духовном.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение апостольские слова: Несть бо Царствие Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе¹.

Как ни дорого для христиан Царство Божие и Царство Небесное, но, по немощи человеческой, мы прежде всего заботимся о пище и питии и о прочем, за что и подвергаемся евангельскому упрёку Господа: Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы или что пием или чим одеждемся. Весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех: ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам². Господь порицает заботливое житейское попечение, как препятствующее к приобретению Царствия Божия; а св. апостол Павел выставляет и другую причину, также препятствующую, когда кто употребляет пищу или питие на соблазн или претыкание ближнему. Такому он угрожает наказанием, глаголя: Зло человеку, претыканием ядущему³. Древним христианам апостол сей подавал такой совет: Добро не ясти мяс, ниже пити вина, ни о немже брат твой претыкается или соблазняется или

¹ [См.: Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. 1 Кор. 11: 30.]

² 1 Кор. 11: 29.

³ Мф. 11: 12.

¹ Рим. 14: 18.

² Мф. 6: 31–33.

³ Рим. 14: 20.

изнемогает¹; а свв. отцы Соборов, снисходя немощи человеческой, кроме постов, запретили употреблять мясо только в два дня недели — среду и пяток, в воспоминание предания и страдания за нас Христа Спасителя. Но в настоящее время многими православными христианами и эти два дня презираются и нарушаются из подражания неправославным. Впрочем, не одною мясною пищею или вином можно соблазнять ближнего, но и беспорядочным и неблаговременным употреблением всякой другой пищи и питья.

В том и другом случае потребно каяться и исправляться, чтобы не постигло нас зло, которым угрожает Апостол. В Слове Божиим говорится и о Царствии Божиим и о Царствии Небесном, — какое в этом различие? — Царствие Небесное получают достойные по смерти в будущей жизни, а Царствие Божие — твёрдо верующие и тщательные приобретают и в настоящей жизни, внутри себя, в своей душе и сердце, по сказанному в Евангелии: Царствие Божие внутри вас есть².

Как и чем приобретается Царствие Божие внутри нас? По слову апостольскому, оно приобретается, во-первых, правдою или праведностию, которая состоит в исполнении заповедей Божиих и милостивом и сострадательном расположении к ближним; во-вторых, миром с ближними, миром от страстей, миром со своею совестью и миром с Богом чрез покаяние и смирение. Когда христианин понудится так себя устроить, тогда он получает благодатную помощь и, при содей-

ствии Святого Духа, среди самых скорбей будет радоваться, твёрдо веруя апостольскому слову, что скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит¹, что не достойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас² в жизни будущей, что многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие³.

Смиренный Никита Стифат в книге «Добротолюбие» пишет, что стяжавшие внутреннее Царствие Божие в жизни сей имеют свободный переход и в Царство Небесное; а для нестяжавших сего в этой жизни переход в будущую бывает со страхом. Блажен тот, кто приготовит себя здесь к свободному переходу в Царствие Небесное; еже буди всем нам получить неизреченным милосердием и человеколюбием нас ради волею пострадавшего и умершего на кресте и тридневно Воскресшего Христа Спасителя нашего. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1888, апрель.

38. Братия о Господе и сестры и матери!

Милосердием и долготерпением Божиим сподобляюсь я немощный и ещё поздравить вас с наступающим всерадостным праздником Рождества Христова и пожелать вам всего благого и спасительного. По прежнему моему обыкновению желательно мне и ради наступающего праздника сказать вам нечто для пользы душевной.

¹ Рим. 5: 3–5.

² Рим. 8: 18.

³ Деян. 14: 22.

Верховный апостол Пётр в послании своём к христианам пишет: Возлюбленные! яко чада послушания, не преобразуйтесь первыми неведения вашего похотении; но позвавшему вы Святому и сами святы будете, зане писано есть: святы будете, яко Аз свят есмь¹.

Святости жизни требует от нас Бог, эта святость прежде всего состоит в целомудрии, а потом в исполнении и других заповедей Божиих и, при нарушении оных, в искреннем и смиренном покаянии. Целомудрие есть двоякое — девственное и супружное. Древняя Сусанна и в супружестве названа целомудренною — за то, что решила лучше умереть, нежели исполнить злое пожелание незаконных судей. А из евангельской притчи о десяти девах видно, что не все девы были мудры, но пять из них было юродивых. Последние юродивыми или неразумными названы за то, что, соблюдая телесное девство, не заботились соблюдать чистоту душевную и оскверняли ум и сердце нечистыми помыслами и пожеланиями или возмущались помыслами гнева и памятозlobия, или — зависти и ненависти, или ослеплялись сребролюбием и от скупости нестрадательны были к ближним. Если же некоторые из них, по видимому, и удерживались от этих страстей, но, побеждаясь самомнением и гордостью, осуждением и уничтожением ближних теряли чрез это душевную чистоту, по сказанному: Нечист пред Богом всяк высокосердый². Что говорится о страстях в отношении девствующих, то относитея и

к вдовствующим и к супружным, так сказал сам Господь апостолам: А яже вам глаголю, всем глаголю¹.

В чём состоит главное средство, чтобы проводить жизнь свято?

Сам Господь чрез того же апостола Петра указывает на это средство, глаголя: Аще называете Мя Отцем нелицемерно судящим комуждо по делу, со страхом жития вашего время жительствуете². Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божиим и страхе будущего Суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощью Божиею, и бывает соблюдение заповедей, как сказано в Псалмах: Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело³.

А без страха, если бы кто и на небеси жительствовал, по слову преподобного Петра Дамаскина, не воспользуется, имея гордыню, ею же сатана и Адам и мнози падоша⁴. Ежели и святым всем в Слове Божиим предписывается иметь страх Божий, по сказанному: Бойтеся Господа вси святии

¹ Мк. 13: 37.

² 1 Петр. 1: 17.

³ [Пс. 111: 1.]

⁴ [Ср.: «И Господь прежде начал учить о страхе, ибо говорит: *блажени нищии духом* (Мф. 5: 3), то есть да будет каждый весь проникнут страхом Божиим, имея неисповедимое сокрушение души. Господь положил эту заповедь, как основание, зная, что без неё, если бы кто-нибудь и на небе жил, не получит пользы, имея гордость, чрез которую диавол, и Адам, и иные многие пали». *Преподобный Пётр Дамаскин*. О том, что желающий соблюдать заповеди должен начинать со страха Божия, чтобы не поползнуться в пропасть. // Творения. М., 2011. С. 41.]

¹ 1 Петр. 1: 14–16.

² Притч. 16: 5.

Его, яко несть лишения боящимся Его¹, то кольми паче нам грешным и неисправным необходимо иметь страх Божий и страх смерти и страшного суда Божия, и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждою наследовать Царствие Небесное, если будем елико возможно понуждаться на покаяние и исправление. Страх Божий и памятование четырёх последних удерживают от грехопадения, по сказанному: Помни последняя твоя и во веки не согрешиши².

Еже буди всем нам получить неизреченным милосердием и всесильною помощью Рождшегося от Святой Девы, Господа нашего Иисуса Христа, Его же усердно о сём да молим. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1888 г., декабрь.

39. Христос воскрес, Христос воскрес, Христос воскрес, братия о Господе и сестры и матери! Милосердием и долготерпением Божиим и опять сподобляемся встретить всерадостный праздник Воскресения Христова. Поздравляю всех вас с сим великим и знаменательным христианским торжеством торжеств. От души желаю вам провести оное в мире и утешении духовном. По обыкновению своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова: Бог наш на небеси и на земли вся елика восхоте, сотвори³.

На земле Бог сотворил более, нежели на небе. На небе сотворил Бог ангелов, духов бесплотных,

умов совершенных, но не утверждённых ещё, конечно, в добре, а оставленных на испытание их произволения, какое покажут в отношении их покорности или непокорности Богу. Третья часть ангелов отпала от Бога, быв увлечены начальнейшим ангелом, который возгордился против Бога и пожелал быть равным Ему, помышляя в себе: Поставлю престол мой выше звёзд небесных и буду подобен Вышнему⁴; за каковую гордость и дерзость из светоносного ангела превратился в змия-дракона, о котором сказано в Откровении св. Иоанна Богослова, что хоботом своим отторг третью часть звёзд небесных⁵, т. е. ангелов. Падшие ангелы с их злоначальником свержены с неба и оставлены на их злую волю до Страшного Суда, на котором и получают должное воздаяние.

На земле Бог сотворил человека Адама плотяного, взял персть из земли и вдуну в лице его дыхание жизни⁶, т. е. душу разумную и бессмертную. Человека плотяного сотворил Бог, во-первых, для того, чтобы человек смирялся, памятуя, что тело его создано от земли и в землю должно обратиться; во-вторых, для того, чтобы человека плотяного можно было помиловать как немощного. Сотворил Бог и помощницу Адаму из ребра его и поселил первозданных в раю сладости, в жизни блаженной, заповедав им не вкушать только от одного древа; но тот же змий, превращённый из светоносного ангела, по зависти прельстил прародителей наших, уверив их, что если вкусят от плодов сего древа, то будут аки боги, ведяще до-

¹ Пс. 33: 10.

² Сир. 7: 39.

³ Пс. 113: 11.

⁴ [Ис. 14: 13.]

⁵ Откр. 12: 4.

⁶ Быт. 2: 7.

брое и лукавое¹. Обманутые праотцы наши, хотя и изгнаны за непослушание и преступление из рая, но совсем не оставлены Богом, как падшие ангелы. Всеблагий и милосердый Господь обещал послать им Избавителя, сказав, что семя жены соотрёт главу змия². Но так как обещанный Избавитель не вскоре явился на землю, то Адам и Ева и потомки их должны были жить только верою в грядущего Избавителя или Мессию, и потому пришлось им потомиться сперва в жизни, в разных трудах и разных скорбях и разных болезнях, а потом, по смерти, в тёмных заклёпах ада, в продолжении пяти тысяч лет и более. Наконец, Бог исполнил своё обещание, послав им Избавителя в лице Сына Своего Единородного, который, как младенец на земле, родился от Пресвятой Девы наитием Святого Духа, пожил с человеки и, пришед в возраст, проповедовал Слово Божие, наконец, пострадал и умер на кресте и тридневно воскрес, чтобы избавить человеков от насильственной власти и мучительства диавола, седмглавого змия и сатаны, как сказано у евангелиста Иоанна: Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своею Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный³.

Бог на земле сотворил более, нежели на небе, особенно в том отношении, что Единородный Сын Его, воплотившись, соединился с естеством человеческим и стал Богочеловеком и, после страданий и крестной смерти и воскресения, вознёс естество человеческое на небо и спосадил на

престоле Царствия Своего, чего ангельское естество не сподобилось. Многомилостивый Господь благоволил обожить и всех человеков, но мешает тому человеческое неверие и зловерие или нечестивая жизнь и вообще нерадение и заботы земные, за что и упрекает нас Господь чрез пророка Давида: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете и яко един от князей падаете*¹.

Быв удостоены со стороны Божией такой великой милости, всячески должны мы позаботиться о себе. Если не можем жить вполне так, как требует слово Божие, по крайней мере постараемся приносить искреннее и смиренное раскаяние в своих ошибках и согрешениях с посильным исправлением, чтобы на Страшном Суде не оказаться в числе нераскаянных грешников, о которых говорит Евангелие: *Идут сии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*². Эти евангельские слова явно показывают, что люди как бы добровольно по неразумию и нераскаянности идут в мучение, уготованное не им, а падшим ангелам.

Нам ради Вочеловечшийся и волею Пострадавший на кресте и тридневно Воскресший Христос Господь Иисус да помилует нас и всех, ищущих спасения. Аминь. Аминь. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1889 г., апрель.

40. Братия о Господе и сестры и матери! Приближается праздник Рождества Христова. По

¹ Быт. 3: 5.
² Быт. 3: 15.
³ Ин. 3: 16.

¹ Пс. 81: 6–7.
² Мф. 25: 4.

принятому порядку поздравляю всех вас с сим всерадостным христианским торжеством, а по обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова: Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, — вшед в ня, исповемся Господеви: сия врата Господня, праведнии внидут в ня¹.

Слова сии св. Давид произнёс и написал, когда согрешил и наказан был бедствиями, угрожавшими ему смертию, а милосердием Божиим остался в живых, — за какую милость он в благодарном чувстве взывал: Отверзите мне врата правды, — вшед в ня, исповемся Господеви.

Какие это врата правды? Врата правды — заповеди Господни и закон Божий. Грехами врата сии затворяются и паки отверзаются искренним сознанием и смиренным покаянием и благодарением Господу за помилование и избавление от смерти. Врата правды называются и вратами Господними, чрез которые и праведные восходят ко Господу также покаянием, которое, по слову преподобного Марка Подвижника, необходимо до самой смерти не только грешным, но и праведным², потому что и праведник ежедневно может падать седмижды, если не делом, то словом или помышлением, или зрением, или слухом и подобными, только, по словам св. Епифания, грехи праведных — грехи уст, а грехи грешника — грехи всего тела.

¹ Пс. 117: 18–21.

² [Ср.: «...полагаю, что покаяние прилично всегда и всем хотящим спастися; грешным и праведным». *Марк Подвижник*. Добротолюбие. СПб., 1877. Т. 1. Гл. 34. С. 435.]

Так ли мы поступаем, как поступал св. Давид, когда наказываемы бываем от Бога за грехи наши или бедствиями или болезнями? — Св. Давид, согрешивши, каляся, исповедовался Богу и благодарил Господа за то, что согрешившего не предал его смерти, а оставил на покаяние и исправление. Нет! мы, маловерные и малодушные, не подражаем св. Давиду, а, будучи наказуемы за грехи наши, ропщем на Бога и людей, обвиняем всех и всё, вместо того, чтобы смириться и приносить искреннее раскаяние в своей грешной жизни и постараться исправиться или, по крайней мере, хоть не роптать и не обвинять других, а сознать, что терпим болезнь или бедствие достойно и праведно. Чрез такое смиренное сознание и раскаяние с твёрдою решимостию не возвращаться на прежнее можем получить помилование от Господа и в сей и в будущей жизни. В настоящей жизни можем сподобиться помилования от Господа христианским напутствием пред кончиною, а в будущей — блаженного вселения с праведными.

Еже буди всем нам получить неизреченным милосердием Рождшегося ныне от Пресвятой Девы Сына Божия. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1889, декабрь.

41. Братия о Господе и сестры и матери! Христос воскрес, Христос воскрес, Христос воскрес! Милосердием и долготерпением Божиим ещё сподобляемся встретить всерадостный и светлый праздник Воскресения Христова, с которым всех вас поздравляю и сердечно желаю

вам провести сие великое христианское торжество в мире, радости и утешении духовном. По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова: Уста моя возглаголют премудрость и поучение сердца моего разум¹.

Слова эти повторяет святая Церковь преимущественно в праздники святителей на службах их, но они равно относятся и ко всякому истинному христианину. Всякий благочестивый христианин обязан устами говорить о премудрости Божией, а сердцем — поучаться в благих размышлениях и в благих разумениях.

Что такое премудрость Божия? — Премудрость Божия есть, во-первых, сам Сын Божий, Воплотившийся от Пресвятой Девы и нашего ради спасения Пострадавший и тридневно Воскресший. Во-вторых, премудрость Божия есть всё то, о чём говорится во св. Евангелии и во всём Священном Писании и писаниях святоотеческих о спасении душ христианских.

Сказано ещё в Ветхом Завете, что начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его², т. е. всем живущим по страху Божию даётся благой разум, разум духовный. Св. Исаак Сирин пишет: «Положи в основание в житии твоём страх Божий и в нескольких днях обрящешься во врата Царствия»³. А живущий без страха, как говорит Пётр Дамаскин, хотя бы

жительствовал на небеси, нисколько не воспользуется, как Адам и диавол¹.

Когда кто начинает забывать страх Божий, не подражая св. Давиду, глаголющему: Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся², — тогда такой человек помрачается и начинает устами празднословить, судить и осуждать, злословить и уничижать ближних и сердцем поучаться в помыслах гнева и памятозлобия или в помыслах плотских, нечистых. И если он скоро не опомнится, то дойдёт и до худых дел, называемых диавольскими, потому что, по слову апостола, исперва диавол согрешает³, внушая грешное человеку-христианину. Такие-то дела пришёл на землю разрушить Сын Божий, нас ради Пострадавший и Умерший на кресте и тридневно Воскресший.

Может быть, кто-нибудь скажет: неужели нельзя уже говорить ни о чём житейском, кроме одного душевного спасения? О всём можно говорить, только с сознанием и благодарным памятованием, что Господь, по благодати и милосердию Своему, создал для человека всю вселенную, — землю сотворил для временного его пребывания на ней и вместе для испытания его воли к чему она склонна, к добру или злу; а небо — для вечного блаженства достойных и не противящихся Слову Божию и покаявшихся. Только одни непо-

¹ Пс. 48: 4.

² Притч. 1: 7.

³ [Исаак Сирин. Слово 1. // Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 5.]

¹ [Преподобный Пётр Дамаскин. О том, что желающий соблюдать заповеди должен начинать со страха Божия, чтобы не поползнуться в пропасть. // Творения. М., 2011. С. 41.]

² [Пс. 15: 8.]

³ 1 Ин. 3: 8.

корные Слову Божию и нераскаянные грешники идут в огонь вечный, уготованный не людям, а диаволу и ангелам его; люди же как бы добровольно идут туда.

Также, если взираем на солнце, должны помышлять с благодарным памятованием, что и оно создано для человека — освещать и согревать землю, на которой живём. Если видим дождь идущий, то должны помышлять, что чрез него утучняются засеянные хлебные нивы и другие произрастения, которые доставляют нам питание. Если вкушаем пищу и питье, то должны благодарно помышлять, что в настоящей временной жизни без этого не можем и существовать. Если находимся в благополучии и благоденствии, то должны помышлять с благодарным чувством, что Господь посылает это не по нашему достоинству, а по благодати Своей и милосердию. Если постигает нас болезнь или какое-либо бедствие, должны помышлять, что это послал нам Господь за грехи наши для нашего вразумления и исправления.

Если так будем расположены внутренно в душе нашей и так поступать согласно с сим и наружно, тогда будем благонадежны, что нас ради Пострадавший и тридневно Воскресший Господь наш Иисус Христос не оставит нас милосердием Своим ни в сей, ни в будущей жизни. Аминь.

Недостойн. Иером. Амвросий.

1890, март.

42. Братия о Господе, сестры и матери! Приближается великий христианский праздник Рождества по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю всех вас с сим знаменательным хри-

стианским торжеством и сердечно желаю вам встретить и провести оное в мире и радости и утешении духовном.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова: еда забудет ущедрити Бог или удержит в гневѣ Своем щедроты Своя¹. Многие из христиан и верующих, по слабости человеческой и малодушию своему, особенно в скорбях и болезнях, имеют обычай нередко говорить: забыл меня, или нас, Бог. Вот святой Давид за это и упрекает нас псаломскими словами: Еда забудет ущерити Бог или удержит во гневѣ Своем щедроты Своя? Слова эти показывают, что Господь изливает щедроты Свои на создание Своё не только тогда, когда люди ведут себя, как должно, но и тогда, когда они прогневливают Господа, как сказано в Евангелии, что всеблагий Господь, по милосердию Своему, солнцем Своим сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и неправедныя². Сам Господь чрез другого пророка глаголет к созданию Своему: Скорее жена забудет исчадие свое, Аз же не забуду тебе³.

Ошибка и заблуждение человечества происходит от того, что мы не понимаем, как следует, намерения Божиего и волю Божию о нас. Господь, по благодати Своей и милосердию Своему, хочет даровать нам вечное блаженство на небе в Царствии Небесном, а мы, по слепоте своей, более желаем и ищем счастья и благополучия временного на земле. Вот Господь по благодати Своей и по любви к роду человеческому и вразумляет нас

¹ Пс. 76: 10–11.

² Мф. 5: 45.

³ Ис. 49: 15.

разными скорбями и болезнями и другими бедствиями, как свидетельствует апостол: Его же любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, его же приемлет. Аще ли же без наказания есте, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове¹.

Немало между нами и таких, которые хотят и вечное блаженство получить в Царствии Небесном и вместе желают и временное иметь счастье и полное благополучие. Но это невозможно, как объявляется в Слове Божиим, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное², и что наследие со Христом получают только те, которые Христа ради на земле переносят различные скорби и страдания, как свидетельствует апостол: аще с Ним, то есть со Христом, страждем, то с Ним и прославимся³. Когда же в скорбях наших и болезнях будем малодушествовать и роптать на Бога и на людей и на участь свою, в таком случае не только не прославимся со Христом, но и спасение наше вечное сомнительно будет, если не покаемся и не постараемся исправиться, хотя не делами, по крайней мере душевным и мысленным расположением, как говорит Иоанн Лествичник: «Не постихся, не бдех, ни на земли легах, но смирихся, и спасе⁴ мя Господь»⁵. И другой святой, Исаак Сирий, говорит: «Смирение и без дел прощает многие согрешения, а дела без смирения бесполезны»⁶.

¹ Евр. 12: 6–9.

² Деян. 14: 22.

³ Рим. 8: 17.

⁴ [Пс. 114: 5.]

⁵ [Лествица. 25: 15.]

⁶ [Ср.: «Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бес-

Ради спасения нашего Рождейся от Девы Господь наш Иисус Христос да вразумит всех нас на полезное и спасительное. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.

1890 г. декабрь.

43. Братия о Господе и сестры и матери! Поздравляю вас с светлым праздником Воскресения Христова и приветствую всех вас радостным христианским приветствием: Христос воскрес, Христос воскрес, Христос воскрес!

По великому значению своему, светлый праздник Воскресения называется праздником праздников, торжеством торжеств христианских, Пасхою Христовою, которая означает преведение от смерти к жизни и от земли к небеси. В этот праздник обрадованные христиане братски приветствуют друг друга воскресением, прощая всё и ненавидящим их.

По обычаю своему для пользы душевной предлагаю на рассмотрение псаломские слова, которыми молился святой Давид Богу: благодати и наказанию, и разуму научи мя¹.

Ежели святой Давид, будучи пророком, имел нужду молиться Богу о даровании ему означенных качеств, то кольми паче всякому христианину, человеку обыкновенному, необходимо заботиться о приобретении этих качеств, молясь Богу о помощи свыше.

полезны, даже уготовляют нам много худого». *Исаак Сирий*. Слово 46. // Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 198–199.]

¹ Пс. 118: 66.

Благости научи мя. Благость и милосердие есть главная часть любви, а любовь есть главная добродетель и заповедь, как сказано в Евангелии: Возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоея, а ближняго, яко сам себе. На сих двух заповедях весь закон и пророцы висят¹.

Любовь рождается от веры и страха Божия, возрастает и укрепляется надеждою, приходит в совершенство благию и милосердием, которыми выражается подражание Богу, как сказано в Евангелии: будьте милосерди, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть², и ещё сказано в Евангелии Господом: Милости хошу, а не жертвы³. Милость и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его — выше жертвы, которая не принимается без мира с ближним, по слову Евангелия: Аще принесеши дар твой ко алтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред алтарем и, шед, прежде смирися с братом твоим и тогда, пришед, принеси дар твой⁴. Любовь к Богу доказывается любовью и милосердием к ближнему, а милосердие, и милость, и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его приобретаются чрез смирение и самоукорение, когда во всех скорбных и неприятных случаях будем возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует, — оттого произошла неприятность и скорбь. Ежели так будем рассуждать, то менее будем огорчаться и предаваться гневу, который правды Божия не

соделовае¹. Страшны слова апостола Иоанна: Не любяй брата, то есть всякого ближнего, пребывает в смерти и во тьме ходит и не весть, камо идет, а ненавидяй брата — человекоубийца есть².

Наказанию научи мя. В славянском наречии слово наказание означает душеполезное наставление, как деятельно проходить путь добродетели в страхе Божиим, согласно заповедям Божиим и постановлениям Церкви. Ещё в Ветхом Завете сказано: Сын ненаказанный скорбь отцу и печаль матери³, то есть сын, не наставленный в страхе Божиим и законе Господнем. В настоящее время многие родители детей своих учат многому, часто ненужному и бесполезному, но нерадят о том, чтобы наставлять детей страху Божию и исполнению заповедей Божиих и соблюдению постановлений единой соборной апостольской Церкви, отчего, большею частию, дети бывают непокорны и непочтительны к родителям, и для себя и для Отечества непотребны, а иногда и зловредны.

Разуму научи мя, то есть разуму истинному и правильному. В Святом Писании сказано: взыщити разума, да поживете и исправите разум в ведении⁴, то есть старайтесь разумеать Святое Писание не кое-как и как вам вздумается, а разумеать как следует: правильно и истинно. Доказательством тому, насколько это необходимо, служит то, что все народы читают одно Евангелие, а разумеют различно. Не одинаково понимают оно православные и католики, иначе понимают армя-

¹ Мф. 22: 37–39.

² Лк. 6: 36.

³ Мф. 9: 13.

⁴ Мф. 5: 23.

¹ Иак. 1: 20.

² 1 Ин. 2: 10–11.

³ [Притч. 17: 25.]

⁴ 1 Ин. 2: 10–11.

не, копты и ариане, иначе — реформаты и лютеране и подобные им. Такое различие происходит от того, что не все обращают должное внимание на значение Евангельских слов Самого Господа: Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам!¹ Одна Православная Церковь принимает Святое Писание, Ветхое и Новое, всё вполне, а несогласные с Православною Церковию принимают по выбору из Писания только те места, которые им нравятся, и за это причисляются к еретикам, потому что слово «еретик» происходит от греческого слова «αιρέω» (выбираю). О таких людях пишет апостол Павел так: еретика-человека, по первом и втором увещании отрицаясь: ведый, яко развратися таковый и согрешает и есть самоосужден².

Подобно Давиду будем молиться и мы, чтобы Господь, ими же весть судьбами, помог нам научиться благодати и милосердию, и наказанию душеполезному, и разуму истинному, без которых сомнительно и ненадежно вечное наше спасение, если не прибегнем в покаянии со смирением к Пострадавшему за нас и Умершему на кресте и тридневно Воскресшему Господу нашему Иисусу Христу, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом во веки веков. Аминь.

Недостойн. Иеромон. Амвросий.
1891, апрель.

¹ Мф. 28: 19.

² Тит. 3: 10–11.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ, КОНЧИНА
И ПОГРЕБЕНИЕ О. АМВРОСИЯ
(3 ИЮЛЯ 1890 — 15 ОКТЯБРЯ 1891 ГОДА)

3 июля 1890 года о. Амвросий уехал из Оптиной пустыни, где жил всё время ранее, в основанную им самим Шамординскую Казанскую женскую общину¹. Он очень любил это своё родное детище и ездил туда много раз и раньше. Но эта поездка была последней. Многие, не зная, какие отношения существовали между Шамордином и старцем, приходят в недоумение: как могло случиться, что старец переехал на житье в женский монастырь. Старец, правда, никому ясно и определённо не высказывался: почему и зачем уезжает он в Шамордино. Но об этой при-

¹ [Казанская Амвросиевская женская пустынь основана в 1884 г. преп. Амвросием оптинским по завещанию его духовной дочери монахини Амвросии (Ключаревой, 1818–1881) и на её средства. Ещё при жизни призревая престарелых вдов и сирот-девиц, желающих посвятить себя служению Богу, она завещала устроить женскую общину с богадельней в принадлежавшем ей имении Шамордино].

чине не трудно догадаться. Шамординская община очень многолюдная; в ней около 500 сестёр; старец принимал туда всех, кого только находил полезным, там есть приют для малолеток девочек, в котором живёт до 50 малюток. В Шамордине более, чем где-либо, смешиваются два элемента: благотворительный и аскетический. Старец при жизни часто говаривал многим, что там хороший, большой будет монастырь; он задумывал построить там два громадных храма. Словом, там шло всё на широкую ногу. Но напрасно спрашивать о том, какие средства у этой обители? Их нет.

Далее. Большинство шамординских сестёр — все духовные дети старца; он их знал в миру; он их и посылал в монастырь. Батюшку они считают своим отцом. Посему, подобно тому, как в Оптиной пустыни, так и здесь — главный жизненный центр — в самом батюшке; он всем управлял. Правда, там было своё собственное начальство, но оно имело власть только исполнительную. Поэтому в Шамордине вы не встретите того, что встречается обычно во всяком монастыре: там нет ни начальствующих, ни подчинённых; там просто одна большая семья. Всё это занимало батюшку. Ему хотелось устроить всё как можно лучше там. И вот он решил сам поехать в Шамордино, чтобы личным своим присутствием лучше устроить тамошнюю жизнь. И действительно, когда явился туда старец, то вдохнул во всех необычную ревность к духовной жизни. Все стали жить сознательно иноческой жизнью; все стали следить за своим духовным развитием; всякие ссоры, если таковые случались, всякие недоразумения между сёстрами старец разрешал одним своим авто-

ритетным словом. В братстве сестёр был мир и тишина. Идеал иноческой жизни, дышащий любовью к ближнему и строгостью жития — был у всех пред глазами и всех вдохновлял. Нечего, конечно, и говорить о том, что внешнее благоустройство обители, благодаря несметному числу приходивших к батюшке посетителей, охотно отзывавшихся на нужды обители, а равно и собственной распорядительности старца, стало быстро улучшаться. Вот это-то благоустройство обители юной под своим личным присмотром и было главной целью переезда батюшки в Шамордино.

Этот-то переезд и был началом последних дней жизни батюшки. Больше он уже не возвращался в Оптину пустынь; в Шамордине он и умер. О. Амвросий, как уже было показано выше, никогда не отличался хорошим здоровьем. Простуда, полученная им в год посвящения в иеромонахи (1845), усилилась ещё более в одном из 60-х годов, когда он, раз возвращаясь зимою из монастыря в скит, вывалился из саней в снег, при падении вывихнул себе руку и долго проболел от усилившейся простуды. С тех пор он оставался до самой смерти слабым, хиленьким старичком. Прежде высокий, стройный и красивый — теперь о. Амвросий выглядел уже постоянно умирающим старичком.

Постоянно, и летом, и зимой, он ходил в своём ватешнике, тёплом на вате подрянике, кутая частую свою шею большим шарфом. Переехав в Шамордино, старец ещё более ослабел. Он часто уставал; иной день он так намается, что вечером, бывало, просто не может слова сказать. Видавшие его в первый раз за последнее время выходили от него с мыслью, что его дни сочтены. Но он

не прекращал своих тяжёлых трудов и благодушно принимал всех приходивших к нему: Господь, видимо, помогал ему Своею благодатию.

Но прошлой зимой он почувствовал себя хуже обыкновенного. Раз хотел он было ехать даже обратно в Оптину пустынь, уже вышел было на крыльцо, чтобы сесть в сани; но ему сделалось дурно — и он остался. К концу зимы он страшно ослабел. К весне силы будто снова явились. Всю весну и лето, по обычаю, так же, как и раньше к нему приходили многочисленные толпы народа, и он по-прежнему всех принимал. К началу осени — силы стали упадать всё больше. Но дух по-прежнему был удивительно бодр. У нас под руками письмо одного из посетителей о. Амвросия, который был у него в Шамордине в конце августа, т. е. за месяц с небольшим до его смерти.

«Целью нашего посещения Шамордина было видеть о. Амвросия и побеседовать с ним. В это время он очень хворал, и мы дожидались приёма с 10 до 12 часов утра. Кого только ни увидишь в приёмной! Некоторые живут в Шамордине по две недели и ждут очереди попасть к о. Амвросию. Так как бывший тогда со мной отец ещё раньше был хорошо знаком с о. Амвросием, то мы без особых затруднений были впущены к нему. Когда я вошёл в комнату и, надо признаться, не без некоторого трепета и замирания сердца, то я увидел маленького старичка (когда-то он был высок ростом), лет под 80, в простеньком тёплом подряснике и в монашеской шапочке, сидящего в кресле, бледного и слабого до последней степени; кожа едва облегает кости, нижняя губа трясется, так и думаешь, что он вот, вот сейчас умрёт. Если

Шамордино. Келья старца Амвросия и игуменский корпус.
Старинная открытка

что живо в этом почти мёртвом теле, так это — глаза: небольшие светло-карего цвета, лучистые, добрые, наблюдательные и пронизательные. В них будто сосредоточивается вся жизнь, и они представляют удивительный контраст с мертвенной бледностью лица и поразительной слабостью тела. Подлинно — дух бодр, плоть же немощна. Подошёл я под благословение. О. Амвросий взял меня за руку и всё время, когда я у него сидел, держал меня за руку. Прежде всего старец спросил меня:

— Что ж? Скоро место получишь?

Я на это ответил, конечно, пессимистично¹.
Дальше он спросил:

— Хочешь идти в Польшу?

Я ответил, что даже хотя бы за самую Польшу.
Я после долго думал над тем, что бы значил этот

¹ Автор письма — кандидат Московской духовной академии выпуска 90–91 гг., Ф. И. Д-ий.

вопрос. Уж не предрекает ли о. Амвросий места моего будущего педагогического служения¹. После того разговорились про нашу Академию. Завели речь про А. В. Горского², а потом про Ф. А. Голубинского³. Про последнего говорил особенно сочувственно и под конец спросил:

¹ Вскоре предсказание старца сбылось: Ф. И. был назначен на духовно-учебную службу в Витебскую епархию.

² [Горский Александр Васильевич (1812–1875), церковный историк и богослов, ректор Московской духовной академии (1864–1875)].

³ [Голубинский Фёдор Александрович, протоиерей, профессор Московской духовной академии (1794–1854). Из духовного звания. Окончил Костромскую семинарию и преподавал в ней, затем Московскую духовную академию. В 1818 г. оставлен в академии бакалавром, в 1824 г. назначен ординарным профессором, с 1826 по 1851 гг. был членом Московского комитета для цензуры духовных книг. В 1827 г. женился и принял священный сан. С 1829 г. числился священником в Москве, служил безвозмездно в Сергиевом Посаде. Перенёс много личных испытаний — смерть жены и двоих детей. Известен своей благотворительностью и даром обращать к Богу. После смерти были изданы его работы: «Умозрительная психология» (1871) и четыре выпуска «Лекций философии» (1884). Цель философии, по мнению о. Феодора, в том, чтобы возбудить, воспитать и направить любовь человека к Божественной премудрости. Был цензором и осуществлял научное редактирование следующих книг, подготовленных в Оптиной Пустыни:

1) «Житие молдавского старца Паисия Величковского» (М., 1845); «Житие и Писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги Св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочинённых другом его и сподвижником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве» (М., 1847);

2) «Письма в Бозе почившего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия» (М., 1839);

3) «Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и слово к пастырю» (М., 1851);

— Остался ли кто из его потомков?

Я, конечно, указал на Д. Ф.¹ и подробно описал эту светлую личность. Потом разговорились про преосвященного Филарета, митрополита Московского². Про него о. Амвросий рассказал,

4) «Доказательства непоколебимости и важности святой, соборной, апостольской и кафолической Церкви Восточной, из разных старопечатных книг и их других достоверных церковных писаний собранные, для убеждения глаголемых старообрядцев, Козельской Введенской Оптиной Пустыни грешным иеросхимонахом Иоанном» (М., 1849);

5) «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим о жительстве скитском» (М., 1849);

6) «Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников» (М., 1852).]

¹ Сын покойного прот. Ф. А. Голубинского, профессора Московской духовной академии.

² [Филарет, св. митрополит Московский и Коломенский (1782–1867). Действительный член Императорской Российской академии (1818), почётный член (1827–1841) Императорской академии наук, с 1841 г. — ординарный академик по Отделению русского языка и словесности. Крупнейший русский православный богослов XIX-го в. В 1994 г. Русской Православной Церковью прославлен в лике святых в святительском чине. Находился с духовном общении с преп. оптинскими старцами: Львом, Макарием, Амвросием.

Всячески поддерживал переводческую и издательскую деятельность Оптиной Пустыни, сам участвовал в переводе и толковании наиболее сложных мест. Высоко оценивая роль святителя Филарета в издании творений Исаака Сирина, свт. Игнатий (Брянчанинов) писал: «Всё монашество российское обязано благодарностью этому архипастырю за издание отеческих книг Оптиной Пустыню. Другой на месте его никак бы не решился дать дозволение на такое издание, которое едва ли уже повторится. В своё время книги, изданные Вашею обителью, будут весьма дороги и редки» (Из письма о. Игнатия (Брянчанинова) о. Макарию от 20 ноября 1857 г. / Святитель Игнатий (Брянчанинов) Странствие ко вратам вечности: перепис-

между прочим, следующее: когда прекратились его поездки в Петербург, то он хотел отказаться от митрополии и проситься на покой. Но прежде чем принять такое важное решение, он вызвал в Москву престарелого и всеми уважаемого игумена с Песноши и высказал ему свое намерение.

— Что же вы, Владыка святой, намерены делать на покое? — спросил о. игумен митрополита.

— В уединении беседовать с Богом, молиться.

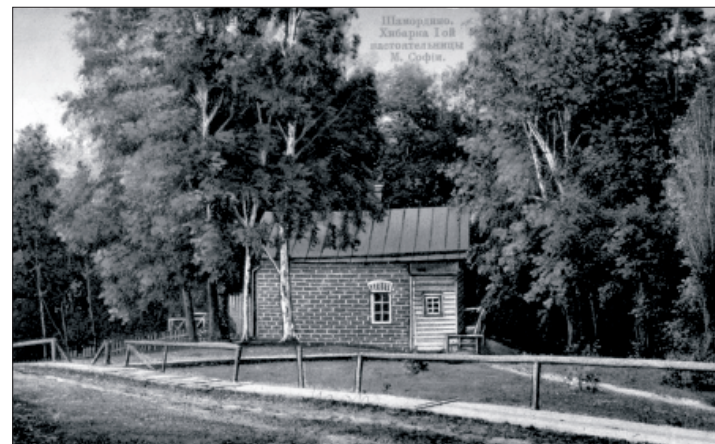
— Ну, погодите: сперва побеседуйте с бесами, а потом — видно будет.

После митрополит, как известно, не привёл в исполнение своего намерения.

Побеседовав ещё немного о личных делах, я распростился со старцем, получив от него на прощание большую просфору. Он произвёл на меня необыкновенно сильное впечатление».

Таких бесед бывало по несколько каждый день; кроме того, ежедневно два раза батюшка выходил на так называемое общее благословение, и тут преподавал или общее наставление или говорил кое-кому из присутствующих по несколько слов. Всем было видно, что старец еле-еле жив. Однако, никому из окружающих просто и на мысль не приходило, что он доживает последние дни. Сам старец начинал сложные постройки. Некоторые из почитателей старца строили себе дома в Шамордино, чтобы переехать сюда ради него. Поэтому, когда старец 21 сентября почувствовал себя хуже, чем раньше, то все вполне надеялись, что выписанный 29 сентября из Москвы доктор Ба-

ска с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 78)].

Шамордино. Хибарка первой настоятельницы, матери Софии.
Старинная открытка

бушкин, который пользовал покойного раньше — вполне поправит дело. Быть может, это так бы и было, если бы старец, заболевший инфлюэнцией, выполнил строго совет доктора: по меньшей мере на неделю бы дал себе полный отдых. Но для старца мучения толпы, ожидавшей его пастырского назидания, были больше собственных, и он начал снова продолжать приёмы посетителей. По-прежнему был он ласков и добр, как прежде. Болезнь же между тем продолжалась и, видимо, усиливалась. Сам старец, несомненно, предчувствовал, что сия болезнь — к смерти. «Это уж последние страдания!» — сказал раз батюшка одной из монахинь. В ушах появились мучительные нарывы. Слух ослабел до последней степени; он перестал слышать, и ему начали писать на бумаге большими буквами. Приёмы посторонних посетителей, разумеется, прекратились сами собою. Видимо, многотрудная жизнь угасала. Покойный часто говаривал:

— Вот целый век свой я всё на народе. Так и умру. Всё вожусь с другими, а о себе-то Бог весть, когда придётся подумать.

И, правда, так на народе ему и пришлось умирать. Впрочем, Господь послал ему утешение: Он дал ему несколько дней этой тяжелой болезни на самососредоточение. Многим казалось, что старец в это время постоянно был занят молитвой.

Наступило 7 октября, понедельник. В эту ночь с больным сделалось очень плохо. Усиленно поднялась температура, появился бред. К утру почувствовалась необыкновенная потеря сил, и больной лишился языка. Мучительные нарывы всё не проходили. 8 октября, во вторник, положение больного значительно ухудшилось. Вечером был такой момент, когда казалось, что он уже умирает, и о. Иосиф, уже начал читать отходную. Но потом больному стало легче, и он пожелал собороваться. Таинство елеосвящения совершили в 11 часов вечера три иеромонаха, прибывшие из Оптиной пустыни: начальник скита о. Анатолий¹, помянутый

¹ [Анатолий, иеросхимонах, преп. оптинский старец (6 марта 1824 – 25 января 1894 г.). В миру Алексей Моисеевич Копьев-Зерцалов, из духовного звания. Закончил Боровское духовное училище и Калужскую семинарию по первому разряду, где получил фамилию Зерцалов. 31 июля 1853 г. поступил в Оптину Пустынь. В число братства определен 20 июня 1857 г. 17 ноября 1862 г. пострижен в монашество. Рукоположен в иеродиакона 5 июня 1866 г., в иеромонаха — 7 сентября 1870 г. 13 февраля 1874 г. определен братским духовником и скитона начальником. Находился под духовным руководством преп. Макария и преп. Амвросия. Был духовником Шамординской обители. Имел дар Иисусовой молитвы. Преп. Амвросий говорил о нём: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысяч дается». В 1893 г. тайно пострижен в схиму. В 1996 г. прославлен в лике местночтимых

выше о. Иосиф¹ и отправлявший в Шамордине службы и требы рясофорный священник о. Феодор. Больной все ещё был жив, но смерти ждали каждую минуту. После совершения таинства, братия, сестры и другие присутствовавшие начали подходить к батюшке прощаться. Трогательна была эта минута. Она не поддаётся описанию. Сколько тут было любви, благоговения и слёз. Старец иногда усиливался поднять руку и благословлял прощавшихся. Прощание продолжалось до часу времени. Затем у больного появился обычный сильный пот; он стал проявлять сильные движения, и у присутствующих родилась было

святых, общецерковное почитание установлено в 2000 г. Мощи старца обреты 8 июля 1998 г. и ныне покоятся в Оптиной Пустыни в храме-усыпальнице в честь Владимирской иконы Божией Матери].

¹ [Иосиф, иеросхимонах, преп. оптинский старец (2 ноября 1837 – 9 мая 1911 г.). В миру Иван Ефимович Литовкин. 1 марта 1861 г. поступил в скит Оптиной Пустыни, был определен келейником к преп. Амвросию и прожил в его хибарке 50 лет. 15 апреля 1864 г. одет в рясофор, 16 июня 1872 г. пострижен в мантию. Рукоположен в иеродиакона 9 декабря 1877 г., в иеромонаха — 1 октября 1884 г. за торжественной литургией, в день открытия Шамординской обители. 14 февраля 1888 г. по болезни пострижен в схиму, а по выздоровлении назначен помощником старца Амвросия. После кончины старца (1891) назначен духовником Шамординской обители. 19 марта 1894 г. указом Калужской Духовной консистории определен братским духовником и скитона начальником. Отличался смирением и терпением, искренно следовал советам своего старца — преп. Амвросия. В 1996 г. прославлен в лике местночтимых святых, общецерковное почитание установлено в 2000 г. Мощи старца были обреты 16 октября 1988 г. и находились в раке во Введенском соборе (1988–1998), ныне покоятся в Оптиной Пустыни в храме-усыпальнице в честь Владимирской иконы Божией Матери].

надежда на улучшение опасного положения. — И, действительно, 9 октября, в среду, больной будто немного оправился. В этот день приехал из Оптиной пустыни проститься о. архимандрит Исаакий¹ с о. иеромонахом Макарием². Батюшка дышал очень слабо; однако два раза посмотрел на пришедших пристальным, глубоким взглядом; даже сделал попытку снять с головы свою шапочку, как он снимал её обычно, прощаясь с народом после преподанного общего благословения. К по-

¹ [Исаакий, схиархимандрит, преп. оптинский старец (31 мая 1810 – 22 августа 1894 г.). В миру Иван Иванович Антимонов, из купеческой семьи. В число братства Оптиной Пустыни определён 26 апреля 1851 г. В монашество пострижен 4 сентября 1854 г. Рукоположен в иеродиакона 19 июня 1855 г., в иеромонаха — 8 июня 1858 г. По кончине преп. Моисея утверждён строителем обители 19 июля 1862 г., 8 сентября 1864 г. возведён в сан игумена. Имел многочисленные награды по духовному ведомству. В августе 1884 г. назначен благочинным Оптиной Пустыни и Шамординской женской общины. 6 апреля 1885 г. возведён в сан архимандрита. Был истинным последователем старческих традиций, установленных в Оптиной Пустыни, и мудрым руководителем. В 1996 г. прославлен в лике местночтимых святых, общецерковное почитание установлено в 2000 г. Мощи старца обретенны 13 февраля 1995 г. и ныне покоятся в левом приделе храма в честь Казанской иконы Божией Матери].

² [Макарий, впоследствии архимандрит (1830–1900). В миру Михаил Евгеньевич Струков. Окончил Тульскую губернскую гимназию. Служил в чине коллежского секретаря. В Оптину Пустынь поступил в 1869 г. В 1873 г. пострижен в монашество. В 1876 г. рукоположен в диакона, в 1877 г. — во иеромонаха. Был письмоводителем настоятеля преп. Исаакия (Антимонова). В 1892 г. переведён настоятелем Загаецкого монастыря (Волынской губернии). По ходатайству преп. Исаакия в том же году переведён настоятелем Можайского Лужецкого монастыря (Московской епархии), позднее возведён в сан архимандрита].

людню больному стало заметно легче. Он даже встал и сделал несколько шагов по комнате. Надежда оживилась, что смерть ещё не так близка. Но напрасно. Вечером больной впал в забытие и под четверг (10 октября) ночью до 3 часов лежал навзничь с поднятыми вверх открытыми глазами. Его уста быстро шевелились. Присутствующим казалось, что он читает молитвы. С 3 часов ночи больной стал быстро слабеть; глаза опустились вниз, оставаясь больше полузакрытыми; дыхание слышалось слабое, неглубокое и редкое. Всем уже стало ясно, что старец доживает последние часы и минуты. О. Иосиф послал в монастырь за необходимыми для покойника-схимника облачениями. В келье умирающего начали читать часы, избирательные и обедницу. Дыхание у старца слышалось всё слабее и слабее, тише и тише. В келье царила особенная, священная тишина праведной, блаженной кончины; только слышались тихие, благоговейно молитвенные, слёзные звуки молитв. Приближался полдень. Духовник старца читал отходную. Вот слышатся звуки Богородичного гимна: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу»; умирающий, на лице которого отобразился необыкновенный мир и покой, собирает все свои последние силы, складывает руки для крестного знамения и тихо, тихо осеняет свое хладящее чело. Но смерть — наступила, и осеняющая десница, сделав последнее движение креста, замерла на груди покойного. — Так окончилась жизнь этого великого человека! Старец скончался ровно в 11.30 часов дня 10 октября.

Что говорить о той скорби, какая снедала всех близких старца во все описанные дни предсмерт-

Шамордино. Троицкий храм и колокольня. Старинная открытка

ной болезни старца! Каждому казалось, что будто в каждом из них умирает какая-то дорогая собственная часть. Все ходили печальные и ожидали с минуты на минуту чего-то великого, страшного. И вот это-то, что-то великое и страшное, случилось. Старец скончался. Раздались три удара монастырского колокола. Все сразу поняли, о чём возвещали эти печальные звуки. Монастырь наполнился такими ужасными картинами скорби и слёз, которые не поддаются описанию. Как гром сильный и страшный, так и весть о кончине батюшки пронеслась над братией Оптиной пустыни. Там будто прекратилась и жизнь. Там не было таких слёз, какие были в Шамордине, но там была тихая, глубокая печаль, таившаяся где-то глубоко, глубоко в сердцах, и как тяжёлый камень, давившая всем сердце.

Между тем, по облачении старца в мантию и схиму, тело было вынесено в зал мат. начальни-

цы общины¹ — и начались непрерывные панихиды. Пока ещё не было закрыто лицо, некоторые облачавшие старца видели его. Они рассказывали о нём. Ах, какое это лицо! Сколько в нём мира и любви! Ласковость и улыбка почти никогда не сходили с него при жизни; остались они на лице покойного и по смерти. В шесть часов следующего дня, то есть в пятницу, 11 октября, тело было положено в простой, чёрный гроб и после братской трапезы перенесено в церковь, где и оставалось в течение следующих двух с половиной суток. Между тем, во все концы, к многочисленным почитателям покойного были разосланы телеграммы с печальной вестью о кончине старца. В газетах появились телеграммы и самые тёплые статьи по поводу кончины великого старца. Кому позволяло расстояние — поспешили лично на похороны. Во всех поездах, ехавших в эти дни по Курской, Рязанской и другим дорогам, то и дело слышались разговоры о смерти о. Амвросия; многие ехали именно на похороны. Почтовая стан-

¹ [Евфросиния, схиигумения, вторая настоятельница Шамординской обители (1830 – 14 апреля 1903 г.). В миру Елена Александровна Розова, из дворян. В 1888 г. переведена из Белёвского Крестовоздвиженского монастыря и по благословию старца Амвросия назначена настоятельницей Шамординской обители. Преданная ученица о. Амвросия, пользовалась его духовным руководством более 30 лет, с 1860 по 1891 гг. Отличалась смирением, высокой духовностью, преданностью воле Божией. Незадолго до кончины старца Амвросия лишилась зрения и просила разрешения подать на покой, но не получила на это благословения. В октябре 1902 г. награждена наперсным крестом и возведена в сан игуменьи. При ней возведён собор в честь Казанской иконы Божией Матери и все основные монастырские строения (богадельня, детский приют, трапезная и др.)].

ция в Калуге положительно осаждалась просьбами о лошадях. Станционные смотрители просто потеряли счёт проехавшим в Оптину пустынь. На другой же день по кончине старца прибыл в Оптину пустынь преосвященный Виталий, епископ Калужский и Боровский¹. Телеграмма о смерти старца застала Владыку на полпути; он выехал из Калуги в Оптину пустынь именно в то время, когда скончался старец. Владыка, с детства любивший иночество, сам воспитался в Киеве под непосредственным руководством тамошних подвижников и был искренним почитателем старчества. Посему самым заветным его желанием со времени недавнего его прибытия на Калужскую кафедру было повидаться с о. Амвросием.

¹ [Виталий, епископ Калужский и Боровский (1832–1892). В миру Иосифов Василий Александрович. Из семьи священника. По окончании Воронежской духовной семинарии в 1854 г. определён учителем в Белгородское народное училище. 1 октября 1856 г. рукоположен в сан иерея. В 1859 г. овдовел. В 1859–1860 гг. являлся духовником Воронежской духовной семинарии. В 1861–1865 гг. учился в Киевской духовной академии. По окончании курса со степенью магистра 29 июня 1865 г. пострижен в монашество и 15 ноября определён в Киевскую духовную семинарию профессором Священного Писания, затем словесности и латинского языка. С 13 ноября. 1869 г. — инспектор семинарии. 11 апреля 1871 г. возведён в сан архимандрита. 31 дек. 1875 г. назначен ректором семинарии, которую превратил в образцовую, заслужив любовь и уважение воспитанников. 29 января 1883 г. был назначен, а 20 февраля хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии; определён управляющим Златоверхим киевским во имя архангела Михаила монастырем. 11 мая 1885 г. назначен на Тамбовскую и Шацкую кафедру. Энергично боролся с распространением в епархии старообрядчества. 3 июня 1890 г. перемещён на Калужскую кафедру. В июне 1892 г. испросил отпуск для лечения, поехал в Киев, где скончался].

Но недосуг и нездоровье не давали возможности Владыке привести своё желание в исполнение. Наконец, именно в час смерти старца, он отправился в Оптину пустынь, чтобы войти в духовное общение со старцем. Чувствовал он и в это время сильное нездоровье; но почти стовёрстная плохая дорога не утратила его, и он, больной, всё-таки выехал на свидание со старцем. Поэтому, можно себе представить удивление Владыки, когда он, остановившись для ночлега в Лютиковом монастыре, получил телеграмму о смерти старца. Он во всём этом ясно прозрел волю Божию, которая призывала его своим святительским служением напутствовать в вечную жизнь прославленного старца. И Владыка поехал хоронить покойного. Ни о. Леонида, ни о. Макария не хоронили так, как схоронили о. Амвросия. И надо сказать правду: Владыке за его участие в похоронах старца благодарны все, знавшие и чтившие покойного. Такие похороны — должная награда ему от знавших его. После Владыки прибыли ещё: настоятель Тихоновой пустыни и благочинный всех монастырей Калужской епархии, архимандрит Моисей¹, настоятель Свято-Троицкого Лютикова

¹ [Моисей, архимандрит Тихоновой пустыни (1814–1895). В миру Михаил Федорович Красильников. Из мещан (по другим сведениям — из купцов Орловской губернии). В Оптину Пустынь поступил в 1839 г. В 1846 г. пострижен в монашество. В 1847 г. рукоположен в дьякона, в 1855 г. — во иеромонаха. В 1858 г. перемещён настоятелем в Тихонову пустынь. В 1862 г. возведён в сан игумена, в 1871 г. — архимандрита. В 1865–1893 гг. — благочинный монастырей Калужской епархии. Устроил при Тихоновой пустыни Сретенский скит. Награждён орденами св. Анны 3-й (1875) и 2-й (1879) степеней.]

монастыря игумен **Феодосий**¹, настоятель Мало-ярославского монастыря иеромонах **Гервасий**², настоятель Белёвского Спасо-Преображенского монастыря игумен **Игнатий**³, протоиерей Кирил-

¹ [*Феодосий, игумен* (1824 – 20 октября 1903 г.). В миру Феодор Попов, из купеческого звания. Поступил в Оптину Пустынь в 1846 г. В 1847 г. вернулся в мир. Поступил в Троицкий Лебединский монастырь (Тамбовской губернии). В 1853 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1854 г. перешёл в Площанскую Борогорицкую пустынь (Орловской губернии). В 1861 г. снова поступил в Троицкий Лебединский монастырь, где 28 июля 1863 г. был пострижен в монашество. Рукоположен в иеродиакона 15 июля 1864 г., в иеромонаха — 28 января 1868 г. Награждён набедренником 21 июля 1872 г. Перемещён в Калужскую епархию в Козельскую Оптину Пустынь 19 ноября 1875 г. 8 апреля 1877 г. определён настоятелем Перемышльского Свято-Троицкого Лютикова монастыря. 23 апреля 1879 г. утверждён строителем. 31 марта 1885 г. возведён в сан игумена. 10 февраля 1894 г. уволен от должности настоятеля Лютикова монастыря с помещением в скиту Оптиной Пустыни. Игумен Феодосий — автор автобиографических записок (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-314–317). С. А. Нилус литературно обработал и опубликовал эти заметки в книге «Сила Божия и немощь человеческая» (1908), заметив в предисловии: «С редкой силой, с летописной простотой ведётся удивительное повествование это о людях, о событиях, о душе человеческой и о силе Божией, над всей их немощью совершавшейся, и сам игумен встаёт перед читателем во всей яркости своего духовного облика».]

² [*Гервасий, архимандрит Малоярославецкого Черноостровского монастыря* (1821–1899). В миру Георгий Андреевич Трифионов. Из государственных крестьян Московской губернии. Поступил в Оптину пустынь в 1856 г. В 1857 г. пострижен в рясофор. В 1863 г. перемещён в Малоярославецкий монастырь. В 1864 г. пострижен в монашество. В 1865 г. рукоположен в диакона, в 1870 г. — во иеромонаха. В 1878 г. назначен на должность казначея. В 1891 г. назначен настоятелем монастыря с возведением в сан игумена, с 1894 г. — в сане архимандрита.]

³ [*Игнатий, игумен, настоятель Белёвского Спасо-Преображенского монастыря* (1832 – не позднее 1906 г.). В

ло-Афанасиевской церкви города Белёва **Иоанн Афанасьевич Делекторский**, протоиерей г. Козельска о. **Елеонский**¹, игумения **Болховского монастыря мать Илария**², игумения **Белёвского монастыря мать Магдалина**³, мать игумения Ка-

миру **Иаков Раевский**. Из духовного звания. В 1855 г. по окончании Тульской духовной семинарии определён священником с. Парахино Белёвского уезда. После закрытия в 1860 г. ветхого храма переведён в с. Иворовку Богородицкого уезда. 16 октября 1881 г. определён в число братства Тульского архиерейского дома. В 1882 г. пострижен в монашество. В 1883 г. определён смотрителем Николо-Часовенской церкви с отправлением при оной священнослужения. В 1864 г. определён духовником Тульского Успенского монастыря. В 1889 г. определён строителем Белёвской Введенской Макарьевской пустыни. В 1890 г. назначен благочинным монастырей Тульской епархии. 14 февраля 1891 г. определён исполняющим должность настоятеля Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. 25 ноября 1895 г. освобождён от занимаемой должности, переведён в Тульский архиерейский дом на правах чередного монаха.]

¹ [*Александр Петрович Елеонский*, протоиерей Козельского собора.]

² [*Илария, игумения Болховского Богородично-Всесвятского женского монастыря* (род. в 1836 г.). В миру Клавдия Григорьевна Козина, из дворян Малоархангельского уезда. В монастырь поступила в 1854 г., в монашество пострижена 13 июля 1875 г. До пострижения была смотрительницей в монастырской рукодельной. 24 июня 1885 г. назначена настоятельницей монастыря с возведением в сан игумении. В Болховском монастыре находилась почитаемая икона «Всех святых», в 1889 г. старец Амвросий заказал изображение Божией Матери с этой иконы и благословил подписать её «Спорительница хлебов». Эта копия была готова и доставлена старцу в начале 1890 г.]

³ [*Магдалина, игумения Белёвского Крестовоздвиженского женского монастыря* (1828–1904). В миру Елена Николаевна Челищева, из дворян г. Калуги. Обучалась в Московском Екатерининском институте. 31 августа 1861 г. определена в число послушниц. 24 февраля 1868 г. пострижена в монашество. 22 августа 1877 г. назначена на-

ширского монастыря¹, два иеромонаха² из Московской духовной академии и много из чёрного и белого духовенства. По всем дорогам шли вереницы пешеходов. Словом, ко дню погребения сте-

стоятельница монастыря. 18 марта 1879 г. возведена в сан игуменнии. В 1883 г. награждена наперсным крестом, в 1897 г. — золотым наперсным крестом из кабинета Его Величества. В Белёвском монастыре подвизались многочисленные чада преп. оптинских старцев.]

¹ [Макария, игуменья Каширского Никитского монастыря (1808(?) — 13 февраля 1894 г.). В миру Мария Николаевна Сомова, из дворян Тульской губернии Одоевского уезда. С юности жила в Крестовоздвиженском Белёвском монастыре под руководством преп. старцев Льва и Макария. В 1841 г. в результате непонимания сути старческого окормления вместе с м. Анфией на некоторое время была выслана из обители. Определена в монастырь по указу Тульской духовной консистории 20 декабря 1844 г. 14 ноября 1847 г. облечена в рясофор с именем Макария. 27 января 1852 г. пострижена в монашество казначеем Белёвского Спасо-Преображенского монастыря иеромонахом Феодосием. В 1862 г. назначена настоятельница Каширской Никитской женской общины, которой управляла 27 лет. 18 апреля 1884 г. община была возведена в общежительный монастырь, а в 1885 г. м. Макария была посвящена во игумению. В 1888 г. удалилась на покой. Незадолго до кончины приняла тайное пострижение в схиму.]

² [Имеется в виду о. Григорий (Борисоглебский) и о. Трифон (Туркестанов). Трифон (Туркестанов), митрополит (1861–1934). В миру Борис Петрович Туркестанов, князь, из дворян Московской губернии. В 1883 г. поступил в Московский университет на историко-филологическое факультет. В 1887 г. по благословению преп. Амвросия поступил в Оптину Пустынь. В 1889 г. пострижен в монашество. В 1890 г. рукоположен в сан диакона и иерея и направлен преподавателем в Александровское духовное училище (Терской области). В 1890 г. вернулся в Оптину Пустынь. С 1891 по 1895 гг. обучался в Московской духовной академии, по окончании которой был назначен на должность смотрителя Московского духовного училища. С 1897 г. — ректор Вифанской духовной

клось с разных сторон народу тысяч около восьми. Его Императорское Высочество, Великий Князь Константин Константинович¹, который не так давно посещал старца и в течение нескольких дней пользовался его назидательными беседами, был также уведомлён телеграммой о смерти старца и в ответ на это уведомление прислал из Ильинского следующую, дышащую теплым чувством телеграмму: «Всею душою разделяю скорбь вашей святой обители об утрате незабвенного старца и радуюсь с вами об избавлении праведной его души. Сотвори ему, Господь, вечную память. Благодарю отца скитона начальника за извещение. Константин».

семинарии, возведён в сан архимандрита. С 1899 г. — ректор Московской духовной семинарии. В 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской губернии, назначен на должность настоятеля Московского Богоявленского монастыря. В 1914–1915 гг. служил священником в армии, имел награды. В 1916 г. ушёл на покой в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, назначен управляющим монастыря. После закрытия обители с 1918 г. жил в Москве. В 1923 г. возведён в сан архиепископа, в 1931 г. — митрополита.]

¹ [Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915) — член Российского Императорского дома, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), генерал-инспектор военно-учебных заведений, президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1889), поэт, переводчик и драматург. 8 мая 1887 г. впервые посетил Оптину Пустынь, где общался с преп. Амвросием. После прибытия в монастырь в своём дневнике записал: «Вот она, заветная цель моих стремлений! Наконец-то сподобил Господь побывать здесь, в этой святой обители, где, как лампада перед иконою, теплится православная вера, поддерживая в нас дух родного русского благочестия». Второй раз приехал в Оптину Пустынь с семьёй и провёл недалеко от обители лето 1901 г.].

Когда был поставлен вопрос о месте погребения старца, то между Оптиной пустыней и Шамордином возникло недоразумение, проистекавшее из любви обеих обителей к почившему; и той и другой хотелось иметь могилу у себя. Но это недоразумение скоро же и разрешилось в пользу Оптиной пустыни. На 13 октября, в воскресенье, назначено было архиерейское служение в Казанском Шамординском храме, где и стояло тело старца. Храм этот — простой, деревянный, довольно вместительный. В 9.30 часов утра прибыл в храм из Оптиной пустыни Владыка. Пред кончиной и сам старец вместе с сёстрами собирався встречать Владыку; да и сам преосвященный, как было показано раньше, ехал для духовного общения со старцем; но обоим Господь судил иначе. Ни старец не встретил Владыку, ни Владыка не побеседовал со старцем, а приехал только молиться о почившем. Трогательно было видеть, как встретили горькими слезами осиротевшие сёстры своего архипастыря. Приложившись ко св. престолу и кресту, Владыка низко поклонился старцу, благословил его и предстоящих, отправился в приготовленную для него келью, так как литургия назначена была в десять часов. К этому времени он снова прибыл в храм и был обычно встречен. Началась божественная литургия. Велепно было сие священнослужение. Владыке сослужили два архимандрита: о. Моисей Тихоновский и о. Исаакий Оптинский и шесть иеромонахов. На правом клиросе пел хор архиерейских певчих, а на левом — хор сестёр общины. Благоговейное, громкое и внятное служение Владыки, блестящий сонм священнослужи-

Колокольня Оптиной пустыни. Старинное фото

телей, при бедной обстановке св. храма, густые толпы народа, а в центре — дорогой всем гроб — всё сие настраивало присутствующих на высокие молитвенные чувства. Плач и рыдания слышались постоянно. Все молились горячо и усердно за того человека, образ которого в виду его гроба витал как бы у всех пред глазами. После частного стиха с благословения преосвященного на амвон вышел профессорский стипендиат при Московской духовной академии иеромонах Григорий (Борисоглебский), нарочито прибывший из Сергиева Посада на погребение о. Амвросия, и произнёс следующее слово:

«Что ныне за величественное торжество в сей бедной обители? В простом и маленьком храме идёт торжественная служба. Сам архипастырь с благолепным великим сонмом священнослужителей днесь предстоит в сей церкви. Зачем, далее, здесь эти несметные толпы народа, которых не мог вместить храм? Что их привлекло сюда? — Но не дивитесь сему. В этой бедной обители живёт человек, которого знала вся святая Русь, к которому издавна ещё шли несметные толпы народа со всех её концов; в его тесной монашеской келье перебивали и святители, и князья, и вельможи, и мужички, и богачи, и бедняки; имя этого человека было известно и в царских палатах и в деревенских избах. Тут — батюшка, старец Амвросий, великий пастырь-печальник Русской земли. Он-то и привлёк сюда ныне сей великий сонм его почитателей. Его ради и совершается сия торжественная Божия служба. — Но зачем печаль на всех этих лицах? Зачем эти непрерывавшиеся денно и ночью горячие слёзы и рыдания? За-

чем этот четверодневный плач? Правда, и келья старца и стены этого святого храма привыкли к искренним и горячим слёзам приходивших сюда. Печальник Русской земли умел заставить плакать тех, которые забыли слёзы с самого детства. Сие место было по преимуществу местом плача. Но то обычно бывали или слёзы умиления или слёзы покаяния. Те слёзы и рыдания сопровождали рождение духовной жизни. Не те стоны и не те рыдания слышались теперь здесь. Церковные вопли: Со святыми упокой, вечная память — немолчно вот уже четвёртый день оглашают то место, где чаще молились только о мире, жизни, здравии и спасении. Что же это? Неужели тот, кто сам произвёл столько духовных рождений, кто умел прямо-таки воскрешать от нравственного омертвления, от которого широкою рекой лилась благодать мира и жизненного успокоения, который сам умел утирать всякие слёзы и утешать во всяких тягчайших невзгодах, неужели этот человек сам отдался смерти, сам перешёл в ту область, где знают только одно будущее воскресение, сам явился виновником этих неутешных горьких слёз?!

Да, батюшки о. Амвросия больше уже нет. Хотя и теперь привлёк сюда эти многочисленные толпы он же, но только затем, чтобы проститься с ними навсегда. Он во гробе. И сие — великое, страшное событие. Это — потеря всеобщая, потеря вознаграждаемая. Те замечательные глаза, оживлявшие почти совсем омертвевшее тело, в которых всегда светился огонёк неба, так действовавший на сердца человеческие, лучи которого будто проникали в самую глубь души собеседника и читали там, как на бумаге, летопись

прошлого и настоящего, эти глаза померкли и закрылись мертвенною печатью. Уж больше им не пронизать души человеческие! — Те учительные уста, сильные не препретьными человеческой премудрости словами, но явлением духа¹ сильнейшей любви к ближнему, умевшие самым безыскусственным словом побеждать избалованные красноречием и наукой умы, уста, дышавшие только миром, любовью и утешением, теперь замкнулись навсегда. Уж больше мы не услышим благословений батюшки, уж больше не раздастся его святая речь. По внушению Церкви, нам чудится, что эти мёртвые уста вместо слов жизни и утешения взывают к нам словами смерти: «восплачите о мне, друзья и знаеми!». Те сильные в своей немощи руки, которые утирали бесчисленные чужия слёзы, теперь сами орошены слезами. Раньше они направо и налево благоволити всем и каждому, а теперь — не поднимутся больше для благоволений. Раньше они не только твёрдо несли свой крест, но имели неимоверную силу помогать в несении многочисленных жизненных крестов, а теперь они сложились сами в крест на страдальческой груди, и эта грудь понесёт с собою тяжесть этого креста в могилу. — Увы! старца не стало.

Плачь, Святая Русь! Ты лишилась в этом нищем духом и телом отшельнике своего великого печальника, любившего тебя всею силою христианской любви, отдавшего тебе всю свою жизнь и, можно сказать, принесшего тебе её в жертву. Уж больше ты не придёшь к Оптиному старцу

о. Амвросию со своими скорбями и горестями за утешением. Уж больше ты не пошлешь к нему ни Достоевских, ни Толстых, чтоб им поучиться у простого монаха внешней науке: умению жить по человечески, по-христиански. — Возрыдай горько, св. Оптиная обитель! Ты лишилась своего старца, который был носителем святых преданий старчества, издавна украшавшем тебя. Ты лишилась своего наилучшего сына, более 50 лет служившего тебе верою и правдой, воздвигшего тебе прекрасный храм и всё время отечески заботившегося о твоём духовном процветании. Уж больше вы, Оптиные иноки, в минуты, когда тяжесть иноческого креста сильнее сдавит силы вашего духа, когда душа воскорбит и востоскует глубже обыкновенного, не пойдёте вы за верным облегчением к дорогому батюшке о. Амвросию. Плачь горькими слезами и ты, здешняя Шамординская община! Плачь так, как плачет малый ребёнок, потерявший своих родителей и не знающий: кто-то ему заступит место усопших, кто-то приласкает, накормит, напоит его. В почившем ты лишилась своего духовного отца, который любил тебя всей силой своей самоотверженной пастырской любви. Он тебя родил рождением духовным на свет Божий, он, как нежная мать, лелеял тебя во дни твоего младенчества, он отдавал тебе все стекавшиеся к нему пожертвования, он устроил тебе сей храм святой, он отдал тебе все последние дни своей многострадальной жизни, которые провёл в твоих стенах, чтобы на закате своих дней своим присутствием, своим глазом и словом сильнее вдохновить трудящихся над твоим устройством духовным и телесным. Он отдал

тебе самый лучший расцвет своего пастырского делания. Плачьте, матери и сестры! Вашего отца и благодетеля, вашего старца и батюшки не стало. Вы остались горькими сиротами.

Но да не будет скорбь наша неутешна. Да не смущается сердце ваше, не печальтесь, братие, что этот пастырь-аскет пред своею смертью не сделал так, как делают люди мiра сего. Не скорбите, что его стяжания не переписаны подробно в завещании, что его наследство не разделено между нами. Сокровищ, которыми владел пастырь-аскет, так много, что их не вместить листам завещания; они так велики, что их и не поделить всем нам; они таковы по самому существу своему, что каждый из нас подходит к этому гробу и берите в свою душу столько из этих стяжаний, сколько может вместить душа каждого. Не думайте, что этого наследства не хватит всем нам. Его достанет и присутствующим и отсутствующим; его много останется и на будущее время, если только благоговейная память сумеет передать потомству дивный образ почившего. — Итак, приидите, отцы и братие, матери и сёстры к сему гробу, тут сложено сокровище, которое покойный заботливо собирал во всю свою жизнь долголетнюю и бережно сохранил до самого последнего, смертного часа.

Прииди прежде всего к этому гробу весь христианский русский православный мiр и научись у этого человека, бежавшего от мiра в пустыню, тому, как жить тебе по-христиански, по-Божьи, в юдоли мiра. Внимательнее читай его «духовную» и бережнее храни его заветы. Се — воистину христианин, в нём же себялюбия несть. — Всякое напоминание о смерти, этом неизбежном

конце нашей земной жизни, обычно заставляет нас задумываться о смысле жизни. Этот гроб, поглотивший того, кто пользовался всеобщей любовью, кто расточал добро направо и налево, особенно располагает нас подумать об этом жизненном смысле. — Ужас и трепет объёмлет душу, когда вспомнишь и сопоставишь: как мы должны жить и как мы живём на самом деле. Припомните учение Спасителя. Вспомните Его св. Евангелие. К какому жизнеустроению там призываете христиане? Жизнь для неба, жизнь для Бога, — вот наше земное призвание. Небо родило нас, Господь вложил в нас Свой образ. На небо же, к Тому же Господу мы и должны идти после здешней жизни. Земля-гостиница, куда зашли мы лишь как бы по пути, подобно вот этим богомольцам, которые налегке пришли сюда и кое-как расположились на три-четыре дня в первом попавшемся уголке и живут, довольствуясь самым необходимым, смотря на окружающую их обстановку, как на чужое, имеющее для них только временное значение. Нам на земле не нужно никаких привязанностей. Что нам богатство, что нам знатность, что нам слава, что нам удовольствия, что нам личная польза! Всё это — временное, всё это земное. Всё это дальше такого же тесного, бедного гроба, да темной, дышащей тлением, могилы за нами не пойдёт; всё это останется здесь. Что нам себялюбие, когда все Евангелие, весь Божеский закон только об одном и говорят, одному только и научают: люби! Люби Бога, люби ближнего; живи отнюдь не для себя, а для блага тех, кои возле тебя. В исполнении этой заповеди, в любви — главный и существенный признак того, кто хочет

быть истинным учеником и последователем Господа Иисуса. Что за блаженные были времена первых веков христианства, когда все христиане жили как один человек, когда стяжания приносились их владельцами к ногам свв. апостолов, когда не боялись никаких мучений за Христа и охотно шли на всякую казнь, когда любовь была единственным законом.

А что теперь? Простите мне, иноки и инокини, если я заставлю вас оглянуться своим духовным взором на тот грешный мир, который вы оставили. Оглянитесь и вы туда, миряне, откуда пришли в это святое место. Как там живут? О чём больше думают? Куда стремятся? Кто станет говорить, что христианский мир живёт, совсем забывши Бога?! Кто станет отрицать, что все те несметные толпы народа, которые ежедневно шли сюда, к покойному старцу, за христианским наставлением, суть все люди, не потерявшие веры в иной, высший мир, в божественную правду и иное — не мирское утешение?! Но, в общем, своём подавляющем большинстве — этот мир служит больше сатане, чем Богу, больше работает для земли и ветхого человека, чем для неба и духа. Присмотритесь вы ближе к этой житейской суете мира. С утра до поздней ночи, от ночи до утра мир суетится для себя. Бывают, правда, минуты — войдёт человек в храм; обнимет его сила иной, небесной жизни — и он в горячей молитве забудет мир с его страстями, с его безбожием в жизни; дух его понесётся на небо; он готов после жить только для неба, готов обнять своими объятиями всё человечество; он с омерзением смотрит на свои грехи и пороки — и в его душе разливается какой-то осо-

бенный мир... Но вот он опять вне храма; проходит два-три момента — и увы! где прежний мир?! Где прежняя любовь и вера?! Дух суеты мирской, как ураган в пустыне, дохнёт на прослезившегося человека своею страдной, житейской заботой — и снова начинается старая жизнь по плоти, снова открывается работа миру и страстям. И так до нового момента поднятия духа. Приглядитесь вы к обыденной жизни, как она идёт? Что больше всего тревожит родителей в будущем их детей? Вы думаете — сделать их хорошими христианами? воспитать в них самоотверженную любовь к ближним? научить их о себе заботиться после того, как будут окончены уже заботы о ближнем и спешить помощью из своего имущества всякому, истинно нуждающемуся ближнему? Увы! Если от всего этого прямо не наставляют удаляться, как от странных предрассудков, то об этом во всяком случае молчат; и выходит, что сын мечтает о доходном месте, а дочь — о богатом муже. Того, что зовут христианским идеализмом, вы не найдёте в этой жизни. Пожалуй, встретите его в молодом, школьном поколении; но тут он зачастую бывает естественным, а не благодатным христианством. Да и эти юнцы, лишь только перешагнут пороги школ, теряют всю детскость своих душ и из детей становятся самыми расчётливыми, экономными хозяевами, знающими только самих себя. А как относятся люди друг к другу? Что прежде всего в этих отношениях? Себялюбие, которое во всём видит и ищет только своей пользы. Что мне говорить о тех страшных грехах, которые порождаются этим самолюбием. Пастырское сердце почившего, наверное, хранит в себе и понесёт с собой в

могилу обширнейшую летопись этих грехов, поведанных ему на духу.

Итак, забывающий Бога христианский мир! приди сюда и посмотри: как нужно устроить свою жизнь. Опомнись! Оставь мирскую суету и познай, что на земле нужно жить только для Неба. Вот пред тобою человек, который при жизни был славен во всех концах Руси, а по смерти удостоился таких и искренних слёз и воздыханий. А от чего? В чём его слава? Единственно только в том, что он умел жить по-Божьи, как подобает истинному христианину. Не думай, что жить на земле только для Бога — нельзя. Се — гроб, который обличит тебя. В чём, вы спросите, смысл такой жизни? В одном: в полном умерщвлении всякого самолюбия. Что у него было для себя? Ничего. Оставив мир, родных и знакомых, он ещё смолodu пошёл в монастырь, где, живя в убогой келье, питаясь самою скудною пищею, когда достаточно окреп в борьбе с плотским человеком, всего себя отдал на служение ближнему. С утра до вечера он жил только на пользу ближних. Он никому и никогда не отказывал в своих советах. Со всеми обращался ласково. Часто к вечеру у больного старца до того утомлялся язык, что он не мог даже и говорить. А сколько он благодетельствовал. Скольких людей он поднял на ноги, не одним только советом, но и денежною помощію. А посмотрите на эту обитель: её создала и воспитала его любовь. Он жил жизнью других, радовался и печаловался радостями и печальми ближних. У него, можно сказать, не было своей личной жизни. Итак, христианин, приди к этому гробу и научись тому, что на земле нужно жить только для неба, что такое

жизнеустройство возможно и осуществимо и что основание этой жизни — в полном деятельном самоотречении во благо ближних.

Приидите, далее, ко гробу этого великого схимника иноки и инокини и слушайте его по-смертный иноческий урок, наследуйте его дорогое стяжание, купленное им ценою многолетних аскетических подвигов и страданий, слёз и молитв, скорбей и болезней. Кто в стенах сей святой обители инокинь в виду этого, повитого схимой, усопшего дерзнёт говорить против иночества? Кто осмелится сказать, что монашество отжило свой век, что иноки — ненужные никому люди? Да не дерзнёт никто: се — царство редкого по своей высоте и плодотворности подвижничества. И этот гроб — наилучший проповедник монашества. Но покойный своею жизнью в правила монашеского жития вносит одно, правда, не новое, а только несколько забытое в последнее время, необыкновенно высокое и плодотворное начало. Монах, как показывает и самое слово, главным образом — такой человек, который удаляется от мира, от мирских людей и живёт отдельной, уединённой жизнью; монаха отделяет от мира глубокая, непроходимая пропасть, на которой он намеренно разрушает всякие средства и пути сообщения с миром. Удалившись мира, монах иночествует. Если мир служит плотскому себялюбию, то монах умерщвляет его, он предпринимает подвиги, прямо направленные к подавлению этого себялюбия своего плотского человека. Если мир служит себе самому, то монастырь непрестанно молится и воспеваает Господу. Все эти основные правила убедительно напоминает и подтвержда-

ет нам, возлюбленные собратья, и почивший. Сам удалившийся в пустынь, сам приавший великую схиму, сам почти безвыходно пребывавший в монастыре более 50 лет, строго-настрого подтвердит нам прежде всего, чтобы мы, иноки, дальше и дальше бежали от міра, от его тяжких соблазнов. Тот, кто сам желал непрестанно молиться и печаловался, что приходящие к нему не оставляют и времени для молитвы, кто умер с крестным знаменем, замершем на челе, кто врачевал молитвой недуги души и тела, кто сам строго блюл все монашеские молитвенные уставы, тот, конечно, завещает нам строгое соблюдение молитвенных правил. Кто, наконец, сам строго блюл все вообще иноческие обеты, тот и нам завещает то же. Да что мне и говорить об иноческом подвижничестве покойного. Эти близкие к нему лица, эти стены — лучше меня знают его невероятно тяжёлые подвиги. Его тесная келья расскажет вам, как этот постоянно болеющий, почти всегда умирающий старец, утомлённый непрерывно тянувшейся дневной беседой с посетителями, с измученной грехами кающихся пастырскою совестью, бывало, став на постели, еле-еле держась полумёртвой рукой за протянутую около постели, вверху, проволоку внимательно, слёзно выслушивал всенощную. А сколько одиноких тёплых молений, горьких слёз, глубоких поклонов, видели эти стены?! Это их тайна! Пусть её его смирение понесёт с собою в могилу, а его келья безгласно хранит её у себя. Да, это был подвижник, каких можно редко найти. И теперь его мёртвые уста — прислушайтесь! — вслух всего иночества вещают об усиленно строгом хранении иноческих обе-

тов и уставов. — Но к этому завету жизнь этого старца прибавляет ещё один. Посмотрите, братие, кого здесь больше: монахов или мірян? Зачем тут, у гроба схимника, всё время жившего в монастыре, зачем тут собрались эти несметные толпы мірян? Зачем этот плач міра о сём иноке? Затем, что усопший, живя вне міра и бегая его, умел жить для него. Поверьте, что ни в одной приёмной комнате любого мірского человека, пастыря или сановника, не перебивало столько мірян, сколько побывало их в тесной, убогой келье этого отшельника. Поверьте, что этот, весь во зле лежащий, мір¹ ни от кого не получил столько советов и наставлений и письменных и устных, сколько дал их ему усопший. Его имя столь же дорого инокам, как и мірянам. Отчего это? Оттого, что он умел силою своей веры и любви раздвигать тесные стены своей кельи на необъятные пространства. Оттого, что он, как пастырь, знал, что там, в грешном, но ищущем Бога, міре много алчущих и жаждущих Христова слова любви и веры, любил этот мір и отдал ему всю свою жизнь. Он шёл в мір весь и проповедовал всей твари. К нему шли из міра все труждающиеся и обременённые и он успокоивал их. Он жил для міра; он был в нём апостолом Христовым. — «Любите людей, служите им», — вот что вещают нам в завет омертвевшие уста почившего. Не все, конечно, из нас могут вместить эту тяжкую заповедь так, как умел и мог исполнять её почивший. Редкий, редкий монах сможет нести тяжёлое бремя такого мірского учительства, какое нёс покойный.

¹ 1 Ин. 5: 19.

Но подражать непременно именно его подвигу и не надо; надо усвоить себе те силы духа, кои подвигали его на сие, надо возжечь нам в себе ту любовь к делу Христову, к Его необъятной пастве, которую имел покойный; надо уметь жить жизнью других, болеть их болями и скорбями и беззаветно нести свои духовные сокровища на пользу ближних. Для этого монаху не надо идти в мир. Сей последний, томясь жаждой истинной жизни во Христе, сам придёт к нему. Куда, как не в монастыри, непрерывной вереницей тянется наш православный люд за утолением этой жажды?! Он в порыве своей религиозности, понимая религию и Церковь именно как нечто совершенно противоположное земному и мирскому, скорее всего идёт за этим в монастырь. И ты, иночество, служи, служи искренно и беззаветно, как служил покойный о. Амвросий этому люду. Благоговейно, с чувством горячей, слёзной пастырской любви совершайте службы Божии. Где мирянину, как не в монастыре, послушать настоящей службы, справляемой по уставу? Где ему послушать настоящего истинно церковного, древнерусского пения, как не в храмах святых обителей?! И ты, иночество, свято храни уставы и церковное пение и служи сим миру. Где мирянин настраивается особенно религиозно? Опять в монастыре. Идёт он в стены св. обители, где почивают ли мощи угодника, пребывает ли чудотворная св. икона, идёт и благоговейного страха полно его сердце. Он прислушивается к каждому звуку, он назидается каждою надписью, каждою священной картиной. Знай это, иночество, и благоговейно храни эту религиозную настроенность мирянина. Служи

ему в обители всем, чем можешь: проповедай ему неустанно; поверь, что монастырскую проповедь он сохранит надолго; пройди с ним по всем своим святыням, по всем церквам; всё покажи и расскажи ему. Прими под свой кров убогого, больного, сироту. Когда ты, инок или инокия, станешь на молитву, то не забудь усердно помолиться и за грешный мир: ему нужна твоя молитва. Итак, русское иночество, помни и свято блюди посмертный завет старца Амвросия: люби и грешных людей и служи им, чем можешь.

Придите, наконец, ко гробу сего великого пастыря, пастыри Церкви русской и научитесь у сего отшельника, оставившего мир, пастырствовать в мире. Хотя у этого монаха-схимника и не было прихода, прямо вверенной ему паствы, однако едва ли и многие и архипастыри имели так много пасомых, так много духовных чад, как покойный батюшка, о. Амвросий. Тут всякий, кто только ни приходил к нему, кто ни открывал ему своей души, всякий становился сыном многолюдной его паствы. Тут было удивительное общение душ пастыря и пасомых. Придите, пастыри, и научитесь здесь пастырствованию. Вы скажете: зачем и как нам учиться пастырствованию, когда сила последнего подаётся всем пастырям одинаково в хиротонии? Да, правда, эта сила одна у всех. Но уметь ею пользоваться для дела Христова далеко не все могут одинаково. И воистину сказать: едва ли многие пастыри умеют пастырствовать так, как должно, и как именно пастырствовал покойный. Какая сила влекла к этому старцу-монаху людей всяких званий и положений? Какою мощью он неверующих заставлял верить, в отча-

явшихся — поселял надежду, злых — делал добрыми? Что помогало ему по вере приходивших к нему творить прямо чудесные деяния: исцелять от болезней, прозревать будущее и т. п. Да вот именно его пастырское умение пользоваться благодатию Христовой.

Не мне говорить о недостатках нашего пастырства. Но я скажу только о тех отличительных чертах пастырствования покойного, которые так редко встречаются в наших теперешних пастырях. Сравните вы отношение пасомых к любому священнику и приходящих к покойному старцу. Там они каждый твёрдо помнят своё положение и звание: мужик подходит после барина, богатый прежде бедняка. Придите вы к священнику в семью как знакомый; зачастую вы просидите целый вечер и не услышите ни слова о духовном, о церкви, о небе; всё те же разговоры о мирском, что и у вас. Не так у старца. Пред ним всякий человек чувствовал себя только мирянином; княжеские титулы и графские достоинства, слава и богатства, и знатности, преимущество образования, — всё оставалось за порогом его кельи: все одинаково видели в нём только Христова пастыря и становились на колена. Все говорили с ним, и он всем говорил лишь о духовном; сказанное им что-либо и житейское непременно истолковывалось как речь о чём-либо духовном. Се — знак того, что тут религия понималась, как Царство Божие, как царство совести, как нечто такое, что совершенно противоположно миру. На батюшку смотрели именно, как на служителя Бога. И он властвовал над совестью; её он врачевал. — Чем и как умел покойный пастырь всех

утешать и обновлять? Страдавшим казалось, что он будто сам облегчал их скорби и печали душевные, как бы беря их на себя. Кроме личного благочестия, кроме строгого и сурового аскетизма — чего нередко можно найти и у многих из наших пастырей — почивший имел то, без чего если я говорю языками человеческими и ангельскими, то я медь звенящая, или кимвал звучащий; если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы преставлять, то я ничто; и если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение — нет мне в том никакой пользы¹. Он имел ту высочайшую христианскую любовь, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине². Эта-то любовь, не знавшая никакого самолюбия, о которой засвидетельствуют все, кто только знал почившего, любовь, которая заставляла его сливаться своей пастырской душой с пасомыми, она-то и давала ему такую силу в области их совести. Его самоотверженную любовь нельзя иначе описать, как именно приведёнными словами св. апостола. Вот, пастыри, чему поучитесь у этого праведного мужа-пастыря. Кто станет отрицать, что служба церковная, требоисправления — главная обязанность пастыря? Никто, конечно. Без св. Таинств нет и св. Церкви. Но требоисправления и службы — не всё пастырство. Властительство над совестью,

¹ 1 Кор. 13: 1–3.

² 1 Кор. 13: 4–6.

воспитание её — вот вторая обязанность пастыря. Не забывайте, что службы и таинства — для спасения; а оно должно усвоиться сознательно; а для сего надо работать над душой.

Итак, приидите все, целуйте его последним целованием и берите каждый, чья душа сколько может, завещанных им нам в наследство сокровищ. Смотрите больше на этого человека, пока его духовный образ в виду этого гроба ещё живо предносится нашему взору.

Довольно. Поминальная трапеза окончилась. Духовное утешение пришло к концу. Но чьи же это плачи и рыдания? Кто это ещё остался неутешным? Чья это скорбь не утишилась и теми стяжаниями, какие оставил почивший? Это плачут его сироты, сёстры сей св. обители. Их скорбь о смерти своего отца усугубилась ещё потерей так нежно лелеянной ими надежды похоронить останки основателя обители в её стенах. Родная могила будет не у вас. Покойный поселится на могильный покой в своей Оптиной пустыни. Быть может, ваша женская благоговейная нежность и лучше бы хранила место упокоения дорогих останков, как самый дорогой уголок. Вы окружили бы её заботливыми попечениями. Но знайте, что бережное хранение вами в целостности и чистоте духовного образа почившего гораздо удобнее ему и полезнее вам, чем сохранение его могилы. В этом лишении вашем Господь даёт вам испытание, которым искушается твёрдость и сила вашей любви к усопшему. Любите его дух, и не имея постоянного напоминания о нём посредством могилы. Помните и свято храните его советы и заветы и, поверьте, что он будет так же к

вам близок, как и при жизни. Поверьте ещё, что если бы было можно, то все города и веси Русские, где только знали покойного (а где его не знали!?) заспорили бы о преимуществе иметь у себя его могилу; прежде всего и главное всего — он всегдашний сын своей св. обители, Оптиной пустыни, родившей его в иночестве. Утешьтесь и отпустите гроб его с миром в родную страну, к ногам его великого учителя, где ему так хотелось опочить могильным сном.

Веруем, братие, что всемилосердный Господь, по молитвам св. Церкви, призрит с небесе на праведную жизнь почившего, на его великую любовь и труды во имя Христово и дарует ему место упокоения со святыми. Помяни нас тогда, почивший, в своих молитвах! А теперь, братие, пока его душа ещё витает здесь, у своего тела, и вызывает к нам устами Церкви о молитвах, помолимся о ней Господу. Несть человек иже жив будет и не согрешит. Ты, Господи, Един еси кроме греха. Прости, Господи, усопшему рабу Твоему новопреставленному старцу Оптиной пустыни иеросхимонаху Амвросию все его грехи, и грехи юности, и старости, и ведения, и неведения, и слова, и дела, и помышления. Вся ему прости, яко Ты благ еси и человеколюбец. Аминь».

По окончании литургии началось отпевание. На средину храма вышел многочисленный сонм 28-ми священнослужителей с преосвященным Виталием во главе. Тут были: о. архимандрит Моисей (настоятель Тихоновой пустыни), о. архимандрит Исаакий (настоятель Оптиной пустыни), протоиерей И. А. Делекторский (из г. Белё-

ва), иеромонах (ныне архимандрит) Григорий, иеромонах Трифон и др. На всех были надеты белые глазетовые облачения¹. Величественно и трогательно было священное зрелище. Вот раздались печальные звуки монашеского отпевания. Благоговейное служение Владыки, стройное пение обоих хоров, трогательные песнопения погребального чина, бедный гроб с лежащим в нём повитым схимою покойником, несметные толпы молящихся с зажжёнными свечами, — всё это производило на всех потрясающее впечатление. Все плакали навзрыд.

Пред пением кондака: «Со святыми упокой» с благословения преосвященного Виталия на амвон взошёл прибывший нарочито на погребение старца, студент Московской духовной академии, о. иеромонах Трифон, и, став у гроба, сказал следующую речь на основании своих личных воспоминаний о продолжительном духовном общении с почившим в качестве его ученика-послушника.

«Давно уже телесно изнемогал в Бозе почивший возлюбленный отец наш. Надо было удивляться, как выдерживал он столь тяжёлые труды. И одна четверть их была бы невыносима для обыкновенного человека. Только сила Божия, поддерживавшая его, только благодатная помощь Бога совершала чудо постоянно повторявшееся и к которому мы как будто уже привыкли: видеть умирающего постоянно воскресающим для воскресения омертвело́го духа ближних своих. Мы это видели. Мы должны были понять, что будет

же конец этой многострадальной жизни, что не всегда он будет с нами. Но вот, когда прииде час воли Божией, нас как громом поразило, и мы стоим теперь с недоумением: неужели его уже нет, неужели мы его никогда уже не увидим, не услышим его кроткого голоса, не узрим его озарённое любовью лицо, неужели навеки сокрылось солнце, согревавшее своим теплом, озарявшее своими лучами беспросветный, часто невыносимый мрак столь многих и многих жизней... Его уже нет с нами и мы его уже никогда здесь не увидим...

Воспоминания быстрою чредою проносятся предо мною. Мне вспоминается, как в первый раз я, ещё юношей, со страхом стоял перед ним... Как сумел он утешить меня и успокоить, с каким восторгом я возвратился к себе. Вспоминается, как в своей маленькой скитской келье он благословил меня облечься в иноческую одежду, с каким благодушием смотрел он тогда на меня, какие наставления давал мне... Вспоминается, как ровно год тому назад прибыл я сюда, волнуемый различными сомнениями; с какою лаской, с какою любовью он разрешил все сомнения, не дававшие мне покоя. И вот ровно через год я ещё увидел его, но уже сомкнулись очи, язык не глаголет, и он уже не обещает молить, а сам просит наших молитв... Ты сам, возлюбленный наш, постоянно повторял, и незадолго до кончины своей, утешая меня в потере отца, сказал ещё раз, что смерть посылается милосердным Господом в самое лучшее время для человека, когда его душа наиболее к ней приуготовлена.

И хотя твоя блаженная жизнь была постоянным и неуклонным служением Богу, тем не ме-

¹ Облачения из золотой или серебряной парчи с шёлковой основой.

нее, проходя по законам духа различные степени совершенства, ты теперь «вошёл в гроб» (Иона прор.), «как пшеница созревшая, вовремя пожатая, или якоже стог гумна во время срезанный»... И да послужит нам это утешением, ибо получив дерзновение у Господа, он там явится нашим представителем и заступником, где не в гадании, но лицом к лицу, блаженные души созерцают Господа, где светозарные ангелы воспевают Ему непрестанно Трисвятую песнь...

Не время и не место делать теперь подробное описание качеств дорогого нашего в Бозе почившего великого старца. Его жизнь принадлежит будущему и не забудется никогда. Ибо только те, которые искали земной славы, прогремевши короткое время, после смерти быстро забываются, и зарастает тропка к их могилам. «Память же праведного с похвалами¹ и в роды родов не изгладится»²...

И теперь можно засвидетельствовать, что отличительным качеством нашего дорогого старца была та добродетель, которая является свойством верных учеников Христа, — без которой все остальные добродетели как медь звенящая, или кимвал бряцающий³, по словам апостола. Это христианская о Бозе любовь. Не та пристрастная языческая любовь, любящая только любящего его и делающая добро только тем, которые почему-нибудь полезны или приятны для неё. Но та любовь, которая во всех людях видит прежде всего образ и подобие Божие — и любит его и плачет

об его искажениях, если замечает их. И не гордым словом упрёка встречает слабости и немощи человеческие, но все их несёт на себе. Та любовь, которая душу свою кладёт за ближних своих, — выше которой, как засвидетельствовано Словом Божиим, ничего не может быть. Та любовь, которая заставила одного святого в молитвах с дерзновением воззвать к Богу: «Господи, если я приобрёл благодать пред Тобою, если я достиг Царство Небесное, то вели и братьям моим войти со мною: а без них и я не пойду туда»...

Вот этой-то любовью было проникнуто всё существо нашего батюшки. Засвидетельствует это всяк, сколько-нибудь знающий о. Амвросия. Свидетельством этого вся жизнь его. И в самом деле: не богатство и знатность, не какие-нибудь таланты, развлекающие суетность человека, — нет: смиренная келья, убогий одр и на нём полурасслабленный с виду старец привлекал к себе Православную Русь... И знатные, и убогие, и учёные и простецы, и духовные, и мирские, мужчины, женщины и дети — все стекались сюда... И как часто случалось, что человек раз приехавший, и может быть из простого любопытства, под обаянием святой души старца остался здесь навсегда, бросивши вся красная мира и посвятив себя служению Богу. Не только слова и речи, но и самый вид, прикосновение, самое присутствие сильного духовно человека уже благотворно и спасительно действует на существо другого человека, врачует его недуги, возбуждая его к доброму, вызывая в нём молитвы и слёзы...

А возможно ли перечислить все отдельные случаи благотворительности старца!.. Кто захо-

¹ [Притч. 10: 7.]

² [Сир. 44: 13.]

³ [1 Кор. 13: 1.]

чет отчасти познакомиться с нею, то прииди и виждь... Посмотри на эту обитель... Здесь не рассуждали, может ли всех принятых прокормить и содержать монастырь. Нет. Здесь не было места этим малодушным рассуждениям. Здесь твёрдо верили словам Христа: если и птиц Бог греет и питает, если и траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, как и Соломон не одевался во всей славе своей, — то кольми паче вас¹... Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам². Особенно любил детей почивший, он и сам имел детскую, незлобивую душу. Пусть близко стоявшие к делу расскажут, в каком иногда ужасном виде принимались они в основанный им детский женский приют. Всех принимали и всем давали истинно христианское воспитание и некоторые из них соделались уже невестами Христовыми. Надо было видеть нашего батюшку посреди детей, окружавших его, обнимающих и целующих, — как был он тут особенно трогателен, как часто мы видели тут его слёзы душевного умиления... И вот, возлюбленный наш, ты в последний раз предстал пред нами, окружённый многочисленным освящённым собором с самим Владыкой архипастырем нашим во главе и ты просишь у этого сонма священноиноков, из которых — многие твои ученики, а некоторые и сами сделались наставниками других, иноков и инокинь, просишь и всех здесь присутствующих духовных детей твоих словами священного песнопения:

¹ [Мф. 6: 28–30.]

² [Мф. 6: 33.]

«Непрестанно молитесь о мне Христу Богу, — да вселит мя, идеже свет животный». И верь и надейся, возлюбленный наш, что не только устами, но и сердцем воззовём и всегда будем звать, пока есть дух в теле нашем, к милостивому Богу: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная, но радость, но успокоение вечное или вечный покой».

Свою речь проповедник закончил поклонением гробу почившего. — Но вот, наконец, приблизился последний момент земного пребывания почившего: наступила минута последнего целования умершего. Раздались печальные, стройные звуки дивно-высокой священной песни: «Приидите, последнее целование дадим умершему», — и все присутствовавшие зарыдали, как малые дети; плакали все: и большие и малые, и мужи и жёны. Первым подошёл ко гробу Преосвященный. Трогательна была минута прощания Владыки с тем, к кому он ехал к живому, но которого судил ему Господь застать мёртвым. С глубоким молитвенным чувством Владыка благословил почившего троекратно св. иконой Казанской Божией Матери, низко поклонился гробу, облобызал главу, и руки и снова троекратно благословил почившего своим святительским благословением. Затем прощалось духовенство и сёстры. У всех были слёзы. Целовали не только голову и руки, но и ноги; многие брали кусочки ваты из гроба. Особенно трогательно было прощание сестёр. Скорбь о смерти батюшки для них увеличилась ещё скорбью о том, что могила его будет не у них, а в Оптиной пустыни. Потом прощался народ. Долго, долго длилось это

искреннее слёзное последнее целование. И всё время — стоял плач. Наконец, около трёх часов Владыка сделал отпуст, провозглашена была вечная память великому пастырю и первая гореть земли упала от руки Владыки на тело покойного. Поднялась и опустилась чёрная гробовая крышка, прошла минута-две, а потом послышались среди несмолкаемого плача резкие, частые звуки молотка — то гробовая крышка навеки скрывала от мира великого мужа, свято ему послужившего. В 3 часа окончилось всё. Священнослужащие, во главе с Владыкой и некоторые гости отправились в покои настоятельницы общины, а гроб остался на прежнем месте. Опять начались непрерывные панихиды, опять послышался плач, а народ непрерывной вереницей всё шёл и шёл ко гробу любимого своего батюшки. С глубокими поклонами, крестясь, подходили ко гробу, лобызали крышку, прикладывались к ней головой.

Между тем в покоях настоятельницы, м. Евфросинии, собравшимся была предложена поминальная трапеза, во время которой Владыка вёл назидательный разговор о почившем. Во время обеда совершилось одно событие, которое на всех произвело очень сильное впечатление. К о. Амвросию часто езжала благотворительница Шамординской общины, жена известного Московского торгового деятеля г. П<ерло>ва¹. У

¹ [Анна Яковлевна Перлова (в дев. Прохорова), (1843–1919) — духовная дочь преп. Амвросия. Часто бывала у него в Оптиной. В 1885 г. приехала к старцу в Шамордино со своим мужем, известным чаеоторговцем Сергеем Васильевичем (1836–1910), который с этого времени также стал духовным чадом преподобного. При жизни преп. Амвросия супруги дважды бывали в Шамордине и благо-

её замужней дочери¹ не было детей, и она просила совета у батюшки: как бы лучше ей взять какого-нибудь ребёнка на усыновление. В 1890 году почти в самую же половину октября батюшка сказал ей:

— Погодите; чрез год я сам вам укажу ребёнка для усыновления.

За похоронным обедом молодые супруги с горечью вспомнили слова батюшки и пожалели, что смерть, посланная ему Господом Богом, не дала исполнить своего обещания. Но ещё не успел окончиться обед, как по общине разнёсся слух, что кто-то подкинул младенца. Действительно,

творили общине. После кончины старца Сергей Васильевич взял над ней полное попечительство. Были устроены новые мастерские и улучшены старые: иконописная, чеканная, золочения по левкасу и дереву, золотошвейная, переплётная, ковровая, швейная, также типография и фотомастерская. Специально приглашал преподавателей для обучения сестёр церковному пению. В июле 1892 г. испросил у епископа Калужского и Боровского Виталия (Иосифова) разрешение выстроить для своей семьи дом за монастырской оградой. В 1897 г. Анна Яковлевна Перлова пожертвовала пять тысяч рублей для расширения монастырского детского приюта. На средства С. В. Перлова были построены каменная больница на 60 коек и вместо пришедшей в ветхость старой трапезной новая. На средства А. Я. Перловой была построена каменная богадельня с домовою церковью во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали». По некоторым данным, перед смертью пострижена в монашество с именем Амвросия. Похоронена в Москве.]

¹ [Елизавета Сергеевна Бахрушина (урожд. Перлова) (1862–1943) — потомственная почётная гражданка, из семьи московских чаеоторговцев Перловых, с 1878 г. замужем за Владимиром Александровичем Бахрушиным (1853–1910), председательница совета Больницы и родильного приюта имени братьев Бахрушиных, член Пятницкого городского попечительства о бедных.]

Шамордино. Часовня. Старинная открытка

монахини у крыльца начальнического корпуса услышали детский плач и нашли подкинутого младенца. Сначала, разумеется, это известие многим пришлось не по сердцу; про себя думали: лучше бы этого не было. Но когда об этом узнала дочь г. П<ерло>вой, то она кинулась к младенцу и с чувством глубочайшего умиления воскликнула:

— Эту дочку послал мне батюшка!

И теперь этот ребёнок уже в Москве.

По окончании трапезы Владыка долго благословлял гостей, сестёр и многочисленных богомольцев, толпившихся у крыльца настоятельницы и затем отбыл уже при наступивших сумерках в Оптину пустынь. — А там, в храме, непрерывно всё слышались печальные звуки панихид и псалтири, безостановочно всё тянулись вереницы ко гробу... Небольшой бедный храм ярко освещён. Посредине возвышается полузакрытый покровом чёрный простой гроб. Два верных ученика батюшки — молодые из образованных монахи вот уже бессменно почти пятые сутки верно стоят у дорогого изголовья. Для них усопший был истинным отцом. Раньше они жили в міру, принадлежали к образованному обществу, были женаты, успешно служили, но побывали у батюшки — и решили оставить мір. И жены, и они пошли в монастырь. Толстые свечи у гроба горят ровным и ярким огнем. Направо, у ног покойника, вся в слезах стоит монахиня и читает псалтирь. А вокруг гроба в задумчивых позах стоят неподвижно почитатели покойного. Ближе всех — сёстры Шамординской обители.

Многие, многие обязаны были этому мертвецу своею жизнью. А там — толпы народа. Вот при-

плелась старуха, услышавшая о смерти батюшки: он её избавил от смертной болезни; вот седой старик; его научил батюшка жить в мире с семьёй и ближними. Заунывно звучит чтение псалтири. Толпа под монотонные звуки стоит неподвижно; только протянется иная рука, чтобы отереть слёзы. Но вот началась панихида, за клубился кадилый дым, слышалось пение — и толпа заколыхалась; руки закрестились, начались поклоны — и опять рыдания. Величественная ночь!

Вот забрежжило утро. Настал последний день — 14 октября, понедельник — пребывания старца в стенах дорогой ему обители. На этот день было назначено перенесение тела почившего в Оптиную пустынь. Утром настоятелем скита, о. иеромонахом Анатолием в сослужении двух оптинских иеромонахов была совершена литургия, а потом панихида, в которой приняли участие и несколько других священнослужителей. Церковь, несмотря на дождливую и ветреную погоду, была переполнена молящимися. Толпы народа стояли и около церкви, на площади и на дворе монастыря. Великая была скорь сестёр общины о смерти их отца, сильны были их вопли и рыдания, когда тело его находилось среди них; но что произошло, когда им пришлось на веки расстаться с дорогими останками, погребсти кои Господь судил не в их обители, невозможно и описать. Такого выражения скорби, таких слёз, воплей и рыданий трудно и представить. По прощании сестёр, в 11-м часу, гроб был поднят на руки, поставлен на особого устройства носилки, ручки которых ставятся на плечи, и тронулась священная процессия в преднесении креста, иконы, духовенства в

чёрных облачениях, в сопровождении горящих свечей, с многотысячной толпой, следовавшей за гробом пешком, с нескончаемой вереницей экипажей. Сначала гроб пронесли через монастырь. Понесли его мимо того места, где строится храм, задуманный батюшкой, вынесли, наконец, в ворота — и шествие направилось в Оптину пустынь. Торжественна и умирительно-трогательна была эта картина. Многотысячная толпа народа, с открытыми головами, осеняющая себя крестным знаменем, над головами всех возвышающийся гроб, всю дорогу до Оптиной пустыни несомый на руках, несмотря на дождь и грязь, плач провожавших сестёр, стройное несмолкаемое всю дорогу пение, постоянное служение литий — всё производило неотразимое впечатление. Погребальное шествие по широкой дороге растянулось более чем на версту. Когда подходили к лежащим на пути сёлам, то шествие встречали погребальным перезвоном колоколов; священники в облачениях, с хоругвями и иконами выходили из церквей, всё село, бывшее дома, выходило навстречу, — и совершалась лития. Все поселяне спешили приложиться к гробу. Женщины торопливо пробирались чрез толпу и спешили приложить ко гробу детей. По мере приближения к Оптиной пустыни толпа всё росла и росла. Погребальную процессию сопровождали в облачениях три иеромонаха и кроме них, по очереди, священники, чрез приходы которых проносили покойного — Озерский, Полошковский и Прысковский.

На небольшом расстоянии от Оптиной пустыни, в деревне Стенине, гроб старца был встречен духовенством города Козельска в облачениях и

гражданами, которые затем и присоединились к процессии. На реке Жиздре, лежащей на пути, чрез которую обычно переезжают на пароме, на этот раз был устроен мост. На берег реки, на полуверстное расстояние от монастыря, для встречи своего сына и достопочитаемого старца св. обитель выслала величественный, многочисленный сонм священнослужителей. Сначала шли с зажжёнными свечами, затем несли святые иконы; по ветру развевались многочисленные хоругви. Во главе духовенства стояли два архимандрита: о. Моисей и о. Исаакий, а потом — более ста священнослужителей — иеромонахов и священников, стоявших в два ряда. Гроб был внесён в средину этих рядов и тотчас отправлена была лития. Было уже 5 часов вечера. Темнело. Вдали возвышались золотые главы и кресты св. обители; из-за её стен неслись печальные звуки погребального перезвона; а тут, у гроба, на открытом воздухе, — похоронное пение: поёт сонм священнослужителей, поют певчие Владыки, поют певцы св. обители; вечерний мрак всё более и более сгущается; пылающие порывистым огнём свечи освещают величественные ряды духовенства в белых облачениях, а там, сколько ни напрягай зрения, не увидишь конца несметной, необозримой толпы народа; там, за рекой — и то всё виден народ и народ. Вот потемнело ещё более. Процессия тронулась. Толпа превратилась в какую-то движущуюся, сплошную массу; над ней только и видны развевающиеся хоругви, да чёрный с белыми крестами гроб; а звуки печального звона так и надрывают сердце. Наконец, подошли ко вратам св. обители. Печальный перезвон сменил-

ся праздничным трезвоном: св. обитель радовалась о сретении своего дорогого, прославленного сына, так много потрудившегося на её пользу духовную и так свято послужившего её именем св. земле Русской. Тайственный мрак обители принял в себя шествие.

Так перенесли тело почившего батюшки о. Амвросия в его родную обитель. Когда 30 лет тому назад (в 1860 году) подобным же образом переносили тело почившего предшественника о. Амвросия, старца о. Макария из скита в монастырь, то смотревший на это шествие тогдашний настоятель обители о. Моисей удивился его велелепию и сказал: «это совсем как перенесение мощей». Погребальное шествие с гробом было гораздо величественнее того. И Моисеевское восклицание было — общим восклицанием; теперь все так говорили, и всем так казалось. Когда Владыке было доложено подробно о том, как совершилось перенесение тела почившего, то он возблагодарил Господа, что всё устроилось хорошо, и того иеромонаха, который был послан из Оптиной пустыни сопровождать всё время тело старца, решил на следующий день наградить набедренником.

По прибытии шествия в Оптину пустынь, гроб был поставлен посередине величественного, большого Казанского собора; толпа наполнила церковь и настоятель обители, о. архимандрит Исаакий, в сослужении всех встретивших тело у ворот обители священнослужителей, совершил панихиду. Затем в течение всего вечера и ночи непрерывно совершались по желанию присутствовавших панихиды. Народ не отходил от гроба. Наступило 15 октября, вторник, когда старец

был похоронен. Это число отмечено было покойным ещё при жизни. Прошлой зимой у него появилась откуда-то новая икона; принёс кто-то из его почитателей. На облаках представлена молящаяся Божия Матерь, Её руки распростёрты на благословение; внизу, среди травы и цветов, стоят и лежат ржаные снопы. Батюшка назвал икону Спорительницей хлебов, составил сам особый припев к общему богородичному акафисту и указал празднование иконе 15 октября¹. Этого числа и похоронили батюшку. Невольно думается, что расставаясь со своими духовными чадами — Шамординскою общиной — старец оставил эту св. икону, как знак своей любви и своей постоянной заботы об их насущных нуждах. — В 10 часу началась литургия, которую совершал преосвященный Виталий, в сослужении о. архимандрита Моисея, о. архимандрита Исаакия, двух игуменов и шести иеромонахов. На правом

клиросе пел хор архиерейских певчих, а на левом — монастырских. Церковь была переполнена молящимися. К литургии прибыла депутация от граждан г. Козельска, состоящая из градекого головы, исправника и нескольких гласных. Благочестивое, внятное, громкое служение Владыки производило на молящихся сильное впечатление. В обычное время преосвященный вышел на амвон и, опершись на архиерейский жезл, обратился к молящимся со следующей речью.

«Возлюбленные отцы и братья! С тех пор, как я прибыл на паству Калужскую и вошёл в дела её управления, я имел сердечное желание, по крайней мере около года, лично побывать в Оптиной пустыни и познакомиться со старцем, иеросхимонахом Амвросием. — Известно, что в нашем отечестве находится четыре лавры. Нужно ли подробно характеризовать эти лавры, отличающиеся от других монастырей и своим особым положением, и значением в нашей церковной жизни, и числом своих иноков, а также и своим внешним благоустройством? Есть у нас и другие святые обители менее знаменитые, но занимающие, однако, выдающееся место среди наших монастырей. К числу таковых относится и достоуважаемая, знаменитая Оптина пустынь, столь славная своим старчеством. — Когда я выехал из своего епархиального города Калуги в эту пустынь, то и не думал о кончине преставившегося старца о. Амвросия.

Но судьбы Божии неисповедимы!

Душевно скорблю, что я не имел возможности осуществить своего сердечного желания — войти в духовное общение с почившим в Бозе вели-

¹ [Икона написана по благословию преп. Амвросия. В 1889 г. старец заказал особое изображение Божией Матери с иконы «Всех святых» Болховского Богородично-Всесвятского женского монастыря, которое было готово в феврале 1890 г. За год до своей кончины старец Амвросий указал дату празднования этой иконы — 15 (28) октября, а службу благословил править по общей Минее, читать обыкновенный Богородичный акафист с составленным им припевом (этот припев сохранился и в современном акафисте). После кончины преп. Амвросия С. В. Перлов ходатайствовал об общецерковном признании иконы, но его просьба была отклонена Святейшим Синодом. Только в ноябре 1993 г. Святейшим Патриархом Алексием II было принято решение о внесении в календарь Русской Православной Церкви дня празднования иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» 15/28 октября. Но поскольку это произошло в конце 1993 г., день празднования иконы внесён в церковные календари, начиная с 1995 г.]

ким старцем, у гроба коего мы теперь предстоим. Скорбим мы ныне все, отцы и братия! Но больше всех скорбит и печалуется искренне и горько братия сей св. обители, Оптиной пустыни, где почивший старец о. Амвросий подвизался более 60 лет и где он немало потрудился в устроении её внутренней и внешней жизни. Скорбит о нём неутешною скорбью Казанская обитель Шамординская, которая обязана ему и своим основанием и благоустройством во всех отношениях. Скорбит о нём и вся здешняя область, представители которой в лице разных достопочтенных лиц с градским головой и гласными граждан города Козельска во главе, находятся теперь в сём святом храме. Мы видим здесь присутствующих многих и очень многих почитателей старца и из других различных местностей нашей св. Руси. В особенности мы считаем долгом указать в этом случае на достопочтенную благотворительницу Шамординской обители, боголюбивую Александру Яковлевну Перлову. Не перечисляем всех почитателей старца. Имя его почитаемо даже за пределами нашего отечества.

В лице почившего о Господе иеросхимонаха Амвросия достолюбезно и глубокоуважаемо для всего православного Русского народа особенно то, что известно нам под именем, так называемого, старчества, ярко процветшего в Оптиной пустыни. Старец — это подвижник, трудящийся на ниве Христовой, и денно и нощно пребывающий в исполнении закона Божия, и делающийся, таким образом, надёжным руководителем и воспитателем и других на пути ко спасению. Св. апостол

языков говорит: Праведнику закон не лежит¹. Почему? Потому что, исполняя закон, он при помощи благодати Божией, воплотил его в своей жизни и деятельности так, что сам сделался законом для других. И кто не уематривал всего этого в лице высокого старца-подвижника, иеросхимонаха Амвросия?! Кто в нём не находил своего мудрого советника, руководителя и наставника на всякую истину?! Вот тайна, в которой заключается вся разгадка того всеобщего уважения к старцу со стороны знатных и незнатных, богатых и убогих, учёных и некнижных и всех, кто к нему по желанию или даже из-за одного любопытства обращался.

Старчество, развившееся на почве христианских начал, представляет собою цвет иноческой жизни. Господь наш Иисус Христос учил: Люби Господа Бога твоего и ближняго твоего, как самого себя². Вот две заповеди, в которых заключается весь закон. Обращаясь к Своим ученикам, Спаситель сказал им: Заповедь новую даю вам, да любите друг друга³. Св. апостол Павел говорит: если не имеем любви, то все наши дела, а тем более слова, всё вообще наше внешнее благочестие, есть не что иное, как медь звенящая и кимвал бряцающий⁴. Любовь Христова заключает в себе вообще все христианские добродетели и служит союзом совершенства. Любовь Христова, — по учению великого апостола, — долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозно-

¹ 1 Тим. 1: 9.

² [Мф. 22: 37, 39.]

³ Ин. 13: 34.

⁴ 1 Кор. 13: 1.

сится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит¹. Вот этою-то любовью, спасающей нас, и был проникнут великий старец Амвросий, воспитавшийся и созревший в знаменитой Оптиной пустыни. Вот почему, повторяю, достолюбезно и глубокочтимо имя великого старца Амвросия не только у нас, в пределах Православной Руси, но оно также известно и уважаемо далеко — на востоке.

Скорбим мы, отцы и братья, скорбим глубоко о кончине преставившегося раба Божия, старца иеросхимонаха Амвросия. Но прошу всех и молю: да не скорбите, братие и сёстры, якоже и прочии, не имущии упования²! Памятуйте, что между здешним миром и миром загробным существует духовная непрерывная связь. Тело старца бездыханно и сделалось во гробе неспособным к проявлению жизнедеятельности духа, жившего в нём и оживлявшего его. Мы веруем, что душа старца и теперь с нами, всё видит, с нами и скорбит, и радуется. Вознесём теплые молитвы ко Всевышнему об упокоении души преставившегося раба Божия, иеросхимонаха о. Амвросия, да вселит Он его душу с лики праведных в своих блаженных обителях. Будем просить и молить старца, да ходатайствует и он своими молитвами пред Престолом Божиим о нашем спасении. Душе старца будет приятна наша молитва, если, подобно ему, будем утверждать свою жизнь на началах люб-

ви Христовой. Да престанут от нас всякого рода пререкания и разделения и да царствует между нами единение любви во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Выразительность произношения и пастырски властный тон святителя-проповедника усиливали впечатление от глубоко поучительного слова до искренних слёз.

После литургии, из алтаря во главе с Владыкой вышел многочисленный сонм священнослужителей (40) в белых глаzetовых облачениях. Все зажгли свечи — и началась последняя панихида у гроба о. Амвросия. Стихшие было рыдания снова возобновились. Все горячо молились об усопшем. В конце панихиды, после 9-й песни канона, с благословения преосвященного, к почившему обратился с кратким прощальным словом последнего привета помянутый выше иеромонах (ныне о. архимандрит) Григорий. Вот текст этого привета.

«Ещё малое время, — и сырая земля плотно придавит собою крышку этого гроба. Ещё несколько, очень немного, мгновений — и мрачные, сырые своды холодной могилы на веки, до возделенного гласа трубы архангеловой, сокроют от сего мира эти дорогие останки этого великого мужа, любвеобильнейшего пастыря земли Русской, незабвенного батюшки о. Амвросия. Ещё несколько мгновений — и твоё длинное, вельми трудное и тяжёлое странствование земное окончится. Позволь же мне в эти последние моменты твоего земного хождения принести тебе послед-

¹ 1 Кор. 3: 4–7.

² 1 Сол. 4: 13.

ний привет от твоих верных собратий по пастырскому служению — от Московской духовной академии.

Родившись в духовной среде, ты получил воспитание, нужное пастырю. Но тогда, как твои собратия по школе скоро же подъяли на себя пастырское иго, ты, подобно великим святым отцам древности, бежал в сию пустыню и тут добровольно возложил на себя иго подвижника. Долго, долго ты шёл от меры в меру совершенства по этому тяжелому пути умерщвления ветхого человека. Наконец, когда ты приуготовил себя достаточно для служения ближним, Господь воздвиг тебя, как яркий светильник, стоящий высоко, и ты светил своим пастырским, Христовым светом в течение тридцати лет на всю нашу св. Русь. Не нам исчислять: сколько ты душ просветил этим светом, скольких ты привёл или удержал при Христе. Если бы ты мог открыть свои глаза, если бы ты мог проникнуть своим слухом, то увидел бы, сколько тысяч собралось отдать тебе последнее целование, ты увидел бы, сколько слёз пролито над тобой, ты услышал бы, что вся Россия скорбит неутешно о твоей смерти. Ты был — всероссийским великим пастырем.

И на тебя смотрели все с удивлением. Мы, питомцы духовных школ, готовящиеся к пастырству, и наши руководители смотрели на тебя как на образец и пример пастырствования. Начальники, наставники и питомцы нашей, например, Академии все были при твоей жизни проникнуты чувством благоговейного уважения. Многие из них пользовались твоими советами. И ты, любя духовное юношество, умел поселять в об-

ращавшихся истинный дух пастырства — аскетический, самоотверженный, дышащий любовью. Поверь, что память о тебе русское духовенство, русское духовное юношество сохранит свято и благоговейно.

Много пролито прощальных благодарственных слёз над тобою. Прими, наконец, последний слёзный привет от своих собратий по пастырскому служению. Прими последнее «прости» от Московской духовной академии, о которой ты ещё так недавно воспоминал с любовью в беседе с одним из её питомцев; — от той Академии, которая свято чтит и благоговейно бережёт память протоиереев: А. В. Горского и Ф. А. Голубинского, которых ты при случае всегда любил вспомнить и помянуть добрым словом, а портрет последнего из них ты даже имел постоянно в своей уединённой келье. Ты встретишься теперь там с ними. Помолись вместе с ними о том, чтобы ими и тобой любимая школа действительно служила делу Христову так, как это нужно по Евангелию: самоотверженно, любвеобильно, бескорыстно и мирно, так, как служил ты. Аминь».

Своё слово проповедник заключил земным поклонением гробу почившего.

По окончании панихиды, гроб почившего был поднят на руки священнослужителями и в предшествии Владыки погребальное шествие направилось к приготовленной могиле. Посещавшие Оптину пустынь помнят за стеной летнего собора, слева от дорожки, белую часовню над могилой предшественника и учителя о. Амвросия, старца о. Макария. Рядом с этой часовней, на самой до-

рожке и вырыли могилу. При жизни покойный о. Амвросий часто любил говорить:

— Великий человек был батюшка о. Макарий; вот бы Господь привёл только мне лечь рядом с ним, у его ножек.

Так и случилось, по желанию батюшки. Во время работ при изготовлении могилы коснулись гроба о. Макария; деревянный ящик, в котором он стоял, весь истлел, а самый гроб и вся обивка после 30 лет остались целыми¹.

После краткой литии, совершенной Владыкой, гроб был опущен в осмоленный ящик, который был закрыт затем особой крышкой, потом сведены были своды и — появилась новая, свежая, глубоко дорогая всей России могила старца иеросхимонаха, батюшки отца Амвросия.

В два часа состоялась поминальная трапеза в старой больничной церкви, где последовательно, в несколько перемен, пообедало около 500 человек. При конце трапезы, когда была провозглашена вечная память почившему, Владыка обратился

¹ В народе говорят, что тела старцев: о. Леонида, о. Макария, а также и настоятеля о. Моисея прославлены нетлением. — Отец Амвросий лет за 15 до своей кончины говорил: «Помру я и от меня будет запах: при жизни слишком много чести принял». В начале своей предсмертной болезни он велел одной инокине читать *книгу Иова*. В ней говорится, что от смрада ран Иова бежала даже жена его, но потом — Иов исцелел. Подобное было и с телом покойного. В первый день по смерти, от гроба о. Амвросия ощущался тяжёлый запах; но, обратно тому, как всегда бывает, — с последующими днями запах стал уменьшаться. Жара и духота в церкви, где стояло тело покойного, не поддаются описанию и должны бы были способствовать быстрому и сильному разложению тела, а между тем в последний день от гроба уже ощущался приятный запах, как бы от свежего мёда.

к присутствовавшим со словом. Пригласив всех к молитве об усопшем, святитель и от себя и от лица обители выразил благодарность тем лицам, которые почтили память старца своим нарочитым прибытием на его погребение. Особенно он благодарил благотворительницу Шамординской общины, А. Я. Перлову, представителей г. Козельска с духовенством, городским головой и исправником во главе, и посланцев от Московской духовной академии, посылая ей своё соутешение её верою и святительское благодарственное благословение за великую радость, доставленную участием прибывших и обеим обителям и всем многочисленным участникам печальных торжеств.

16 Октября, когда Владыка, пред самым своим отъездом, в Казанском храме обратился к собравшейся братии обители с прощальной речью, то в ней снова помянул великие заслуги почившего старца, кратко, но ярко описал его духовный образ, дышавший высокой христианской любовью и призвал ещё раз братию к сохранению сего образа в своих сердцах и уподоблению ему. Помянув о старчестве, как особенности Оптиной пустыни, Владыка пригласил всех к молитве о том, чтобы Господь не оставил пустыни Своим покровительством и воздвиг ей нового светоча, преемника в Бозе почившего о. Амвросия.

Содержание

«На земле нужно жить только для неба» <i>Вступительная статья В. В. Кашириной</i>	5
<i>Архимандрит Григорий (Борисоглебский)</i> Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия	53
I. Жизнь А. М. Гренкова (о. Амвросия) до поступления в монастырь (1812–1839) . . .	58
II. Оптина Пустынь ко времени прибытия в неё А. М. Гренкова (о. Амвросия)	72
III. Жизнь А. М. Гренкова (о. Амвросия) в монастыре до пострижения в монашество (1839–1843) . .	89
IV. Жизнь о. Амвросия от пострижения в монашество до принятия на себя старческого служения (1842–1860)	110
V. Старческое служение иеросхимонаха Амвросия (1860–1891)	130
VI. Пасхальные и рождественские общие поздравления иеросхимонаха Амвросия	153
VII. Последние дни, кончина и погребение о. Амвросия (3 июля 1890 — 15 октября 1891 года)	251

ООО Издательство «Наследие Православного Востока» организовано в феврале 2013 года по благословению протоиерея Владимира Андреева, благочинного Серпуховского округа Московской епархии

www.npravost.ru
email: info@npravost.ru
tel.: +7 985 916-64-45

В 2014 году издано:

Прп. Паисий Величковский. Житие и избранные творения / Перевод с церковнославянского и древнегреческого А. П. Власюка. — Серпухов: Наследие Православного Востока, 2014.

В печати:

Прп. Паисий Величковский. Послание иерею Дмитрию о монашестве. Послание игуменье Марии о послушании. Послание иноку Агафону о молитве. Главы об умной молитве / Перевод с церковнославянского и древнегреческого А. П. Власюка. — Серпухов: Наследие Православного Востока, 2015.

ГРИГОРИЙ (БОРИСОГЛЕБСКИЙ), АРХИМ.

Сказание о житии оптинского старца
отца иеросхимонаха Амвросия

Вступительная статья, подготовка текста,
комментарии *В. В. Каширина*

Макет и верстка *И. А. Пичугин*

Дизайн буквиц *В. Д. Ветюков*

Корректор *А. П. Власюк*

Формат 60 x 90 / 16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ.л. 20

Подписано в печать 20.03.2014. Заказ №